

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№6 2024 (ИЮНЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел./факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

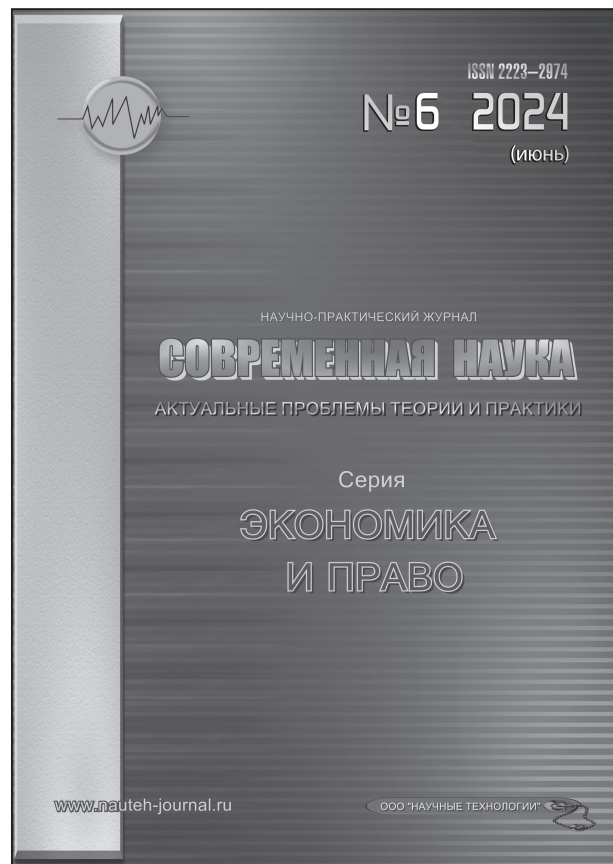
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 24.06.2024 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

9 772223 2974 0 6

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюоровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА

- Абрамов В.Л., Протосеня А.Д.** — Развитие ключевых отраслей «тоухидной экономики» Ирана в условиях долговременных санкционных ограничений
Abramov V., Protosenya A. — The development of key sectors of Iran's «towhid economy» in the context of long-term sanctions restrictions6
- Бессарабов В.О., Бессарабова А.А.** — Логика формирования информационного обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности
Bessarabov V., Bessarabova A. — The logic of the formation of information support for the economic security of entrepreneurial activity11
- Бобарико С.А.** — Устойчивое развитие региона: на примере Санкт-Петербурга
Bobariko S. — Sustainable development of the region: the example of Saint Petersburg19
- Гаврилова Н.Г.** — Формирование кадрового потенциала аграрного сектора стран Субсахарской Африки: проблемы и перспективы
Gavrilova N. — Formation of human resources in the agricultural sector of Sub-Saharan Africa: problems and prospects22
- Гун Цзыкунь, Рогуленко Т.М.** — Оценка влияния экономических санкций на логистический менеджмент
Gong Zikun, Rogulenko T. — Assessment of the impact of economic sanctions on logistics management ...26
- Каменева Е.А., Древинг С.Р.** — Финансирование жилищно-коммунальной сферы в РФ и модернизация ЖКХ
Kameneva E., Dreving S. — Financing of housing and communal services in the Russian Federation and modernization of housing and communal services36
- Крючков А.И., Китаев К.К.** — Экономико-математические методы и модели в оценке рынка труда
Kryuchkov A., Kitaev K. — Economic and mathematical methods and models in assessing the labor market39

- Ли Чанчжу, Сунь Хэ** — Анализ развития интеграции китайской экономики «льда и снега» в общественно-рыночные отношения
Li Changzhu, Sun He — Analysing the development of the integration of China's 'ice and snow' economy into social-market relations.44
- Литвин В.В.** — Типология и существенные характеристики экосистем на рынке финансовых услуг
Litvin V. — Typology and Essential Characteristics of Ecosystems in the Financial Services Market49
- Малая О.Г.** — Управление корпоративной культурой: современные тренды
Malaya O. — Corporate culture menegment: modern trends.....56
- Миндлин Ю.Б.** — Нормативно-правовое регулирование деятельности промышленных кластеров
Mindlin Yu. — Regulatory and legal regulation of industrial clusters.....59
- Николаева А.С.** — Условия устойчивого развития в моногородах
Nikolaeva A. — Conditions for sustainable development in single-industry towns64
- Пурьскина В.А.** — Формирование конкурентных преимуществ работника предприятия на основе развития трудового потенциала и управления кадровыми рисками
Puryskina V. — Formation of competitive advantages of an employee of an enterprise based on the development of labor potential and personnel risk management.....68
- Тихомиров Е.А., Морозова О.И., Лебедева В.И., Седрисев И.Д.** — Оценка перспектив использования рубля развивающимися странами в двухсторонних расчетах
Tikhomirov E., Morozova O., Lebedeva V., Sedrisev I. — Assessment of the prospects for the use of the ruble by developing countries in bilateral settlements...73
- Тихомиров Е.А.** — Актуальное состояние и перспективы развития взаимоотношений стран ЕАЭС

- Tikhomirov E.* — Current state and prospects for the development of relations between the EAEU countries.....79
- Хайруллин М.Ф., Воробьев Д.И.** — Проблемы методологии оценки рисков и уязвимости в сфере ПОД/ФТ субъектов малого и среднего российского бизнеса в условиях цифровизации
Khayrullin M., Vorobyev D. — Problems of risk assessment methodology and vulnerability in the field of countering money laundering/terrorist financing of small and medium-sized Russian businesses in the context of digitalization85
- Право
- Берляков Д.П.** — Роль национальной правовой психологии в обеспечении национальной безопасности
Berlyakov D. — The role of national legal psychology in ensuring national security.....89
- Винник А.В.** — Оценка эффективности и результативности использования бюджетных средств в контексте защиты прав научных организаций
Vinnik A. — Assessing the efficiency and effectiveness of the use of budget funds in the context of protecting the rights of scientific organizations.93
- Волков П.Д.** — Пассионарность, как инструмент стабильности развития России
Volkov P. — Passionarity as a tool for the stability of Russia's development.....99
- Голушков С.В.** — Охридское соглашение (2023) — риск признания Косово
Golushkov S. — Ohrid agreement (2023) the risk of recognizing Kosovo 105
- Гриценко Н.С.** — К вопросу о расширении института коллегиального рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей
Gritsenko N. — On the issue of expanding the institution of collegial consideration of criminal cases with the participation of jurors..... 109
- Гришин К.Г.** — Нотариальные практики в миграционной сфере
Grishin K. — Notarial practices in the field of migration..... 115
- Евсеев К.Н.** — Административная ответственность за нарушения правил репатриации валюты, относящиеся к компетенции таможенных органов Российской Федерации в современных условиях
Evseev K. — Administrative responsibility for breaching the currency repatriation rules related to the competency of the Russian customs authorities under modern conditions..... 119
- Ким Л.В.** — Некоторые актуальные вопросы привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника вне рамок дела о банкротстве
Kim L. — Some current issues of bringing to subsidiary liability persons controlling the debtor outside the framework of a bankruptcy case 129
- Кобзарь-Фролова М.Н.** — К вопросу о доказательстве недобросовестности налогоплательщика
Kobzar-Frolova M. — On the issue of proof of bad faith of the taxpayer 132
- Коннов И.А., Мусихина Ю.Р.** — Развитие института сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов в условиях цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации
Konnov I., Musikhina J. — Development of the institution of collecting voter signatures in support of the nomination of candidates in the context of digitalization of the electoral process in the Russian Federation 138
- Коннов И.А., Мусихина Ю.Р.** — Сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов в процессе избирательных компаний в Российской Федерации и действия лиц, осуществляющих сбор подписей: исторический аспект и современное состояние
Konnov I., Musikhina J. — Collecting signatures of voters in support of the nomination of candidates in the process of election campaigns in the Russian Federation and the actions of persons collecting signatures: historical aspect and current state 141
- Лянной Г.Г.** — Лоббирование как фактор, угрожающий безопасности предпринимательской деятельности (административно-правовой аспект)
Lyannoy G. — Lobbying as a factor threatening the security of business activities (Administrative and legal aspect) 145
- Миськов А.Ю.** — Проблематика привлечения к административной ответственности лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов
Miskov A. — Issues of administrative responsibility for non-payment of alimony 150

- Погодина Т.Г.** — Медико-психологическая реабилитация: законодательная дефиниция и нормативно-правовое сопровождение
Pogodina T. — Medical and psychological rehabilitation: legislative definition and regulatory support 153
- Симонова Е.В., Алёхина Т.А., Мосина Е.И., Степанян Г.А., Брусова Ю.А.** — Представительство как инструмент реализации правовых интересов юридических и физических лиц
Simonova E., Alyokhina T., Mosina E., Stepanyan G., Brusova Yu. — Representation as a tool implementation of legal interests of legal and individuals 157
- Фомина Т.В.** — О жаргонных единицах понятийного аппарата судебной физико-химической экспертизы наркотических средств и психотропных веществ
Fomina T. — On the slang units of the conceptual apparatus of the forensic physico-chemical examination of narcotic drugs and psychotropic substances 161
- Чернова П.А., Шобей Л.Г.** — К вопросу об использовании цифрового следа в коммерческой деятельности организаций
Chernova P., Shobey L. — On the question of the use of digital footprint in the commercial activities of organizations 165
- Шабалина Е.И., Набеев Р.Р.** — Пробелы и коллизии в праве как дестабилизирующий фактор
Shabalina E., Nabeev R. — Gaps and conflicts of law as a destabilizing factor 169
- Шурухнов Н.Г.** — Паспортизация — учет и контроль подданных Российской империи: правовые и организационные основы
Shurukhnov N. — Certification — accounting and control of subjects of the Russian Empire: legal and organizational foundations 172
- Яхаева А.П.** — Практические вопросы дополнительного патента на изобретение. Изучение судебной практики и выводы
Yakhaeva A. — Practical issues of an additional patent for an invention as a study of judicial practice on the issue and conclusions. 179
- СОЦИОЛОГИЯ
- Апанасюк Ю.В.** — Перспективы использования возможностей цифровых технологий в управлении национальными проектами в РФ
Apanasyuk Yu. — Prospects for using the capabilities of digital technologies in the management of national projects in the Russian Federation. 184
- Бычкова Л.В., Машкина Н.А., Орлова Е.М.** — Основы формирования социальной политики государства по поддержке пожилых людей
Bychkova L., Mashkina N., Orlova E. — Basics of formation of the state social policy to support elderly people 190
- Ван Цзяньган** — Роль специальных административных районов в экономической интеграции материкового Китая и Гонконга
Wang Jiangan — The role of special administrative regions in the economic integration of mainland China and Hong Kong 196
- Ван Цзяньган** — Социально-экономические эффекты создания специального административного района Хайнань для развития региона и страны
Wang Jiangan — Socio-economic effects of the creation of the Hainan special administrative region for the development of the region and the country 202
- Наши авторы 208

РАЗВИТИЕ КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ «ТОУХИДНОЙ ЭКОНОМИКИ» ИРАНА В УСЛОВИЯХ ДОЛГОВРЕМЕННЫХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ*

THE DEVELOPMENT OF KEY SECTORS OF IRAN'S «TOWHID ECONOMY» IN THE CONTEXT OF LONG-TERM SANCTIONS RESTRICTIONS

**V. Abramov
A. Protosenya**

Summary. The relevance of the article is due to the analysis of the sanctions pressure and counter-sanctions measures of Iran, to which it has been subjected for half a century. The features of "towhid economy" are revealed. The analysis of the development of the oil and gas and agricultural industries is carried out. The achievements and prospects of Russian-Iranian cooperation are revealed. The results obtained are of an applied nature for Russian business entities.

Keywords: sanctions, sanctions pressure, Russian economy, foreign economic activity, Iran, oil and gas industry, agricultural industry, Russian-Iranian cooperation.

Абрамов Валерий Леонидович

Доктор экономических наук, профессор, профессор,
главный научный сотрудник, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
valabr@yandex.ru

Протосеня Александр Дмитриевич

стажёр-исследователь, магистрант,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва
alex.protosenya@yandex.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена анализом санкционного давления и контрсанкционными мерами Ирана, которым он подвергался на протяжении полувека. Раскрыты особенности его «тоухидной экономики». Проведён анализ развития нефтегазовой и аграрной отраслей. Раскрыты достижения и перспективы российско-иранского сотрудничества. Полученные результаты имеют прикладной характер для российских хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: санкции, санкционное давление, тоухидная экономика, экспорт, внешнеэкономическая деятельность, Иран, нефтегазовая отрасль, аграрная отрасль, российско-иранское сотрудничество.

На протяжении долгих лет развития человечества такие типы экономических систем как традиционная, плановая и рыночная в чистом виде, не смогли навсегда закрепиться в политике государств. Стало понятно, что смешанный тип экономических отношений является более стабильным и продолжительным вариантом. Известно, что в наше время идеи свободного рынка и конкуренции широко распространились по всему миру. Однако существуют также и другие идеи построения экономических систем. Например, такое ответвление исламской экономики как «тоухидная» может представлять собой уникальную и малоизвестную альтернативу, которую необходимо подробнее изучить с целью выявления сильных и слабых сторон.

«Тоухидная» экономическая модель была утверждена в Иране после исламской революции в 1979 году. Её ключевые особенности состояли в следующем [10].

Во-первых, государство национализирует такие отрасли, как: банковская, обрабатывающая и транспортная, тем самым устанавливая плановую экономику. В частных руках остаются малые предприятия, однако

даже их значительная часть преобразовывалась в государственные организации «боньяды», которые представляли собой холдинговые компании, используемые для реализации новой политики в разных отраслях и поддержки социальных и благотворительных мероприятий.

Во-вторых, религиозные лидеры делали акцент на поощрении справедливости и равенства. В соответствии с данными установками в стране, например, запрещалось процентное кредитование, вводилась прогрессивная шкала налогообложения, предоставлялись субсидии на товары первой необходимости, а также усиливалась поддержка малых и средних предприятий. Помимо этого, ещё одна поставленная задача правительства состояла в том, чтобы обеспечить сокращения регионального неравенства.

В-третьих, в рамках идеи построения «автаркии» или самодостаточного государства тоухидная модель была направлена на снижение зависимости Ирана от экспорта нефти и содействие развитию других секторов: сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

Оценить эффективность новой системы в разрезе каждой правительственной меры затруднительно, поскольку изменения происходили стремительными темпами. Кроме того, после исламской революции в отношении Ирана начинает действовать политика санкционного давления со стороны США, где правительство вводит запрет для своих граждан и юридических лиц на ведение бизнеса и участие в совместных предприятиях с иранскими компаниями. Однако проанализировать работу тоухидной экономику можно попробовать с позиции того, как она реагирует на новые ограничения. Важно уточнить, что многие меры вводились против Иранской Республики коллективно, например, странами Европейского Союза. Рассмотрим подробнее их меры с помощью таблицы ниже (Таблица 1).

Таблица 1.

Динамика санкционного давления в отношении Ирана

Год	Санкции со стороны Европейского союза
2006	Ограничение сотрудничества в ядерной отрасли и заморозка счетов и имущества компаний в данной индустрии. Ограничение на экспорт товаров двойного назначения.
2010	Ограничения на инвестиции в иранский нефтяной и газовый сектор Ограничения на поставки иранской нефти и газа.
2012	Введение полного эмбарго на импорт иранской нефти ЕС с 1 июля 2012 года, включая запрет на заключение новых нефтяных контрактов и прекращение существующих контрактов. Введение запрета на экспорт оснащения, которое может быть использовано для репрессий, и оборудования для мониторинга телекоммуникаций и перехвата связи.
2015	Смягчение санкций в рамках соглашения о ядерной программе
2018	Масштабных экономических ограничений не вводилось (в отличие от США).
2022	Ограничения на компании, связанные с производством и поставками боевых ракет и беспилотных летательных аппаратов.
2024	Расширяются санкционные списки компаний, поставляющих компоненты для производства БПЛА

Источник: составлено авторами на основе данных исследовательского центра Конгресса США — Congressional Research Service (CRS). «Iran Sanctions» [13].

Страны Европейского Союза преимущественно вводили санкции в отношении ядерной программы Ирана и впоследствии нефтегазовой отрасли, которая является источником финансирования многочисленных государственных проектов. Периоды ужесточения или смягчения ограничений можно заметить, исследуя данные темпа роста ВВП страны за последние 50 лет. Например, начало санкционного давления со стороны США привело к изменению показателей в 1979 и 1980 годах на –12 % и –21 % соответственно. Усиление ограничений со стороны Европейского Союза в 2012 году сопровождалось падением ежегодного значения на 3,75 %. В 2016 году,

когда санкции были значительно смягчены со стороны ЕС и США, темп роста ВВП Ирана составил 8,82 % [14].

Одной из контрсанкционной мер, поставленных иранским правительством в качестве приоритетной задачи, стало развитие нефтяной и газовой отраслей. Данные сектора всегда были важнейшими компонентами экономики страны на протяжении многих десятилетий, так как являются серьёзными источником государственных доходов и иностранной валюты. Одной из причин тому является тот факт, что Иран занимает 3-е место по величине доказанных запасов нефти в мире и 2-е место по величине запасов природного газа. Согласно данным ОПЕК, доказанные запасы нефти Ирана в 2022 году оценивались в 208,6 млрд баррелей [12]. Что касается природного газа, то его объёмы в стране по данным на 2020 год достигали уровня в 32,3 триллиона кубических футов [15]. Согласно отчёту ПАО Сбербанк «Иран: ESG-досье» в 2021 году доля экспорта нефти и газа в общем экспорте составила 82 % [2].

Иранские власти нашли способы обхода ограничений США и других стран в отношении поставок нефти и газа. Наиболее распространённым явлением оказалось создание внешних и внутренних финансовых и деловых структур, в том числе подставных компаний, облегчающих финансирование подсанкционных операций [1]. Другими известными методами стали использование бартерных торговых соглашений и разработка новых торговых маршрутов с такими странами, как Китай, Индия и Япония.

Появление ограничений на поставки производственного оборудования, технологий, а также установление запрета на проведение финансовых расчётов напрямую повлияло на соглашения, тем самым увеличив риски инвесторов. В связи с образовавшейся проблемой иранскому правительству необходимо было найти новый способ привлечения партнёров, готовых вложить финансовые ресурсы в нефтегазовые проекты. Решением данной задачи стало введение в 2016 году новой модели контрактов (4-е поколение) под названием «Iran Petroleum Contract» (IPC).

Новая модель IPC обязывает подрядчика не только проводить разведку и разработку нефтегазовых месторождений, но и их эксплуатацию. От иностранных компаний также требуется внедрять передовые технологии и проводить программу развития местного персонала. Кроме того, нововведением стала возможность для инвестора получить от оператора (иранской стороны) возмещение фактических затрат проекта, даже в случае их превышения ранее согласованного бюджета. Другая часть денежных средств выплачивается иранскими нефтегазовыми компаниями в виде премирования. Вместо фиксированных вознаграждений за открытие место-

рождений, новые контракты предлагают также учитывать динамику цен углеводородного сырья, объём производства и затрат. Важно отметить, что в соглашениях был увеличен период, в течение которых подрядчик (инвестор) имеет право получать финансовые ресурсы от проекта, с 5–7 лет до 20–25 лет. Помимо совершенствования старых моделей сделок, были разработаны и новые типы соглашений, такие как:

- Интегрированный контракт — объединяет различные этапы разработки и производства нефтегазового месторождения, включая разведку, разработку, проектирование, строительство и эксплуатацию. Он позволяет более эффективно управлять проектом и снижать риски, связанные с его реализацией.
- Контракт EPCF (Engineering, Procurement, Construction and Financing) — соглашение, включающее инженеринговые работы, закупку оборудования, строительство и финансирование.

После введения нового поколения контрактов, объём экспорта нефти Ираном вырос на 1 миллион баррелей в день, что является значительным увеличением по сравнению с объёмом экспорта в период с 2012 по 2015 годы, позволяя стране укрепить свою позицию как ключевого игрока в газовой индустрии и увеличить свою экономическую мощь. Проект «Южный Парс» (11-я фаза) — один из крупнейших проектов, был запущен именно после введения новых контрактов. Соглашение между китайской компанией CNPC и иранской компанией Petropars на разработку месторождения газа было заключено на сумму более 5 млрд долларов США. В ноябре 2016 года компания Total заключила с Иранской национальной нефтяной компанией соглашение об основных принципах разработки на данном месторождении [5]. По соглашению, Total должна была выступить оператором проекта и иметь долю в 50,1 %, дочерняя структура NIOC Petropars — долю в 19,9 %, а китайская компания CNPC — долю в 30 % [16].

В июле 2017 года с консорциумом был подписан новый «интегрированный» контракт, предусматривающий разработку месторождения на протяжении 20 лет и строительство газоперерабатывающего комплекса, способного производить до 1,8 млн тонн этана в год, а также других газовых продуктов. Общая объём инвестиций в проект оценивался в 1 млрд долл. США [9]. Однако важно уточнить, что в августе 2018 года, компания Total объявила о прекращении работы в Иране из-за возвращения США к санкциям против Ирана. Через год так поступила и CNPC, заявив о сложностях, связанных с переводом средств в Иран из-за ограничений.

Несмотря на многочисленные санкционные вызовы, Иран продолжает работать над улучшением инвестиционного климата и расширением сотрудничества с за-

рубежными партнерами в нефтегазовой отрасли. Новым партнёром, например, стал российский «Газпром», заключив в 2022 году с «NIOC» меморандум о стратегическом сотрудничестве, который предполагает инвестиции в иранский добывающий сектор. Было подписано соглашение о разработке газовых месторождений «Киш» и «Северный» в регионе Парс. Предполагаемый общий объём инвестиций, по прогнозам, достигнет 40 млрд долл. США, при этом примерно 10 млрд долл. будет выделено на модернизацию инфраструктуры.

Говоря о текущем состоянии и развитии нефтегазовой отрасли, отметим, что Иран значительно увеличил экспорт нефти и газа. Согласно данным аналитической компании «Vortexa», на которые ссылаются авторитетные источники, экспорт иранской нефти за первый квартал 2024 года достиг шестилетнего максимума. В среднем ежедневно поставлялось 1,56 млн баррелей. Что касается данных по природному газу, то организация развития торговли Ирана заявила о росте экспорта на 139 % и 115 % в стоимостном и объёмном выражении соответственно в период с 21 марта по 22 октября 2023 года [11].

Другой мерой, предпринятой с целью удержания стабильности экономики в Иране, стало содействие нефтяному экспорту. Большое внимание стало уделяться развитию сельского хозяйства. В 2019 году иранское правительство увеличило государственные расходы в данную отрасль до отметки в 24 миллиарда долларов, что в два раза превышало показатель за 2017 год. Кроме того, были приняты меры по увеличению производительности и расширению площадей, занимаемых сельскохозяйственными культурами, что дало положительный эффект. Например, сельскохозяйственное производство в 2020 году увеличилось на 12 % по сравнению с предыдущим годом, достигнув отметки в 110 миллиардов долларов США. Тем не менее, некоторые проблемы, связанные с ограничениями в доступе к финансированию, технологиям и ресурсам, по-прежнему оставались актуальными и требовали дальнейшего решения.

Одним из способов решения технологических проблем является создание ряда научно-исследовательских центров. Например, ещё в 2005 году в Тегеране был создан технологический парк Пардис, который является местом локализации для более чем 200 компаний и стартапов [4]. Кроме того, в Иране существует Национальный инновационный фонд, который предоставляет финансирование и поддержку стартапам, а также малым и средним предприятиям в форме грантов, займов и инвестиций в акционерный капитал. Дополнительные финансовые ресурсы выделяются и правительством Ирана. Так, в 2019 году около 1 % ВВП (4,58 млрд долл. США) было направлено на научные исследования и разработки.

На развитие аграрной отрасли повлияла также политика правительства, направленная на расширение географии экспорта своих товаров. Известно, что основными партнёрами Исламской Республики Иран являются такие государства, как Китай, Пакистан, Ирак, Турция и ОАЭ. С недавнего времени существенно увеличились торговые отношения с Россией. В ходе прошлогодней деловой миссии в Иран, организованной «Агроэкспортом» и Минсельхозом России было озвучен факт, что «Россия — крупнейший поставщик пшеницы на иранский рынок» и выдвинуто предложение, что «российские компании могут привозить пшеницу в Иран, перерабатывать в муку и экспортировать ее в третьи страны. Например, в Ирак или Афганистан». Кроме того, представители иранских компаний, проявили высокий интерес к российской мясной и готовой продукции с целью поставки для ретейла, дальнейшей переработки или резспорта в соседние страны. «Руководитель Ассоциации мясных компаний Ирана Масуд Расули выразил готовность наладить закупки в России баранины, говядины и живых животных. В мясе заинтересованы и иранские производители Vatan Sausage & Bologna Producer, Mahya Protein и компания-импортер Misagh Tejarat Gharn».

Вышеупомянутая информация является подтверждением того, что в настоящее время Российская Федерация рассматривает Исламскую Республику Иран как важного союзника в торгово-экономических вопросах. Значительное влияние оказало сначала временное, а затем и полноформатное соглашение Ирана с Евразийским экономическим союзом о свободной торговле [3]. Министр по торговле Евразийской экономической комиссии Андрей Слепнев уточнил, что благодаря соглашению страны союза будут иметь эксклюзивные условия для поставок в Иран сельскохозяйственной продукции, а также возможность беспопыльной торговли «на продукцию металлургии, химической и деревообрабатывающей промышленности, самолето- и судостроения, машиностроения, железнодорожной техники и оборудования».

К концу 2022 года объём товарооборота между Россией и Ираном составлял 4,9 млрд долл. США, что на 20 % больше результата за 2021 год. Ожидалось, что в 2023 году данный показатель увеличится, однако он составил около 4 млрд долл. США, что связано со снижением российского экспорта на 27,1 % [8]. Генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка Дмитрий Рылько отметил, что причиной тому является сокращения поставок пшеницы вследствие хорошего урожая в Иране. Тем не менее, сотрудничество между странами имеет возможности значительно расширяться. Этому может поспособствовать реализации международного

транспортного коридора «Север-Юг», в рамках которого в мае 2023 года Россия выделила межгосударственный кредит Ирану на строительство железной дороги протяженностью 162 км между городами Решт и Астара в размере 1,3 млрд евро из общей необходимой суммы в 1,6 млрд евро [6]. Эксплуатация этого маршрута потенциально позволит стимулировать рост торговли не только между Россией и Исламской Республикой Иран, но и с Индией, а также с другими странами Южной Азии и Персидского залива. Завершение строительства планируется к 2028 году.

Другой мерой улучшения торговых отношений между двумя государствами является налаживание эффективной системы расчётов, исключая влияние посредников из третьих стран. В мае 2022 года Иран и Россия договорились о переходе на взаиморасчеты в национальных валютах и обсудили интеграцию платежных систем «Мир» и «Shetab». В конце января 2023 года было подписано соглашение между Центральными банками двух стран о сотрудничестве в области упрощения финансовых и банковских операций. В феврале 2024 года вице-премьер РФ Александр Новак прокомментировал, что страны «практически полностью перевели расчеты в национальные валюты» [7].

Подводя итоги, отметим, что изучение санкционной политики особенно важно и для других государств, в том числе России, оказавшихся в схожем положении. Исследование Исламской Республики Иран доказывает, что введенные санкции безусловно оказывают сильное воздействие на развитие экономики, однако в долгосрочной перспективе такие ограничения могут стимулировать переосмысление стратегии. Важно подчеркнуть, что проведение новой политики требует гибкого подхода к различным экономическим субъектам, поскольку это приводит к установлению новых партнёрств, а значит и источников финансирования. Уже сегодня заметно, что страна представляет собой рынок с многочисленными неиспользованными нишами, которые в будущем могут быть заняты, например, российскими инвесторами, которые уже замечают явную политику «сближения».

Опыт иранского правительства демонстрирует, что политика экономической диверсификации и инвестиций в научно-исследовательские разработки работают эффективно в качестве контрсанкционных мер. Ключевыми результатами таких инструментов являются меры, принятые для модернизации нефтегазового и сельскохозяйственного секторов, которые не только помогли смягчить негативные последствия международных ограничений, но и наметить новые горизонты для развития экономики в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов В.Л., Живалов В.Н. Контрсанкционные меры Ирана и Венесуэлы для преодоления ограничений на экспорт нефтяных ресурсов // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — Т. 12. — С. 75–86.
2. Иран: ESG-досье. Дирекция по ESG, ПАО Сбербанк. [Электронный ресурс]. — URL: https://sber.pro/digital/uploads/2022/09/ESG_Iran_A3_fc18bbac28.pdf (дата обращения: 22.04.2024)
3. Исламская Республика Иран. Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. — URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/iran.php> (дата обращения: 25.04.2024)
4. Обухова А.Н. Роль тех-стартапов и МСП в инновационной сфере Ирана. // Институт Востоковедения РАН — 2021 — С. 148–158.
5. Полетаева О.Ю. и др. Развитие нефтяной промышленности Ирана и ее современное состояние. // История и педагогика естествознания. — 2019. — №. 2. — С. 30–34.
6. Россия даст в кредит €1,3 млрд на строительство железной дороги в Иране. РБК. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/05/2023/6464d6bd9a794744d3582605> (дата обращения: 22.04.2024)
7. Россия и Иран практически полностью перевели расчеты в национальные валюты. ТАСС. [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/19938269> (дата обращения: 22.04.2024)
8. Узкий коридор: почему сокращается торговля между Ираном и Россией. Forbes. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/509074-uzkij-koridor-pocemu-sokrashaetsa-torgovla-mezdu-iranom-i-rossiej> (дата обращения: 22.04.2024)
9. Французская Total ушла из Ирана из-за санкций США. РБК. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/08/2018/5b7a804c9a7947d250217f26> (дата обращения: 22.03.2024)
10. Хаматханова М.А. Разновидность исламской экономической модели. // Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии. — 2015. — С. 425–431.
11. Экспорт нефти из Ирана достиг максимума за шесть лет. РБК. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/04/2024/6620ae789a7947e6b55e387b> (дата обращения: 22.04.2024)
12. Annual Statistical Bulletin 2022, table 3.1. Organization of the Petroleum Exporting Countries. [Электронный ресурс] — URL: <https://asb.opec.org/> (дата обращения: 20.03.2024)
13. Congressional Research Service (CRS). «Iran Sanctions» [Электронный ресурс]. — URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RS/RS20871> (дата обращения: 22.04.2024)
14. Iran GDP 2023 — Live Growth — 1960–2028 Historical Data. Country Cassette. [Электронный ресурс]. — URL: <https://countrycassette.com/iran-gdp-live> (дата обращения: 22.04.2024)
15. Statistical Review of World Energy 2021. BP p.l.c. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (дата обращения: 22.04.2024)
16. Total signs first post-sanctions Western energy deal with Iran. Reuters. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.reuters.com/article/us-total-iran-idUSKBN13317G?il=0> (дата обращения: 22.04.2024)

© Абрамов Валерий Леонидович (valabr@yandex.ru); Протосеня Александр Дмитриевич (alex.protosenya@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛОГИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE LOGIC OF THE FORMATION OF INFORMATION SUPPORT FOR THE ECONOMIC SECURITY OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

V. Bessarabov
A. Bessarabova

Summary. The realization of the purpose of the article is connected with the substantiation of the logic of the formation of modern information support for the economic security of entrepreneurial activity. To do this, attention is focused on the factors influencing this process and the features of the movement of information in the economic security system. As a result, it is justified that any incoming information (both from the external and internal environment) is reflected in mechanisms, algorithms, and models for ensuring economic security. The logical consequence of the study was the formation of the structure of information support (regulatory and legal information; regulatory and reference information; factual information), considered as a process (mechanism, algorithm) and a separate managed system.

Keywords: economic security, information, information support, entrepreneurial activity, entrepreneurship, economic security of entrepreneurial activity.

Бессарабов Владислав Олегович

доктор экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»
bessarabov93@gmail.com

Бессарабова Анна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»
annushka.popova@gmail.com

Аннотация. Реализация цели статьи связана с обоснованием логики формирования современного информационного обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности. Для этого акцентировано внимание на факторах, влияющих на данный процесс и особенностях движения информации в системе экономической безопасности. Вследствие этого обосновано, что любая входящая информация (как с внешней, так и внутренней среды) находит свое отражение в механизмах, алгоритмах, моделях обеспечения экономической безопасности. Логическим следствием исследования стало формирование структуры информационного обеспечения (нормативно-правовая информация; нормативно-справочная информация; фактографическая информация), рассматриваемого как процесс (механизм, алгоритм), так отдельная управляемая система.

Ключевые слова: экономическая безопасность, информация, информационное обеспечение, предпринимательская деятельность, предпринимательство, экономическая безопасность предпринимательской деятельности.

Современное информационное обеспечение, отвечающее социально-экономическим и геополитическим реалиям, является важным фактором обеспечения надлежащего уровня экономической безопасности предпринимательской деятельности. В условиях быстро меняющейся экономической ситуации и постоянно возникающих угроз формирование актуальной и достоверной информации для принятия эффективных решений и минимизации рисков выступает крайне актуальной задачей, которая ставится как перед экономической теорией, так и практикой ведения предпринимательской деятельности.

При этом совершенно понятно, что только систематического мониторинга и анализа рыночной ситуации для формирования комплексного информационного обеспечения недостаточно. Стремительное развитие циф-

ровых технологий открывает новые возможности для формирования эффективного информационного обеспечения экономической безопасности. Однако отдавая должное необходимости цифровизации вопросы самой логики формирования информационного обеспечения, ее рассмотрения на «механическом» уровне (со входами и выходами информации) нередко обходятся стороной. Такая ситуация происходит несмотря на обстоятельные исследования Котовой Н.Н. [1], Сульдина К.Н. [2], Щеглова Ю.А. [3], Хабибуллаева И. [4], Скворцовой И.А. [5], Савченко Е.О. [6], Галкиной М.Н. [7], Кипкеевой А.М. [8], Косовец А.А. [9], Палагина Р.А. [10].

Мы склонны полагать, что рассмотрение логики формирования информационного обеспечения экономической безопасности должно начинаться с рассмотрения факторов, влияющих на него (с учетом т.н. псевдобо-

пасности, которая рассмотрена в работах Куклина А.А. [11]). При этом подчеркнем, что вполне обоснованным является выделение внешних факторов (прямого и косвенного воздействия; микро- и макросреды) и внутренних (рис. 1).

Так, к внешним факторам прямого воздействия можно отнести отраслевую специфику рынка, особенности «сотрудничества» с конкурентами, охват взаимодействия с заинтересованными сторонами. В свою очередь, внешними факторами косвенного воздействия могут выступать: уровень развития экономики; особенности социально-политической ситуации; открытость информации и т.д.

Надлежащее информационное обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности выступает фундаментом эффективных управленческих решений, учитывающих реалии новых вызовов. При этом, рассматривая вопросы информационного обеспечения следует акцентировать внимание на его, как минимум, двойственной природе, которые раскрывает его суть как процесса (механизма, алгоритма), так и отдельной автономной системы (чему уже было уделено внимание в предыдущих исследования [12; 13]).

Здесь уместно подчеркнуть, что если для второго случая (автономная система), принципиальная структура информационного обеспечения понятна (как минимум,

Рис. 1. Факторы, влияющей на формирование информационного обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности

это объекты, субъекты, процессы, результаты процесса), так как полностью обусловлена его целью — формирование информации (объективной, своевременной и т.д.) необходимой для обеспечения экономической безопасности, то для первого случая (процесс, механизм, алгоритм) может вызывать ряд дискуссий.

«Классически» в структуре информационного обеспечения обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности можно выделить совокупность нормативно-правовой, нормативно-справочной и фактографической информации. В свою очередь, последнюю можно дополнительной классифицировать на учетную, неучетную, отчетную информацию.

Структура информационного обеспечения, рассмотренная в разрезе субъектов, представленных на рисунке 2, подчинена логике «сверху-вниз», где каждый следующий элемент взаимообусловлен и взаимосвязан с предыдущим.

Так, фундаментом формирования нормативно-справочной информации выступают положения Законов, стратегий, нормативов (ФЗ «О безопасности», ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» и т.д.).

Важным процесс формирования информационного обеспечения является мониторинг и анализ законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность. Так называемая правовая безопасность напрямую зависит от знания и соблюдения актуальных норм и правил, а также понимания возможных последствий нарушений. Субъекты предпринимательской деятельности должны быть в курсе изменений в законодательстве и иметь доступ к нормативным актам и юридическим консультациям для обеспечения необходимого уровня экономической безопасности.

Методические рекомендации, меморандумы, стандарты экономической безопасности от правозащитных, общественных организаций и законодательных органов власти носят исключительной рекомендательный характер. Однако логика составления данных документов нередко предполагает их дальнейшее рассмотрение и закрепление на законодательном уровне.

Подчеркнем, что укрепление нормативно-правовой базы, касающейся экономической безопасности предпринимательской деятельности в Российской Федерации происходит противоречиво, что объясняется не только современными социально-экономическими и геополитическими условиями.

Во-первых, разработка и развитие механизмов экономической безопасности предпринимательской дея-

тельности проводится только крупными компаниями (например, в Российской Федерации — это «Газпром», «Лукойл», «Норильский никель» и т.д.; в Республике Беларусь — «Белорусский металлургический завод», «Гродно Азот», «Белаз»; в Республике Казахстан — «Самрук-Казына», «Казцинк», «Казхром»), которые систематически проводят соответствующие мероприятия и, очевидно, детально анализируют их результаты (особое внимание уделяя защите информации). Такая ситуация вполне закономерна, так как защита информации, анализ данных и использование современных информационных систем позволяют предотвращать утечки конфиденциальных сведений, а также эффективно управлять внутренними процессами и принимать правильные управленческие решения.

Во-вторых, существенно отличаются мероприятия, проводимые субъектами предпринимательской деятельности для обеспечения собственной экономической безопасности (данному факту внимание было уделено ранее в работе [14]). Особое внимание уделяется противодействию интеллектуально-кадровым угрозам экономической безопасности, чем, например, технико-технологическим, так влиять на работников легче, чем на процесс внедрения прогрессивных технологий в деятельность предприятия.

В-третьих, некоторые положения нормативно-правовой информации копируются в методические положения, рекомендации без учета специфики предприятия, отрасли, региона, что негативно сказывается на концептуальных основах развития механизмов экономической безопасности. Правомерно утверждать, что на законодательном уровне еще не создано механизмов, которые были бы направлены на развитие и регламентацию экономической безопасности предпринимательской деятельности, хотя работы над этим ведутся. Однако здесь необходимо также понимать, что излишняя регламентация таковой может лишить процесс обеспечения экономической безопасности креативности, в первую очередь, при формировании нормативно-справочной информации. Например, основные положения нормативно-правовой информации могут находить свое отражение в нормативно-справочной информации (рис. 3), регламентирующей процесс обеспечения экономической безопасности в частности и деятельность предприятия в целом.

Трудно поспорить с тем, что формирование любой информации (нормативно-правовой, нормативно-справочной, фактографической) является процессом трансформации информационных массивов, которые входят в систему экономической безопасности и выходят из нее. Учитывая тот факт, что декомпозиции системы экономической безопасности уже было уделено внимание ранее (речь идет о публикации [15]) сейчас обратив внимание только на логику движения информации: ин-

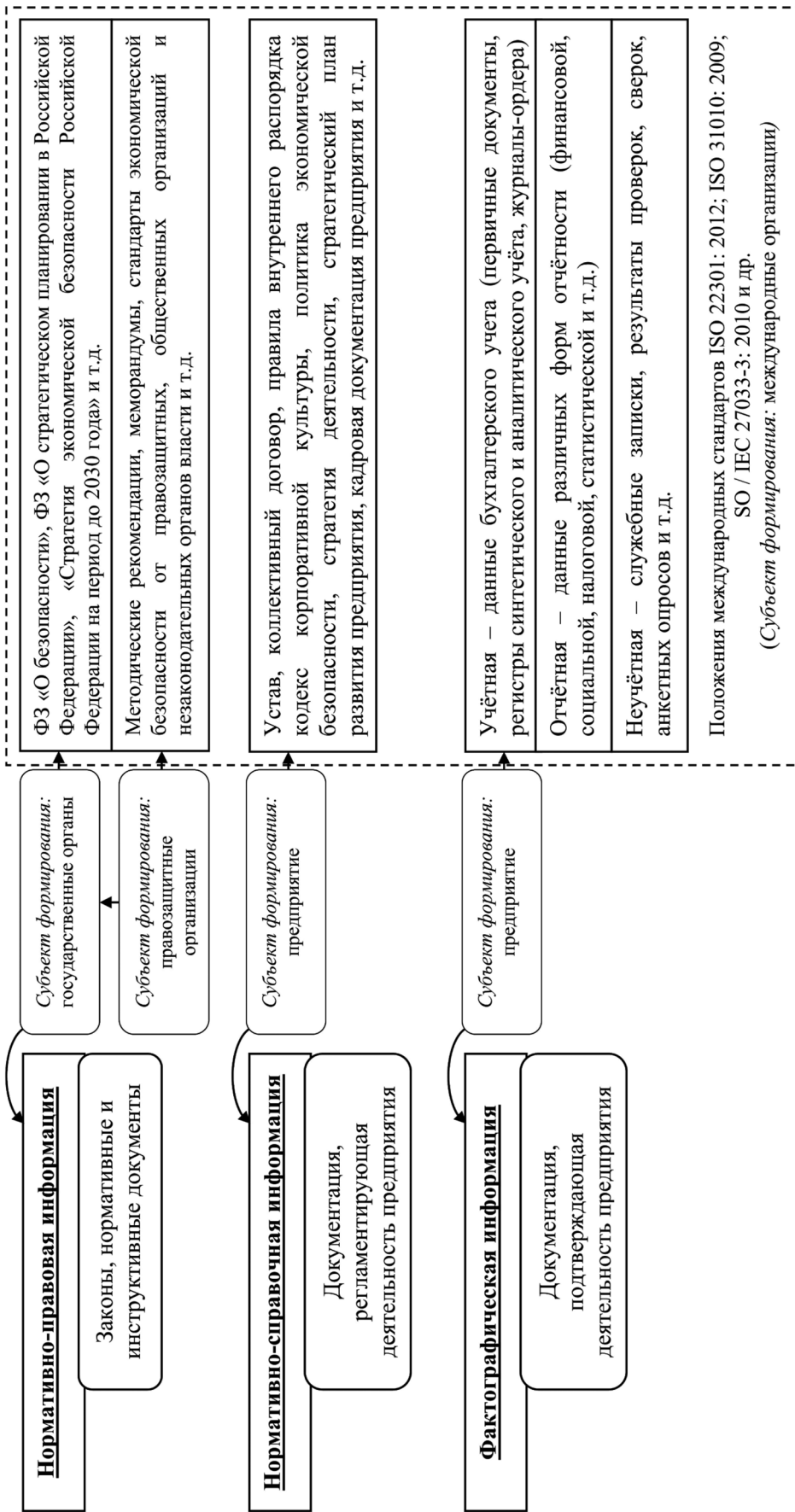

Рис. 2. Структура информационного обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности

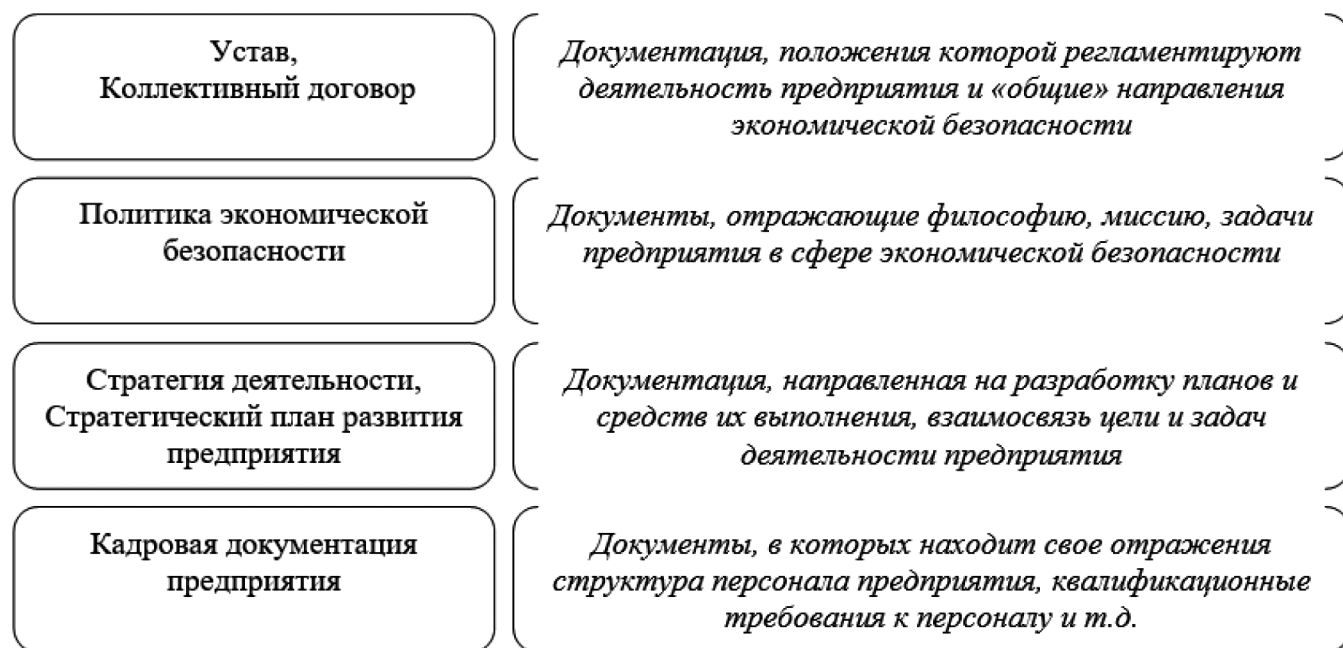

Рис. 3. Нормативно-справочная информация, регламентирующая процесс обеспечения экономической безопасности предприятия

Рис. 4. Движение информации в системе экономической безопасности

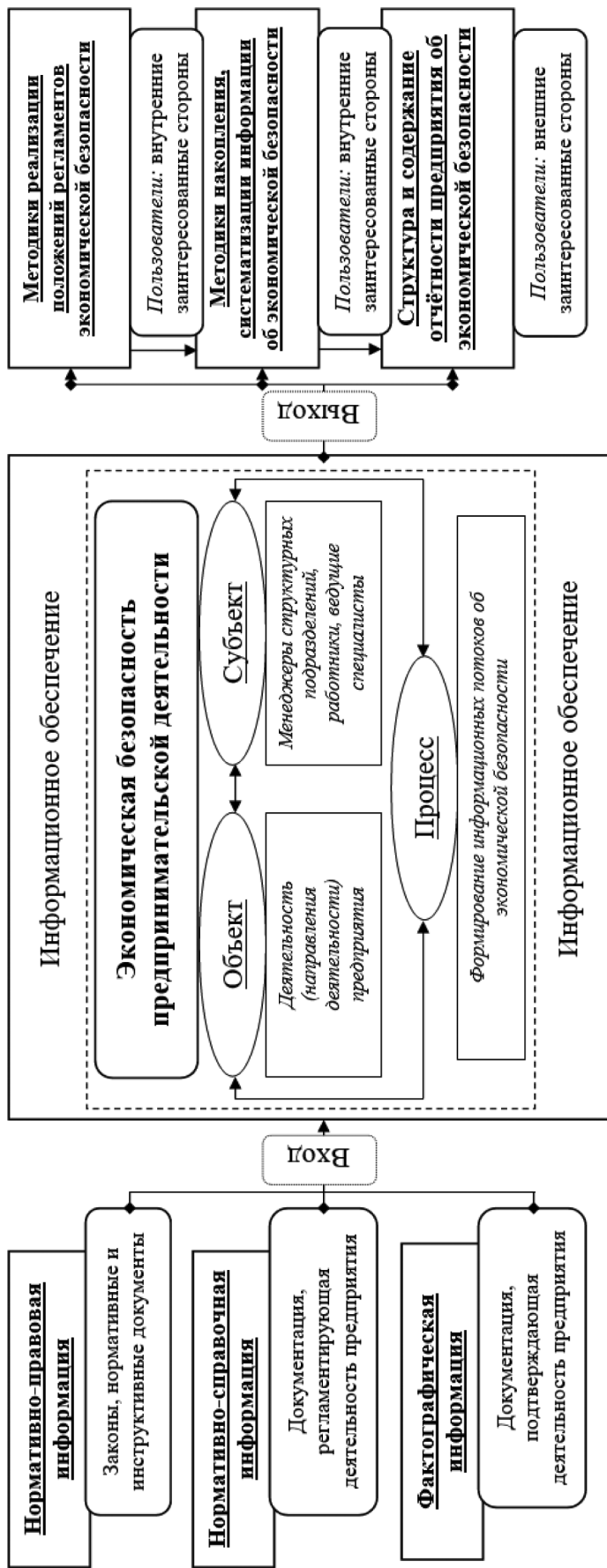

Рис. 5. Логика формирования информационного обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности

формация, обрабатываемая в системе экономической безопасности — это входящая информация, а исходящая информация — результат обработки в систем входящей (рис. 4).

Согласно рисунку 4 любая входящая информация (как с внешней, так и внутренней среды) находит свое отражение в механизмах, алгоритмах, моделях обеспечения экономической безопасности. Именно исследование рыночных тенденций, анализ потребительского спроса и конкурентной среды позволяют прогнозировать изменения на рынке и принимать своевременные меры для удержания позиций и обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности. К тому же, сегодня остро стоит вопрос об информационной безопасности, так как любое ее нарушение может привести к серьезным негативным последствиям, вплоть до финансовых потерь и угрозы существованию предприятия. Поэтому работники, занятые формированием информационного обеспечения, должны обладать навыками анализа и оценки информационных рисков, а также уметь применять различные методы защиты и обеспечения конфиденциальности информации (что

особенно важно в условиях «тотального» развития виртуальных рынков [16; 17; 18]).

Сказанное выше позволило на рисунке 5 схематично представить логику формирования информационного обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Таким образом, информационное обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности является одним из ключевых аспектов успешного функционирования современного бизнеса. В условиях быстрого развития цифровых технологий и международной конкуренции, субъекты предпринимательской деятельности неизбежно испытывают все большую необходимость в оперативном доступе к надежной и актуальной информации, способной обосновать необходимость принятия тех или иных управленческих решений, влияющих на уровень экономической безопасности. Для этого необходимо четкое понимание логики формирования информационного обеспечения, которые было рассмотрено через призму входов и выходов информации в систему экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котова, Н.Н. Информационное обеспечение экономической безопасности бизнеса / Н.Н. Котова, В.В. Борчанинов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. — 2017. — №1. — С. 20–27.
2. Сульдин, К.Н. Информационное обеспечение экономической безопасности организации / К.Н. Сульдин, О.С. Мадаева, Е.В. Хит // Инновационная наука. — 2023. — №5-2. — С. 83–85.
3. Щеглов, Ю.А. Информационное обеспечение в сфере экономической безопасности / Ю.А. Щеглов // Вестник ПензГУ. — 2018. — №1 (21). — С. 40–44.
4. Хабибуллаев, И. Проблемы обеспечения информационной безопасности в экономической сфере / И. Хабибуллаев, Б.К. Утанов, У. Хамраев // Проблемы Науки. — 2016. — №5 (47). — С. 118–120.
5. Скворцова, И.А. Влияние информационных систем в обеспечении экономической безопасности / И.А. Скворцова, В.Н. Емелин // Контентус. — 2016. — №5 (46). — С. 79–88.
6. Савченко, Е.О. Информационная база обеспечения экономической безопасности предприятия / Е.О. Савченко // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. — 2017. — №5 (95). — С. 167–174.
7. Галкина, М.Н. Проблемы обеспечения информационной и экономической безопасности государства / М.Н. Галкина, А.В. Киевич // Экономика и банки. — 2021. — №1. — С. 65–76.
8. Кипкеева, А.М. Информационная безопасность — важнейший элемент обеспечения экономической безопасности организации / А.М. Кипкеева, А.А. Урусов // Вестник Академии знаний. — 2020. — №5 (40). — С. 157–161.
9. Косолец, А.А. Информационная безопасность в системе обеспечения экономической и национальной безопасности России / А.А. Косолец // Вестник экономической безопасности. — 2011. — №2. — С. 20–26.
10. Палагин, Р.А. Информационная безопасность в системе обеспечения экономической и национальной безопасности России / Р.А. Палагин // Мировая наука. — 2019. — №5 (26). — С. 551–556.
11. Куклин, А.А. Оценка экономической безопасности региона: реальное состояние или присутствие феномена псевдобезопасности / А.А. Куклин, С.А. Охотников // Журнал экономической теории. — 2020. — №3. — С. 600–613.
12. Бессарабов, В.О. К вопросу об информационном обеспечении системы социальной ответственности бизнеса / В.О. Бессарабов // Вестник Института экономических исследований. — 2017. — № 2 (6). — С. 81–89.
13. Бессарабов, В.О. Механизм формирования информационного обеспечения системы социальной ответственности бизнеса / В.О. Бессарабов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. — 2017. — № 3. — С. 12–20.
14. Бессарабов, В.О. Современные методы обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности и интегральная оценка ее уровня / В.О. Бессарабов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. — 2021. — Т. 7 (73). — № 1. — С. 19–35.

15. Бессарабов, В.О. Управление рисками в механизме противодействия угрозам экономической безопасности предпринимательской деятельности / В.О. Бессарабов, Е.А. Тумаков // Первый экономический журнал. — 2023. — № 11 (341). — С. 118–125.
16. Попова, А.А. Потенциал цифровизации экономики в Донецкой Народной Республике / А.А. Попова // Вестник Института экономических исследований. — 2021. — № 3 (23) — С. 39–56.
17. Попова, А.А. Концептуальные положения развития виртуальных рынков в условиях современной маркетинговой реальности / Ю.К. Яковлева, А.А. Попова / Торговля и рынок. — 2021. — № 3'(59), т.2., ч.1 — С. 208–225.
18. Попова А.А. Концептуальные трансформации современного маркетинга в условиях цифровой бизнес-среды и развитие виртуальных рынков / Ю.К. Яковлева, А.А. Попова // Вестник Института экономических исследований. — 2023. — № 2 (30) — С. 236–252.

© Бессарабов Владислав Олегович (bessarabov93@gmail.com); Бессарабова Анна Александровна (annushka.popova@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Бобарико Сильвия Александровна

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В.И. Ульянова (Ленина)
Bobariko2013@mail.ru

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION: THE EXAMPLE OF SAINT PETERSBURG

S. Bobariko

Summary. This research work focuses on the ESG (Environmental, Social, Governance) concept aimed at achieving the Sustainable Development Goals. These goals are aimed at improving the quality of life and well-being of the population, taking into account both environmental, social and governance aspects. The study is carried out using the example of the application of ESG principles in the development strategies of Russian regions, with an emphasis on the city of St. Petersburg. The work analyzes the results and effectiveness of the implementation of these principles in the context of sustainable development of regional economies and society as a whole.

Keywords: sustainable development, ESG concept, ESG transformation, digitalization, regional economy.

Аннотация. В данной исследовательской работе основное внимание уделяется концепции ESG (Environmental, Social, Governance), нацеленной на достижение Целей устойчивого развития. Данные цели направлены на улучшение качества жизни и благосостояния населения, учитывая как экологические, так и социальные аспекты, а также вопросы управления. Исследование проводится на примере применения принципов ESG в стратегиях развития регионов России, с акцентом на городе Санкт-Петербурге. В работе анализируются результаты и эффективность внедрения данных принципов в контексте устойчивого развития региональных экономик и общества в целом.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-концепция, ESG-трансформация, цифровизация, региональная экономика.

Каждый день регионы Российской Федерации подвергаются воздействию динамической рыночной среды, что порождает появление новых и неожиданных вызовов, которые могут подорвать их устойчивость и, как следствие, качество жизни населения. Постоянные изменения в окружающей среде вынуждают регионы быть гибкими и мгновенно реагировать на перемены. В этом постоянно меняющемся контексте выигрывают те, кто способны быстрее и успешнее адаптироваться к новым условиям на рынке. Экономического благосостояние зависит не только от адаптации, но и от инноваций, так как необходимо занять лидирующую позицию в конкурентной борьбе за устойчивое развитие.

Важность региональной политики в обеспечении устойчивого развития не поддается сомнению. Регионы играют ключевую роль в создании и осуществлении стратегий, направленных на достижение устойчивости в экономике, экологии и социальной сфере. Разработка и внедрение соответствующих политик и программ на уровне регионов способствуют более эффективному использованию ресурсов и повышению конкурентоспособности на долгосрочной основе.

Устойчивое развитие на региональном уровне требует комплексного подхода, учитывающего специфику каждой местности, экономические возможности, куль-

турные особенности и экологические аспекты. Региональные власти могут успешно сотрудничать с предпринимательским сообществом, академической сферой и общественными организациями для разработки и реализации эффективных стратегий устойчивого развития, способствующих процветанию всех участников региональной экосистемы.

Более того, устойчивое развитие на уровне регионов играет важную роль в достижении глобальных целей. Усилия по устранению проблем на местном уровне способствуют решению мировых проблем, таких как изменение климата, сохранение биоразнообразия и обеспечение справедливого доступа к ресурсам.

Устойчивое развитие представляет собой относительно современную концепцию, которая охватывает идею развития общества в социальном, экономическом и научно-технологическом планах таким образом, чтобы удовлетворялись потребности текущего поколения, не принося вреда существованию будущих поколений.

В 2015 году Организация Объединенных Наций представила 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), представляющих собой всеобъемлющий план действий до 2030 года [1]. Этот набор Целей был разработан для обеспечения более справедливого и устойчивого будущего. ЦУР стремится решить широкий спектр глобальных про-

блем, включая бедность, голод, неравенство, изменение климата, экологические проблемы и другие. Каждая из этих Целей включает в себя конкретные подцели, которые охватывают различные аспекты экономики, социальной справедливости, экологической устойчивости и глобального сотрудничества. Это означает, что для достижения этих Целей необходимо сотрудничество между органами правительства, представителями частного сектора, гражданским обществом и международными организациями.

В 2004 году генеральный секретарь ООН сформулировал принципы ESG (Environmental, Social, Governance). ESG — это комплексный подход к достижению устойчивого развития, включающий три компонента:

1. Экологический;

Экологический аспект охватывает обращение с отходами, качество воздуха, воды, почвы и условия окружающей среды.

2. Социальный;

Социальный аспект включает в себя сферы, связанные с развитием человеческого капитала, улучшением системы здравоохранения и обеспечением социальных услуг и поддержки.

3. Управленческий.

Аспект управления охватывает улучшение систем государственного и коммерческого управления с целью обеспечения устойчивого экономического развития. Например, работа над прозрачностью процессов относится к данному разделу [2].

Ученые подчеркивают, что влияние ESG-факторов на процесс принятия решений приобретает все большее значение, основываясь на применении данной концепции не только в корпоративной сфере, но и в региональной политике.

До 2023 года в Российской Федерации отсутствовали утвержденные общие стандарты и требования для сбора, анализа и открытия информации в области ESG. Тем не менее, в результате активных исследований в этой области были представлены несколько инициатив. Например, Центральный банк России начал разработку единого подхода к оценке ESG-рисков на финансовом рынке с 2021 года, а Правительство России рассматривает предоставление ВЭБ.РФ преимущественного права финансирования проектов с учетом ESG-факторов. [3]. Самый главный проект был представлен летом 2023 года в рамках Петербургского международного экономического форума — ЭКГ — рейтинг российских компаний. Аббре-

виатура «ЭКГ» расшифровывается, как экология, кадры, государство по первым буквам слов. Исключительность рейтинга заключается в том, что был разработан особый порядок расчета, который включает в себя технологическое развитие компании, отношение к экологии, а также вклад в национальные проекты России.

Санкт-Петербург стал первым регионом Российской Федерации, который представил всесторонний отчет о своей деятельности в рамках направления ESG с детальным анализом трех наборов показателей, охватывающих каждый из принципов ESG за 2020 год. Город рассматривает ESG-факторы как ключевой инструмент для обеспечения устойчивого развития. Власти внедрили принципы ESG в стратегию социально-экономического развития до 2035 года, подчеркивая их важность для обеспечения устойчивости и благополучия городского сообщества.

По итогам 2023 года Санкт-Петербург был включен в число регионов России с высокими показателями устойчивого развития. Интерактивный индекс ESG, разработанный ВЭБ.РФ и Сбербанком [5]. Аналитическое исследование охватило 85 субъектов Российской Федерации и 218 городов страны.

Дополнительно представляется концепция D-ESG, которая интегрирует аспекты развития ESG с цифровой трансформацией города. Эта концепция стремится не только к осуществлению цифрового перехода, но и к применению цифровых технологий для улучшения показателей в области экологии, социальной ответственности и управления корпоративным устойчивым развитием. Подход D-ESG обещает создать инновационную среду, где цифровые решения и инструменты играют ключевую роль в достижении устойчивого развития и обеспечении социальной справедливости. Это позволит городу преодолевать вызовы современной урбанизации и реализовывать цели устойчивого развития в более эффективном и интегрированном формате.

Северная столица была признана одним из лидеров в категориях «Общество» и «Управление». Например, по блоку «Управление» Санкт-Петербург набрал 69,6 баллов из 100, что выше среднего по Российской Федерации (57,8). Также город был отмечен за высокий уровень развития малого и среднего предпринимательства (74,5).

Таким образом, разработка и реализация эффективной региональной политики в области устойчивого развития является неотъемлемой частью стратегии перехода к более устойчивому будущему региона.

Несмотря на готовность Санкт-Петербурга к внедрению методов устойчивого развития и принципов

ESG, в регионе возникают определенные затруднения, которые связаны со сбором, анализом и предоставлению данных результатов. Тем не менее, применение цифровых технологий может существенно улучшить эту ситуацию. Интеграция цифровых решений позволит автоматизировать процессы сбора данных, повысить их точность и достоверность, а также улучшить доступность информации для заинтересованных сторон. Это

способствует более эффективному принятию управленческих решений и реагированию на изменения в режиме реального времени. Применение современных цифровых решений будет способствовать улучшению мониторинга и управления устойчивым развитием в регионе, содействуя стремлению к более ответственному и экологически ориентированному развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. ООН (2024) Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainabledevelopment-goals/> (дата обращения: 21.03.2024).
2. Бобарико С.А., Хорев К.Е. ESG — трансформация как вектор устойчивого развития бизнеса // Современные проблемы менеджмента. Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Санкт-Петербург, 2023. С. 6–7.
3. ТАСС (2024) ВЭБ.РФ будет отдавать предпочтение в финансировании ESG-проектам. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15927233> (дата обращения: 11.03.2024).
4. ESG-отчёт Санкт-Петербурга за 2020 год / Цифровая трансформация Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. URL: dt.petersburg.ru/представляем-esg-отчёт-санкт-петербурга (дата обращения: 11.03.2024).
5. Сбер и ВЭБ.РФ открыли доступ к ESG-индексу городов и регионов России. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/03/20/indeks/> (дата обращения: 11.03.2024).

© Бобарико Сильвия Александровна (Bobariko2013@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА СТРАН СУБСАХАРСКОЙ АФРИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

FORMATION OF HUMAN RESOURCES IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF SUB-SAHARAN AFRICA: PROBLEMS AND PROSPECTS

N. Gavrilova

Summary. The agricultural sector plays a vital socio-economic role in Africa, providing a significant portion of GDP and employment for the majority of the population. However, the productivity of the sector is extremely low due to the insufficient level of education of the main producers of agricultural products. The popularization and development of agricultural education in the SSA countries can lead to poverty reduction, lower unemployment and better food security.

Keywords: Sub-Saharan Africa (SSA), agriculture, agricultural education, higher education, human capital index, unemployment, food security.

Гаврилова Нина Германовна

*м.н.с. Центр изучения проблем переходной экономики,
Институт Африки РАН (г. Москва)
ninagavrilova1976@gmail.com*

Аннотация. Аграрный сектор играет важнейшую социально-экономическую роль в жизни африканцев, обеспечивая значительную часть ВВП и занятость большей части населения. Но продуктивность сектора крайне низка из-за недостаточного уровня образования основных производителей аграрной продукции. Популяризация и развитие аграрного образования в странах ССА может привести к сокращению бедности, снижению безработицы и стабилизации продовольственной безопасности.

Ключевые слова: Субсахарская Африка (ССА), сельское хозяйство, аграрное образование, высшее образование, безработица, продовольственная безопасность.

Уже много веков сельское хозяйство является неотъемлемой частью экономики стран Субсахарской Африки. В 2022 г. доля сельского хозяйства в ВВП стран ССА составляла 17,3 %. Также аграрному сектору принадлежит главная роль в обеспечении занятости: в нем занято более половины трудоспособного населения (52 %) [1]. Исходя из этого, сельское хозяйство является важной составляющей социально-экономической жизни африканцев. В то же время аграрный сектор не выполняет важнейшей возложенной на него задачи — обеспечения населения достаточным по количеству и качеству питанием. Одна из причин — низкий уровень профессиональной подготовки основных производителей сельхозпродукции — мелких фермеров, на долю которых приходится более 80 % ее объема [2]. Помимо дефицита продовольствия, Африка страдает от большого числа безработных. Африканское население стремительно молодеет, и средний возраст населения в некоторых странах составляет 17–24 лет. А это значит, что ряды безработных все чаще пополняются молодежью, которая ввиду неопытности легко может быть вовлечена в преступную деятельность [3].

Исследования, проведенные российскими учеными, показывают, что большая часть лиц, ищущих работу в Африке, даже принимая во внимание темпы урбанизации, найдет ее именно в сельских районах [4]. При этом современное сельское хозяйство является непривлекательным для молодежи, так как сельская жизнь ассо-

цируется с бедностью, неграмотностью и технической, технологической и инфраструктурной отсталостью [5].

В связи с вышесказанным, главными задачами стран ССА на данный момент являются обеспечение собственной продовольственной безопасности и увеличение количества рабочих мест, привлекательных для молодежи. Обе задачи можно решить с помощью популяризации аграрной отрасли путем внедрения в нее современных технологий и повышения уровня профессиональной подготовки населения в сельскохозяйственных направлениях [6]. Сельскохозяйственное образование может сыграть решающую роль в развитии стран ССА и обеспечить:

1. Повышение производительности сектора (обучение фермеров новым, более эффективным методам ведения производства);
2. Переход к устойчивому сельскому хозяйству (эффективное использование природных ресурсов и борьба с изменением климата);
3. Увеличение доходов фермеров (снижение уровня бедности сельского населения);
4. Безопасность пищевых продуктов (использование современных методов обработки и хранения продуктов);
5. Экономический рост за счет увеличения объемов производства аграрной продукции, повышения уровня продовольственной безопасности и общего благосостояния сельского населения.

Особенное влияние на овладение специализированными навыками оказывает начальное и среднее образование. Его уровень отчасти можно оценить по показателям оценки человеческого капитала, рассчитываемого Всемирным Банком (табл. 1).

Таблица 1.
Некоторые показатели человеческого капитала в странах ССА в 2020 г.

Страна	Уровень дохода ¹	Ожидаемые годы обучения в школе	Фактические годы обучения в школе	Индекс человеческого капитала (ИЧК)
Центрально-Африканская Республика (ЦАР)	Низкий уровень дохода	4,6	2,7	0,29
Чад	Низкий уровень дохода	5,3	2,8	0,30
Нигер	Низкий уровень дохода	5,5	2,7	0,32
Мали	Низкий уровень дохода	5,2	2,6	0,32
Буркина-Фасо	Низкий уровень дохода	7,0	4,5	0,38
Нигерия	Доход ниже среднего	10,2	5,0	0,36
Гана	Доход ниже среднего	12,1	6,0	0,45
Зимбабве	Доход ниже среднего	11,1	7,0	0,47
Кения	Доход ниже среднего	11,6	8,5	0,55
ЮАР	Доход выше среднего	10,2	5,6	0,43

* World Bank. Human Capital Index. HCI Data 2020.

В таблице представлены 10 стран Субсахарской Африки, относящихся к группам с низким уровнем дохода и доходом ниже среднего. Просматривается прямая связь между уровнем дохода и общим значением ИЧК: чем выше доход, тем дольше население может получать

¹Всемирный банк классифицирует страны по группам доходов. Классификация основана на показателе «ВНД на душу населения». Выделяются 4 группы: с низким (≤ 1035 долл. США), ниже среднего (1035–4045\$), выше среднего (4046–12535\$) и высоким уровнем дохода (≥ 12536 \$). Данные приведены на 2020 г., соответствующие таблице 1.

образование, и тем самым значение индекса выше. Наихудшее положение наблюдается в ЦАР, которая имеет самое низкое значение ИЧК в мире, а наилучшее среди представленных — в Кении, уровень которой выше Индонезии (0,54) и на том же уровне, что и Бразилия. Исключение составляет ЮАР, которая недавно повысила свой уровень дохода.

По данным исследования ученых Оксфордского университета, высшее образование получает только каждый девятый человек из ста, что практически в 4 раза ниже среднемирового уровня в 38 %. Большинство учащихся, которые имеют возможность продолжать образование на высшей ступени — мужского пола [8].

Однако не только низкий уровень охвата образованием влияет на недостаточное получение знаний. В самой системе обучения существует проблема так называемой «фрагментации образования», при которой умения, полученные в начальной и средней школе, практически не имеют продолжения на высшей ступени. Так, существуют школы, в которых у обучающихся имеется возможность познакомиться с основными сельскохозяйственными концепциями и практиками. Но таких учебных заведений единицы, а само аграрное направление обучения практически не представлено в учебных планах многих африканских стран.

Среднее специальное аграрное образование еще менее распространено. Например, в ЮАР насчитывается всего 12 аграрных колледжей на 62 млн человек [9].

Высшее образование в аграрной области имеет более широкое распространение, чем на начальных уровнях. Так, из 26 университетов ЮАР, 10 специализируются на обучении в области сельского хозяйства. А на континенте также присутствует некоторое количество аграрных вузов или вузов, предоставляющих обучение в этом направлении. В таблице 2 представлены наиболее известные высшие учебные заведения в странах ССА, предлагающие подготовку по аграрным специальностям.

Наиболее популярные направления сельскохозяйственного высшего образования представлены следующими специализациями:

- животноводство: фокусируется на изучении сельскохозяйственных животных, их питания, генетике и здоровье;
- сельскохозяйственная инженерия: проектирование и разработка машин, оборудования и систем для аграрного производства, орошения и послеуборочной обработки;
- почвоведение: изучение свойств почвы и ее плодородия, методы сохранения и улучшения продуктивности земель;

Таблица 2.

Университеты стран ССА,
имеющие аграрные направления обучения

Страна	Название учебного заведения	Оригинальное название учебного заведения
Кения	Сельскохозяйственный колледж Барака	Baraka Agriculture College
	Школа сельского хозяйства и развития предпринимательства при Университете Кеньяты	Kenyatta University — School of Agriculture & Enterprise Development
Эфиопия	Университет Харамая	Haramaya University
	Университет Аддис-Абебы	Addis Ababa University
	Университет Бахр-Дар	Bahir Dar University
Нигерия	Федеральный сельскохозяйственный университет	Federal University of Agriculture, Abeokuta (FUNAAB)
	Сельскохозяйственный университет Макурди	University of Agriculture, Makurdi (UAM)
	Федеральный технологический университет Акуре	Federal University of Technology, Akure (FUTA)
ЮАР	Университет Витватерсранда	University of the Witwatersrand
	Столичный университет Нельсона Манделы	Nelson Mandela Metropolitan University
	Университет Претории	University of Pretoria
	Стелленбосский университет	Stellenbosch University
Уганда	УниверситетMakerере	Makerere University

- агробизнес: экономика и управление фермерскими хозяйствами, сельскохозяйственный маркетинг, финансирование агробизнеса и аграрная политика;
- защита растений: изучение болезней растений, вредителей и сорняков, стратегии здоровья и защиты растений;
- наука о пищевых продуктах: изучение процессов переработки, хранения и обеспечения качества пищевых продуктов и др.

Как видно, представленные направления широко охватывают все вопросы функционирования сельскохозяйственного производства. Можно отметить, что Африка имеет ресурсы для предоставления высшего образования для качественной подготовки аграриев.

По прогнозам Африканского банка развития, к 2030 г. на континенте будет 540 млн людей в возрасте, оптимальном для обучения (15–34 лет) [10]. И для привлечения их в сельское хозяйство необходимо повысить интерес к отрасли, то есть популяризовать его в их глазах.

Возможно, в этом может помочь опыт России с ее системой ранней подготовки к профильному обучению [11]. Такая подготовка подразумевает разработку взаимосвязанных на разных уровнях обучения учебных планов, обеспечивает взаимосвязь между высшими и средними учебными заведениями и нивелирует тем самым фрагментацию образования.

Предпрофильное обучение основывается на создании при школах опытно-экспериментальных площадок, где учащиеся на практике принимают участие в ведении фермерского хозяйства и выращивании продукции, а также знакомятся с основами предпринимательства в агропромышленном секторе. Система ранней предпрофильной подготовки помогает повысить престиж агроспециальностей среди молодого поколения и с детства прививает ему уважение и любовь к сельскому хозяйству. Такой опыт вполне применим и в Африке [5].

Правительства африканских стран должны сделать наиболее важные шаги для развития и распространения аграрного образования: обеспечить создание современной нормативно-правовой среды, которая будет соответствовать национальным стратегиям, а также инвестировать в обучение, которое будет базироваться на современных технологиях.

Итак, низкий уровень охвата начальным и средним образованием, а также малая его доступность на высшем уровне порождают серьезные пробелы в знаниях. Это приводит к недоиспользованию современных достижений науки и техники во всех сферах производства, в том числе и в аграрном секторе, делая его непривлекательным для молодых кадров. Внедрение современных технологий в сельскохозяйственные производственные процессы способно привлечь молодежь в отрасль.

Также обращает на себя внимание проблема небольшого количества начальных и средних образовательных учреждений, имеющих отношение к сельскохозяйственным наукам, и особенно связанным в дальнейшем с заведениями высшего образования. Предложено применить российский опыт создания учебных заведений с предпрофильной подготовкой, которая повысит престиж отрасли в глазах обучающихся и усилит качество специализированного обучения.

Аграрное образование должно сыграть решающую роль в снижении бедности, усилении продовольственной безопасности и уменьшении проблем безработицы среди молодого населения континента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова, Н.Г. Цифровая трансформация в сельском хозяйстве стран Западной Африки (на примере Кот-Д'Ивуар) // Актуальные вопросы аграрной науки. 2024. №1 (50). С. 54–64.
2. Apata, T.G. et al. Tenacity of small farms and poverty levels: Evidence of relationship among farming households in Nigeria // Research on Crops. 2019. Vol. 19, №4. P. 775–786.
3. Vyaro M., Mafwolo G., Ngereza C. Does unemployment in sub-Saharan Africa have asymmetric effects on health? A panel quantile approach // The Journal of Economic Asymmetries. 2023. Vol. 28, №e00316.
4. Аграрные проблемы и новые модели экономического развития в странах Востока: Коллективная монография. / Отв. ред. и сост. И.В. Дерюгина; Институт востоковедения РАН. — М.: ИВРАН, 2021.
5. Гаврилова Н.Г. РФ и африканские страны: перспективы расширения сотрудничества в области аграрного образования // В сборнике: Аграрная наука — сельскому хозяйству. Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х книгах. Барнаул, 2021. С. 10–11.
6. Научно-технологический потенциал современной Африки. Коллективная монография / Отв. Ред. Е.В. Морозенская. — М.: ИАФР РАН 2022.
7. Human Capital Index [Электронный ресурс]: HCI Data 2020 // The World Bank. URL: — <https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0038030> (дата обращения: 17.05.2024).
8. Khaled, S. Higher Education in Sub Saharan Africa: Challenges and Prospects [Электронный ресурс]: Thought leadership // Oxfordhr.com. URL: <https://oxfordhr.com/thought-leadership/higher-education-in-sub-saharan-africa-challenges-and-prospects-salah-khaled> (дата обращения: 12.05.2024).
9. Agriculture training in South Africa badly needs an overhaul. Here are some ideas [Электронный ресурс]: 2017. November 8. // <https://theconversation.com>. URL: <https://theconversation.com/agriculture-training-in-south-africa-badly-needs-an-overhaul-here-are-some-ideas-85272> (дата обращения: 07.05.2024).
10. Africa's Demographic Trends. [Электронный ресурс]: African Development Bank Group. URL: <https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Policy-Documents/FINAL%20Briefing%20Note%204%20Africas%20Demographic%20Trends.pdf> (дата обращения: 02.05.2024).
11. Тарабрина, О.А. Агробизнес-образование: опыт, проблемы, перспективы» по реализации Концепции развития непрерывного агробизнес-образования на территории МКОУ СОШ с. Парфеново Черемховского района // Агробизнес-образование: Опыт, проблемы, перспективы: Сборник статей из опыта работы пилотных площадок проекта «Агробизнесшкола и условия формирования системы непрерывного агробизнесобразования в Иркутской области» / ООО «А-Приор». — М., 2019. — С. 92–97.

© Гаврилова Нина Германовна (ninagavrilova1976@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ЛОГИСТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON LOGISTICS MANAGEMENT

**Gong Zikun
T. Rogulenko**

Summary. The purpose of the study and the objectives of its achievement. The study is based on the analysis of the composition of economic entities of the production and logistics complex of Russia, the state of the largest companies in this complex, the comparison of their economic results with the results of the world leader in logistics company DHL. On this basis, the difficulties of the development strategy of economic entities of the production and logistics complex are determined. The author suggested that the main condition for minimizing the problems of strategizing the activities of economic entities of the production and logistics complex of Russia is the institutionalization of their resource potential, balanced interaction with the management of economic sectors ordering logistics services. Undoubtedly, an important factor affecting the competitiveness of economic entities of the production and logistics complex of Russia is the optimization of transport routes channels, which allows regulating transaction costs. Based on the analysis of the typical composition of the functional elements of the management system, it is concluded that it is necessary to choose the right method, in accordance with the specifics of the activity.

Keywords: logistics, logistics management, twinning, trade and economic supply chain, related supplies, customs regulations, logistics chains, economic sanctions, contractors, supply agreement, cloud software, smart containers and pallets, digital twins, artificial intelligence in logistics (IIL).

Гун Цзыкунь

Аспирант,

ФГБОУ ВО «РУДН им. Патриса Лумумбы» г. Москва

1042218045@rudn.ru

Розуленко Татьяна Михайловна

Д-р экон. наук, профессор,

ФГБОУ ВО «РУДН им. Патриса Лумумбы» г. Москва

tmguiu@mail.ru

Аннотация. Цель исследования и задачи её достижения. В основу исследования положен анализ состава экономических субъектов производственно-логистического комплекса России, состояния наиболее крупных компаний этого комплекса, сопоставление их экономических результатов с результатами деятельности мирового лидера логистики компанией DHL¹. На этой основе определены сложности стратегии развития экономических субъектов производственно-логистического комплекса. Автор предположил, что основным условием минимизации проблем стратегирования деятельности экономических субъектов производственно-логистического комплекса России является институционализация их ресурсного потенциала, сбалансированное взаимодействие с менеджментом сфер экономики, заказывающих логистические услуги. Безусловно важным фактором, влияющим на конкурентоспособность экономических субъектов производственно-логистического комплекса России, является оптимизация каналов транспортных маршрутов, позволяющая регулировать транзакционные издержки. На основе анализа типового состава функциональных элементов системы менеджмента делается вывод о необходимости выбора нужного метода, в соответствии со спецификой деятельности.

Ключевые слова: логистика, логистический менеджмент, двойникование (твиннинг), торгово-экономическая цепочка поставки, связанные поставки, таможенный регламент, логистические цепочки, экономические санкции, контрагенты, договор поставки, «облачные» ПО, «умные» контейнеры и поддоны, цифровые близнецы, искусственный интеллект в логистике (ИИЛ).

¹ DHL — крупнейшая международная транспортная компания, подразделение немецкой логистической корпорации Deutsche Post DHL Group. Материнская компания занимается международной и трансконтинентальной посылочной, курьерской и экспресс-доставкой, специализируется на воздушных и морских грузовых перевозках. По политическим причинам свернула деятельность в РФ кроме гуманитарной.

Введение

Актуальность темы исследования

Логистика как относительно новая отрасль науки, практики и законодательных инициатив¹ охватывает не только грузоперевозки и управление складским хозяйством. В настоящее время на мировом уровне устойчиво развивается Доктрина управления товарными и сопровождающими их денежными потоками. Данная Доктрина имеет прочное практическое основание, в неё прочно имплантирована IT-индустрия и глобальные сети. Развитие цифровых технологий — путь роста эффективности логистической деятельности. Электронная логистика, основу которой составляют онлайн-транзакции, давно стала обыденной практикой зарубежных логистических компаний. На российском логистическом рынке сформировались иные ситуации, которые за 2022–2023 годы претерпели коренные пертурбации [1].

За практически истекший 2023 г. российские предприниматели в ответ на экономические санкции перестроили логистику на новые торговые маршруты, установили партнерские отношения с новыми контрагентами, что, разумеется, отвлекло из бизнеса ранее незапланированные издержки. Оставшиеся торгово-экономические отношения с европейскими государствами потребовали изменений договорных условий и порядка их исполнения. Как свидетельствует логистическая практика, многое в перевозках из Европы зависит от квалифицированности специалистов и качества подготовленных менеджерами-таможенными агентами технических описаний, документов о неприменении двойного назначения товара и сертификатов конечного пользователя. Эти условия необходимы для того, чтобы европейский регулятор разрешил вывоз, а таможня пропустила груз. Как известно, «в автомобильной отрасли импортерам не всегда удается получить сертификат соответствия на европейские комплектующие, чтобы пройти таможенный досмотр. По техническому регламенту сертификат должны предоставлять производители, а они часто отказывают из-за санкций».

Помимо логистических проблем, организационного и финансового характера у многих компаний возникли и чисто управленческие проблемы, одной из которых является поиск новых рынков поставки товаров. Решение данной проблемы сопряжено с двумя другими проблемами, это — выбор не только оптимальных моделей логистики, бенчмаркинга и маркетинга, но и моделей, органично связанных между собой. Вполне понятно,

¹ Специального Закона о логистике не существует. Деятельность отрасли регламентируется Федеральным законом «О транспортно-экспедиционной деятельности» № 87-ФЗ, принятым Государственной Думой 11.06.2003 г.

что применение самой совершенной модели логистики не принесет успеха, если не исследован рынок, т.е. не применен бенчмаркинг (изучение конкурентов). Проведенное автором статьи исследование торговых связей компаний по производству колесных пар и другого железнодорожного оборудования (далее — КПЖО) указывает на возрастание финансовых проблем логистики, когда сроки доставки по, казалось бы, уже оптимизированным цепочкам поставки товаров продолжают расти, что увеличивает их стоимость в среднем за месяц на 15 %. Экспорт КЖО в страны — бенефициары экономических санкций прекращен в связи с отказом международных банков принимать платежи. Следовательно, менеджмент исследуемых компаний столкнулся с усложнением системы расчетов по договорам с новыми покупателями из дружественных стран. В связи с нестабильным состоянием рубля оплата грузоперевозок приходится по завышенным ценам, поскольку требуется соответствующая конвертация, правила которой не определены. Из-за ремаршрутизации импорта товаров растут таможенные риски, т.е. вероятность конфискации груза на таможне возрастает. На основе опроса руководителей компаний и их логистов в настоящей статье приведена актуальная информация о решении ими названных выше проблем с соответствующей оценкой автора статьи.

Источники информации

При написании настоящей статьи использован материал открытых совещаний государственных органов власти, директората логистических компаний, а также статьи логистов и комментарии к ним со стороны аналитиков и экспертов.

Разработанность проблем с комментарием автора настоящей статьи

Многие специалисты по внешнеэкономической деятельности, исходя из своей практики, считают, что «европейские поставщики готовы работать с российскими компаниями, но с нюансами. Раньше они оформляли таможенные документы и отправляли грузы через свои логистические компании. Теперь есть только самовывоз — отдали товар со склада, и на этом все отношения прекращаются» [2 Храмкин П. и др. ...]. По этой причине для оформления экспортных таможенных деклараций компаниям их России приходится искать европейских агентов, способствующих вывозу товаров, что естественно, затягивает сроки доставки. Как отметил Захарченко А.², «документы по оборудованию и электротехнике европейские регулирующие органы согласовывают уже четвертый месяц. И это не исключительные случаи, многие

² Захарченко А. — основатель международной логистической компании Standard Trade.

менеджеры и логисты сталкиваются с затягиваем сроков и на более длительное время. Например, в немецкой *VaFa*, которая выдает разрешения на вывоз санкционных товаров, заявление могут рассматривать полгода». С декабря 2022 г. законодатели Евросоюза обсуждают различные варианты уголовной ответственности за поставку санкционных товаров в Россию. В 2023 г. риск не вывезти уже оплаченный санкционный товар из зоны Европейского союза стал реальным (источник: Брюссель, 2 дек — РИА Новости. Европейская комиссия предложила ввести наказание в виде лишения свободы на пять лет для физических лиц и штраф в размере 5 % от годового оборота для компаний за обход санкций).

На заседании 24.06.2022 г. Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, проведенным Ю. Трутневым³, было подчеркнуто, что необходимо увеличивать мощности восточного полигона, таких как: Байкало-Амурской магистрали и Транссиба, Северного морского пути.

Не меньшие проблемы существуют и в сфере, так называемых, «морских поставок», например поставки товаров из Ирана только налаживаются, но уже потребовали многомиллионных затрат. По последним статданным товарооборот между Россией и Ираном растет по оборудованию для машиностроения и продукции ВПК. Эксперты полагают, что «пока Каспийский порт не готов к полноценной работе по оперативной перевалке грузов: не все причалы могут принять торговые суда, не везде стоят краны, способные поднимать 40-футовые контейнеры и выгружать их на берег» [2]. Изучение актуальной информации по рассматриваемой проблеме даёт основание полагать, что предположительно к 2024 г. ситуация улучшится, например за счет того, что в Астрахань придут крупные логистические операторы с инвестициями, что позволит развить этот логистический маршрут для внешнеэкономической деятельности.

Судя по публикуемой информации, также затруднена, так называемая, «морская логистика» из Индии, поскольку маршрут вновь упирается в порты Владивостока и Находки, где уже возникли заторы из китайских грузов. «Перевозка товаров через Суэцкий канал в Новоросийск предельно затратна, поскольку стоимость страховки и фрахта по этому направлению возросла на 15 %» [2].

Наиболее острой проблемой логисты считают наличие многомиллионных убытков их компаний, обусловленных нестабильностью курса валют. По их мнению, сложно отладить импорт из-за рубежа даже при работе

³ Трутнев Ю. — заместитель Председателя Правительства РФ — полномочный представитель Президента РФ в ДФО. Сайт полномочного представителя президента РФ Ю. Трутнева — http://www.dfo.gov.ru/press/press_service/5739/

в основном с китайскими партнерами. По сведению Захарченко А., «товарооборот с Китаем за 2022 г. вырос и составил 185 млрд долл. Соответственно, в 3,5 раза возросла закупка грузовиков, вдвое — резиновых шин, экскаваторов и погрузчиков. Но сократились поставки основных товаров: по телефонам и компьютерам падение на 15 %, экспорт легковых автомобилей уменьшился на 8 %, запчастей — на 2 %. Стоимость перевозки из Китая снизилась. После того как в 2022 г. по российскому направлению прекратили работу крупнейшие в мире контейнерные операторы *Maersk*, *CMA CGM* и *MSC*, тарифы за доставку грузов морем выросли до 20 000 \$ за 40-футовый контейнер. К середине 2023 г. цены немного снизились. Например, на доставку 40-футового контейнера по маршруту Шанхай-Владивосток потребуется примерно 8000 долларов. Во многом это связано с появлением около 30 новых операторов из разных стран, например *Reel shipping* из Дубая, *Hueng-A* из Южной Кореи»⁴

До настоящего времени морские грузоперевозки — наиболее «долгий способ доставки грузов. Груз из Шанхая дойдет до Владивостока в среднем за 14 дней, а до черноморских портов — за 20–25 дней. Еще вдвое дольше товар добирается до Санкт-Петербурга — 40–45 дней. Другая сложность — в России мало городов выйдут к морю, поэтому после корабля товар придется перегружать на поезд или в фуру, чтобы доставить, например, до Москвы. Прямые железнодорожные перевозки стали немного доступнее. Если в феврале 2022 г. цена за 40-футовый контейнер по маршруту Шанхай-Москва составляла порядка 14 000 \$, в середине 2023 г. — около 10 000 \$. Срок доставки сократился с 60 до 35 дней. В 2023 г. доставка грузов самолетом стала намного дороже. Прямые рейсы между Россией и Китаем сейчас осуществляют «Аэрофлот», «Хайнаньские авиалинии», «Сычуаньские авиалинии», *Air China* и «Волга-Днепр». За один килограмм груза требуется оплата в от 7 до 12 долларов [3]. Переводить деньги за поставленные товары стало гораздо сложнее.

Из-за санкций в России становится всё меньше банков, через которые можно переводить валюту для оплаты поставщикам. В настоящее время без особых ограничений «работают «дочки» западных банков: «Ситибанка», «ЮниКредита» и «Райффайзена» [4]. Однако даже если перевод осуществлен вероятно проблемы с зарубежными банками-корреспондентами, которые могут отказать зачислять на счет поступивший из России перевод. Примеров такой практики много. Проблемы расчетов за поставку и транзит заказов обострились из-за санкций, несмотря на то что российские логистические компании перефор-

⁴ Путин: Россия и КНР могут достичь объема торговли в 200 миллиардов долларов // РИА-новости. Текст статьи электронный. DOI: <https://ria.ru/20230321/torgovlya-1859571418.html>. Опубликовано 21.03.2023 г.

матировали свои цепочки с Запада на Восток. Типичным стало удорожание логистики. По информации компаний, сотрудничающих с китайскими поставщиками, «в ноябре 2022 г. отправка товаров в Гонконг обходилась 149 760 долларов за поставку. В начале 2023 г. поставщики стали прислать письма одного содержания: «необходимо платить юанями, потому что доллары из России наш банк не примет». Возврата платежа пришлось ждать два месяца, для ускорения отправлялись запросы на розыск и возврат платежа в российский банк, через который отправлялись платежи. В 2023 г. компании стараются рассчитываться с партнерами в юанях, при этом деньги со счета на счет переводятся несколько дней. При этом не все банки подключены к системе GPI, по которой отслеживают статус перевода. Чтобы не лишиться денег рекомендуется заранее просить поставщика о проверке гарантии — примет ли китайский банк перевод из России со счета российской компании.

Менеджеры российских компании, ведущие расчеты как в китайскими, так и с некоторыми европейскими партнерами, сетуют, что «расчеты с ними превратились в лотерею, потому что курс на иностранную валюту меняется за день несколько раз. В 2022 г. доллар скакал от 60 до 120 рублей. За один и тот же товар можно было заплатить как больше, так и меньше. В марте 2022 г. было потеряно порядка миллиона рублей на поставке двигателей из Европы. Клиент заплатил за проект по 72 рублей за доллар — оплата фабрике, таможенная пошлина, доставка. Пока шла подготовка документов, доллар вырос, поставщику пришлось переводить деньги уже по повышенному курсу — 90 рублей за доллар. В апреле 2023 г. сложились обратные ситуации. За счет падения курса доллара с 120 до 70 рублей удавалось немного выиграть. Однако теперь мы храним деньги одновременно и в долларах, и в юанях, чтобы не потерять на волатильности рубля. Радзивилл Е.⁵ отметила, что вопреки санкциям компания вернулась на «Амазон» и «Этси» через полгода» [5].

В середине марта 2022 г. иностранные маркетплейсы разослали российским продавцам на электронную почту сообщения о том, что они в одностороннем порядке прекращают работу. Витрины с российскими товарами исчезли с маркетплейсов. В августе 2022 г. руководство ряда компаний обратилось за помощью в Российский экспортный центр, которая была оказана в форме списка контактов компаний, имеющих зарубежные филиалы. Это способствовало заключению контракт из одной из них в полученном списке на размещение товаров на зарубежных маркетплейсах. Посредник зарегистрировал на свое юридическое лицо — магазин в США

⁵ Елизавета Радзивилл — соосновательница доспешной мастерской Sokol Workshop уже 17 лет управляет мастерской по производству доспехов из кожи.

под новым названием — через него в настоящее время и осуществляются продажи, они легальные, но очень затратные, особенно коммуникации по агентскому договору, за что посредник получает 10 % с каждой сделки. В дополнении к имеющимся издержкам компаниям приходится выплачивать налоги с поступивших на расчетный счет денежных средств. «Работа по агентскому договору не только затратная, но чревата непредвиденными рисками при заключении договор с маркетплейсом для продажи через них своих товаров, или для поручения агенту-риелтору найти подходящую для деятельности коммерческую недвижимость. Существуют и риски отправки товара «Почтой России», DHL или «Боксберри» [6]. В настоящее время возвраты посылок из-за рубежа стали невозможными, поэтому перед отправкой заказа требуется тщательное согласование с заказчиком (клиентом компании) всех атрибутов запрашиваемого им товара (фото, видео). Благодаря такой сложной схеме проблем с возвратами в настоящее время у российских малых компаний, работающих с логистическими сетями, не возникают.

Как отметил Г. Властопуло⁶ в докладе на прошедшей в Москве конференции «TransRussia», «острота логистических проблем обусловлена ролью ЕС в экономике РФ. На долю Европы приходилось в 2022 г. 36 % товарооборота России, экспортные таможенные платежи составляют около \$190 млрд, импортные — \$94 млрд. Для сравнения, КНР занимала 18 % товарооборота, СНГ — 12 %, ЕАС — 9 %, Турция — 4 %, Великобритания — 3 %. «Заместить более \$280 млрд доходов от торговли с ЕС невозможно даже в пятилетней перспективе, поскольку к торговому обороту в \$140 млрд с КНР мы шли десять лет. В результате введения санкций большая часть товаров оказалась под запретом, российскому рынку доступно лишь около 10–15 % товарного потока» [7]. Эксперт также «рассказал о высоких рисках полного прекращения транспортного товарного обращения между Россией и странами Европы» [8]. «Из-за дополнительных транзакций и конвертации компания переплачивает 5–15 % (расчеты РИА Новости по данным Евростата». За прошлый год экспорт из ЕС в Россию упал с 89 млрд до 55 млрд долларов [9]. Однако российский бизнес быстро адаптировался, несмотря на транспортную блокаду и санкции, грузы из Европы продолжают везти в нашу страну. Судя по статистике внешней торговли за 2022 год товарооборот с Китаем вырос на 28 %, с Турцией — на 84 %, с Беларусью — на 10 %. Стоимость доставки из Европы выросла в два раза. Любая логистика через третьи страны — увеличение расходов, потому что цепочка поставки становится длиннее. Сперва груз нужно привезти, например, Турцию, а оттуда — в Россию. Это дополнительные затраты на транспортировку, вдвое ра-

⁶ Властопуло Г. — генеральный директор компании «Оптимальная логистика».

стут расходы на таможенные платежи: пошлины, сборы и НДС. Изначально их приходится уплачивать в странетранзите, потом еще раз в России [10].

На финальную стоимость доставки большое влияние оказывают условия денежных переводов и волатильность курсов валют. Например, российские предприниматели для диверсификации рисков переводят оплату турецким партнерам в лирах, а они рассчитываются с производителем в долларах. Из-за дополнительных транзакций и двойной конвертации приходится переплачивать 5–15 %. Западные власти внимательно отслеживают движение грузов в Россию и стараются блокировать транзит из третьих стран. Например, в марте 2023 г. власти Турции запретили поставлять в Россию товары нетурецкого производства, а власти Казахстана с апреля 2023 г. ужесточили контроль за транзитом товаров из ЕС. Таким образом, транзитных маршрутов становится все меньше, поэтому бизнес ищет новых поставщиков в Азии и на Ближнем Востоке» [11]. Менеджеры логистических компании России сообщают, что в 2023 г. им «с трудом удастся удерживать досанкционные цены по некоторым ранее прибыльным маршрутам». В 2022 г. многие партнеры в одностороннем порядке аннулировали договоры с российскими предпринимателями. Бизнесу пришлось искать новых поставщиков и перестраивать логистические потоки. В итоге увеличился грузооборот с Азией и Ближним Востоком. Только через компанию «Оптимальная логистика» объем поставок из Турции вырос в семь раз по сравнению с весной прошлого года. Переводить деньги за границу стало намного сложнее и значительно дороже. Каждый платеж банк может проверять три-четыре дня. Например, недавно наш клиент из Китая не смог оплатить счет в долларах, потому что американский банк-респондент заблокировал платеж — деньги просто не зачислили на счет получателя. Они «зависли» между двумя банками, предпринимателю пришлось долго ожидать положенного ему возврата средств [12].

Европейские товары сейчас везут через транзитные страны. Например, Турцию, Китай, ОАЭ, Узбекистан, Киргизию. Если раньше при перевозке грузов ставку делали на скорость доставки, сейчас никто из клиентов не прописывает в договоре сжатые сроки. Главное — чтобы груз вообще пришел, пусть это займет на 15 дней больше, чем раньше. Стоимость поставок по транзитным маршрутам выросла в среднем на 20–30 %.

Большинство экспертов считают «одной из основных проблем внутренней логистики — рост цен на авиаперевозки» [3]. Сохранить досанкционные цены на перевозки удастся на прямых маршрутах, например по турецкому направлению, если использовать консолидацию — когда несколько грузов объединяют в одну товарную партию. Раньше этот прием тоже использовали, но не так

часто, как сейчас. За прошлый год количество доставок из европейских интернет-магазинов в нашей компании упало на 80 %. Мы сконцентрировались на услугах для бизнеса: доставки документов, посылок и образцов для сертификации. Здесь хороший потенциал по сотрудничеству с Турцией и Китаем. По мнению Мякина А., «из-за санкций, закрытия Европы и ареста самолетов грузопоток российских авиакомпаний в прошлом году сократился почти на 60%, практически до уровня 2001 г. (600 тыс. тонн) [13].

Ситуацию усугубило ограничение авиасообщения и закрытие аэропортов в южных регионах России. Растут цены на авиаперевозки. Для сохранения бизнеса, авиакомпаниям пришлось искать дополнительную выручку на внутреннем рынке — стоимость доставки за 2022 г. выросла на 20 %. Еще одна сложность — ограничения мощности авиафлота. До настоящего времени не возобновлены прежние объемы работы авиакомпаний SkyGates и «Атран», а также крупнейшей российской грузовой AirBridgeCargo, перевозившей в начале 2022 г. 42 % всех грузов. Многие авиакомпании для покрытия внутреннего спроса перенесли перевозку грузов на пассажирские рейсы. Однако и это не решило проблему, мест все равно не хватает — спрос выше предложения. Например, в декабре 2022 г. многие курьерские компании не смогли доставить грузы по воздуху, потому что место для груза в пассажирских судах выкупили за несколько месяцев до этого. Из-за удорожания авиаперевозок акцент сместился на железные дороги и автомагистрали. Как отметил Васильев В.Н.⁷, «в 2022 г. на автомобильный транспорт пришлось около 70 % общего объема грузов. К 2030 г. объем рынка может вырасти еще на 40 %» [14].

Мякин А.⁸, Кузьмин Д. [15] отмечают, что в 2023 г. у многих логистических компаний растут затраты по содержанию автопарка. В начале 2023 г. многие логистические компании опасались дефицита запчастей для фур и создавали запас, которого хватило только на первые закупки по параллельному импорту. Перевозчики работали в основном на закупленной до санкций технике (грузовики «Ман», «Мерседес», «Скания», «Камаз»). К середине 2023 г. цены на комплектующие и ремонт выросли в среднем на 27–30 %. При дальнейшем удо-

⁷ Васильев В.Н. — председатель Комитета СФ по экономической политике. В Совете Федерации обсудили развитие сферы транспорта и логистики в стране // Бюллетень заседания совета федерации федерального собрания РФ. ISSN отсутствует. Текст статьи электронный. DOI: <http://council.gov.ru/events/news/143380/>.

⁸ Мякин А. — директор по продажам в СДЭК («СДЭК» или Служба доставки «Экспресс-курьер») — российский оператор экспресс-доставки документов и грузов, основанный в 2000 г. как помощник в доставке товаров интернет-магазина Korzina.ru по Сибирскому Федеральному округу. Когда интернет-проект закрылся, этот логистический оператор развился до федерального игрока со штаб-квартирой в Новосибирске.

рождении обслуживания грузовиков или прекращении поставки комплектующих в перспективе пяти-семи лет логистические компании могут полностью «пересечь» на грузовики и спецтехнику из Индии и Китая. Главное, чтобы производители выстроили в стране полноценную инфраструктуру с дилерскими и сервисными центрами». Это уже задача разработчиков, однако и здесь наблюдается масса нерешенных вопросов.

«Службам доставки не хватает разработчиков — считает Н. Хорт⁹. Руководимая им компания занимается срочной курьерской доставкой по Москве. В феврале 2023 г. из компании ушло порядка 50 % клиентов: иностранный бизнес — из-за санкций, российский бизнес обанкротился или закрылся. Вдвое сократился оборот и число заказов. По обороту компания сегодня находится на уровне двухлетней давности. Из данных внутренней аналитики следует, что уровень заказов на доставку еды, цветов, документов, одежды и иных товаров постепенно возрастает. Однако логистические компании с этим ростом не справляются, одной из причин является нехватка курьеров, а также программистов, способных усовершенствовать ПО логистики. По сообщению генерального директора Pony Express Дей М., «в дефиците — весь операционный персонал» [16].

В настоящее время вместо вернувшихся на родину мигрантов заказы выполняют экспедиторы из российских регионов. Появившиеся проблемы с разработчиками ПО во многом связаны с тем, что эти специалисты перешли после объявления мобилизации в компании, предоставляющие бронь. Недостаток грамотных ИТ-специалистов приостановил внедрение новых функций цифровой логистики (создание ПО, сайтов и приложений). Сначала 2023 г. существенно выросла стоимость обслуживания компьютерной и иной «цифровой» техники. Проблемой многих российских логистов является отсутствие компаративного автопарка, курьеры доставляют заказы на личных автомобилях. Судя по чекам из автосервисов, их расходы выросли на 50–100 %. Если в 2021 г. техобслуживание обходилось в 5 тыс. руб., то в середине 2023 г. — 10 тыс. рублей».

Удорожание логистики вынуждает руководителей максимально оптимизировать бизнес, что в ряде случаев затрудняет применение новых логистических моделей на цифровой основе. Средние российские компании, по данным их отчетности, на 50 % урезали расходы на всё: от офиса до маркетинга. Эти компании не занимаются платной рекламой, а привлекли к ней своих специалистов, которые точно обзванивают крупные компании и продают логистические услуги. Главной остается задача — при минимальных расходах стабилизировать бизнес. В перспективе планируют вывести логистиче-

ский сервис на иностранные рынки. Однако, как известно данный сервис развивается как венчурный проект, в который необходимо привлекать инвестиции, что в современных российских условиях крайне затруднительно, а перспектив улучшения не предвидится. В связи с этим руководство крупных российских логистических компаний рассматривает на возможности зарубежной экспансии, в первую очередь — в Казахстане и ОАЭ [2]. В Казахстане на внутреннем логистическом рынке еще не функционирует «опасная» плеяда сильных конкурентов, она только формируется.

Потребность нормализации элементов системы менеджмента существует не только в сфере практической логистики, но и в теоретическом плане. Так, в высшем транспортном образовании сформировала и развивается новая дисциплина — терминалистика [17]. По свидетельству профессора Покровская О.Д. определяет «терминалистика как новую методологию транспортной, изучающую потоки, связанных с деятельностью объектов терминально-складской инфраструктуры всех видов логистических объектов. В связи с этим новая методология терминалистики является интегрированной, междисциплинарной и носит сквозной характер для дисциплин транспортного образования, в частности железнодорожного.

Результат исследования

Основными тенденциями развития технологий цифровизации менеджмента логистики у мировых лидеров данной отрасли являются: цифровые двойники; облачные вычисления; автоматизация; прозрачность цепочки поставок; беспроводная передача данных без участия человека; блокчейн; искусственный интеллект; устойчивое развитие систем обратной связи. Исследование показало, что даже такие крупные компании, занявшие первое место в рейтинге (структура ОАО РЖД «РЖД Логистика» с выручкой 33,7 млрд руб. (рост на 30,4 %); «DHL Россия»¹⁰ (выручка профильных подразделений, входящих в холдинг, — 20,5 млрд руб.); российский логистический оператор FM Logistic (подразделение одноименной французской группы) с выручкой 15,5 млрд руб. используют только некоторые из выше названных информационных технологий, причём на устаревших платформах.

Поскольку цифровые технологии продолжают развиваться, мировой логистический менеджмент приобретает новые функции. Владельцы российских логистических компаний для обеспечения бесперебойной работы пытаются внедрять современные программные продукты. При этом они ориентируются прежде всего на их стоимость и рекомендации опытных разработчи-

⁹ Хорт Н. — основатель сервиса доставки Take'N'Go.

¹⁰ В 2023 г. корпорация DHL свернула деятельность в РФ, оставил только гуманитарную.

ков отечественного ПО, которые не учитывают наиболее острые глобальные проблемы цифровизации логистики. По этой причине не все предлагаемые цифровые решения ПО являются удобными для пользователей как по стоимости, так и техническому обслуживанию. В связи с мобилизацией в российских компаниях отсутствуют квалифицированные операторы высокотехнологического ПО. Российские логистические компании — не конкуренты зарубежным и вряд ли ими станут в перспективе. В 2023 г. логистические структуры даже федерального субъекта «Почта России» не выполняют такой простейшей функции как доставка подписных изданий в территориальные подразделения.

В российских логистических компаниях в отличие от немецкой DHL не развивается актуальная тенденция в логистике — автоматизация процессов заказов и доставки грузов. Автоматизация представляется крайне важной для управления складом, распределительными центрами и доставкой. Автономные роботы перемещают товары по складам, дроны доставляют посылки, а программные решения AS/RS обрабатывают грузы. Автоматизация обеспечивает лучшее управление запасами и их отслеживание в режиме реального времени, быструю доставку, бесперебойную проверку платежей и точный анализ данных. Поскольку компании имеют дело с огромным ассортиментом товаров, обработка этой информации может быть утомительной и приводить к ошибкам, если выполняется вручную. Автоматизация помогает избежать критических ошибок. По прогнозам экспертов DHL, к 2026 г. мировой рынок автоматизации логистики достигнет 82,3 млрд долл. [18].

«Умные» контейнеры и поддоны передают грузоотправителям информацию о состоянии запасов, поэтому для пополнения не требуется никакого вмешательства человека. Через ПО перевозчики контролируют свои автопарки в режиме реального времени. Оператор, снимая информацию с «умных» датчиков, контролирующих влажность и температуру на складах, в грузовиках и контейнерах, может в реальном времени отправить контрагентам оповещения при возникновении отклонений состояния запасов. К 2025 г. количество транспортных единиц, применяющих технологию автоматизированной беспроводной передачи данных, в ЕС достигнет 3,7 млн. [18].

Цифровые близнецы — виртуальные модели, имитирующие цепочки поставок и транспортные средства, специалисты навали «цифровые близнецы», а процесс твиннинг (двойникование). Данная цифровая технология обеспечивают повышенную наглядность, что является основной проблемой всего сектора. Как говорят исследователи DHL, существуют цифровые двойники упаковки и контейнеров, отправок, складов и распределительных центров, инфраструктуры и глобальных сетей. Они облегчают производственные операции,

помогают управлять потоками материалов на заводе, более эффективно организовывать цепочку поставок и выводят логистику вторичного рынка на новый уровень. Использование твиннинга позволяет субъектам корпоративного менеджмента выявлять потенциальные проблемы и риски, связанные с оборудованием, транспортировкой и маршрутами. Тестирование рисков ключевых процессов в виртуальной среде, менеджеры могут снизить операционные расходы и сэкономить денежные ресурсы. Благодаря такой технологии отпала необходимость крупных трат на технику и ИТ для проверки бизнес-идей, улучшающих логистику.

Способности такого мощного инструмента как «искусственный интеллект» в логистике (ИИЛ) раскрыты во многих зарубежных публикациях 2023 г. особенно широко представлен опыт планирования складских операций и принятия решений в цепочке поставок. На взгляд автора статьи, ИИ тогда полезен, когда ЧЕЛОВЕК подготовил соответствующее ПО, ибо сам ИИ — не субъект и без команды оператора не может выбрать ни метод, ни объект, ни предмет своей работы. Технологии ИИ существуют в России в форме концептуальных разработок или экспериментальных ПО. Практических результатов российские компании не иллюстрируют.

«Облачное» ПО представляется автору настоящей статьи тенденцией, продвигающей формы совершенствования логистических технологий, поскольку она поддерживает непрерывные коммуникации с заказчиками услуг и партнерами, выполняющие эти услуги на договорной основе. Мощное ПО-«облачная система» хранит данные от многочисленных партнерских компаний, а участники цепочки поставок для координации управленческих решений получают к ним беспрепятственный доступ. В настоящее время, когда структуры немецкой корпорации DHL и её конкуренты (United Parcel Service); Federal Express; TNT (Thomas Nationwide Transport) внедряют всё новые и новые логистические ПО, российское правительство разрывает с ними связи вместо того, чтобы позволить логистикам России заимствовать зарубежный опыт.

Мировые лидеры логистики внедряют эффективные модели сотрудничества по всему миру. «Облачная» цифровая технология представляется жизненно важной, ибо она обеспечивает не только ускоренную коммуникацию участников логистических отношений, но и их прозрачность. По сведению экспертов, «AWS¹¹ запустила

¹¹ Amazon Web Services (AWS) — самая распространенная в мире облачная платформа с широчайшими возможностями, предоставляющая более 200 полнофункциональных сервисов для центров обработки данных по всей планете. Миллионы клиентов, включая стартапы, ставшие лидерами по скорости роста, крупнейшие корпорации и передовые правительственные учреждения, используют AWS для снижения затрат, повышения гибкости и ускоренного внедрения инноваций.

новое эффективное приложение, позволяющая визуализировать логистические процессы для выявления потенциальных рисков и принятия экстренных мер по их минимизации. Благодаря первоклассному «облачному» ПО компании легко выполняют и повседневные задачи от управления складом до экспедирования грузов на дальние расстояния [18].

Выводы

Описанные в настоящей статье сложности менеджмента логистики связаны при прочих условиях с учетом логистами одних компаний опыта работы других компаний. Изучение публикуемой информации позволило установить целую серию ошибок, которые допускают логисты, игнорирующие ошибки своих коллег. Наиболее распространенные ошибки «пробуксовки» логистики показаны на рисунке 1. Автор настоящей статьи полагает, что избежание таких ошибок существенно снизит логистические риски, а, соответственно, повысит качество менеджмента логистических компаний.

Интенсивное развитие информационных технологий, основанных на математических методах цифровизации данных (разработка ПО), повышает в определенной степени качество планировании логистических процессов. Существенность данной степени (высокая, средняя, низкая) определяется соизмеримостью затрат и результатов функционирования каждого из элементов системы менеджмента, практикуемых в логистике. Состав таких элементов практически одинаков (рисунок 2), различаются лишь методы, посредством которых тот или иной элемент запускается в работу, т.е. применяется на практике конкретными специалистами компании. Цифровизация логистики и внедрение «продвинутых» ПО оправдано только в случае окупаемости затрат на научно-технологические обновление программ функционирования элементов системы менеджмента (см. рисунок 2).

Выбор нужного метода определяют отраслевые особенности деятельности компании, а результат зависит от квалификации специалиста, работающего с выбранным методом решения задачи (оператор управления

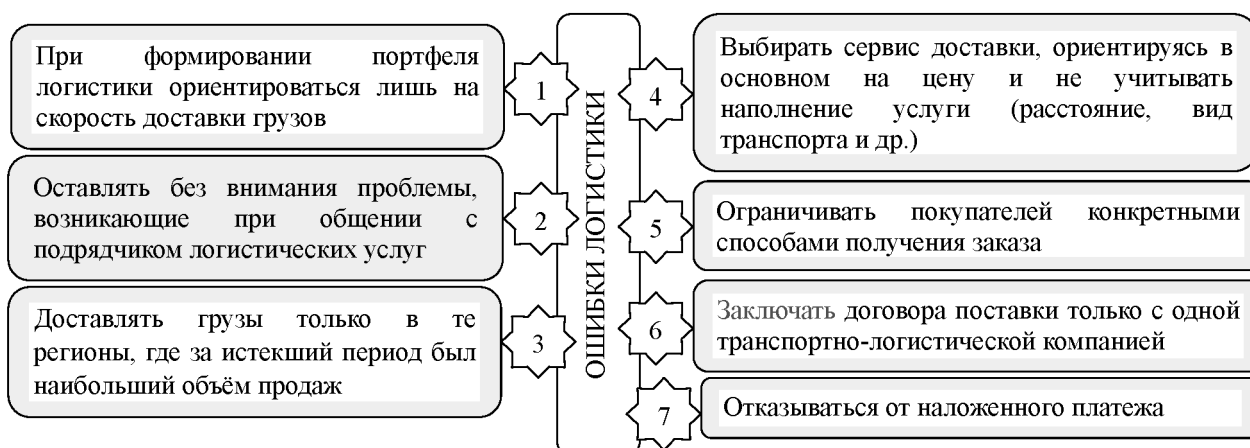

Рис. 1. Распространенные ошибки «пробуксовки» логистики

Источник: составлено авторами по результатам исследования

Рис. 2. Типовой состав функциональных элементов системы менеджмента

Источник: составлено авторами по результатам исследования

бухгалтерскими, контрольно-аналитическим и иными программами обработки данных и формирования целевой отчетности). Запрограммированное на качество функционирование каждого отдельного элемента системы менеджмента всегда затратно, следовательно, предполагается, что затраты должны окупаться. Суммарная величина таких затрат (далее — СВЗ) складывается из стоимости всех имеющихся у каждой компании ресурсов: технических, трудовых, инвестиционно-финансовых (деньги на счетах и во вложениях), информационных и т.д., оцененных в денежном выражении. Каждый руководитель любой компании заинтересован в оптимизации СВЗ, ожидая при этом определенный прирост экономической выгоды (или прибыль, или экономия затрат, или иные формы выгоды). Какие бы ни были применены оптимизационные приёмы, заложенные в цифровые программы управления бизнес-процессами компании, рано или поздно устаревают. В мировом масштабе ускорение прогресса науки и практики информатизации

менеджмента — явление очевидное всем. Поэтому руководство любой компании, заинтересованное в поддержании своего бизнеса в рыночном пространстве, должно финансировать обновление технологий цифрового управления и переобучать для этого свой персонал, а сегодня это весьма затратный процесс. Финансовые затраты на разработку ПО и обучение персонала стали в настоящее время одних из триггеров успешности любой финансово-хозяйственной деятельности. Однако доля таких затрат различается от отрасли, от сферы деятельности, её видов и т.д. В производственных отраслях соотношение затрат и результатов от цифровизации функциональных элементов системы менеджмента достигается относительно проще нежели в отраслях сферы услуг или работ. Наиболее сложно решить данную проблему в логистике, в силу её отраслевой специфики, зависимости от протяженности обслуживаемой территории, сезонности и других факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Покровская О.Д. Логистические транспортные системы России в условиях новых санкций // Бюллетень результатов научных исследований. — 2022. Выпуск 1. — С. 80–94. ISSN: Электронный: 2223-9987. Текст статьи DOI: 10.20295/2223-9987-2022-1-80-94. Текст электронный DOI: <https://cyberleninka.ru/article/n/logisticheskie-transportnye-sistemy-rossii-v-usloviyah-novyh-sanktsiy?ysclid=lolsoov1vy324696962>.
2. Храбкин П. и др. «Вариантов поставок из Европы все меньше»: что происходит в логистике спустя год санкций. Мнения специалистов по перевозке и предпринимателей // Журнал «Т-Ж» — Тинькофф журнал»: журнал про ваши деньги. ISSN отсутствует. Текст электронный DOI: <https://journal.tinkoff.ru/logistics-2023/?ysclid=lol56tz3ih775883014>.
3. Простин Р.В. Как проверить поставщика из Китая // Журнал «Т-Ж» — Тинькофф журнал»: журнал про ваши деньги. ISSN отсутствует. Текст электронный. DOI: <https://journal.tinkoff.ru/china-proverka/>. Опубликовано 10.07.2023.
4. Вислов В. Как переводить деньги из России // Журнал «Т-Ж» — Тинькофф журнал»: журнал про ваши деньги. ISSN отсутствует. Текст электронный. DOI: <https://journal.tinkoff.ru/news/transfers-from-russia>. Опубликовано 21.07.2023 г.
5. Радзивилл Е. 6 видов товаров, которые выгодно подавать за границу // Журнал «Т-Ж» — Тинькофф журнал»: журнал про ваши деньги. — 2023. ISSN отсутствует. Текст электронный. DOI: <https://journal.tinkoff.ru/cases-for-exporters>.
6. Артемова И. Что такое агентский договор // Журнал «Т-Ж» — Тинькофф журнал»: журнал про ваши деньги. ISSN отсутствует. Текст электронный DOI: <https://journal.tinkoff.ru/guide/agency-contract/>. Опубликовано 10.01.2023.
7. Доставка товаров из ЕС в Россию сохраняется с использованием четырех логистических схем // Электронный журнал «Новости Биржи грузоперевозок и крупнейшая экосистема сервисов для транспортной логистики в России и СНГ. Текст электронный. DOI: <https://news.ati.su/news/2022/04/17/dostavkatorarov-iz-es-v-rossiju-sohranjaetsja-s-ispolzovaniem-chetyreh-logisticheskikh-shem-913032/> Опубликовано 17.04.2022.
8. Эксперт Властопуло: ЕС может запретить поставки продуктов и лекарств в Россию // Журнал «Ридус». — 2022. ISSN 1996-3955. Текст электронный DOI: <https://www.infox.ru/news/303/273084-ekspert-vlastopulo-es-mozet-zapretit-postavki-produktov-i-lekarstv-v-rossiu?ysclid=looy85slen721174082.27>.
9. Тиханов С., Чернов В., Родионов К., Федосенко Н. Эксперты ожидают падения товарооборота России и ЕС после рекордного 2022 года // Российская газета — Федеральный выпуск от 07.03.2023 г. № 8993. ISSN: 1606–5484. Текст электронный DOI: <https://rg.ru/2023/03/07/eksperty-ozhidaiut-padeniia-tovarooborota-rossii-i-es-posle-rekordnogo-2022-goda.html>
10. Романова Л. Как за год изменилась внешняя торговля России // Деловая газета «Ведомости» от 14 марта 2023 г. ISSN отсутствует. Текст электронный. DOI: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/14/966321-kak-izmenilas-vneshnyaya-torgovlya-rossii>].
11. Исмагулов К. Казахстан раскрыл детали внедряемого контроля транзита товаров // Журнал РБК. — 2023. № 3. ISSN печатной версии: 1818–2356. Текст электронный DOI: <https://www.rbc.ru/politics/25/03/2023/641f3bdc9a7947d39b77f1e7>.
12. Вариантов поставок из Европы все меньше»: что происходит в логистике спустя год санкций // Журнал «Т-Ж» — Тинькофф журнал»: журнал про ваши деньги. ISSN отсутствует. Текст электронный. DOI: <https://bizneslion.ru/biznes/variantov-postavok-iz-evropy-vse-menshe-cto-proishodit-v-logistike-spystiagod-sankcii> Опубликовано 20.04.2023.
13. Мьякин А. Грузовые авиаперевозки в России упали до уровней начала 2000-х // Журнал РБК. — 2023. № 3. ISSN печатной версии: 1818-2356. Текст электронный DOI: <https://www.rbc.ru/business/23/03/2023/641ae3ef9a7947f3489e4d4a>
14. «Дочка» «Сбера» спрогнозировала рост грузовых автоперевозок до Р3 трлн, за счет чего аналитики ждут увеличения оборотов // Журнал РБК. — 2023. № 3. ISSN печатной версии: 1818–2356. Текст электронный. DOI: <https://www.rbc.ru/business/30/03/2023/642435409a7947e436f4d7d2>
15. Мьякин А., Кузьмин Д. Как не потерять клиентов из-за доставки: советы директора по продажам СДЭК // Журнал «Т-Ж» — Тинькофф журнал»: журнал про ваши деньги. ISSN отсутствует. Текст электронный. DOI: <https://journal.tinkoff.ru/list/fails-dostavka/>. Опубликовано 15.03.2023 г.

16. Дей М. Интервью корреспонденту газеты «Ведомости» // Ведомости от 19.09.2023 г. Текст электронный DOI: <https://www.vedomosti.ru/business/characters/2023/09/19/995816-v-defitsite-ves-operatsionnii-personal>.
17. Покровская О.Д. Терминалистика — новая дисциплина в высшем транспортном образовании // Известия Петербургского университета путей сообщения. — 2020. Вып. 1. — С. 80–94. DOI: 10.20295/2223-9987-2022-1-80-94. ISSN Печатный: 1815-588X. Текст электронный. DOI: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminalistika-novaya-distiplina-v-vysshem-transportnom-obrazovanii?ysclid=loli9nx6f939786732>.
18. Сорокин К. 8 тенденций в логистике в 2023 г. // Электронный журнал «Дисклеймер». — 2023. № 8. Текст электронный. DOI: <https://sorokin.club/post/1019/?ysclid=lon74sl3e4876712143>.

© Гун Цзыкунь (1042218045@rudn.ru); Роголенко Татьяна Михайловна (tmguu@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РФ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ЖКХ

FINANCING OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND MODERNIZATION OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

**E. Kameneva
S. Dreving**

Summary. At present, among the main reasons hindering the development of the housing and communal complex in the Russian Federation are physically and morally outdated material and technical base, inefficient management structure and a significant share of state ownership. The lack of proper control over the tariff policy and the high cost of production dictates the need to find new approaches to solving problems related to the functioning of housing and communal services. Attracting private investors to housing and communal services reduces the financial burden on the budget, and also makes it possible to make enterprises that are part of the housing and communal services profitable and ensure the provision of utilities of appropriate quality.

Keywords: financing, housing and communal services, public-private partnership (PPP), innovation, concession agreement, public authorities.

Каменева Екатерина Анатольевна

д.э.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве РФ
eakameneva@fa.ru

Древинг Светлана Робертовна

д.э.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация. В настоящее время, среди основных причин, препятствующих развитию жилищно-коммунального комплекса в РФ — физически и морально устаревшая материально-техническая база, неэффективная структура управления и значительная доля государственной собственности. Отсутствие должного контроля за тарифной политикой и высокая себестоимость продукции диктуют необходимость поиска новых подходов к решению проблем, связанных с функционированием жилищно-коммунального хозяйства. Привлечение частных инвесторов в жилищно-коммунальное хозяйство позволяет снизить финансовую нагрузку на бюджет, а также дает возможность сделать предприятия, входящие в состав жилищно-коммунального хозяйства, прибыльными и обеспечить предоставление коммунальных услуг надлежащего качества.

Ключевые слова: финансирование, жилищно-коммунальное хозяйство, государственно-частное партнерство (ГЧП), инновационная деятельность, концессионное соглашение, государственные органы власти.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ) играет важную роль в жизни общества, но при этом является одной из наиболее сложных и проблемных областей в национальной экономике.

В настоящее время финансирование жилищно-коммунального хозяйства в России находится на недопустимо низком уровне и требует увеличения в четыре раза. В целом проблема привлечения частных инвестиций в сферу жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) требует решения на законодательном уровне. Важно не только снизить нагрузку на бюджет, но и повысить эффективность ЖКХ-хозяйства. Таким образом, для достижения этого необходимо привлечение частных инвестиций. В качестве примера можно привести передачу предприятий жилищно-коммунального хозяйства в концессию. При использовании концессий в сфере ЖКХ, муниципалитеты получают возможность модернизировать свою инфраструктуру и снизить расходы. При этом большая часть расходов будет покрываться частным партнером [1]. Для частных инвесторов жилищно-коммунальное хозяйство может быть интересным объектом для инвестирования по следующим причинам:

1. Как правило, предприятия ЖКХ являются монополистами в своей сфере деятельности, поэтому их

деятельность не вызывает трудностей при реализации своих услуг.

2. На данный момент, большая часть твердых бытовых отходов не перерабатывается, не сжигается и просто не сохраняется, что может привести к загрязнению окружающей среды. Но при этом важно учитывать, что вторичная переработка твердых бытовых отходов зависит от возможности их повторного использования.
3. За счет снижения затрат на внедрение инноваций в технологические процессы предприятия ЖКХ, их инвесторы смогут получать дополнительную прибыль.

С другой стороны, концессия не требует от инвестора расходов на строительство новой инфраструктуры ЖКХ, а также может использовать уже существующую. Однако стоит помнить о том, что у частных инвесторов есть ряд проблем, с которыми они могут столкнуться при инвестировании в жилищно-коммунальный сектор.

1. Ключевые факторы, влияющие на низкий уровень платежеспособности населения России:
2. Для определенных категорий граждан существуют различные льготы по оплате коммунальных услуг.

3. В случае возникновения конфликтной ситуации между местными властями и частным инвестором, не представляется возможным гарантировать возврат вложенных средств.
4. Трудности со взысканием долгов за оказанные, но не оплаченные потребителями коммунальные услуги.
5. Если рассматривать вопрос о наличии монополизации в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг, то можно отметить, что это относится к поставкам воды, природного газа и электроэнергии [2].

При этом передача в концессию является довольно распространенной практикой для предприятий ЖКХ за рубежом. Привлечение средств частных инвесторов в сферу ЖКХ может стать одним из способов решения проблем, которые возникают у жителей населенных пунктов. У нее есть возможность помочь с техническим перевооружением жилищно-коммунального хозяйства.

Мы считаем, что передача в концессию жилищно-коммунального хозяйства должна осуществляться только на конкурсной основе.

Препятствия для развития жилищно-коммунального хозяйства связаны с недостаточным уровнем материально-технической базы, несовершенной структурой управления и большим количеством государственной собственности. Новые подходы к решению проблемы повышения качества жилищно-коммунального хозяйства должны включать в себя пересмотр тарифной политики и повышение производственных затрат.

Мы придерживаемся точки зрения, что передача жилищно-коммунального хозяйства в концессию должна происходить только на конкурсной основе.

Причинами, препятствующими развитию жилищно-коммунального хозяйства, являются устаревшая материально-техническая база, несовершенная структура управления и большая доля государственной собственности. Неконтролируемая тарифная политика и высокие производственные издержки требуют новых подходов к решению проблемы улучшения жилищно-коммунального хозяйства. Отметим, что в настоящее время, федеральная антимонопольная служба (ФАС) разработала проект документа, который предлагает механизм долгосрочных индексов для увеличения инвестиций в развитие коммунальной инфраструктуры. Этот механизм основан на принципе «тариф в обмен на инвестиции» [3].

Согласно проекту, будет проводиться дополнительный мониторинг использования предельных показателей в рамках «альтернативной котельной», учитывая фактическую цену на тепловую энергию. При этом, все

инструменты защиты граждан от существенных изменений в оплате коммунальных услуг будут сохранены.

В целях осуществления контроля за целевым использованием средств, направленных на развитие жилищно-коммунального хозяйства, будут разработаны и внедрены в единую информационную систему службы специальные электронные формы мониторинга инвестиционных программ.

О выявленных нарушениях в использовании тарифной системы будут сообщать региональные органы по тарифам.

Региональные органы по тарифам будут предоставлять отчёты о выявленных нарушениях в использовании инвестиционных ресурсов ресурсоснабжающими организациями. Эти отчёты будут учитываться при регулировании и приниматься меры по их устранению.

Документ также предусматривает поддержку частной инициативы потенциальных инвесторов при заключении концессионных соглашений. Руководители регионов смогут получить предварительное одобрение ФАС на установление долгосрочных индексов на основе проектов концессионных соглашений, предложенных потенциальными инвесторами муниципалитетам или регионам [3].

Безусловно, благодаря частному инвестированию в эту сферу, можно не только снизить нагрузку на бюджет, но и повысить эффективность ЖКХ, сделать его прибыльным и энергоэффективным, а также обеспечить соблюдение государственных стандартов и норм при предоставлении коммунальных услуг. Концессионное соглашение в сфере ЖКХ является одной из самых эффективных 18 форм государственно-частного партнерства в данной сфере. Повышение эффективности жилищно-коммунального хозяйства требует его технического перевооружения, привлечения в эту отрасль частных инвесторов, создание необходимых привлекательных условий.

В условиях социально ориентированной экономики необходимо решать задачи по улучшению качества и уровня жизни населения. Помимо этого, важно поддерживать и развивать инновационные технологии в сфере жилищно-коммунального хозяйства. По причине ограниченности инвестиционных возможностей, не представляется возможным модернизировать отрасли на основе традиционных технологий. Нужно выработать принципиально новый подход, который будет направлен на технологическое переоснащение систем жизнеобеспечения населения. Наиболее перспективным способом финансового обеспечения инновационных технологий в сфере ЖКХ является привлечение

венчурного капитала [4]. Привлечение частного финансирования занимает важное место в повестке дня политиков, заинтересованных в устранении инфраструктурного разрыва. Однако, на сегодняшний день, частные финансы составляют незначительную долю общего финансирования инфраструктуры.

Для успешного решения проблем в сфере жилищно-коммунального хозяйства и дальнейшего развития этой отрасли необходимо провести также её цифровую трансформацию. Внедрение цифровых технологий в коммунальную инфраструктуру города способствует реформированию жилищно-коммунального хозяйства.

Использование цифровых технологий позволяет значительно повысить эффективность деятельности коммунальных служб и создать новые источники дохода. На данный момент модернизация направлена на переход от бюджетного финансирования к финансированию из средств жилищно-коммунальных хозяйств и потребителей.

Реформа ЖКХ в Российской Федерации направлена на то, чтобы повысить его инвестиционную привлекательность. Федеральный закон № 185-ФЗ, который является основой для создания фонда содействия ЖКХ, играет большую роль в развитии механизмов финансирования [5]. Этот фонд является основным, он направлен на развитие жилищно-коммунального хозяйства в субъектах РФ и муниципальных образованиях.

Несмотря на это, фонд не может самостоятельно решить проблему с жильем. В качестве примера можно

привести опыт зарубежных стран, где для решения проблемы можно использовать банковские кредиты. Только при объединении различных источников финансирования, можно повысить качество и уровень предоставляемых услуг в сфере ЖКХ. В свою очередь, повышение инвестиционной привлекательности ЖКХ может привести к росту качества предоставляемых услуг и их уровня.

Вместе с тем, фонд содействия развитию ЖКХ не может решить проблему самостоятельно, опыт иностранных государств показывает, что можно привлечь, например, банковские кредиты. Только объединив различные источники финансирования, можно добиться улучшения качества и уровня жизни потребителей жилищно-коммунальных услуг. Повышение инвестиционной привлекательности ЖКХ, в свою очередь, приведёт к росту уровня и качества предоставляемых услуг, а государственно-частное партнерство может стать важным механизмом решения многих проблем и способствовать улучшению инновационного и инвестиционного климата в сфере жилищно-коммунального хозяйства [6-10].

Таким образом, необходимо дальнейшее изучение и улучшение экономической политики, а также активное взаимодействие между государством, бизнесом и обществом. Отметим, что обеспечить рост эффективности жилищно-коммунального хозяйства возможно только при условии его технической модернизации. Решение этой проблемы может быть достигнуто за счет привлечения в отрасль частных инвесторов, при этом государство должно обеспечить благоприятные условия для этих инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филина О.В. Анализ экономических проблем предприятий жилищно-коммунального хозяйства и перспективы их развития / О.В. Филина, З.Э. Исмагилова // Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2022. 364–367 с.
2. Блех Е.М. Жилищное хозяйство: экономика и управление. Учебник для вузов. СПб.: Питер. — 2021. — 624 с.
3. Щербак Д.В., Игнашин О.Э. Инновации в ЖКХ как путь повышения реальных доходов населения России // Управленческое консультирование. — 2021. — № 5 (149). — С. 146–157.
4. Ткаченко Е.Г. Венчурный капитал в системе предпринимательства в жилищно-коммунальном хозяйстве России // Известия ВолгГТУ. — 2011.
5. Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // Собрание законодательства РФ, 23.07.2007. № 30. Ст. 3799.
6. Марковская Е.И. Механизмы государственно-частного партнерства. Теория и практика: учебник и практикум для вузов / Е. И. Марковская [и др.]; под общей редакцией Е. И. Марковской. — Москва: Издательство Юрайт. — 2023. — 491 с.
7. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» / Собрание законодательства РФ, 25.07.2005, № 30 (ч. II), ст. 3126.
8. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4350.
9. Письмо Минстроя России от 17.11.2022 № 60866-ИФ/04 «О разъяснении особенностей концессионных соглашений, заключаемых в отношении объектов теплоснабжения, централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельных объектов таких систем» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431621 (дата обращения: 21.02.2024).
10. Аналитический обзор ГЧП в коммунальной инфраструктуре и благоустройстве // Национальный Центр государственно-частного партнерства. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view> (дата обращения: 21.02.2024).

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И МОДЕЛИ В ОЦЕНКЕ РЫНКА ТРУДА

ECONOMIC AND MATHEMATICAL METHODS AND MODELS IN ASSESSING THE LABOR MARKET

A. Kryuchkov
K. Kitaev

Summary. This article contains mathematical analysis and forecasting of the Russian labor market.

The use of economic and mathematical methods and models to solve problems in economics makes it possible to identify the relationships between various factors in the labor market, interpret them and predict them.

Statistical methods, trend method, time series analysis methods and mathematical forecasting models were used.

Analysis of Russian labor market data using mathematical methods showed that over the past 7 years, the size of the labor force, employment levels and unemployment have not demonstrated a stable linear trend. Trend in changes in the level of employment and unemployment in Russia for 2017–2023 are best characterized by polynomial trend equations. Therefore, polynomial models of the dynamics of employment and unemployment levels in Russia for the period under review were constructed.

The constructed economic and mathematical models make it possible to predict further growth in the level of employment and a decrease in the unemployment rate in Russia.

For a more accurate analysis of the data, it is proposed to include in economic and mathematical models factors that specify individual regions, requirements for age, education and the field of activity of employees.

Keywords: labor market, employment, unemployment, economic and mathematical methods, economic and mathematical models, forecasting.

Крючков Андрей Игоревич

Аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
andrei_kryuchkov@bk.ru

Китаев Константин Константинович

Аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
kkitayev@gmail.com

Аннотация. В данной статье проведен математический анализ и прогнозирование российского рынка труда.

Применение экономико-математических методов и моделей для решения задач в экономике позволяют выявить взаимосвязи различных факторов на рынке труда, интерпретировать их и прогнозировать.

Использованы статистические методы, трендовый метод, методы анализа временных рядов и математические модели прогнозирования.

Анализ данных рынка труда России с помощью математических методов показал, что в последние 7 лет численность рабочей силы, уровня занятости и безработицы не продемонстрировали устойчивый линейный тренд. Тенденция изменения уровня занятости и безработицы России за 2017–2023 гг. лучше всего характеризуются уравнениями полиномиального тренда. Поэтому построены полиномиальные модели динамики уровня занятости и безработицы России за рассматриваемый период.

Построенные экономико-математические модели позволяют прогнозировать дальнейший рост уровня занятости и снижения уровня безработицы в России.

Для более точного анализа данные предложено включать в экономико-математические модели факторы, конкретизирующие отдельные регионы, требования к возрасту, образованию и сферу деятельности занятых.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, экономико-математические методы, экономико-математические модели, прогнозирование.

Введение

Рынок труда России в последние годы претерпевал и качественные и количественные изменения. В результате пандемии коронавируса в 2020 году предприятия закрывались, переходили на удаленный формат работы, к работникам начали предъявляться новые требования. В 2022 году на рынок труда сильно повлияли уход иностранных компаний с России, отток специалистов за границу и импортозамещение западных товаров и их производителей азиатскими и российскими товарами и компаниями. Данные факторы сильно повлияли на структуру и характер трудовых отношений, изменили уровень занятости и безработицы.

Государство в эти годы было вынуждено вмешиваться в регулирование рынка труда [8]. Для построения дальнейших стратегий поддержки рынка труда экономисты анализировали статистические показатели рынка труда, строили экономико-математические модели, определяющие тенденции динамики уровней занятости и безработицы. Математическая обработка численности рабочей силы позволяла определять ситуацию на рынке труда механизмы его регулирования.

Применение трендовых методов, построение математических моделей, описывающих рынок труда, позволяют прогнозировать определенные его показатели и соответственно влиять на них [2]. В связи с этим при-

менение экономико-математических методов и моделей для оценки рынка труда в настоящее время особенно актуально.

Важнейшей задачей экономической науки является анализ и прогнозирование социально-экономических процессов для целенаправленного регулирования их. Экономико-математические методы и модели позволяют анализировать экономические процессы относительно свободно от субъективных представлений.

Математическое моделирование рынка труда достаточно глубоко изучено российскими и иностранными учеными. Общие подходы к математическому моделированию раскрыты в научных трудах Иохина В.Я. [4], Киселевой Н.П [3], Звонарева С.В. [6]

Теоретические и прикладные вопросы применения математических методов для анализа и прогнозирования экономических процессов изучены в трудах Грачевой М.В. [7], Сэндип Банегри [12] Браян Элбрайт [13].

В исследованиях этих учёных разработан широкий круг теоретических и практических аспектов моделирования социальных процессов. Однако вопросы моделирования рынка труда ещё недостаточно изучены.

Научная значимость работы заключается в исследовании с помощью экономико-математических моделей функционирования рынка труда России, в частности временных рядов рабочей силы, динамики уровня занятости и безработицы.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы для построения социально-экономического прогнозов развития России и стратегии экономического развития.

Методы

Цель исследования — оценка рынка труда России с помощью экономико-математических методов и моделей. Объектом научного исследования выступает рынок труда, предметом — оценка рынка труда с помощью экономико-математических методов и моделей.

Основными методами исследования стали математическая обработка статистических данных и сравнительный анализ результатов, экономико-математическое моделирование, а также статистический анализ, графический метод, экономико-математическое моделирование и прогнозирование.

Источниками статистической информации для проведения оценки рынка труда Российской Федерации с помощью экономико-математических методов и моделей выступили данные Федерального органа государственной статистики [10].

Результаты

Для статистического анализа временного ряда количества рабочей силы, в том числе занятых и безработных, построим график их численности (рис. 1).

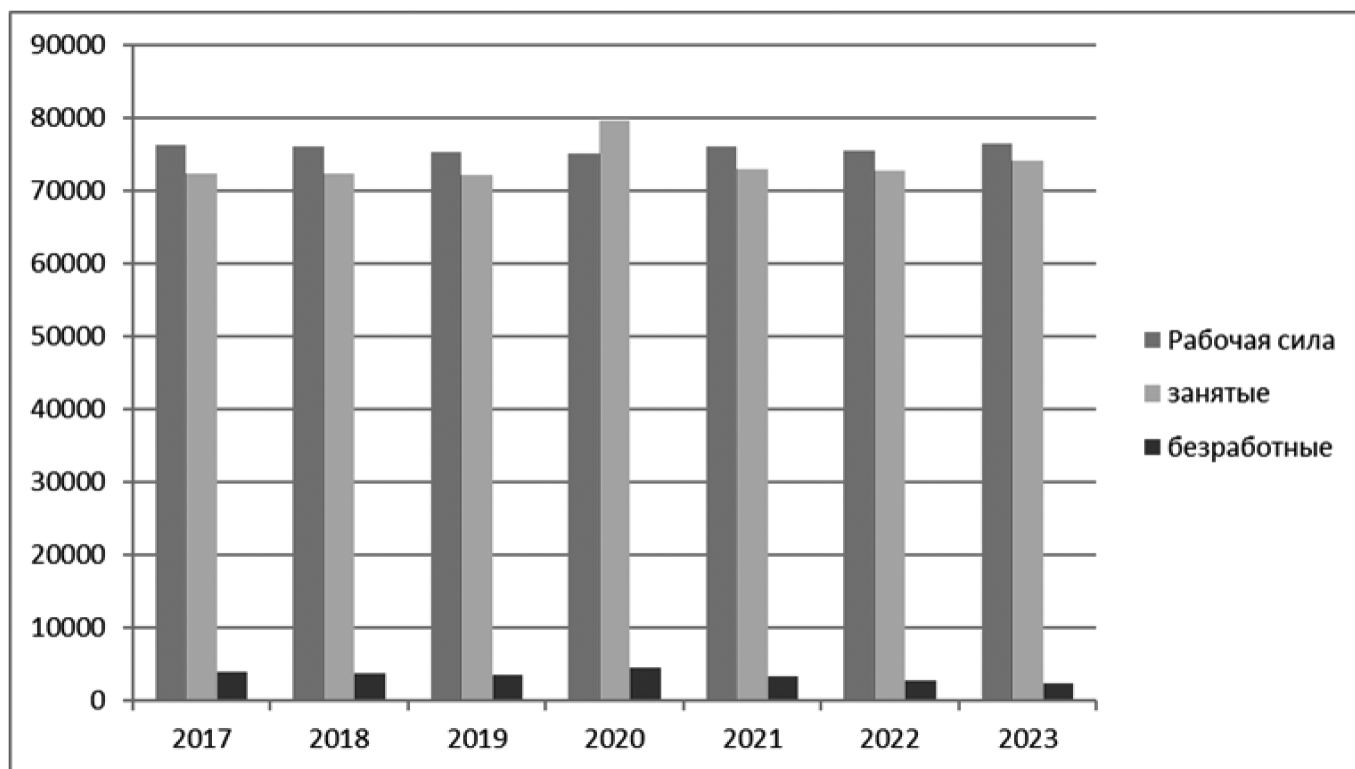

Рис. 1. Рабочая сила (занятые + безработные) России в 2017–2023 гг.

Как видно на графике (рис. 1) количество рабочей силы в 2020 резко снизилось, что объясняется увеличением смертности вследствие пандемии коронавируса. В 2022 году также наблюдается резкое снижение рабочей силы, данный тренд объясняется частичной мобилизацией.

Таблица 1.
Статистический анализ численности занятых

	Рабочая сила	Темпы роста	Темпы роста в %	Темпы прироста в %
2017	76314			
2018	76109	-205	99,73 %	-0,27 %
2019	75373	-736	99,03 %	-0,97 %
2020	75087	-286	99,62 %	-0,38 %
2021	76173	1086	101,45 %	1,45 %
2022	75494	-679	99,11 %	-0,89 %
2023	76438	944	101,25 %	1,25 %

Статистический анализ динамики численности рабочей силы показывает, что наибольший прирост был в 2021 году (1,45 %), что объясняется восстановлением экономики и эффективностью государственных программ, направленных на поддержку рынка труда России [9], [11]. В этом году был также наибольший темп роста, равный в абсолютном значении 1086 занятых.

Наибольшее значение численности рабочей силы было в 2023 году (76314 человек). Данное повышение

связано с увеличением количества занятых за счет присоединения новых территорий и одновременным снижением безработицы вследствие уменьшения требований к соискателям после оттока квалифицированных кадров за рубеж.

В целом за последние 7 лет динамика численности занятых не демонстрирует определенный тренд: ни положительный, ни отрицательный, что связано с неопределенностью в экономике и политической жизни России, что сказывается на состоянии рынка труда и его показателях.

Для проведения графического (трендового) анализа временного ряда построим график уровня занятости России за 2017–2023 гг. (рис. 2)

Анализ тренда уровня занятости (рис. 2) показал, что в 2022–2023 гг. количество занятых резко выросло, что связано включением в число занятых работников с присоединенных к Российской Федерации территорий и притоков мигрантов.

В 2020 году рынок труда столкнулся с острой нехваткой рабочей силы — этим объясняется падение уровня занятости на графике. Тем не менее в 2021 году показатель занятости населения России вернулся почти до пандемийных уровней [5, С. 87].

Для определения тренда максимально точно описывающего изменения динамики занятости проведем трендовый анализ (таблица 2).

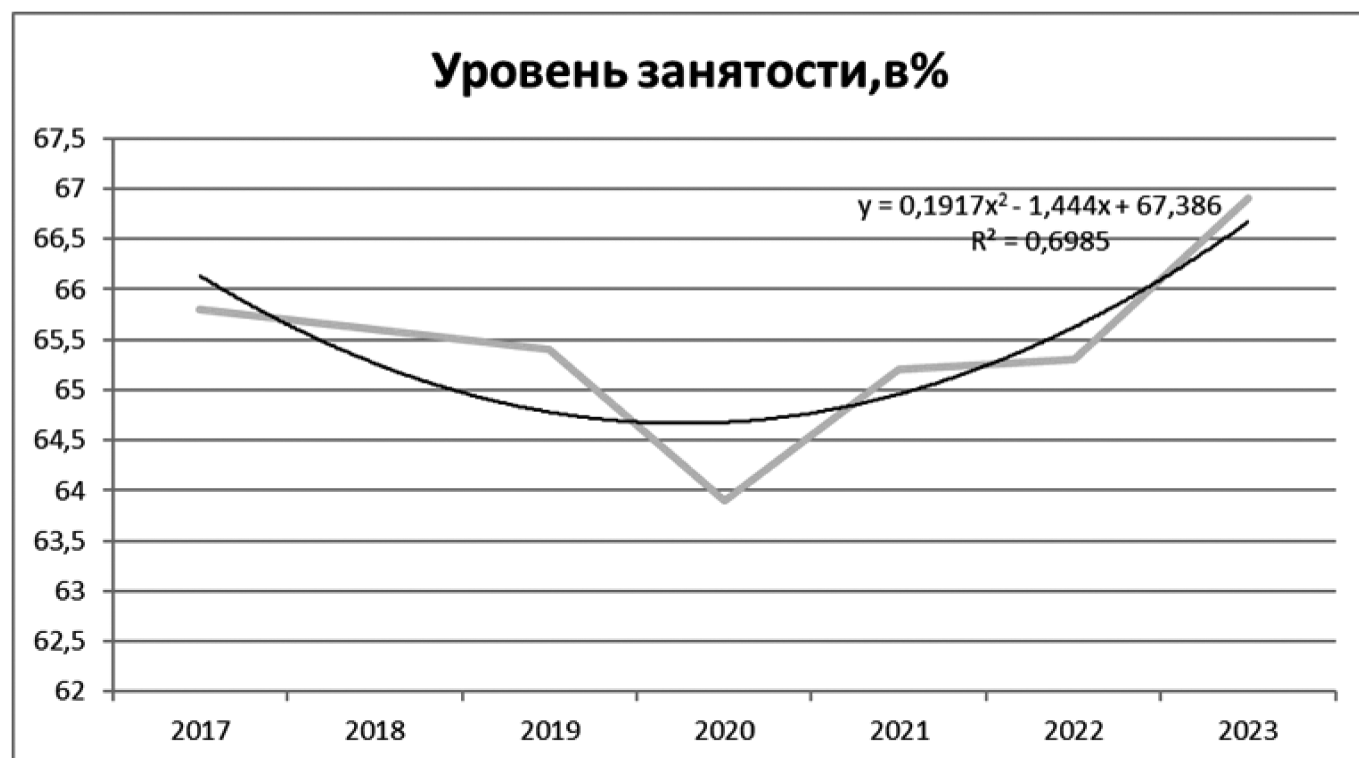

Рис. 2. Уровень занятости за 2017–2023 гг. в %

Таблица 2.

Трендовый метод

Тип трендовой линии	Уравнение тренда	R-квадрат
Экспоненциальный	$y=65,08e^{0,001x}$	0,045
Линейный	$y=0,089x+65,08$	0,047
Логарифмический	$y=0,039\ln(x)+65,39$	0,00
Полиномиальный	$y=0,191x^2-1,444x+67,38$	0,698
Степенной	$y=65,39x^{0,00}$	0,00

[составлена автором с помощью Excel]

Наибольшее значение коэффициента аппроксимации (R-квадрат) соответствует полиномиальному тренду (0,698), следовательно, он наиболее точно определяет изменения показателя уровня занятости. На графике 2 черной линией добавлена полиномиальная линия тренда уровня занятости. Данная полиномиальная линия тренда описывается математическим уравнением: $y=0,191x^2 - 1,444x+67,38$.

Для проведения трендового анализа временного ряда уровня безработицы построим графически динамический ряд уровня безработицы в России за 2017–2023 гг. (рис. 3).

Анализ временного ряда уровня безработицы России за 2017–2023 гг. показал, что в 2020 г. безработица в России выросла, что связано со снижением деловой и экономической активности в связи пандемией коронавируса. В 2021–2023 гг. безработица снизилась, что объясняется отъездом иностранных и российских специалистов и замещением их безработными.

Для определения тренда максимально точно описывающего изменения динамики безработицы проведем трендовый анализ (таблица 3).

Таблица 3.

Трендовый метод

Тип трендовой линии	Уравнение тренда	R-квадрат
Экспоненциальный	$y=6,055e^{-0,07x}$	0,59
Линейный	$y=-0,321x+5,785$	0,533
Логарифмический	$y=-0,83\ln(x)+5,515$	0,360
Полиномиальный	$y=-0,116x^2+0,611x+4,385$	0,744
Степенной	$y=0,5665x^{-0,20}$	0,399

[составлена автором с помощью Excel]

Наибольшее значение коэффициента аппроксимации (R-квадрат) соответствует полиномиальному тренду (0,744), следовательно, он наиболее точно определяет изменения показателя уровня занятости. На графике 2 черной линией добавлена полиномиальная линия тренда уровня занятости. Данная полиномиальная линия тренда описывается математическим уравнением: $y=-0,116x^2 + 0,611x+4,385$.

С целью получения обобщенной экономико-математической оценки рынка труда применим метод аналитического выравнивания. Основное содержание метода аналитического выравнивания рядов динамики является то, что основной тренд изменения определяется функцией времени $y = f(t)$.

Так как для определения трендов занятости и безработицы были проанализированы 7 лет (2017–2023 гг.), то для упрощения расчетов были взяты значения от 1 до 7.

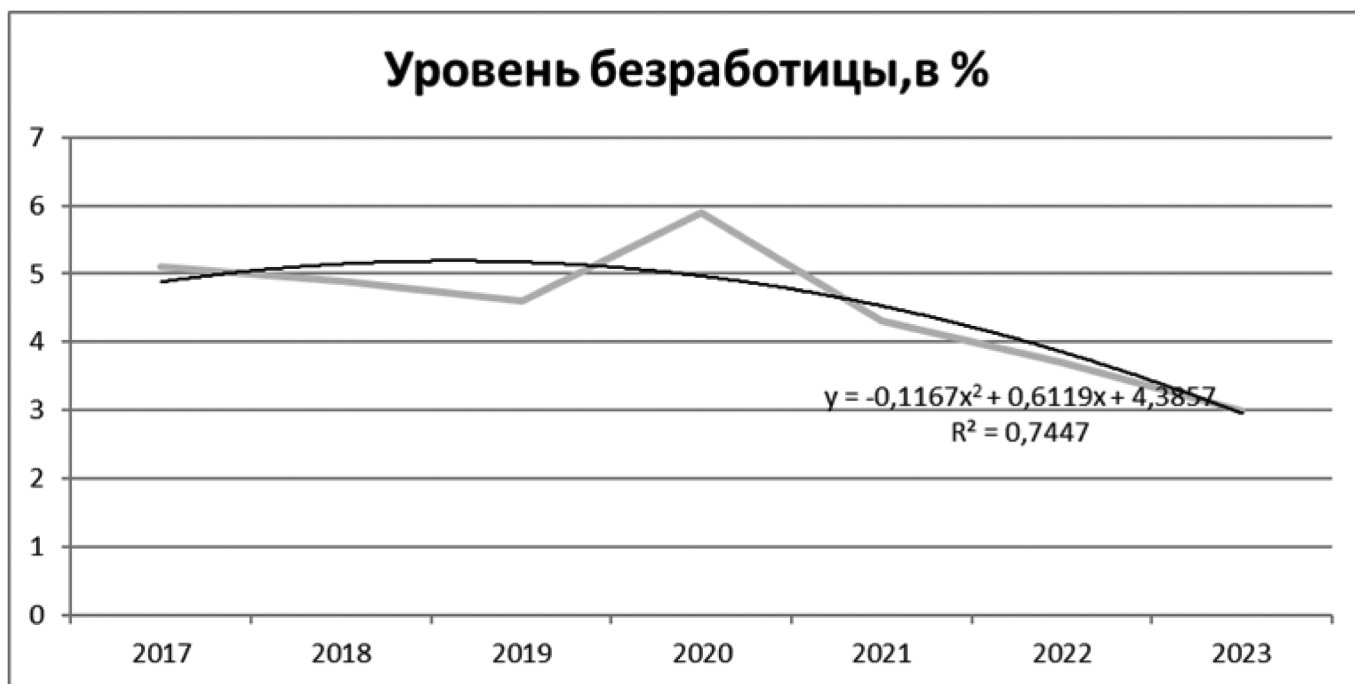

Рис. 3. Уровень безработицы за 2017–2023 гг. в %

Подставляя в уравнение тренда динамики занятости число 8, получили прогнозный показатель занятости на 2024 год:

$$y = 0,191 \cdot 8^2 - 1,444 \cdot 8 + 67,38 = 68,052.$$

Таким образом, уровень занятости в России в 2024 году, по прогнозам полиномиальной модели, составит 68,052.

Подставляя в уравнение тренда число 8, получили прогнозный показатель безработицы на 2024 год:

$$y = -0,116 \cdot 8^2 + 0,611 \cdot 8 + 4,385 = \\ = -7,424 + 4,888 + 4,385 = 1,849.$$

Таким образом, уровень безработицы в России в 2024 году, по прогнозам полиномиальной модели, составит 1,849.

Заключение

В последние годы рынок труда менялся под воздействием многих политических, экономических, оборонных, территориальных и миграционных процессов.

В начале 2022 года западные компании закрыли свои представительства и филиалы, находящиеся в России, в связи с чем их российские сотрудники были вынуждены или переехать в страны, где находятся основные офисы данных компаний, или искать новую работу у российских работодателей.

Одновременно российская экономика была вынуждена взять курс на импортозамещение [1]. В данных условиях вырос спрос на новые кадры, новые специальности.

В конце 2022 года к территории Российской Федерации присоединились Луганская Народная Республика, Донецкая Народная Республика, Херсонская и Запорожская области. Следовательно, количество рабочей силы России увеличилось за счет жителей новых территорий.

Данные факторы сильно повлияли на количественный и качественный состав рынка труда.

Для изучения изменений показателей рынка труда применяются математические методы и модели. Они позволяют без субъективных представлений анализировать происходящие изменения и их характер.

В данной работе были проанализированы статистические показатели рынка труда, построены тенденции их развития, предложены экономико-математические модели уровня занятости и уровня безработицы России за 2017–2023 гг. Построенные модели позволяют рассчитывать показатели рынка труда России на 2024 и последующие годы с большой долей вероятности.

В то же время данные экономико-математические модели являются обобщенными и для более детального изучения функционирования рынка труда необходимо включать в модели факторы, определяющие возрастные категории, уровень образования, сферу деятельности.

Для более точного составления прогноза уровней занятости и безработицы, рекомендуется также дифференцировать построенные модели по регионам и уровню заработной платы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Субхонбердиев А.Ш., Шевченко А.Н. Стратегия импортозамещения в мировой экономике: уроки для России // Вестник ВГУИТ. Т. 80, № 4. 2018. С. 398–402.
2. Васяичева В.А., Слатов Д.Г. Рынок труда и трудовая миграция: учеб. пособие / Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. — 96 с.
3. Киселева Н.П. Социально-экономическая статистика: Учебное пособие/Москва, 2017. — 874 с.
4. Иохин В.Я. Экономическая теория: учебник для академического бакалавриата/В.Я. Иохин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 253с.
5. Топилин А.В., Воробьева О.Д. Динамика и региональные особенности восстановления рынка труда в период COVID-19//Экономика региона. 2023. Т.19. №1. С. 85–98.
6. Звонарев С.В., Основы математического моделирования: учебное пособие/С.В. Звонарев. — Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2019. — 112с.
7. Математические и инструментальные методы в современных экономических исследованиях: Монография/Под редакцией М.В. Грачевой и Е.А. Тумановой. — М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018. — 232 с.
8. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 №565-ФЗ — Электронный ресурс. — Режим доступа URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (Дата обращения: 01.04.2024).
9. Указ Президента РФ от 08.03.2022 №100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» — Электронный ресурс. — Режим доступа URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411102/ (Дата обращения:01.04.2024).
10. Федеральная служба государственной статистики — Электронный ресурс. — Режим доступа URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/> (Дата обращения: 01.04.2024).
11. Правительство РФ — Электронный ресурс. — Режим доступа URL: <https://government.ru/news/> (Дата обращения: 01.04.2024).
12. Mathematical modeling: models, analysis and applications. Sandip Banerjee. CRC Press, A Chapman&Hall Book, 2019 — 326p.
13. Brian Albright. Mathematical modeling with Excel. Jones and Bartlett Pvt. Limited, 2017— 157p.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ «ЛЬДА И СНЕГА» В ОБЩЕСТВЕННО-РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ¹

Ли Чанчжу

доцент, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (КНР)

33652512@qq.com

Сунь Хэ

старший преподаватель, Медицинский университет

Цзуньюн, г. Цзуньюн (КНР)

396049110@qq.com

ANALYSING THE DEVELOPMENT OF THE INTEGRATION OF CHINA'S «ICE AND SNOW» ECONOMY INTO SOCIAL-MARKET RELATIONS

**Li Changzhu
Sun He**

Summary. The purpose of the article is to analyse the development of integration of the winter tourism system of the People's Republic of China into social-market relations. The content of the interpretation of the concept of 'winter tourism system integration' is revealed, the total revenue volumes of the winter entertainment industry in China and the volumes of tourist flows movement for the period of 2019/2023 seasons are revealed. The factors of tourism flow movement formation and the concept of integration of China's 'ice and snow' economy into the social and market relations are identified. It is concluded that the value chain of the Chinese snow and ice industry is continuously expanding, and its important link is winter tourism, the development of which relies on the measures of state political and economic sectoral support.

Keywords: winter tourism, integration, social-market relations, tourist flows, tourism industry income, economy, development factors, infrastructure.

Аннотация. Целью статьи выступает анализ развития интеграции системы зимнего туризма Китайской Народной Республики в общественно-рыночные отношения. Раскрыто содержание трактовки понятия «интеграция системы зимнего туризма», выявлены общие объемы доходов индустрии зимних развлечений в Китае и объемы движения туристических потоков за период сезонов 2019/2023 годов. Определены факторы формирования движения туристических потоков и концепция интеграции китайской экономики «льда и снега» в общественно-рыночные отношения. Сделан вывод о том, что производственно-сбытовая цепочка китайской снежно-ледовой индустрии непрерывно расширяется, а ее важным звеном является зимний туризм, развитие которого опирается на меры государственной политической и экономической отраслевой поддержки.

Ключевые слова: зимний туризм, интеграция, общественно-рыночные отношения, туристические потоки, доходы индустрии туризма, экономика, факторы развития, инфраструктура.

Введение

Успешное проведение XXIV зимних Олимпийских игр 2022 года в Пекине, политические инновации и содействие органов власти на всех уровнях страны развитию отрасли зимнего (снежно-ледового) туризма, разнообразило спектр туристических направлений и сценарии потребления туристских услуг. Зимний туризм выступил в качестве основного драйвера развития экономики «льда и снега» в Китайской Народной Республике.

Традиционными направлениями в рамках реализации путешествий в целях осуществления зимнего туризма выступают северо-восточные провинции страны и Синьцзян-Уйгурский автономный район, города Харбин, Хайлинь, Чанчунь, Шэньян, Муданьцзян, Хэбэй, Пекин и Тяньцзинь. Богатые ресурсы отрасли зимнего туризма на севере Китая сочетают в себе разнообразные

ледовые и снежные развлечения, размещение в тематических гостиницах, фирменную кухню, медицинское обслуживание и здравоохранение и др., великолепные горные пейзажи, уникальную ледовую и снежную культуру и способствуют развитию туристического сектора страны. Туризм, это канал культурного обмена.

Опираясь на данные ежегодного отчета Китайской академии туризма о развитии ледово-снежного туризма в Китае, следует отметить, что по итогам завершения зимнего сезона 2023–2024 годов в стране ожидается поток туристов численностью 400 млн человек, при этом общая валовая выручка индустрии зимнего туризма должна составить свыше 550 млрд юаней (77 млрд долл. США), при этом по итогам завершения зимнего сезона 2024–2025 годов в стране прогнозируется поток туристов численностью 520 млн человек, при этом общая валовая выручка индустрии зимнего туризма должна составить свыше 720 млрд юаней (104,5 млрд долл. США) [5].

¹ Данная статья представляет собой результаты фундаментального научно-исследовательского проекта провинциальных высших учебных заведений, проведенного в 2021 году Департаментом образования провинции Хэйлуцзян «Исследование интеграции ресурсов и совместного развития индустрии северного ледового и снежного спортивного туризма в условиях возможностей новой эры» (номер проекта 2021-KYYWF-0696).

Отрасль зимнего (снежно-ледового) туризма в начале XXI века диверсифицировалась и стала более профессиональной, следовательно, анализ развития интеграции системы зимнего туризма Китайской Народной Республики в общественно-рыночные отношения, представляется автору статьи и актуальным, и своевременным.

Материалы и методы

При проведении исследования автор использовал структурно-функциональный подход, предназначенный для анализа развития интеграции системы зимнего туризма Китайской Народной Республики в общественно-рыночные отношения. Методологическую основу исследования составили методы системного и структурного анализа, метод общенаучного познания, аналитический метод, графический метод и метод группировки. Теоретической базой исследования выступили научные труды китайских ученых и статистические данные Китайской академии туризма.

Результаты и обсуждение

Китайские исследователи Ли Цзайцзюнь и Цуй Яцинь, рассматривая вопросы интеграционного развития, отмечали что современное содержание понятия «интеграция системы зимнего туризма», определяется как объединение (укрупнение) ее разнородных частей и систем в единую среду интеграционной структуры общественно-рыночных отношений туристской отрасли, при этом авторы указывали на тот факт, что интеграционные процессы стимулируют развитие взаимозависимости национальной экономики Китая от движения между-

народных туристических потоков из различных стран мирового сообщества и содействуют активному увеличению трансграничного перемещения финансовых инвестиций, технологий, трудовых ресурсов, производственных мощностей и услуг, предназначенных для развития экономики «льда и снега» [3].

Ян Цзяньпин, Тан Фан, Го Синьюй, Чэнь Хунцзю, исследуя китайскую модель экономики «льда и снега», отмечали, что интеграция экономики «льда и снега» в общественно-рыночные отношения реализуется в информационной среде через передачу туристских предложений на основе использования туристских ресурсов (инфраструктуры), природных ресурсов (природные богатства) в рамках правового поля [10].

Гао Пэнлун и Чжао Сюэ отмечали, что интеграционные процессы отрасли зимнего туризма стимулируют взаимозависимость всей китайской индустрии зимних развлечений от сферы симбиотических отношений с многонациональными любителями зимнего отдыха, представленными как жителями Китая, так и иностранными туристами [1]. Основные цели интеграции китайской модели экономики «льда и снега» в общественно-рыночные отношения связаны с ростом масштабов туристского бизнеса, увеличением прибыли и укрепления позиций отрасли зимнего туризма на международном рынке туристических развлечений.

Цао Цзянь, Ма Вэйвэй, Ли Ли., исследуя аспекты интеграции отрасли зимнего туризма в общественно-рыночные отношения, отмечали ее взаимосвязь с политико-экономической ситуацией в стране и процессами либерализации китайского туристического рынка. Ав-

Источник: составлено автором по материалам [3; 10]

Рис. 1. Концепция интеграции экономики «льда и снега» в общественно-рыночные отношения

торы указывали на сложность приобретаемых ресурсов для развития инфраструктуры туристской индустрии и отмечали высокий уровень капитальных расходов и операционных затрат в производственно-сбытовых цепочках на всех стадиях производства туристских услуг. При этом авторы отмечали, что развитие экономики «льда и снега» должно опираться на меры государственной политической и экономической поддержки сферы зимнего туризма [8].

Зимний внутренний туризм в Китайской Народной Республике в начале XXI века за счет усилий со стороны Правительства Китая и операторов туристской отрасли диверсифицировался и стал более профессиональным и тем не менее в отрасли наблюдается недостаточное использование лыжных и коньковых трасс и объектов, связанных с зимними видами спорта, что требует активного брендинга экономики «льда и снега» [4]. Между тем, северные провинции Китая имеют значительный потенциал для развития рынка зимнего туризма.

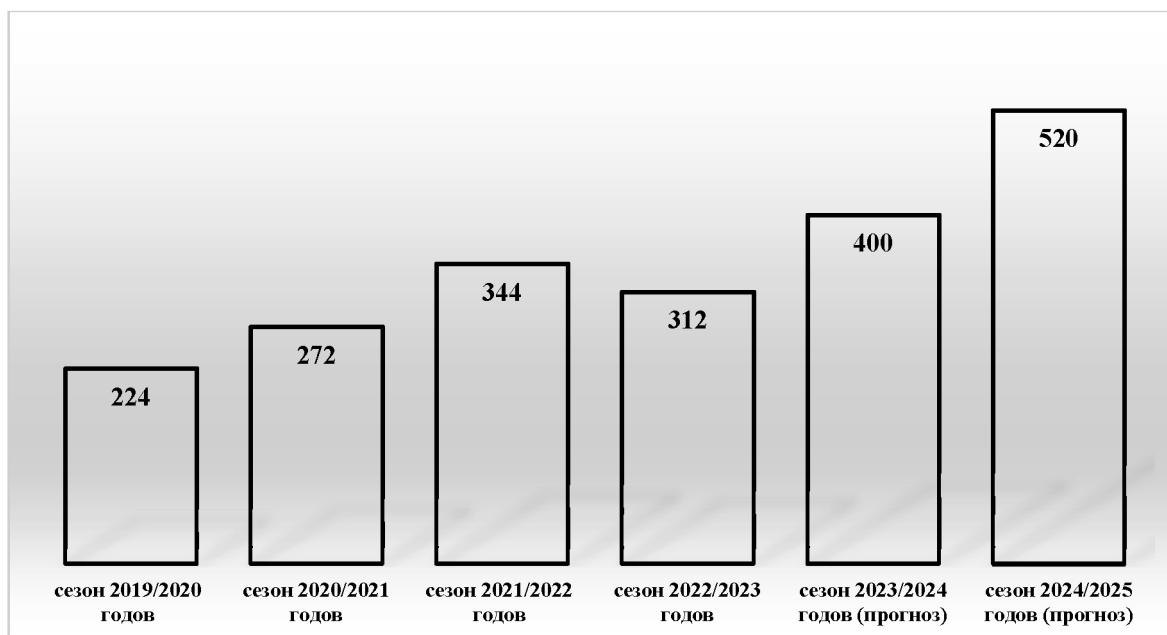
За временной период 2016–2023 годов Китайская Народная Республика инвестировала свыше 3,2 трлн юаней (448 млрд долларов США) в инфраструктурные проекты, связанные с развитием сферы зимнего (снежно-ледового) туризма [2; 5; 6]. По итогам 2023 года в отрасли функционировало свыше 9 тыс. профильных предприятий, занимающихся развитием туристских услуг экономики «льда и снега», при этом по итогам 2023 года было вновь зарегистрировано 1,46 тыс. предприятий индустрии зимнего туризма (рост на 20,1 % по отношению к 2022 году [6]) и данная тенденция, связанная с увеличением числа функционирующих в отрасли предприятий, только на-

бирает обороты. Этому способствует непрерывное увеличение объемов туристических потоков в индустрию зимнего туризма. Общее число туристов и любителей зимних развлечений в Китайской Народной Республике во временном периоде 2019–2025 годов, представлено рисунком 2.

Подводя итоги анализа динамики общего числа туристов и любителей зимних развлечений в Китайской Народной Республике во временном периоде 2019–2025 годов, следует отметить, что она имеет положительную тенденцию, при этом по итогам 2025 года по отношению к 2019 году общее число туристов и любителей зимних развлечений в Китае увеличится на 132,14 %.

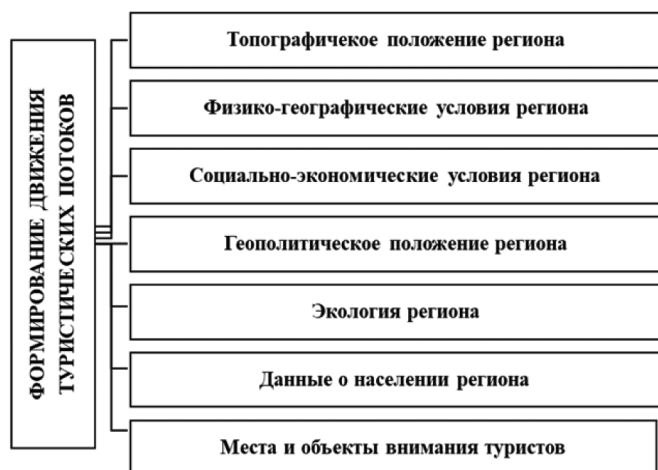
Грамотная политика органов государственной власти Китая, своевременно разрабатывающих, утверждающих и контролирующих выполнение «Плана развития снежно-ледовой экономики в Китайской Народной Республике на период 2022–2030 гг.», направленного на обеспечение роста масштабов туристского бизнеса, увеличение прибыли и укрепления позиций отрасли зимнего туризма на международном рынке туристических развлечений за счет привлечения финансовых инвестиций, трудовых ресурсов, разработки технологий, увеличении производственных мощностей и услуг, предназначенных для развития экономики «льда и снега», реально показала свою эффективность. Факторы формирования движения туристических потоков в соответствии с планом развития отрасли, представлены рисунком 3.

Так, в китайском городе Харбин на общей площади в 81,6 га был создан Парк Harbin Ice-Snow World «Большой

Источник: составлено автором по материалам [2; 6]

Рис. 2. Общее число туристов и любителей зимних развлечений в Китае (млн чел.)

Источник: составлено автором по материалам [1; 8]

Рис. 3. Факторы формирования движения туристических потоков

шой мир льда и снега». Парк украшают более чем 2000 арт-объектов на изготовление которых было затрачено свыше 250 тыс. куб. м. льда и снега [7].

В канун Нового 2023 года валовая выручка Парка ледяных и снежных скульптур составила 6 млрд юаней, при этом его территорию за три дня посетило свыше 3,04 млн внутренних и внешних туристов. В течении сезона Парк круглосуточно принимает в среднем 30 тыс. человек. Волонтеры и сотрудники парка непрерывно оказывают помощь иностранным туристам. В Парке функционирует колесо обозрения, катки и лыжные трассы, трассы для катания на санях, проводятся крупнейшие зимние тематические фестивали [7].

По итогам зимнего сезона 2023/2024 года поток авиопассажиров в аэропорту Харбина составил 20,805 млн человек. Число туристов и доходы от туризма по итогам зимнего сезона 2023/2024 года в провинции увеличились на 85,1 % и 213,8 % соответственно [7].

Управление железных дорог Китая по итогам 2023 года запустило 7 интеллектуальных электропоездов Fuxing и присоединило их к 13 электропоездам компании Harbin Bureau Group, пассажиропоток которой по итогам года увеличился на 200% в целях удовлетворения потребностей китайских туристов по поездкам в Харбин и другие направления зимнего туризма [7].

Китайская северная провинция Цилинь имеет уникальное географическое положение и выступает в роли одного из лидеров отрасли зимнего туризма. За последние десять лет в провинции на базе горнолыжного курорта «Сунхуаху» была создана масштабная развитая инфраструктура. Запасы порошкового снега на горнолыжном курорте позволяют покрывать свыше 40 километров 37 трасс на горе Чанбайшань и одновременно принимать свыше 10 тысяч человек [9].

Развитие горнолыжного курорта способствовало созданию новых рабочих мест и укрепило экономику «снега и льда».

Основной выбор зимних путешественников — это индивидуальный тур, при этом в течении зимнего периода фиксируются непрерывные всплески бронирований объектов размещения. Потребительские расходы на душу населения в рамках реализации зимних путе-

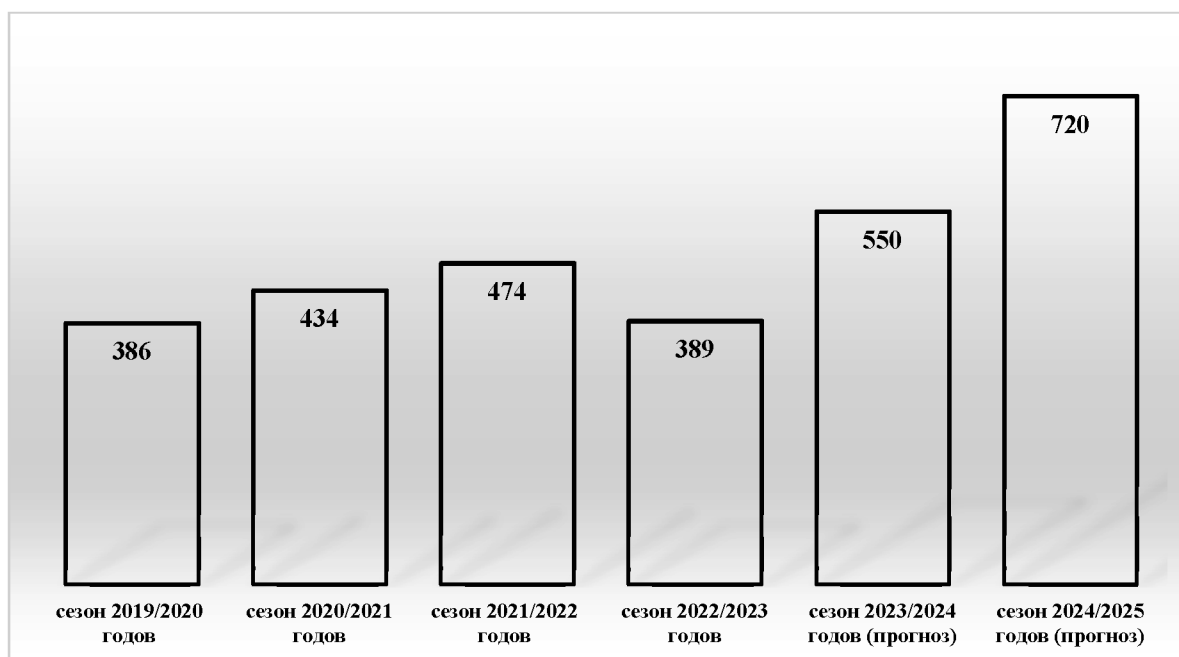

Рис. 4. Общий объем доходов индустрии зимних развлечений в Китае (млрд юаней)

шестивей, составляют 6072 юаня [2; 6]. Общий объем доходов индустрии зимних развлечений в Китайской Народной Республике во временном периоде 2019–2025 годов, представлен рисунком 4.

Подводя итоги анализа динамики общего объема доходов индустрии зимних развлечений в Китайской Народной Республике во временном периоде 2019–2025 годов, следует отметить что она имеет положительную тенденцию, при этом по итогам 2025 года по отношению к 2019 году общий объем доходов индустрии зимних развлечений в Китае увеличится на 86,52 %.

Выводы

По итогам проведения исследования развития интеграции системы зимнего туризма Китайской Народной Республики в общественно-рыночные отношения

сделан вывод о том, что грамотная политика органов государственной власти Китая, нацеленная на обеспечение удовлетворения разнообразных потребностей любителей зимних развлечений в рамках потребления туристских услуг и товаров, связанных со сферой зимнего (снежно-ледового) туризма с одной стороны и непрерывное повышение качества туристских услуг со стороны предприятий отрасли на основе демонстрационного эффекта национальных и частных горнолыжных туристических курортов и туристических маршрутов с другой стороны, приводят к оптимизации деятельности туристских инфраструктурных объектов и хозяйствующих субъектов всех типов. Таким образом, отметим, что производственно-сбытовая цепочка китайской снежно-ледовой индустрии непрерывно расширяется, а ее важным звеном является зимний туризм, развитие которого опирается на меры государственной политической и экономической отраслевой поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гао Пэнлун, Чжао Сюэ. Исследование по оптимизации ресурсов и модернизации индустрии ледового и снежного туризма в Чжанцзякоу в период после зимних Олимпийских игр // Вестник Хэбэйского инженерно-архитектурного института. 2023. № 41(03). С. 114–119.
2. Китайская академия туризма [Электронный ресурс]. URL: <https://bigasia.ru/kitajskaya-akademiya-turizma-rasskazala-ob-ozhidaemom-v-2024-godu-kolichestve-puteshestvij/> (дата обращения: 29.04.2024).
3. Ли Цзайцзюнь, Цуй Яцинь. Исследование механизма и путей продвижения интеграции и развития индустрии ледового и снежного туризма в Китае // Вестник Столичного института физического воспитания. 2021. № 33 (03). С. 299–307.
4. Ми Шуай. Проблемы и перспективы развития сферы туризма в Китае // Научный журнал управленческий учет. 2023. № 7. С. 253–259.
5. Отчет: к 2025 году снежно-ледовый туризм в Китае привлечет более 520 млн человек [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20230108/92d2a729b9c5411fbad549d27237ac26/c.html> (дата обращения: 29.04.2024).
6. Рынок туризма Китая: индустрия зимнего туризма в Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://prc.today/rynok-turizma-kitaya-industriya-zimnego-turizma-v-kitae-prodvigaet-uslugi-v-malajzii/> (дата обращения: 29.04.2024).
7. Харбин стал одним из главных направлений зимнего туризма в Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2024-01-12/1745806709166882817/index.html> (дата обращения: 29.04.2024).
8. Цао Цзянь, Ма Вэйвэй, Ли Ли. Путь глубокой интеграции и развития ледового и снежного туризма и культурных ресурсов на северо-востоке Китая // Социолог. 2022. № 9. С. 33–41.
9. Что способствует бурному развитию зимнего туризма в провинции Цилинь [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/02/09/magjia-sunhuahu.html> (дата обращения: 29.04.2024).
10. Ян Цзяньпин, Тан Фан, Го Синьюй, Чэнь Хунцзю. Китайская модель развития ледового и снежного туризма и построение ее системы // Вечная ледниковая мерзлота. 2023. № 45 (06). С. 1923–1939.

© Ли Чанчжу (33652512@qq.com); Сунь Хэ (396049110@qq.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТИПОЛОГИЯ И СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОСИСТЕМ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ¹

TYOLOGY AND ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF ECOSYSTEMS IN THE FINANCIAL SERVICES MARKET¹

V. Litvin

Summary. The formation and wide distribution of ecosystems, in particular, in the market of financial services, is an objective and natural process, which determines the expediency of a detailed and in-depth study of this new phenomenon. The article examines approaches to the interpretation of ecosystems essence, based on the identification of their main essential characteristics (signs), presents the author's position on this issue. The capitalization dynamics of the largest Russian ecosystems is analyzed, and a conclusion is made about its significant growth over the past five years.

The functioning experience of leading domestic and foreign ecosystems is investigated. The features and main manifestations of the ecosystem phenomenon in the Russian financial services market are revealed. So, the key feature of Russian banks actively developing and implementing the ecosystem model is their active participation in the acquisition of shares in IT companies and in the development of internal IT solutions for the provision of a variety of non-financial services. With regard to ecosystems created on the basis of non-financial core activities and diversity, there are threats of providing low-quality financial products and services and large losses for customers, which requires tighter state regulation of the financial activities of such companies.

Based on the general practice of ecosystems' functioning in the financial market, their typology is presented by author according to such criteria as: functional, institutional, functional level, dominant development strategy, the formation and functioning hierarchy.

Keywords: ecosystem, ecosystem model, essential characteristics, financial services market, regulation, ecosystem typology.

Литвин Валерия Викторовна

доктор экономических наук, директор, главный научный сотрудник, Институт финансовых исследований
Финансового факультета, доцент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва
val.litwin2015@yandex.ru

Аннотация. Формирование и широкое распространение экосистем, в частности, на рынке финансовых услуг, — процесс объективный и закономерный, что обуславливает целесообразность детального и глубокого изучения этого нового феномена. В статье исследованы подходы к трактовке сущности экосистем, на основе выявления их основных сущностных характеристик (признаков), представлена авторская позиция по данному вопросу. Проанализирована динамика капитализации крупнейших российских экосистем, сделан вывод о ее существенном росте за последние пять лет. Исследован опыт функционирования ведущих отечественных и зарубежных экосистем. Выявлены особенности и основные проявления феномена экосистемности на российском рынке финансовых услуг. Установлено, что ключевой особенностью российских банков, активно развивающих и внедряющих экосистемную модель, является их активное участие в приобретении долей в IT-компаниях и в разработке внутренних IT-решений для предоставления разнообразных нефинансовых сервисов. В отношении экосистем, созданных на базе нефинансовой основной деятельности и диверсифицирующих ее, существуют угрозы предоставления некачественных финансовых продуктов и услуг и больших потерь для клиентов, что требует ужесточения государственного регулирования финансовой деятельности таких компаний. На основе обобщения практики функционирования экосистем на финансовом рынке, представлена их авторская типология по таким критериям, как: функциональный, институциональный, уровень функционирования, доминирующая стратегия развития, иерархичность в формировании и функционировании.

Ключевые слова: экосистема, экосистемная модель, сущностные характеристики, рынок финансовых услуг, регулирование, типология экосистем.

В современных условиях формирования нового технологического базиса на основе создания и широкого внедрения цифровых технологий, развития новых способов координации взаимодействия субъектов, распространения сетевых эффектов, довольно быстрыми темпами идет генезис экосистемной формы хозяйствования. Ее преимущества предопределяют повсеместный переход крупнейших зарубежных и отече-

ственных компаний к экосистемам. Динамика капитализации таких компаний свидетельствует о том, что этот переход вполне оправдан. К примеру, крупнейшие российские экосистемные компании продемонстрировали ускоренный рост показателя за последние 5 лет, за исключением 2022 г., когда на деятельность компаний негативное влияние оказали внешние санкции (рисунок 1).

¹ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы по заказу Правительства Российской Федерации ПИ-18 №1023032700534-8-5.2.4. «Экосистемность как новый тренд развития рынка финансовых услуг: границы и противоречия».

¹ The article was prepared as part of the research work commissioned by the Government of the Russian Federation PI-18 No1023032700534-8-5.2.4. «Ecosystem as a New Trend in the Development of the Financial Services Market: Boundaries and Contradictions».

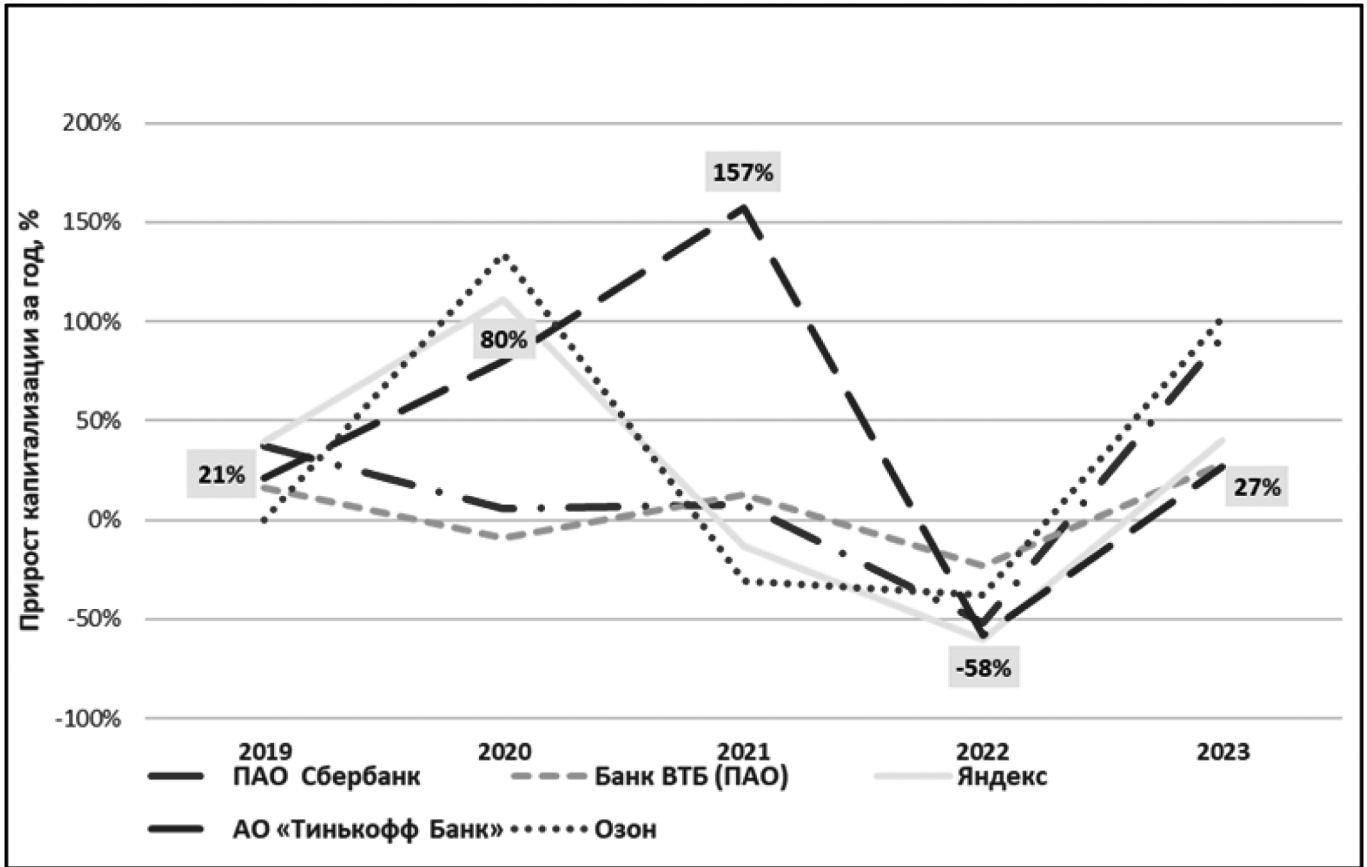

Рис. 1. Прирост капитализации крупнейших российских экосистем за 2019–2023 гг., %
Составлено автором по материалам [1].

Вместе с тем, проблема экосистемности как нового феномена современной экономики, пока недостаточно изучена, в частности, на нынешний момент отсутствует единый общепринятый подход к трактовке данного понятия (таблица 1), типологии экосистем, определению их признаков, особенностей, преимуществ и недостатков.

Прежде чем дать авторское определение понятия «экосистема», выделим основные ее сущностные характеристики:

1. наличие особой информационно-технологической инфраструктуры (хотя бы одной цифровой платформы);
2. присутствие на нескольких рынках (более, чем на двух рынках и/или в отраслях);
3. средовой характер существования, наличие сетевых эффектов (превалирование сетевой среды с сетевыми эффектами; сетевые эффекты проявляются в том, что ценность, востребованность благ зависит от количества потребителей);
4. клиентоцентричность (ориентация на удовлетворение многосторонних потребностей клиента), наличие большой клиентской базы (многостороннего набора партнеров) и большого массива информации о клиентах (массива больших данных);

5. децентрализация управления (превалирование горизонтальных (неиерархичных) связей юридически независимых участников);
6. интегрированность разнообразных сервисов (получение клиентами выгод от использования нескольких сервисов сразу).

Итак, под экосистемой будем понимать новую форму хозяйствования платформенного типа, основанную на развитии нового способа взаимодействия субъектов (электронного, сетевого) в силу внедрения цифровых технологий и ориентированную на совместное (коллективное) создание и потребление научных идей, ресурсов, товаров, услуг, технологий, платформ и сервисов. В свою очередь, экосистема на рынке финансовых услуг базируется на предоставлении финансовых услуг, финансовых технологий, сервисов, платформ, обеспечивая кругооборот финансовых ресурсов.

Китай и Соединенные Штаты добились значительных успехов в создании финансовых экосистем. Рассмотрим крупнейшие экосистемы и их особенности. В 2019 году американская банковская система Citi была признана одной из лучших финансовых экосистем мира, со стоимостью активов около 1,8 триллиона долларов США. Агрессивная экспансия в Азию в цифровом формате на-

Таблица 1.
Подходы к трактовке сущности экосистем

	Понятие экосистемы/ структура	Подходы к трактовке экосистем
1	Новая организационно-экономическая форма [9]	Ученые концентрируют внимание на том, что экосистема — это новый механизм создания инноваций, в рамках которого знания трансформируются в инновационные продукты при использовании участниками системы общей инновационной инфраструктуры
2	Прогрессивный способ организации экономической деятельности [4]	
3	Локализованный комплекс организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных образований, способный к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота ресурсов, продуктов и систем [6]	Исследователи в своих трактовках исходят из сущности социально-экономической экосистемы. Здесь также в центре внимания — совместное использование субъектами особой инфраструктуры в рамках обособленно функционирующей системы, где обеспечивается и самовоспроизводится кругооборот ресурсов и продуктов
4	Новый институт [7]	Трактовка сущности экосистемы на основе неоинституционального подхода. Экосистемы есть новые институциональные образования, их широкое распространение существенно изменит институциональную структуру современных экономических систем
5	Новый системный актор экономики, призванный в будущем сформировать новый социально-экономический ландшафт страны [4]	
6	В составе экосистемы следует выделить четыре взаимосвязанных и взаимодействующих между собой подсистемы: объектную в виде кластера, средовую в виде платформы, процессную в виде сети и проектную в виде бизнес-инкубатора [5]	Определение структуры экосистем на основе системной парадигмы как методологической базы исследования экономических систем

Источник: составлено автором

чалась в 2017 году, концентрация «оцифровки» бизнеса происходит в сегменте кредитных карт. Одновременно с развитием цифровой экосистемы происходит пропорциональное сокращение отделений. Азия — самый быстрорастущий регион для развития банковских услуг Citi, большое внимание в рамках развития экосистемы уделяется платформам социальных медиа, основной фокус — на Facebook. Отмечается высокий рост прибыли, в некоторых регионах он составляет около 50 % в квартал, что является свидетельством успешности экосистемы.

Еще одной достаточно привлекательной финансовой экосистемой считается «Wells Fargo», расположен-

ная в Северной Америке. С активами в 1,896 триллиона долларов, экосистема является крупнейшим сельскохозяйственным кредитором в США и сотрудничает с национальной лабораторией возобновляемых источников энергии в Голдене. Ее отличительной особенностью является продвижение проектов зеленой экономики. В эту финансовую экосистему входит акселератор стартапов «Thrive Agtech».

Также следует отметить польскую финансовую экосистему, которая является крупнейшей в Восточной и Центральной Европе. Это — экосистема «mBank», ориентированная на малый коммерческий бизнес. Ее развитие обусловлено тем, что многие клиенты предпочитают цифровую форму счетов и договоров. Наличие в экосистеме «mPower Business Starter» позволяет фирмам регистрироваться на сайте банка, а затем автоматически открывать расчетные счета и получать всю линейку банковских продуктов и услуг в режиме онлайн.

«Ant Financial z» — одна из крупнейших по капитализации финансовых экосистем насчитывает более 600 миллионов пользователей и охватывает 110 миллионов партнеров из 15 стран мира, предоставляя широкий спектр финансовых услуг, а также технических, в виде биометрической идентификации и средств распознавания образов.

Amazon Pay как масштабная экосистема, предоставляющая финансовые сервисы и услуги — мобильный кошелек, депозиты наличными и др., в то же время является комбинированной и одновременно предлагает участникам нефинансовые продукты и услуги. Сервис соединяет два вида торговли (офлайн и онлайн) и имеет опцию пополнения цифровых счетов в партнерских магазинах наличными. Amazon предоставляет бизнес-кредиты от \$ 1 000 до \$ 750 000 (на один год), Amazon Reload предлагает кешбэк для покупателей, использующих цифровую дебетовую карту Amazon. Совместно со страховой компанией «Warranty Group», Amazon Protect предоставляет страховые услуги. Amazon Store Card — это кредитные карты, которые клиенты могут использовать как в розничных магазинах, так и на многих сайтах.

Китайская платежная система «WeChat Pay» находится на переходном этапе развития. Идет ее активная трансформация в финансовую экосистему, стратегия компании направлена на расширение потребительского сегмента за счет выхода на рынок Индии. Экосистема включает в себя платежную подсистему и ряд сопутствующих сервисов, в частности, предоставляющих возможность бронировать номера в отелях, покупать билеты на транспорт.

Американский банк «Goldman Sachs» формирует электронную кредитную платформу совместно

с Amazon, работает с Apple. Банк обеспечивает страхование и берет на себя кредитные риски. Объединение трех крупнейших компаний в одну экосистему является ярким примером формирования и функционирования одной из масштабных финансовых экосистем в мире [14].

На российском рынке финансовых услуг доминируют так называемые банкоцентричные экосистемы, инициаторами создания которых выступают крупнейшие банки, среди них — ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО «Тинькофф Банк», АО «Альфа-Банк». Ключевой особенностью этих банков является их активное участие в приобретении долей в IT-компаниях и в разработке внутренних IT-решений для предоставления разнообразных нефинансовых сервисов. Важно отметить, что экосистема ПАО «Сбербанк» на данный момент уже включает в себя более 50-ти компаний и сервисов, и при сохранении данной тенденции, к 2025 году объем предлагаемых услуг и сервисов в рамках этой экосистемы достигнет 65 трлн рублей. Сохраняя лидерство в предоставлении финансовых продуктов и услуг, ПАО «Сбербанк» постепенно трансформируется в технологическую компанию и наращивает объемы реализации нефинансовых продуктов своим клиентам, а это — более 107 млн человек, около 74 % численности населения страны [8].

Банк ВТБ (ПАО) — крупная финансовая экосистема, в основе которой — предоставление традиционных банковских продуктов и услуг и развитие цифровых сервисов. До 2025 г. компания планирует привлечь более 8 млн. новых розничных клиентов на базе партнерства в формате white label, что позволит партнерам использовать лицензию и инфраструктуру банка для оказания банковских услуг под их собственным брендом. Среди перспективных направлений деятельности компании — развитие розничной торговли, электронной коммерции, интернета и медиа, связи, жилья и коммунальных услуг, транспорта и логистики на основе BaaS-платформы (Bank as a service — банк как сервис) [13].

Экосистема АО «Тинькофф Банк» — третий крупнейший банк на российском рынке финансовых услуг с клиентской базой более 40 млн человек. Компания позиционирует себя как финансовую онлайн-экосистему, специализирующуюся на услугах кредитования, страхования, инвестирования, платежных операциях. Все больше внимания в этой экосистеме уделяется нефинансовым услугам и продуктам для премиальных клиентов. 2023 год продемонстрировал правильность выбранной банком экосистемной стратегии развития: чистая прибыль выросла в 2,5 раза (до 36,98 млрд руб.), вклады физических лиц увеличились на 536,9 млрд руб. (до 1,49 трлн руб.), а размер активов — на 640 млрд руб. (до 2,18 трлн руб.) [12].

Экосистема АО «Альфа-Банк» базируется, главным образом, на розничном сегменте (обслуживании физи-

ческих лиц), секторе малого и среднего бизнеса, а также на сегменте телекоммуникаций [10].

Альфа-Банк активно развивает свои цифровые платформы, предоставляя клиентам возможность осуществлять операции через мобильные приложения и интернет-банкинг.

В настоящий момент отдельные сегменты и ниши российского рынка финансовых услуг пытаются занять экосистемные компании, основная деятельность которых изначально базировалась на предоставлении нефинансовых продуктов и услуг — Озон, Яндекс, ПАО «МТС» и другие. В структуре таких экосистем создаются собственные банки.

Так, Озон был создан как сервис для осуществления доставки товаров, как по российской территории, так и из-за рубежа. Используя собственные IT-технологии, сегодня Озон развивает дополнительные сервисы как для покупателей, так и для продавцов, в частности, предоставляет финтех-продукты. В перспективе компания планирует предоставлять брокерские услуги и выпустить цифровые финансовые активы на сумму 2 млрд руб.

Экосистема Яндекс — крупная российская интернет-компания, включающая широкий спектр сервисов, — от поисковой подсистемы до электронной почты, облачного хранилища, карт Яндекс и многого другого. Единая экосистема Яндекс, объединяя все эти сервисы, обеспечивает пользователям достаточно быстрый доступ к необходимой информации и соответствующему функционалу. Развивая цифровые сервисы, в частности, — финансовые, экосистема Яндекс создала собственный банк — Яндекс банк. Таким образом, в рамках экосистемы Яндекс стали предоставляться банковские продукты и услуги.

Похожий путь прошла экосистема ПАО «МТС». Сформировавшись как компания, специализирующаяся на предоставлении услуг мобильной и фиксированной телефонной связи, она превратилась крупнейшую цифровую экосистему и сегодня, помимо сотовой связи, предлагает услуги широкополосного доступа в интернет, кабельного и спутникового ТВ-вещания. Компания активно развивает цифровые сервисы, включая финтех и медиа, в рамках экосистемы и мобильных приложений, предоставляет IT-решения в сфере телемедицины, интернета вещей, мониторинга, обработки данных и облачных сервисов. Расширяя поле своей деятельности, компания, по примеру опыта других нефинансовых экосистем, создала в своей структуре собственный банк — МТС банк, с числом клиентов более 2,5 млн человек [3].

По нашему мнению, данный тренд таит в себе большую опасность, поскольку в отношении экосистем, соз-

данных на базе нефинансовой основной деятельности и диверсифицирующих ее, существуют серьезные угрозы предоставления некачественных финансовых продуктов и услуг вновь созданными в их составе банками. Обладая обширной клиентской базой, с одной стороны, и не имея достаточного опыта работы на финансовом рынке, — с другой стороны, подобные институциональные образования, работая в онлайн-пространстве при низкой степени защиты от киберрисков, могут спровоцировать массовое использование мошеннических схем и большие потери для клиентов таких банков. В этой связи, представляется целесообразным ужесточение регулирования финансовой деятельности нефинансовых экосистем, особенно на начальном этапе ее развития. На наш взгляд, это и есть границы распространения феномена экосистемности на рынке финансовых услуг, за пределами которых — неподконтрольное нарастание потенциала негативных экстерналильных эффектов для участников нефинансовых экосистем.

Систематизация российского и зарубежного опыта становления и функционирования экосистем, позволяет выделить ряд их особенностей, таких как:

- пространственность и глобальный охват. Представляя собой пространственно локализованный комплекс, экосистема обладает огромным потенциалом роста в силу беспрепятственного выхода на мировой рынок;
- децентрализованность — экосистема есть комплекс иерархически неуправляемых участников, бизнес-процессов, инфраструктурных элементов, взаимодействующих между собой;
- клиентоориентированность, подразумевающая, что в центре экосистемной компании находится клиент со своими разнообразными потребностями, удовлетворяя которые посредством предоставления новых сервисов, товаров, услуг, экосистемы развиваются, повышают свои конкурентные преимущества и эффективность деятельности;
- мультипликация положительных сетевых эффектов, предполагающая увеличение полезности инфраструктурных элементов экосистемы по мере роста числа ее пользователей;
- многосторонний характер финансирования участников на основе перекрестного субсидирования, получения выгод от функционирования на разных рынках;
- обеспечение экономии на издержках, снижения транзакционных издержек, повышения эффективности деятельности за счет использования цифровых и интернет-технологий, снижения издержек коммуникаций, позитивных эффектов от масштаба анализа больших данных (извлечения существенных выгод от аккумуляции больших массивов данных о пользователях);

- усиление дезинтермедиации — исключения посредников из цепочек создания новой стоимости;
- обеспечение повышения информационной насыщенности систем и сокращения асимметрии информации;
- инновационный характер — обеспечивают особую среду для ускоренного внедрения инноваций;
- затратный выход — поскольку экосистемы представляют большой набор товаров, услуг, информации, ресурсов, доступ к разнообразным сервисам, платформам, выход из них затруднен для большинства пользователей [2, 4].

С точки зрения развития научного знания обо всем многообразии экосистем, представленных на национальном и мировом рынке в нынешний момент, следует *представить их типологию*, определив важнейшие критерии классификации.

В зависимости от *уровня функционирования* (мега-, макро-, мезо-, микро-), можно выделить наднациональные (глобальные), национальные, региональные, межотраслевые, отраслевые, корпоративные экосистемы. В силу свойств открытости, динамичности, как одну из особенностей экосистем, специалисты отмечают возможность их межуровневых перемещений, например, от корпоративной к межотраслевой или национальной и даже глобальной.

Крайне важна, на наш взгляд, типология экосистем *по функциональному признаку*, на основе этого критерия целесообразно выделить транзакционные, инфраструктурные, продуктовые (финансовые и нефинансовые) и инновационные экосистемы.

Транзакционные экосистемы обеспечивают взаимодействие между участниками (сторонами рынка) с целью осуществления разного рода транзакций, в частности, платежных, обменных операций (обмена товарами, услугами, информацией и др.)

Инфраструктурные экосистемы можно рассматривать как форму организации платформенного взаимодействия хозяйствующих субъектов с целью обеспечения коллективного доступа ко всевозможным сервисам. Такие экосистемы предполагают интеграцию платформ с большим количеством разнообразных сервисов, привлекая миллионы пользователей (Google, Amazon, Alibaba).

Продуктовые экосистемы — базируются на основном (базовом) продукте. В качестве примеров таких экосистем — Яндекс, МТС, Google с таким базовым продуктом как цифровая информация; Apple, Xiaomi — в основе экосистем которых — мобильные устройства и прило-

жения; Amazon — с основным продуктом — цифровые и аналоговые товары, Сбербанк, ядром экосистемы которого выступают банковские услуги. Среди продуктовых экосистем целесообразно выделить финансовые и нефинансовые экосистемы.

Инновационные экосистемы продуцируют особую информационно-технологическую среду, в рамках которой создаются инновации — новая ценность с новыми потребительскими свойствами. Инновационная экосистема представляет собой комплекс взаимоотношений между бизнесом и поставщиком знаний и идей (наукой), которые направлены на укрепление позиций участников данной среды. Другими словами, инновационная экосистема — это совокупность благоприятных условий и инфраструктурных элементов, направленных на активизацию инновационной деятельности. Это — «некая совокупность субъектов, взаимодействующих в процессе коммерциализации инноваций и их взаимосвязей, аккумулирующая человеческие, финансовые и иные ресурсы для интенсификации, оптимизации и обеспечения эффективности коммерциализации инноваций» [7].

Гибридные экосистемы совмещают в себе функции инновационных и транзакционных.

На основе такого критерия, как *иерархичность в формировании и функционировании*, следует выделить горизонтальные, вертикальные и смешанные экосистемы.

Горизонтальная экосистема представляет собой одноранговую экосистемную модель, функционирующую по принципу «от равного к равному» (from peer to peer), базирующуюся на самоорганизации участников горизонтальных сетей, обеспечивающую воспроизводство и кругооборот материальных и нематериальных продуктов и услуг без использования централизованных, иерархических моделей управления. Такие экосистемы ориентированы на продажу различных товаров разными независимыми поставщиками посредством различных сервисов.

Вертикальная экосистема базируется на иерархическом принципе, предполагает использование сервисов, удовлетворяющих потребности субъектов в рамках жизненного цикла продуктов, последовательного выполнения работ, предоставления услуг. Пример: автосалон — от покупки авто, через плановые сервисы и до утилизации или программы «трейд-ин».

Смешанная экосистема совмещает преимущества горизонтальной и вертикальной моделей, предлагая как продажу собственных продуктов, так и дополнительных услуг и продуктов от партнеров. Примерами могут служить экосистема Сбербанка или экосистема, ориентированная на куплю-продажу автотранспорта

с последующим его обслуживанием, включающая услуги по кредитованию, лизингу и др.

В зависимости от стратегии развития, целесообразно выделить:

- традиционные экосистемы, в которых расширение клиентской базы и рост прибыли осуществляется за счет совершенствования основных (традиционных) видов деятельности, использования имеющихся сервисов, платформ;
- сервисные, ориентированные на потребителя, в рамках которых удовлетворяются преимущественно потребности потребителей на основе реализации товаров и услуг с последующим их обслуживанием и подключением новых сервисов;
- сервисные, ориентированные на производителя, удовлетворяющих потребности поставщиков товаров и услуг с использованием новых сервисов, востребованных этим рыночным сегментом;
- информационно-мультипликационные, специализирующиеся на аккумулировании и приумножении информации о пользователях и транзакциях (сделках). Ориентируются на финансирование посредством рекламы, получение прибыли на основе торговли информацией о клиентах, сделках;
- сетевые, в рамках которых обеспечивается повышение операционной эффективности через синергетические эффекты сетевых взаимодействий участников и снижения на этой основе издержек функционирования экосистем.

Еще один критерий классификации экосистем — *институциональный*, с учетом той роли, которую определенный институт играет в создании экосистемы, а также деления ее участников на инициаторов и партнеров. Инициаторы играют роль ключевых компаний, формирующих создание экосистемы на базе предоставления основных ресурсов, продуктов, платформ и сервисов. Они определяют стратегические цели и направления развития экосистемы, а также управляют ее развитием и функционированием. Инициаторы стремятся к максимальной эффективности использования ресурсов и каналов экосистемы для привлечения новых клиентов и увеличения объема продаж. Партнерами экосистемы могут выступать различные компании и индивидуальные предприниматели, которые присоединяются к экосистеме с целью использования ее ресурсов, доступа к клиентам и сотрудничества с другими участниками. Возможна организация совместного бизнеса с инициатором экосистемы. Партнеры могут активно участвовать в создании и реализации новых продуктов, услуг и бизнес-моделей в рамках экосистемы, получая долю прибыли, генерируемой в результате совместной деятельности с инициатором [11].

На основе институционального критерия, можно выделить такие виды экосистем, как промышленные,

сельскохозяйственные, финансовые, образовательные, научно-исследовательские, медицинские и т.д. Если определить по данному критерию виды экосистем на рынке финансовых услуг, то среди них целесообразно различать: банковские, страховые, инвестиционные, кооперативные, пенсионные и иные виды экосистемных образований.

Поскольку на современном российском рынке финансовых услуг доминируют банки как инициаторы создания экосистем, принимая во внимания все тот же институциональный критерий, следует выделить также банкцентричные и иные (небанкцентричные) экосистемы.

Банкцентричные экосистемы — институциональные образования, в которых в качестве инициатора экосистемы выступают банки, формируя ее вокруг себя, и ориентируясь на традиционные виды деятельности. Выстраивая партнерские взаимоотношения с предприятиями различных сфер и отраслей экономики, такие банки диверсифицируют свою деятельность, расширяя как предложение финансовых услуг, так и нефинансовых продуктов и услуг. Неекцентричные экосистемы на рынке финансовых услуг формируются неэкономическими финансовыми институтами, с привлечением предприятий определенных секторов реального сектора, где у инициаторов уже есть сильное проникновение и перспективы роста, предлагают свои основные и диверсифицированные продукты и услуги для этих сегментов.

Выводы

Экосистемные институциональные образования как новый феномен современной постиндустриальной экономики, бесспорно, обладают рядом преимуществ и обеспечивают более высокие конкурентные позиции по сравнению с традиционными формами хозяйствования.

В рамках экосистем ускоряется кругооборот всех видов ресурсов, создание и внедрение инноваций, накопление капитала для владельцев цифровых платформ, максимально реализуется потенциал социального капитала, что проявляется в многократном приумножении доверия, снижении транзакционных издержек, и в целом, повышается эффективность любых видов деятельности. Вместе с тем, неконтролируемое формирование экосистем способствует монополизации рынков и таит в себе другие масштабные угрозы и риски. Наиболее высок потенциал угроз на рынке финансовых услуг, когда нефинансовые экосистемы выходят на данный рынок с широкой линейкой предложений собственных финансовых продуктов и услуг. В этом случае возможен масштабный рост негативных экстерналий эффектов с большими потерями для участников нефинансовых экосистем. В этой связи, представляется целесообразным ужесточение регулирования финансовой деятельности нефинансовых экосистем, особенно на начальном этапе ее развития. Данный аспект проблемы требует отдельного детального исследования с разработкой и обоснованием целого комплекса действенных мер государственного регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блоги трейдеров и инвесторов. Форум акций. Котировки акций. Фундаментальный анализ акций. Трейдинг, инвестиции, экономика // Smart-lab.ru: сайт. — 2024. — URL: smart-lab.ru (дата обращения: 20.05.2024).
2. Васильковский С.А. На пути к цифре: обзор докладов ОЭСР, посвященных деятельности, развитию и влиянию онлайн-платформ // Вестник международных организаций. 2020. — № 4. — С. 196–203.
3. Газпромбанк. Инвестиции. МТС: экосистема для государства, бизнеса и частных клиентов). — URL: <https://gazprombank.investments/blog/reviews/mts/?ysclid=lx4mc6tkvp78368896> (дата обращения: 20.05.2024).
4. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец. — 2020. — № 4. — С. 2–13.
5. Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике — 2018: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. — М.: Прометей, 2018. — С. 5–14.
6. Королева Е.В., Солган Л.А. Экосистема в экосистеме: развитие финансовых технологий в России // Финансы и кредит. — 2021. — № 5(809). — С. 1116–1131.
7. Ланская Д.В., Панченко А.Н. Проблемно-ориентированная система управления инновационной экосистемой в экономике знаний // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2019. — № 3. — С. 59–65.
8. Сбер: из банка в экосистему и финтех // Газпромбанк. Инвестиции. — 2024. — URL: <https://gazprombank.investments/blog/reviews/sber/?ysclid=lv8j919rh5625492243> (дата обращения: 10.04.2024).
9. Филимонов О.И., Касьяненко Т.Г., Кухта М.В. Экосистема как новая организационно-экономическая форма ведения виртуального бизнеса // Актуальные исследования. — 2021. — № 48 (75). Ч. II. — С. 31–41. — URL: <https://apni.ru/article/3298-ekosistema-kak-novaya-organizatsionno-ekonom> (дата обращения: 20.05.2024).
10. Фролов А. В. Банковские экосистемы: виды, функции, их роль в экономической системе страны // Детерминанты развития экономики и общества в условиях глобальных изменений. — 2023. — С. 5–6. — URL: <https://esj.today/PDF/34FAVN123.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).
11. Халин В. Г., Чернова Г. В., Калайда С. А. Экономические экосистемы и их классификация // Управленческое консультирование. — 2021. — № 2 (146). — С. 47.
12. Чистая прибыль Тинькофф Банка выросла в 2,5 раза в 2023. — URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/chistaia-pribyl-tin-koff-banka-vyroslo-v-2-5-raza-v-2023> (дата обращения: 10.04.2024).
13. Экосистема и миллионы клиентов: в ВТБ рассказали о стратегии развития. — URL: <https://www.rostov.kp.ru/online/news/4239419/> (дата обращения: 10.04.2024).
14. Evdokimova Y. Financial ecosystems: analysis and development paths // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. — IOP Publishing. — 2021. — Т. 689. — № 1. — С. 2–3.

© Литвин Валерия Викторовна (val.litwin2015@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРОЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

CORPORATE CULTURE MENEAGMENT: MODERN TRENDS

O. Malaya

Summary. The article examines the role and significance of corporate culture in the activities of modern Russian companies. The main directions of development of corporate culture are identified and functions are systematized. The author has made an attempt to formulate modern trends that have emerged in the management of corporate culture in Russian business.

Keywords: corporate culture, functions of corporate culture; corporate culture management; subject and object; modern trends in corporate culture management.

Малая Ольга Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент,
Московский государственный институт культуры
ogmalaya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются роль и значение корпоративной культуры в деятельности современных российских компаний. Выделяются основные направления развития корпоративной культуры, систематизируются функции. Автором предпринята попытка сформулировать современные тенденции, проявившиеся в управлении корпоративной культурой в российском бизнесе.

Ключевые слова: корпоративная культура, функции корпоративной культуры; управление корпоративной культурой; субъект и объект; современные тренды управления корпоративной культурой.

В настоящее время в условиях глобальных перемен и нестабильной политической обстановки управление корпоративной культурой становится одним из ключевых условий нормального функционирования российских компаний и достижения ими своих стратегических целей. Согласно исследованию Oliver Wyman руководители российских компаний признают необходимость формирования и развития сильной корпоративной культуры, однако на практике топ-менеджмент часто не уделяет должного внимания этому вопросу [3].

Грамотно выстроенная корпоративная культура позволяет компании и ее сотрудникам быть более стойкими к переменам и вносит стабильность в периоды кризисов. Кроме того, оптимальный подход к управлению корпоративной культурой может снизить уровень стресса, которому особо подвержены представители профессий коммуникационной индустрии. Согласно исследованию ведущей рекрутинговой платформы hh.ru и телемедицинского сервиса «Доктор рядом» на работе испытывают сильный стресс 81 % PR-специалистов и менеджеров по маркетингу [2].

Корпоративная культура направлена на большое количество задач, решение которых имеет важное значение для деятельности организации. Обобщая, их можно разделить на два магистральных вектора: задачи по интеграции ее внутренней среды и задачи по адаптации к внешним изменениям. Исходя из этого, мы можем выделить функции корпоративной культуры.

К функциям, направленным на решение проблемы интеграции внутренней среды организации можно отнести следующие:

- адаптивная функция, позволяющая сотрудникам быстрее социализироваться и адаптироваться к условиям жизни в компании;
- ориентирующая функция, задающая вектор действий сотрудников к достижению целей организации;
- регулирующая функция, определяющая корпоративные нормы и правила;
- охранная функция, которая помогает сохранять существующие в компании ценности и препятствует привнесению в нее негативных веяний;
- образовательно-развивающая функция, направленная на обучение и развитие сотрудников компании путем проведения мастер-классов, тренингов, курсов на корпоративном образовательном портале и пр.;
- мотивационная функция, служащая стимулом к более продуктивной работе. Мотивацией может служить как высокая заработная плата, так и нематериальные стимулы, например, возможность личного роста;
- имиджевая функция, позволяющая формировать привлекательный образ компании не только для потенциальных клиентов, но и для будущих сотрудников.

Все вышеперечисленные функции создают в организации единое интеграционное поле, в котором все сотрудники ощущают себя частью чего-то большего, идентифицируют себя с организацией и глубже вовлекаются в ее процессы.

Корпоративная культура также помогает адаптироваться и к изменениям внешней среды компании. К та-

ким функциям относятся: ориентация на потребителя; формирование и поддержание партнерских отношений с внешними стейкхолдерами; ориентация компании на корпоративную социальную ответственность в своей деятельности.

Управление корпоративной культурой — это сознательное и систематическое совершение действий, направленных на ее формирование, изменение и поддержание. Управление корпоративной культурой имеет стратегическую ценность, поскольку представляет собой нематериальный фактор роста стоимости компании и улучшения операционных показателей, формирует уникальное внутреннее пространство и затрагивает всех сотрудников компании [1, С. 4].

Процесс управления корпоративной культурой достаточно сложный и зависит от множества внутренних и внешних факторов. К ним относятся: тип бизнеса, национальная культура, ценности организации, стиль управления, отношение сотрудников к компании, ее жизненная стадия, агрессивность внешней среды.

Субъектом управления корпоративной культурой обычно является высший менеджмент компании или собственники, которые формулируют миссию и видение компании, разрабатывают и распространяют корпоративные нормы среди персонала. Объект управления корпоративной культурой представляют группы сотрудников, членов разных подразделений компании. Надо отметить, что корпоративная культура может развиваться и сама, стихийно, силами коллектива. В этом случае она может приобретать не только положительные, но и негативные формы, что может привести к отрицательным для организации последствиям. Этим и вызвана необходимость управления корпоративной культурой со стороны руководства.

Как утверждают руководители компаний, перемены последних лет, новые технологии, новые запросы общества отразились сегодня на бизнесе, в том числе и на корпоративной культуре. Появились новые тенденции ее развития.

На первое место в сегодняшних условиях руководители бизнеса ставят простые и понятные вещи:

- социальную защищенность;
- абсолютную прозрачность в постановке задач;
- отчетливые цели компании и ее миссию в обществе;
- правильную и понятную «иерархическую» структуру;
- исключение самоуправства на уровне руководства;
- и главное — стабильность.

Сегодня стабильность становится основной составляющей всех карьерных стремлений.

Следующий тренд в корпоративной культуре — тенденция на цифровизацию. И эта тенденция, как видится, сохранится и будет развиваться в ближайшие годы. Практика показывает, что большую часть бизнес-процессов можно оцифровать. А это: найм новых сотрудников; адаптация в компании; образование персонала; развитие команд; проведение корпоративных мероприятий для поддержания уровня коммуникации и культуры; обязательные процессы кадрового документооборота и многое другое.

Изменились пространство и тренды в области взаимодействия с командой. Сейчас люди нуждаются в поддержке и сообществе. Желание ощущать себя частью команды испытывают абсолютно все уровни сотрудников. Фокус на команде и прежде всего на ее развитии становится обязательным элементом. Если в компании руководитель думает о команде, понимает ее потребности, готов предлагать помощь, выстраивает эффективную коммуникацию, пробует разные формы взаимодействия и работы, топ-менеджмент гибок и готов «слышать», то в такой ситуации у компании значительно повышаются шансы на удержание лучших специалистов.

Отсюда следует и еще одна важная тенденция в кадровой политике компании — концентрация внимания на людях. Успешный бизнес давно понял: люди — главная ценность. Помощь сотрудникам в обнаружении work-life balance (их собственного баланса между работой и жизнью) является очень важным шагом на пути повышения лояльности сотрудников к компании. Это может быть сделано как путем внутренних коммуникаций между руководителями, сотрудниками и HR-специалистами, так и путем привлечения таких специалистов, как коучи, тренеры, корпоративные психологи. У сотрудника, нашедшего свой work-life balance внутри компании, будет гораздо меньше мотивов и поводов попытаться найти его где-то еще.

Тренды в управлении персоналом сегодня, это:

- обучение;
- доверие;
- коммуникация;
- идентичность и уникальность;
- творчество и креатив;
- команды по принципу сообщества;
- готовность к переменам/гибкость;
- долгосрочная мотивация.

Нельзя не отметить, что на тенденции в подходах к построению корпоративной культуры значительное влияние оказал широкий доступ к информации. У людей появилась возможность сравнивать, изучать опыт дру-

гих, более развитых компаний. Кроме того, влияют смена поколений и возможности работать из любой точки мира.

Как отмечает директор по работе с персоналом и организационному развитию Объединенной компании «Теле2» и ALTEL, А. Кошоева: «Сейчас выходит на первый план все, что касается благополучия сотрудников, а именно, как сотрудник себя чувствует в постоянных изменениях. Его результативность напрямую зависит

от его морального состояния, поэтому для многих сотрудников будет важно найти точку опоры в виде работы и компании, которая будет для них оплотом стабильности, даже если саму компанию тоже штормит» [4].

Таким образом, как видим, сегодня корпоративная культура ориентируется на тренды, которые не теряют актуальности в долгосрочной перспективе независимо от новых изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева К.В. Управление развитием корпоративной культуры крупного промышленного предприятия: дис. ... канд. соц. наук. Белгород, 2019. — 218с.
2. Более 80 % маркетологов и PR-менеджеров испытывают стресс на работе // Adindex.ru. — URL: <https://adindex.ru/news/researches/2021/12/6/300679.phtml?ysclid=lbaq18hvx5901832661> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Корпоративная культура в России: новые горизонты трансформации // OliverWyman. — URL: <https://www.oliverwyman.com/ru/our-expertise/insights/2019/jul/corporate-culture-in-russia.html> (дата обращения: 05.04.2024).
4. 5 способов сохранить мотивацию сотрудников в 2023 году // <https://trends.rbc.ru/trends/social/639af6679a794742528ae76a> (дата обращения: 28.10.2023).

© Малая Ольга Геннадьевна (ogmalaya@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF INDUSTRIAL CLUSTERS

Yu. Mindlin

Summary. Industrial clusters play an important role in Russia's economic development, contributing to innovation, job creation and improving the competitiveness of the national economy. Nevertheless, the effectiveness of their functioning largely depends on the quality of regulatory regulation. The article examines the legal regulation of industrial clusters in Russia with an emphasis on the basic element — the definition of an industrial cluster. The shortcomings of the regulatory and legal regulation of industrial clusters in Russia have been identified. The ways of its improvement are proposed, including the definition of an industrial cluster that takes into account current trends (the development of virtual and international clusters), the breadth of industries for subjects belonging to an industrial cluster (education, research, etc.), as well as the mutually beneficial nature of cooperation (social and economic) as one of the main goals of forming any cluster. Thus, in Russian legislation, an industrial cluster is proposed to be understood as a set of subjects of activity in the field of industry and related industries, united on the basis of functional dependence for the purpose of mutually beneficial economic or social cooperation. In addition, the directions of solving problems in the field of regulatory regulation of the use of state support measures by clusters, relationships between cluster participants, as well as methods for assessing the effectiveness of clusters and the impact on the economy of the region of presence are proposed.

Keywords: cluster, cluster approach, industrial cluster, cluster policy, regulatory regulation.

Миндлин Юрий Борисович

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru

Аннотация. Промышленные кластеры играют важную роль в экономическом развитии России, способствуя инновациям, созданию рабочих мест и улучшению конкурентоспособности национальной экономики. Тем не менее, эффективность их функционирования во многом зависит от качества нормативно-правового регулирования. В статье рассматривается нормативно-правовое регулирование промышленных кластеров в России с акцентом на базовом элементе — определении промышленного кластера. Выявлены недостатки нормативно-правового регулирования деятельности промышленных кластеров в России. Предложены пути его совершенствования, в том числе предложено определение промышленного кластера, учитывающее современные тенденции (развитие виртуальных и международных кластеров), широту охвата отраслей для субъектов, входящих в промышленный кластер (образование, научно-исследовательская сфера и т.д.), а также взаимовыгодный характер сотрудничества (социальный и экономический) как одну из главных целей формирования любого кластера. Так, под промышленным кластером в российском законодательстве предложено понимать совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности и смежных отраслей, объединённых по признаку функциональной зависимости с целью взаимовыгодного экономического или социального сотрудничества. Кроме того, предложены направления решения проблем в сфере нормативно-правового регулирования использования кластерами мер государственной поддержки, взаимоотношений между участниками кластера, а также методики оценки эффективности деятельности и влияния кластеров на экономику региона присутствия.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, промышленный кластер, кластерная политика, нормативно-правовое регулирование.

Кластерный подход в промышленности представляет собой организацию производства и бизнеса в виде географически сконцентрированных и взаимосвязанных компаний и институтов, которые работают в одной или смежных отраслях. Этот подход способствует повышению конкурентоспособности, инновационности и экономической эффективности [10]. Целью работы является исследование нормативно-правового регулирования промышленных кластеров в России с целью предложения направлений его совершенствования.

Понятие промышленного кластера закреплено в России на федеральном уровне. В соответствии с Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в РФ» под промышленным кластером понимается совокупность субъектов деятель-

ности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта РФ или на территориях нескольких субъектов РФ» [2]. Из данного определения видно, что кластер предполагает территориальную (географическую близость) и взаимовыгодное сотрудничество между входящими в него экономическими субъектами. Как правило, ими выступают образовательные учреждения, научно-исследовательские институты и правительственные органы в определенной области промышленности [7].

Следует сказать, что данное определение промышленного кластера, основанное на его классических признаках — территориальной близости и функциональной

зависимости — на сегодняшний день становится неактуальным. Дело в том, что современные технологии и научно-технический прогресс способствовали созданию такого субъекта экономики как виртуальный инновационный кластер, который не имеет своим признаком территориальную близость входящих в него организаций. Виртуальные кластеры представляют собой новую форму сотрудничества, которая образуется благодаря активному развитию цифровых технологий и дистанционных форм работы. Особенностью этих кластеров является то, что их участники могут находиться в различных географических точках, но при этом эффективно взаимодействовать друг с другом при помощи интернета и современных средств коммуникации. Применение виртуальных кластеров в промышленной сфере особенно актуально, поскольку оно позволяет устранить географические барьеры между производственными мощностями и исследовательскими центрами. Промышленные предприятия могут сотрудничать с научными институтами, поставщиками, дистрибьюторами и сервисными компаниями, не завися от их территориального размещения. Это способствует более тесной интеграции процессов разработки, производства и сбыта продукции [9].

Здесь же необходимо отметить ограниченность определения промышленного кластера в Федеральном законе № 488-ФЗ в части его размещения на территории одного субъекта РФ или на территориях нескольких субъектов РФ. Развитие международного сотрудничества в сфере промышленности, например, с Китаем, предполагает создание совместных международных кластеров [5]. Безусловно, нормативно-правовое регулирование промышленных кластеров международного характера требует отдельных решений. Однако данный момент необходимо учесть в базовом определении про-

мышленного кластера. Поэтому не следует ограничивать кластер такими территориальными рамками.

Следовательно, ввиду перспективности развития виртуальных кластеров, в том числе в промышленности, в определении промышленного кластера в нормативно-законодательных документах не должно быть указаний на территориальную близость его субъектов, так как это ограничивает действие закона, не распространяя его на деятельность виртуальных кластеров в сфере промышленности, а также международных кластеров.

Также в представленном определении имеется такой недочет, как указание на то, что субъекты, входящие в кластер, относятся к промышленной отрасли. Но следует отметить, что кластер по своей сути является объединением организаций различных отраслей вокруг главного предприятия. В случае с промышленным кластером этим центральным предприятием является промышленное предприятие. Однако остальные субъекты, входящие в кластер, могут относиться к различным отраслям, например, торговля, образование, научно-исследовательская сфера, государственное управление и др. Возможные участники кластера представлены на рисунке 1.

Поэтому считаем целесообразным уточнить определение промышленного кластера в части того, что его субъекты могут представлять не только промышленную отрасль, но и смежные отрасли.

Кроме того, считаем важным указать в определении промышленных кластеров, что сотрудничество экономических субъектов, входящих в кластер, должно носить взаимовыгодный характер, что является одной

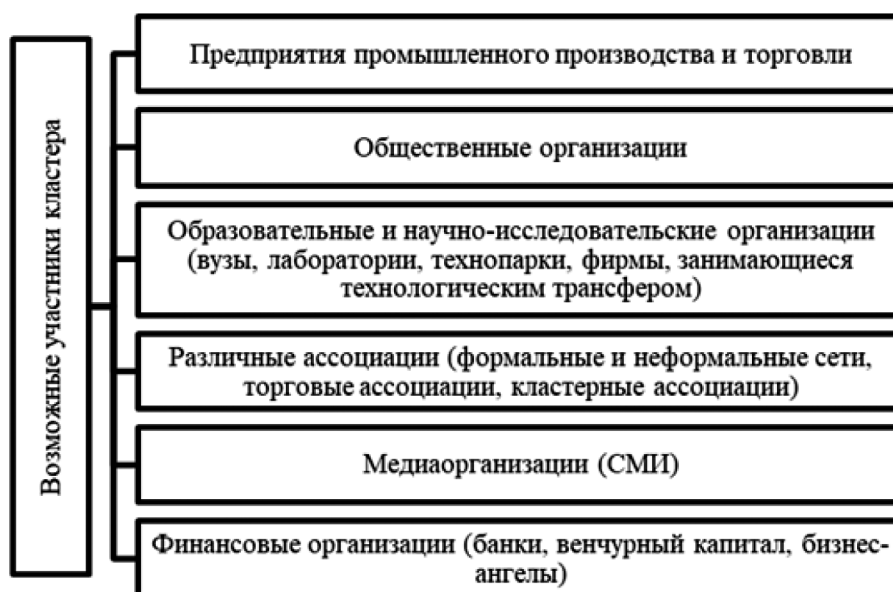

Рис. 1. Возможные участники промышленного кластера

Источник: составлено автором по данным [7, 10]

из основополагающих характеристик кластера. Именно эффект синергии на взаимовыгодной основе является целью формирования большинства кластеров. Кластеры способствуют более эффективной конкуренции, так как компании могут достигать более высоких стандартов в своей отрасли, улучшать качество своих продуктов и услуг и выходить на новые рынки. Благодаря кластерным инициативам создается благоприятная среда для развития новых предприятий, привлечения инвестиций и создания рабочих мест [7, 10]. В этом заключается эффект синергии и взаимовыгодный характер сотрудничества предприятий, входящих в кластер. Причем эта взаимная выгода может носить, как экономический, так и социальный характер (для социальных предприятий или образовательных учреждений и т.д.).

Подобное же определение представлено в Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах РФ, утвержденных Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д19. Только в данном документе присутствует формулировка «территориальный» кластер. По своей сути определение территориального кластера, представленного в Методических рекомендациях, отличается от определения промышленного кластера из Федерального закона № 488-ФЗ тем, что уточняется назначение и сфере деятельности субъектов кластера («поставщики оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательские и образовательные организации» [4]). В целом, представленное в Методических рекомендациях определение кластера обладает почти всеми из указанных недочетов.

Учитывая вышесказанное, приходим к выводу, что требуется совершенствование определения промышленного кластера, представленного в Федеральном законе № 488-ФЗ. Поэтому под промышленным кластером предлагаем понимать: совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности и смежных отраслей, объединённых по признаку функциональной зависимости с целью взаимовыгодного экономического или социального сотрудничества.

Данное определение может также использоваться для понимания сути кластера в целом, без указания на промышленную отрасль. Поэтому может быть использовано в других нормативно-правовых документах.

Постановлением Правительства РФ от 31.07.2015 № 779 определены требования к кластерам в целях финансирования со стороны государства (рис. 2).

Представленные требования весьма ограничивают возможности участников кластеров для использования государственной поддержки. Это препятствует развитию кластерной политики и в целом промышленной политики в России [1].

Кроме того, следует отметить другие недостатки нормативно-правового регулирования деятельности промышленных кластеров в России. Это отсутствие единого специализированного законодательного акта, который бы определял ключевые понятия, права и обязанности участников кластеров, а также механизмы их поддержки. В настоящее время федеральный закон № 488-ФЗ по-

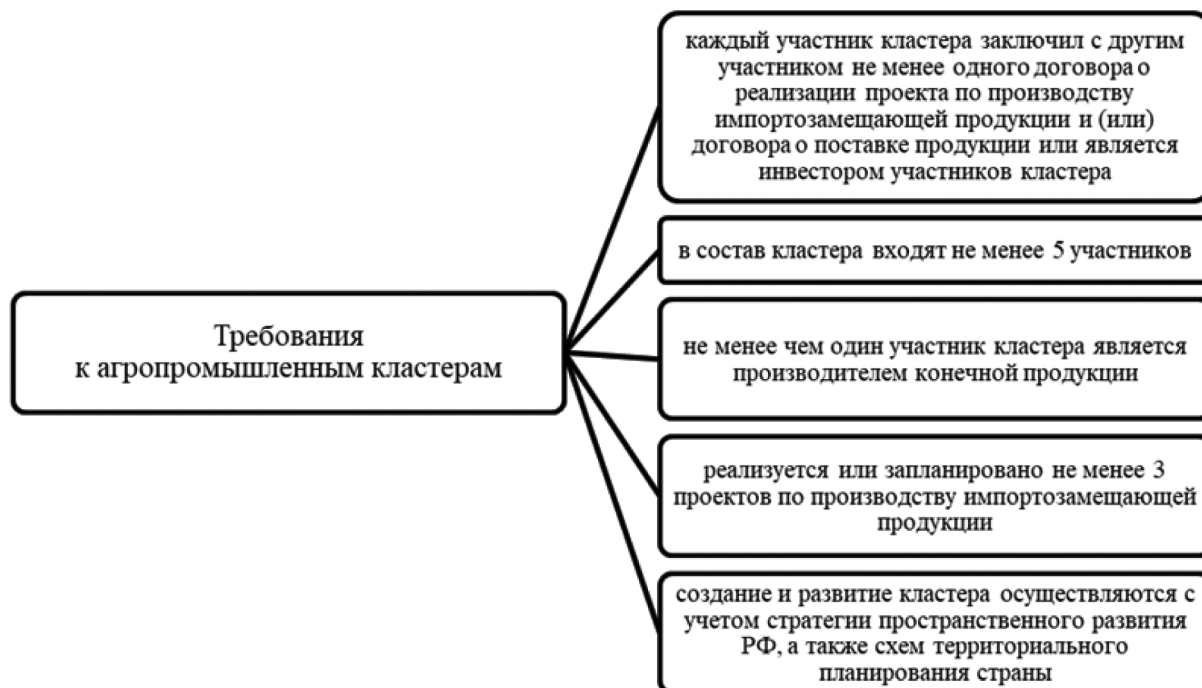

Рис. 2. Требования к промышленным кластерам в целях финансовой поддержки со стороны государства
 Источник: составлено автором по данным [3]

священ регулированию деятельности именно промышленных кластеров. Тогда как за рамками регулирования остались сельскохозяйственные кластеры, играющие одну из важнейших ролей в развитии экономики страны, прежде всего, в контексте импортозамещения и экономической безопасности [8].

Вместе с тем отсутствие четкого нормативно-правового регулирования деятельности кластеров порождает недоверие между его участниками, а также недоверие по отношению к государственным органам. Это создает препятствия для развития кластерного подхода в промышленности. На законодательном уровне для решения данной проблемы необходимо укрепление доверия и обеспечение прозрачности между участниками кластера и государственными органами в следующих направлениях:

1. Разработка и внедрение стандартов этического поведения, а также правил взаимодействия внутри кластера может помочь уменьшить подозрения и страхи. Эти стандарты должны быть прозрачными и понятными для всех участников.
2. Использование технологий, таких как блокчейн, может значительно улучшить прозрачность операций внутри кластера. Блокчейн обеспечивает надежную и неизменяемую запись всех транзакций, что снижает риски мошенничества и коррупции. Необходимо совершенствование нормативно-правового регулирования применения данной технологии.
3. Государственные органы должны активно работать над улучшением своей открытости и доступности информации для бизнеса. Это может включать более активную публикацию данных о регуляторных изменениях, налоговой политике, доступных грантах и поддержке. Кроме того, создание независимых каналов для подачи жалоб и обратной связи поможет участникам кластера выражать свои опасения и предложения, что будет способствовать разрешению конфликтов и недоразумений.

Кроме того, на государственном уровне необходимо разработать единую методику для оценки эффективности деятельности кластера и его влияние на регион присутствия, так как оно может быть неоднозначным [6].

Также следует отметить проблемы нормативно-правового регулирования мер государственной поддержки промышленных кластеров. Отмечается проблема недо-

статочной ясности процедур процесса отбора промышленных кластеров для финансирования, а также условий участия в программах по поддержке кластеров, представленных в Постановлении Правительства РФ от 28 января 2016 г. № 41 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» [3]. Это влечет за собой снижение активности экономических субъектов в данной сфере. Это может сопровождаться неверным выбором кластерного объекта для финансирования в виду искажения информации, отсутствия или нехватки статистических данных и эффективных инструментов для выявления объектов.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование деятельности промышленных кластеров в России требует серьезных изменений и улучшений. Предложенные меры могут значительно повысить эффективность работы кластеров, стимулируя их развитие и вклад в экономику страны. Успех в этом направлении возможен при активном сотрудничестве государства, бизнеса и научного сообщества. В статье рассматривается нормативно-правовое регулирование промышленных кластеров в России с акцентом на базовом элементе — определении промышленного кластера. Выявлены недостатки нормативно-правового регулирования деятельности промышленных кластеров в России. Предложены пути его совершенствования, в том числе предложено определение промышленного кластера, учитывающее современные тенденции (развитие виртуальных и международных кластеров), широту охвата отраслей для субъектов, входящих в промышленный кластер (образование, научно-исследовательская сфера и т.д.), а также взаимовыгодный характер сотрудничества (социальный и экономический) как одну из главных целей формирования любого кластера. Так, под промышленным кластером в российском законодательстве предложено понимать совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности и смежных отраслей, объединённых по признаку функциональной зависимости с целью взаимовыгодного экономического или социального сотрудничества. Кроме того, предложены направления решения проблем в сфере нормативно-правового регулирования использования кластерами мер государственной поддержки, взаимоотношений между участниками кластера, а также методики оценки эффективности деятельности и влияния кластеров на экономику региона присутствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. О промышленной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ // СПС Консультант плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/0 (дата обращения: 28.04.2024).
2. О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров: Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 № 779 // СПС Консультант плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183798/ (дата обращения: 28.04.2024).
3. Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения»: Постановление Правительств РФ от 28 января 2016 г. № 41.
4. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ, утвержденные Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д19 // СПС Консультант плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (дата обращения: 28.04.2024).
5. Герцик, Ю.Г. Анализ опыта России и Китая в реализации кластерной политики и совместных инновационных проектов // В центре экономики. — 2020. — №4. — С. 60–71.
6. Дубровская, Ю.В., Козоногова Е.В., Пакулина Д.А. Оценка влияния кластеров на показатели регионального развития на основе корреляционно-регрессионного анализа // Государственное управление. Электронный вестник. — 2017. — № 63. — С. 233–348.
7. Лапенкова, Н.В., Фирсов Д.В. Кластер как механизм неоиндустриализации экономики // Финансы и управление. — 2021. — № 3. — С. 47–60.
8. Нормативная база по кластерам // Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. — URL: https://akitrf.ru/clusters/base_for_clusters/?ysclid=lv7goh2qd808663044 (дата обращения: 28.04.2024).
9. Старикова, О.В. Виртуальный инновационно-промышленный кластер как инструмент расширения внутрирегионального и межрегионального кооперационного взаимодействия // Экономика нового мира. — 2020. — Т. 5. — № 1–2(17). — С. 108–122.
10. Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations. — New York: Free Press, 1990. — 91 p.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В МОНОГОРОДАХ

CONDITIONS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN SINGLE-INDUSTRY TOWNS

A. Nikolaeva

Summary. The article is devoted to the study of the specifics of Russia's single-industry towns. Their role in the economy and key problems hindering sustainable development. The paper considers approaches to the assessment of conditions for sustainable development of single-industry towns. In order to classify single-industry towns in Russia, a methodology for assessing the potential for sustainability of single-industry towns by 60 indicators from 4 areas: environmental, social, managerial and economic sustainability is proposed. The paper proposes a point assessment of the sustainability potential of a single-industry town, based on which all subjects are divided into 4 types and there is an opportunity to monitor changes and quick diagnosis of problems that threaten the sustainable development of a single-industry town.

Keywords: monotowns, mono-profile municipalities, sustainable development, problems, factors, indicators, monitoring, ESG-principles, classification.

Николаева Анастасия Сергеевна

заместитель директора по общим вопросам,
ООО «ИТС», г. Москва
asn91@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению специфики моногородов России. Их роли в экономике и ключевым проблемам, препятствующим устойчивому развитию. В работе рассмотрены подходы к оценке условий, устойчивого развития моногородов. В целях классификации моногородов России предложена методика оценки потенциала устойчивости моногородов по 60 показателям из 4 областей: экологическая, социальная, управленческая и экономическая устойчивость. В работе предложена балльная оценка потенциала устойчивости моногорода, на основе которой все субъекты делятся на 4 типа и появляется возможность мониторинга изменений и быстрой диагностики проблем, которые угрожают устойчивому развитию моногорода.

Ключевые слова: моногорода, монопрофильные муниципальные образования, устойчивое развитие, проблемы, факторы, индикаторы, мониторинг, ESG-принципы, классификация.

Ключевые риски устойчивого развития Российской Федерации концентрируются в районах со слабым уровнем социально-экономического развития, которыми, в частности, являются моногорода (монопрофильные муниципальные образования с узкой хозяйственной специализацией). Моногорода концентрируют до 15 % населения страны и генерируют около 10 % национального ВВП [6, С. 112].

Моногорода являются распространенной формой организации населения и хозяйства в Российской Федерации, что делает задачу их устойчивого развития стратегически важной, имеющей общенациональное значение. Моногорода — населенные пункты, которые имеют моноотраслевую специализацию (монопрофильность), построены на базе одного или нескольких крупнейших (градообразующих) предприятий и обеспечивают его трудовыми ресурсами. Суть проблемы моногородов в высоких рисках развития из-за уязвимости их социально-экономической системы перед внешними и внутренними условиями.

Проблема устойчивого развития моногородов длительное время обсуждается в России [1; 2; 3; 4]. Устойчивое развитие моногородов России сопряжено с наличием комплекса проблем, которые вытекают из сильной зависимости от состояния градообразующего предпри-

ятия и слабой дифференциации поступлений в местные бюджеты. В итоге для моногородов характерна депопуляция, дефицит трудовых ресурсов нужной квалификации, миграционный отток населения, высокая изношенность инфраструктуры, слабое развитие сферы образования и здравоохранения. В связи с наличием комплекса разноплановых проблем существующие классификации не отражают в полном объеме специфики, что снижает эффективность действия государства по улучшению социально-экономической ситуации моногородов.

При этом пока не сформирована стабильная модель реализации этого процесса, а активность государства и бизнеса направлена на оперативное решение острых социально-экономических проблем или реализацию точечных проектов, которые не способны создать условия для устойчивого и долгосрочного развития. Необходимо отметить, что в России особый акцент делается на социальных и экологических проблемах моногородов, которые вырываются из общего контекста и рассматриваются без существующих взаимосвязей. В 2014 г. Правительство РФ выделило 3 категории моногородов РФ по социально-экономическому положению: кризисные, с риском ухудшения, стабильные [7]. Согласно классификации 9 млн человек (68 % от числа всех жителей этих территориальных образований) проживает в моногородах со сложной или ухудшающейся социальной ситуаци-

ей. Только 32 % граждан проживают в моногородах со стабильным социальным положением [4].

В процессе анализа были выделены типичные характеристики российских моногородов, которые определяют условия развития:

- большая часть создана в советский период, требует модернизации инфраструктуры;
- моногорода неравномерно распределены по стране, частично изолированы от ключевых центров расселения и сосредоточения экономического капитала;
- моногорода имеют важное ресурсное и промышленное значение;
- большая часть моногородов имеет металлургическую, машиностроительную и горнодобывающую специализацию, которая провоцирует экологические проблемы;
- большинство моногородов находятся в слабозаселенных районах, имеют не благоприятное транспортно-географическое положение;
- для моногородов свойственно накопление социально-экономических проблем и их медленное решение;
- в большинстве моногородов отсутствует благоприятный инвестиционный климат;
- существование части моногородов зависит от помощи государства;
- для моногородов свойственно накопление проблем и трудности в их решении.

Мониторинг процесса развития моногородов России предполагает анализ большого комплекса факторов. Научной задачей является отбор этих показателей. В российской науке факторы и условия устойчивого развития моногородов являются объектом исследования [5; 6; 8; 9]. В отечественной науке существуют подходы к выделению комплекса проблем моногородов. Например, Г.Д. Хихлов предлагает матрицы моногородов по состоянию градообразующего предприятия. Им сформированы 6 категорий социально-экономического состояния моногорода — от слабого до сильного [8]. Оценка проводится по 10 факторам: экологический, инфраструктурный, транспортный, научный, демографический, профессионализм горожан (уровень образования), состояние муниципального бюджета, состояние жилого фонда, безработица, здравоохранение.

Важная составляющая устойчивого развития заключается в интеграции экологических, социальных и экономических проблем во всех аспектах принятия управленческих решений. В силу многообразия показателей оценки устойчивого развития следует отобрать наиболее подходящие для исследования российских моногородов с учетом их специфики.

Для оценки устойчивого развития моногородов требуется провести анализ по следующим направлениям с учетом ключевых проблем: социальные, управленческие, экологические (связанные с использованием природных ресурсов). В качестве базовой методики оценки предлагается использовать методологические материалы OECD [10], где применяются ESG — показатели, которые следует адаптировать для рассмотрения развития моногородов на основе критериев экологической, социальной и управленческой устойчивости.

Содержание критериев представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Критерии, предлагаемые для оценки УР моногородов

Критерии	Содержание	Индикаторы оценки
Экологический	Оценивает изменения природной среды моногорода	<ul style="list-style-type: none"> — инвестиции в экобезопасность; — выброс парниковых газов и меры по его сокращению; — расход воды; — объемы используемых ресурсов (в контексте истощения природных ресурсов); — количество отходов и загрязнений; — обезлесение и состояние биоразнообразия; — разнообразие земель и ландшафтов и др.
Социальный	Отношения в местном сообществе	<ul style="list-style-type: none"> — нормы (охрана) труда; — эффективность охраны здоровья и безопасности; — отношение к клиентам и потребителям; — условия труда, безработица; — гендерное равенство; — разнообразие и инклюзивность, обучение и развитие.
Управленческий	Ценности системы управления, организации взаимодействия бизнеса с местным сообществом	<ul style="list-style-type: none"> — антикоррупционные меры; — рыночное поведение и деловая этика; — налоговые поступления; — коррупция; — налоговая стратегия (открытость, прозрачность); — вовлечение в спорные ситуации.

Источник: составлено по данным [10; 5, 6]

Критерии содержат систему конкретных индикаторов, которые могут быть использованы для проведения оценочной деятельности и принятия управленческих решений в отношении устойчивого развития моногородов. Набор индикаторов не является постоянным, он изменяется согласно общественным запросам. В целом экологические, социальные и управленческие критерии помогают отслеживать степень устойчивого развития моногородов.

Анализ показал, что для системы моногородов России свойственно большое разнообразие характеристик, внешних и внутренних условий развития. Существующие классификации не могут в полном объеме раскрыть современное состояние и потенциал устойчивости моногородов. Копирование зарубежных схем не будет эффективным для России, так как не учитывает всех составляющих специфики российских городов. В частности, в системе ООН используется индекс устойчивого развития городов (IDSC) — это инструмент для поощрения и мониторинга достижения Целей устойчивого развития городов развивающихся стран. Индекс строится на базе более чем 80 индикаторов, каждому городу присваивается конкретный балл по цели и суммируется окончательный классификационный балл городов по набору. Благодаря индексу формируется классификация городов по достижению целей устойчивого развития [11]. Подобные индексы используют конкретный набор показателей, характерных для определенного государства, то есть использование унифицированной схемы для моногородов России не сможет позволить сформировать полноценную квалификацию. Индекс фокусируется на местных действиях, поэтому создавая подобную классификацию, необходимо учитывать социально-экономическую ситуацию российских моногородов.

При разработке классификации моногородов России по показателям устойчивости развития за основу предлагается взять схему IDSC, которая включает 3 группы индикаторов: социальные, экологические и управленческие, примерная система этих показателей представлена в таблице 1. Предлагается дополнить схему группой социально-экономических индикаторов, в том числе раскрывающих состояние градообразующего предприятия и перспективы экономического развития города согласно региональной стратегии.

В итоге формируется система оценки устойчивости моногородов, состоящая из 4-х блоков:

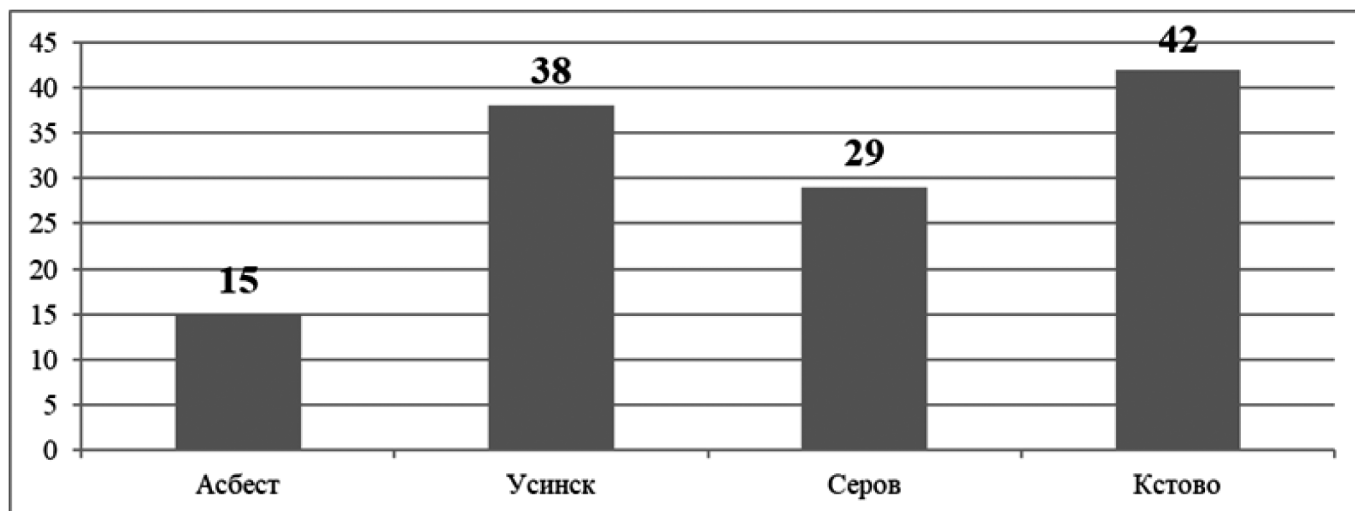
- система экологических показателей (оценка экологической устойчивости) — 15 показателей;
- социальные показатели (оценка социальной устойчивости) — 15 показателей;
- управленческие показатели (оценка устойчивости в сфере управления) — 15 показателей;
- социально-экономические показатели (оценка экономической устойчивости) — 15 показателей.

Всю систему индикаторов предлагается оценивать на основе текущих тенденций изменения: положительная динамика показателя +1 балл, отрицательная 0 баллов. То есть показатель 1 характеризует индикатор моногорода как имеющий положительную (благоприятную для устойчивого развития) динамику изменения, а 0 — динамика показателя негативная для устойчивого состояния моногорода.

В процессе оценки каждому моногороду присваивается балл от 0 до 60, чтобы показать, насколько город имеет устойчивую ситуацию. Итоговый индекс формируется из суммирования частных показателей. Построение индексов устойчивости городов осуществляется внутри четырех названных выше блоков и подвергается операции линейного масштабирования, т.е. происходит расстановка моногородов в системе суммарных индикаторов и определяется их статус в системе устойчивого развития.

Проведена оценка устойчивости моногородов по предлагаемой методике (рис. 1).

Исход из получаемого суммарного балла моногорода России предлагается разделить на 4 категории:

Источник: разработано автором

Рис. 1. Результаты оценки устойчивости моногородов России, отобранных для примера, баллы

- Моногорода с очень высоким потенциалом устойчивого развития — более 45 баллов;
- Моногорода с высоким потенциалом устойчивого развития — 31–45 баллов;
- Моногорода со средним потенциалом устойчивого развития — 16–30 баллов;
- Моногорода с низким потенциалом устойчивого развития — менее 15 баллов.

В нашем случае изученные города попали в 3 категории:

- Асбест — моногород с низким потенциалом устойчивого развития.
- Серов — моногород со средним уровнем устойчивого развития.
- Усинск, Кстово — моногорода с высоким уровнем устойчивого развития.
- Моногорода с очень высоким потенциалом устойчивого развития в нашем примере не выявлены.

Предлагаемая система оценки потенциала устойчивости и классификации моногородов России является наиболее точной, поскольку учитывает систему взаимосвязанных индикаторов из ключевых сфер, создающих среду развития города. Методика дает возможность осуществлять быструю классификацию моногородов России по потенциалам их устойчивости, проводить

сравнения, оценивать динамику, оперативно устанавливать проблемы, требующие управленческого вмешательства.

Таким образом, устойчивое развитие моногородов предлагается понимать как включение в процесс принятия управленческих решений экономических, социальных, экологических и корпоративных факторов в целях долгосрочного управления рисками, поддержания высокого качества жизни и стабильного прогресса.

Для упрощения мониторинга и классификации моногородов России предложена методика оценки потенциала их устойчивости на основе оценки 60 показателей из 4 областей: экологическая, социальная, управленческая и экономическая устойчивость. Предлагается проводить оценку изменения отобранных показателей, выяснять положительную и отрицательную для устойчивого развития города динамику индикаторов. В итоге формируется балльная оценка потенциала устойчивости города, на основе которой все субъекты делятся на 4 группы и появляется возможность мониторинга изменений и быстрой диагностики проблем, которые угрожают устойчивому развитию моногорода и требуют пристального внимания государства, бизнеса и местного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический доклад по вопросам управления развитием моногородов. — М.: ООО Институт экономики города. 2011. — 42 с.
2. Ларченко О.В. Современные проблемы моногородов и пути их решения: зарубежный и отечественный опыт. Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. №8. — С. 121–128.
3. Моногорода Арктической зоны РФ: проблемы и возможности развития. Аналитический доклад. Институт прикладных политических исследований. 2016. URL: http://www.arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/monogoroda_AZRF.pdf (дата обращения: 18.05.2024).
4. Моногорода. Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/razvitie_gorodov/monogoroda/ (дата обращения: 3.12.2023).
5. Петров А.М. Экологические проблемы устойчивого развития моногородов. Экономические науки. 2023. №2 (219). — С. 113–115.
6. Раевич И.А. Российские моногорода: проблемы и пути решения. Современная экономика: проблемы и решения. 2019. №2. — С. 111–124.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 г. № 1398-р. Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) (в ред. от 21.01.2020 № 42-р). URL: <http://government.ru/docs/all/92337/> (дата обращения: 18.05.2024).
8. Хихлов Г.Д. Ранжирование проблем моногородов и оптимизация инструментов государственного регулирования по уровням власти / Г.Д. Хихлов // Экономика 2022: основные проблемы и направления развития: сборник статей II Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2022. — С. 53–58.
9. Хлестова К.С., Кузьмина А.Л. Устойчивое развитие моногородских территорий региона: исследование возможностей и перспектив. Муниципалитет: экономика и управление. 2017. №4. — С. 64–71.
10. Boffo R., Patalano R. ESG Investing: Practices, Progress and Challenge. OECD Paris, 2020. URL: www.oecd.org/finance/ESG-Investing-Practices-Progress-and-Challenges.pdf (дата обращения: 18.05.2024).
11. Weixi Gong, Hui Lyu. Sustainable City Indexing: Towards the Creation of an Assessment Framework for Inclusive and Sustainable Urban-Industrial Development. United Nations Industrial Development Organization, 2017. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2018-02/BRIDGE%20for%20Cities_Issue%20Paper_2.pdf (дата обращения: 18.05.2024).

© Николаева Анастасия Сергеевна (asn91@inbox.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РАБОТНИКА ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА И УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМИ РИСКАМИ

Пурыскина Валентина Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»
puryskina-va@rguk.ru

FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF AN EMPLOYEE OF AN ENTERPRISE BASED ON THE DEVELOPMENT OF LABOR POTENTIAL AND PERSONNEL RISK MANAGEMENT

V. Puryskina

Summary. The article reflects the study of the process of formation of competitive advantages of employees in their professional activities. The possibilities of formation and development of labor potential, improvement of the qualification level of human resources and the danger of various risks in this area are considered.

The analysis of the content of the competitive advantages of employees is carried out and the ways of their formation for the development of labor potential and improvement of labor efficiency are highlighted. Various ways of developing labor potential in the context of increasing the competitiveness of employees, minimizing personnel risks and identifying problem areas in the enterprise are considered.

In the work, labor potential is considered as a tool for establishing and expanding the competitive advantages of employees and the possibility of reducing the likelihood of risks and neutralizing their negative impact on the workflow.

The purpose of the study is to study the specifics of the formation of competitive advantages of employees in the context of personnel risk management. The object of the work is the development of labor potential, and the subject is competitive advantages in the space of personnel risk management.

At the final stage of the work, recommendations are proposed for the development of competitive advantages of employees, prevention and reduction of personnel risks.

Keywords: competitive advantages, personnel risks, labor potential, professional competence, enterprise operation, risk management, work efficiency, competitiveness development, strategic management.

Аннотация. Статья отражает исследование процесса формирования конкурентных преимуществ работников в профессиональной деятельности. Рассмотрены возможности становления и развития трудового потенциала, повышения уровня квалификации кадровых ресурсов и опасности возникновения различных рисков в данной сфере.

Проведен анализ содержания конкурентных преимуществ работников и выделены способы их формирования для развития трудового потенциала и повышения результативности труда. Рассмотрены различные способы развития трудового потенциала в контексте повышения конкурентоспособности работников, минимизации кадровых рисков и выявления проблемных зон на предприятии.

В работе трудовой потенциал рассматривается как инструмент становления и расширения конкурентных преимуществ работников и возможность снижения вероятности возникновения рисков и нейтрализации их негативного воздействия на рабочий процесс.

Целью исследования является изучение специфики формирования конкурентных преимуществ работников в контексте управления кадровыми рисками. Объектом работы является развитие трудового потенциала, а предметом — конкурентные преимущества в пространстве управления кадровыми рисками.

На заключительном этапе работы предложены рекомендации по развитию конкурентных преимуществ работников, профилактике и снижению кадровых рисков.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, кадровые риски, трудовой потенциал, профессиональная компетентность, работа предприятия, риск-менеджмент, эффективность работы, развитие конкурентоспособности, стратегическое управление.

Введение

Важность изучения конкурентных преимуществ работников обусловлена современной ситуацией на рынке труда, когда конкуренция настолько велика, что необходимо искать новые факторы повышения производительности труда и формировать у работников такие компетенции, которые позволят быть востребованными в различных сферах трудовой деятельности.

Современное социально-экономическое пространство характеризуется множеством факторов, обуславливающих возникновение проблем и рисков. Кадровая политика сама по себе достаточно сложна и требует постоянных корректив и индивидуального подхода, а риски снижают ее эффективность, заставляют разрабатывать инструментарий, позволяющий не только обеспечивать стабильную эффективность работы,

но и повышать трудовой потенциал предприятия. В контексте этого необходимо конкретизировать понятие трудового потенциала, его специфические характеристики и их влияние на формирование конкурентных преимуществ работников.

Говоря о конкурентных преимуществах, необходимо принимать во внимание разработку механизмов управления рисками, которые позволяют не только полноценно использовать трудовой потенциал работников, но и воздействовать на рабочее пространство, формируя среду, комфортную для производственной деятельности.

Кроме того, очень важно конкретизировать понятие «конкурентные преимущества» и определить его специфику в контексте структуры трудового потенциала и тех факторов, которые могут на него повлиять.

Исходя из вышесказанного, необходимо решить следующие исследовательские задачи:

1. Определить специфику категории «конкурентные преимущества»;
2. Выявить основные риски, которые могут влиять на развитие трудового потенциала;
3. Разработать рекомендации по организации риск-менеджмента в целях формирования конкурентных преимуществ работников предприятия.

Учитывая различные факторы, исследование необходимо проводить на стыке различных наук: менеджмента, педагогики, социологии и иных смежных с ними дисциплин.

Методы и методология

Основным методом проводимого исследования является теоретико-методологический анализ источников по данной тематике. Публикации современных авторов посвящены как общим вопросам кадровой политики (Е.С. Афанасьева, Н.В. Мирошниченко), так и проблемам управления человеческими ресурсами (С.Л. Лабазанова, И.Р. Авторханов и пр.).

При этом особое внимание уделяется современному инструментарию организации управления персоналом (О.А. Лымарева, А.С. Лапшина, Н.З. Сотников), а также изучению вопросов развития трудового потенциала (М.С. Токсанбаева, Р.И. Попова).

Сравнительный анализ различных точек зрения из вышеуказанных источников предоставляет возможность разработки рекомендаций по организации мероприятий для минимизации риска и повышения конкурентных характеристик и качеств работников предприятий.

Специфика категории «конкурентные преимущества» в контексте изучения трудового потенциала работников

Говоря о конкурентоспособности современных специалистов, необходимо отметить наличие не только профессиональных знаний, умений и навыков, но и универсальных компетенций, которые составляют основу трудового потенциала и конкурентных преимуществ работников.

Опираясь на работу Т.А. Павловской [10], возможно представить структуру трудового потенциала как комплекс личностных и профессиональных характеристик человека, реализующихся в производственной деятельности, которые позволяют ему достигать определенных результатов и совершенствоваться в своей профессии, тем самым повышая эффективность работы. Ключевым словом здесь выступает «способность совершенствоваться», т.к. потенциал определяет не только имеющиеся знания и умения, но и возможности специалиста. Большое значение в данном случае имеет сформированность универсальных компетенций, позволяющих развивать уникальные свойства и качества, составляющие основу конкурентных преимуществ. Как подчеркивает указанный автор, трудовой потенциал является результатом личностной и профессиональной социализации работника и отражает воздействие воспитательно-образовательной среды предприятия, в которой формируются конкурентные преимущества.

Рассматривая содержание трудового потенциала предприятия в целом, важно выделить такие компоненты как: численность работников предприятия, их образовательный уровень, возрастные границы. Однако в контексте формирования конкурентных преимуществ работников важно говорить об индивидуальном трудовом потенциале работников и о факторах, которые воздействуют на него негативно, снижая работоспособность и возможность профессионального роста.

По мнению различных авторов [12], трудовой потенциал — это понятие достаточно широкое, которое отражает психофизиологические характеристики работника, позволяющие реализовывать уже имеющиеся и потенциальные знания, умения и навыки в профессиональной сфере. Одним из важнейших компонентов в психологической сфере трудового потенциала — это мотивация, а в физиологическом — уровень и показатели здоровья.

Ряд исследователей [11], [12] отмечают следующую структуру трудового потенциала:

- психофизиологический компонент включает физиологические возможности выполнения обобщенных и специфических трудовых функций. К данным показателям необходимо отнести

уровень (группу) здоровья, возраст, способности нести физические и интеллектуальные нагрузки, пол, возраст;

- интеллектуальный компонент отражает уровень сформированности профессиональных знаний, умений и навыков, степень развития универсальных и узкоспециальных компетенций, профессиональный опыт;
- социально-личностный компонент составлен из свойств и качеств личности, способствующих профессиональному росту, личностному совершенствованию (активность, рабочая мотивация, целеустремленность, сила воли и пр.).

Трудовой потенциал, по результатам отечественных исследователей отражает не только экономическую активность работников, но также уровень развития их трудовых ресурсов как материального выражения потенциала [12].

При этом важно отметить, что трудовой потенциал не является постоянной величиной, он может изменяться в зависимости от воздействия различных рисков в сторону повышения либо понижения.

А.А. Алетдинова [1] дополняет, что с одной стороны, потенциал можно рассматривать в зависимости от структуры и динамики рынка труда, когда требования работодателей конкретизируют отдельные показатели трудового потенциала работников, которые наиболее важны и ценны для выполнения определенных трудовых функций. С другой стороны — трудовой потенциал отражает динамику развития специалиста как личности, которая ставит профессиональные цели и интегрирует механизмы их достижения.

Е.С. Афанасьева и Н.В. Мирошниченко [2] предлагают дифференцировать конкурентные преимущества на низкий и высокий уровень. Низкий уровень предполагает возможность минимизации ресурсных затрат как предприятия в целом, так и отдельного работника (меньше усилий, необязательное повышение квалификации, выполнение лишь рабочего функционала и не более). Данный порядок достаточно неустойчив и воздействие на него даже минимальных рисков обуславливает возникновение производственных дисфункций. Преимущества высокого порядка в силу высокой устойчивости обеспечивают профессиональное развитие и возможность удержания конкурентоспособности в течение длительного времени.

Рассматривая конкурентные преимущества в контексте использования трудового потенциала важно понимать наличие объективных факторов, имеющих значение для конкурентоспособности (гендерные характеристики, возрастные параметры, наличие огра-

ниченных возможностей, низкий уровень здоровья), а также субъективных (мотивация работников, образовательный уровень, развитие личностных и коммуникативных качеств). Данные факторы впоследствии могут обусловить возникновение кадровых рисков в связи с нехваткой работников определенной, квалификации, возраста, иных общих и специфических требований, поэтому подобные риски необходимо рассмотреть более подробно.

Основные риски, которые могут влиять на развитие трудового потенциала

Изучая процесс формирования конкурентных преимуществ, важно понимать, что негативное влияние социально-экономических и иных факторов зачастую намного сильнее, чем предполагают имеющиеся ресурсы предприятия, и это требует максимальных усилий для того, чтобы минимизировать возникающие риски. На различных предприятиях кроме общих требований к уровню квалификации и здоровья могут предъявляться специфические требования к работникам и от того, насколько развит у них трудовой потенциал, зависит уровень конкурентоспособности.

Для более детального анализа необходимо рассмотреть указанные нами ранее компоненты трудового потенциала, которые сопряжены с определенными группами рисков:

1. В первую очередь, говоря о физиологических рисках, необходимо упомянуть о такой важной характеристике как возраст. С одной стороны, увеличение возраста влечет за собой риск ухудшения качества работы и снижения уровня здоровья, с другой — слишком молодой возраст также является достаточно противоречивым для принятия работников на определенные должности, выполнения конкретных трудовых функций. В данном случае кадровая политика должна быть направлена на соотнесение возрастных и профессиональных характеристик работника. При невозможности выполнять непосредственные обязанности возможен перевод специалиста в категорию наставника, мастера. На настоящий момент множество пенсионеров, как отмечает К.Ш. Джонмахмадов [5], обладает достаточно высоким трудовым потенциалом и продолжает работать на производстве на иных должностях, не всегда предполагающих выполнение непосредственных трудовых обязанностей.

Тесно связан с возрастным риском фактор качества здоровья. Снижение уровня здоровья, наличие хронических заболеваний обуславливают необходимость уменьшения нагрузки, переход на более легкую работу, что конечно же, снижает конкурентоспособность работ-

ника, ведь работодателю выгоднее взять либо оставить на должности человека, обладающего крепким здоровьем. Для профилактики подобных рисков проводится регулярная диспансеризация, медицинский осмотр работников, которые позволяют выявить проблемы со здоровьем. Помимо этого, организуются мероприятия, направленные на повышение уровня здоровья (дни здоровья, различные спортивные и оздоровительные мероприятия).

Кроме того, многие предприятия ввиду определенных льгот и преференций принимают на работу лиц с ограниченными возможностями здоровья. Это не способствует повышению трудового потенциала предприятия и конкурентоспособности работников, т.к. для таких людей существуют определенные профессиональные ограничения.

Еще одним значимым риском, в ряде случаев снижающим конкурентные преимущества работника, является гендерный аспект. В большинстве случаев на работу перспективней принять мужчину, нежели женщину, особенно молодую, у которой есть или будут дети. Уходы на больничный, возможность работы в течение неполного рабочего дня, безусловно снижают конкурентоспособность работника. В таких случаях необходимо выявить актуальность принятия на работу, значимость данного работника для предприятия. В ряде случаев при предприятиях открываются ведомственные детские сады, комнаты срочного пребывания для детей и система социальных гарантий предполагает определенные льготы для матерей с детьми.

2. В контексте интеллектуального аспекта трудового потенциала возможно возникновение рисков, связанных с новыми требованиями к работникам, необходимостью получения новых знаний, повышения квалификации. Получение высшего образования в настоящий момент является не единственным квалификационным требованием и специалистам необходимо получать дополнительное образование. Совокупность образовательных уровней работников образует общий статус предприятия, обуславливает качество выполняемой работы. Имея одно образование, работник снижает свои конкурентные преимущества, т.к. в случае возникновения нестандартных ситуаций либо необходимости выполнения других профессиональных обязанностей он может столкнуться с определенными сложностями.

К примеру, разработка «Атласа новых профессий» Агентством стратегических инициатив определила возникновение новых профессий в различных сферах науки, промышленности и производства и, соответственно, породила неготовность специалистов к переходу в дан-

ные профессии. Появление новых функций, необходимость освоения инновационных технологий зачастую способствуют снижению мотивации и непониманию значимости изменений в структуре компетенции. Конечно же, это не помогает формированию конкурентных преимуществ и трудовой потенциал работников постепенно снижается, т.к. уровень организации рабочего процесса начинает существенно отставать от того, что становится общепринятым для большинства предприятий и организаций. В целях минимизации подобного риска необходимо организовывать обучение специалистов, стимулирование желания профессионального совершенствования.

3. Важным в социальном компоненте трудового потенциала некоторые авторы определяют стаж работы [5]. С одной стороны, небольшой стаж обуславливает риск того, что работник не владеет в полной мере профессиональными знаниями, не выработал автоматизацию навыков. С другой — длительный стаж, в особенности на одном месте или должности, обуславливает формирование консервативного отношения к работе, сложности принятия инноваций и в случае выбора, работодатель может осуществить его в пользу менее опытного, но готового к изменениям работника. Для того чтобы минимизировать данный риск, руководителям и менеджерам важно стимулировать внедрение инноваций, поощрять их реализацию материально и нематериально. Это также снижает риск неудовлетворенности работников объемом работы, оплатой и иными факторами, которые снижают качество профессиональной деятельности и снижают трудовой потенциал работника и предприятия в целом.

Кадровая политика с целью повышения конкурентных преимуществ работников должна сочетать в себе технологии риск-менеджмента, реализацию общей политики предприятия и личной профессиональной карьеры работников. Н.З. Сотников [11] говорит в данном случае о повышении конкурентоспособности и становлении конкурентных преимуществ как важной части деловой карьеры, а также фактора изменения качества трудовой жизни и структуры кадровой политики.

Опираясь на используемые источники, нужно говорить о важности разработки антирисковых мероприятий, затрагивающих как субъективный фактор формирования трудового потенциала (повышение мотивации, стимулирование производительности труда, повышение уровня и качества здоровья работников), так и объективные условия трудовой деятельности (отраслевую принадлежность, производственную среду, кадровую политику руководства).

В данном случае важно понимать, что эти меры не должны быть ситуативны и кратковременны. Для того, чтобы трудовой потенциал был не только сформирован, но и успешно реализовывался, система антикризисных мер должна быть органично включена в кадровую политику предприятия и отражаться в локальных документах (концепция развития, план мероприятий менеджера, проведение регулярной диспансеризации и пр.).

Важно помнить, что формирование конкурентоспособного кадрового потенциала должно проводиться в контексте реализации наиболее значимых стратегических задач самого предприятия. Подобная интеграция позволит активно участвовать во всех мероприятиях не только руководителей, но и работников, минимизируя риски субъективного характера, о которых упоминалось ранее.

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что своевременное выявление рисков в сфере кадровой политики играет важную роль в разработке механизмов рискованного менеджмента, ориентированного не только на минимизацию рисков, но и на формирование трудового по-

тенциала, как инструмента становления конкурентных преимуществ.

В контексте вышесказанного необходимо выделить следующие направления кадрового менеджмента:

1. Разработка концептуально-методологической базы кадрового менеджмента, направленного на выявление актуальных компетенций и развитие конкурентных преимуществ работников;
2. Подбор работников и формирование трудового резерва для выполнения определенных трудовых функций в соответствии с требованиями профессиональных стандартов;
3. Забота о физическом и психологическом здоровье работников и создание благоприятных условий для работы (регулярная медицинская и психологическая диагностика, внедрение в деятельность предприятия здоровьесберегающих технологий).

Предложенные направления кадрового менеджмента будут способствовать развитию компонентов трудового потенциала работника, росту результативности труда и снижению кадровых рисков, что, следовательно, окажет положительное влияние на формирование конкурентных преимуществ работников предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алетдинова А.А. Трудовой потенциал работников как источник конкурентного преимущества // Современная конкуренция. 2015. №6 (54). — С. 92–101.
2. Афанасьева Е.С., Мирошниченко Н.В. Кадровая политика как инструмент обеспечения конкурентных преимуществ предпринимательских структур // Beneficium. 2015. №3 (19). — С. 1–5.
3. Буторина В.В., Лушникова Т.Ю. Современные тенденции в управлении человеческими ресурсами // Общество, экономика, управление. 2021. №1. — С. 40–47.
4. Винокурова А.Е. Применение проектного подхода для сохранения критически важных компетенций предприятия через реализацию комплексной hr-программы наставничества // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. №1. — С. 82–90.
5. Джонмахмадов К.Ш. Трудовой потенциал и его характеристика // Экономика и социум. 2022. №12–2 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoy-potentsial-i-ego-harakteristika> (дата обращения: 30.04.2024 г.).
6. Квачахия Л.Л. Экономический подход в раскрытии сущности кадрового потенциала в системе здравоохранения // Иннов: электронный научный журнал. 2018. №2 (35). — С. 1–9.
7. Киселев А.Г. Человеческий капитал: новые вызовы и риски // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. №17-1. — С. 426–428.
8. Лабазанова С.Л., Авторханов И.Р., Джелилов А.А. Цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами: специфика кадрового менеджмента // Первый экономический журнал. 2023. №11 (341). — С. 19–26.
9. Лымарева О.А., Лапшина А.С. Современные подходы к стратегическому управлению персоналом на предприятии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №8 (102). — С. 111–114.
10. Павловская Т.А. Структура качественных характеристик трудового потенциала // Baikal Research Journal. 2013. №3. — С. 1–6.
11. Сотников Н.З. Конвергенция управления деловой карьерой и риск-менеджмента // Экономика труда. 2022. №4. — С. 857–874.
12. Токсанбаева М.С., Попова Р.И. Трудовые ресурсы как характеристика трудового потенциала и их структура // Народонаселение. 2022. №4. — С. 151–162.
13. Хлопова Т.В. Задачи корпоративного менеджмента в сфере развития трудового потенциала предприятия // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2008. №8. — С. 1–6.

© Пурыскина Валентина Анатольевна (puryskina-va@rguk.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУБЛЯ РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ В ДВУХСТОРОННИХ РАСЧЕТАХ

ASSESSMENT OF THE PROSPECTS FOR THE USE OF THE RUBLE BY DEVELOPING COUNTRIES IN BILATERAL SETTLEMENTS

**E. Tikhomirov
O. Morozova
V. Lebedeva
I. Sedrisev**

Summary. The global financial architecture is undergoing a period of significant transformation, driven by changes in the geopolitical balance of power, a re-evaluation of traditional economic alliances, and a desire for greater financial sovereignty between countries. In this situation, the prospect of developing countries using the ruble in bilateral settlements becomes a topic of critical importance, promising not only to redefine trade dynamics, but also to challenge the hegemony of established reserve currencies such as the US dollar and the euro. This article analyzes the multifaceted aspects of development, taking into account the opportunities, consequences and challenges that the introduction of the ruble poses to developing countries in their international trade and financial transactions.

Keywords: currencies, ruble, developing countries, international trade, world economy, economic system.

Тихомиров Евгений Александрович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана», г. Мытищи
tikhomirov@mgul.ac.ru

Морозова Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана», г. Мытищи
morozova@mgul.ac.ru

Лебедева Виктория Ивановна

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана», г. Мытищи
Viktorialeb352@gmail.com

Седрисев Иван Дмитриевич

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана», г. Мытищи
dsedrisev@mail.ru

Аннотация. Глобальная финансовая архитектура переживает период значительной трансформации, вызванной изменениями в геополитическом балансе сил, переоценкой традиционных экономических альянсов и стремлением к большему финансовому суверенитету между странами. В этой ситуации перспектива использования рубля развивающимися странами в двусторонних расчетах становится темой критической важности, обещающей не только пересмотреть динамику торговли, но и бросить вызов гегемонии устоявшихся резервных валют, таких как доллар США и евро. В данной статье проводится анализ многогранных аспектов развития, с учетом возможностей, последствий и проблем, которые введение рубля представляет для развивающихся стран в их международных торговых и финансовых операциях.

Ключевые слова: валюты, рубль, развивающиеся страны, международная торговля, мировая экономика, экономическая система.

Роль рубля в международных сделках, традиционно затмеваемая более доминирующими валютами, стала предметом повышенного внимания, поскольку Россия стремится расширить свое экономическое влияние, а развивающиеся страны изучают альтернативы для смягчения своей уязвимости к колебаниям и политическим непредвиденным обстоятельствам, связанным с долларом. Инициатива по продвижению рубля в двусторонних расчетах — это не только экономический маневр, но и геополитическая стратегия, отражающая более широкие усилия по созданию более диверсифицированной и сбалансированной глобальной финансовой экосистемы.

Опыт других стран в использовании национальных валют для международных расчетов дает богатый набор уроков о потенциальных преимуществах и проблемах, связанных с уменьшением зависимости от традиционных резервных валют, таких как доллар США [1]. В разных регионах страны заключили двусторонние соглашения о расчете торговых балансов в своих местных валютах с целью повышения эффективности торговли, снижения транзакционных издержек и смягчения валютных рисков. Например, Китай в рамках своей более широкой стратегии по интернационализации юаня (RMB) заключил многочисленные своп-соглашения со странами по всему миру. Эти соглашения не только способствуют торговле и инвестициям, но и способствуют использова-

нию юаня в глобальных транзакциях, демонстрируя модель интернационализации валюты, основанную на двустороннем и многостороннем сотрудничестве.

Аналогичным образом, торговое соглашение между Россией и Индией, которое допускает платежи в рублях и рупиях, является примером того, как страны могут обойти доллар и напрямую использовать свои валюты, тем самым изолируя себя от колебаний валют третьих сторон и способствуя более тесным экономическим связям. Такие механизмы часто сопряжены с рядом проблем, включая необходимость надежной финансовой инфраструктуры для поддержки недолларовых операций, риск волатильности валют и потенциальное влияние на платежный баланс стран.

Латиноамериканские страны посредством таких инициатив, как Единая система региональных компенсаций (SUCRE), также экспериментировали с региональными валютными соглашениями для облегчения торговли внутри блока. Хотя влияние SUCRE было ограниченным, оно представляет собой значительный шаг на пути к изучению альтернатив традиционным платежным механизмам, что указывает на региональные усилия по достижению финансовой независимости и интеграции [2].

В Африке дискуссии вокруг панафриканских платежных платформ и потенциального использования единой валюты направлены на снижение зависимости от иностранных валют, снижение транзакционных издержек и расширение внутриафриканской торговли. Хотя реализация таких инициатив сталкивается со значительными препятствиями, включая политическую и экономическую гармонизацию, они отражают растущее признание преимуществ использования национальных валют для региональной торговли.

Опыт этих стран и регионов подчеркивает сложность перехода к использованию национальных валют в международных расчетах. Хотя потенциальные выгоды в виде снижения зависимости от основных резервных валют, повышения эффективности торговли и укрепления экономического суверенитета значительны, эти усилия требуют комплексных стратегий, охватывающих развитие финансовой инфраструктуры, нормативно-правовую базу и международное сотрудничество. Кроме того, успех таких инициатив зависит от стабильности и конвертируемости задействованных национальных валют, что подчеркивает важность разумной денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики в поддержке усилий по интернационализации валюты.

Место рубля в мировой экономике, особенно в контексте международных расчетов, отражает многогранную картину, сформированную значительной ролью России на мировых энергетических рынках, ее эконо-

мической политикой и геополитической динамикой. Как национальная валюта одиннадцатой по величине экономики мира по номинальному ВВП, ведущего экспортера нефти и природного газа, рубль распространяется за пределы ее границ, влияя на мировые цены на энергоносители и торговые потоки. Однако его роль в международных платежах имеет нюансы, отмеченные усилиями по повышению его статуса на фоне проблем, которые включают колебания цен на нефть, экономические санкции и меняющуюся ситуацию в глобальных финансах.

Россия активно добивается интернационализации рубля, стремясь снизить его уязвимость к внешним потрясениям и геополитическому давлению, оказываемому через доминирование доллара США в мировых финансах. Эта стратегия включала поощрение использования рубля в сделках с торговыми партнерами, особенно в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также в сделках с такими странами, как Китай и Индия. Частью этих усилий являются заключение соглашений о валютном свопе и продвижение рубля при расчетах по экспортным операциям энергоносителей. Более того, развитие внутренней финансовой инфраструктуры, такой как Система передачи финансовых сообщений (СПФС), российская альтернатива службе финансовых сообщений SWIFT, подчеркивает приверженность страны повышению роли рубля в международных финансах.

Несмотря на эти инициативы, доля рубля в мировых платежах и резервах остается скромной, сдерживаемой такими факторами, как ограниченная конвертируемость, экономические санкции, которые влияют на доступ России к мировым финансовым рынкам, а также присущая нестабильность, связанная с экономикой, зависящими от сырьевых товаров. Санкции, в частности, вызвали переоценку рисков, связанных с транзакционными и резервными валютами, что побудило некоторые страны рассмотреть возможность диверсификации использования своей валюты в целях отказа от традиционной гегемонии.

Тем не менее, роль рубля в мировой экономике значительна в определенных нишах, особенно в региональной торговле и энергетических сделках. Растущий интерес к дедолларизации среди некоторых стран, вызванный геополитической напряженностью и стремлением к большей финансовой автономии, может дать дополнительный импульс использованию рубля в международных расчетах. Более того, поворот России к азиатским рынкам, ее участие в группе БРИКС и изучение инициатив в области цифровой валюты могут открыть новые возможности для усиления международного присутствия рубля.

В целом, хотя положение рубля в мировой экономике характеризуется как возможностями, так и проблемами,

его развивающаяся роль в международных платежах является свидетельством сложного взаимодействия экономической политики, геополитических соображений и динамики рынка. Степень, в которой рубль сможет расширить свое присутствие на мировой арене, вероятно, будет зависеть от способности России ориентироваться в этих факторах, способствовать экономической стабильности и укреплять доверие среди международных торговых партнеров.

Политика России по продвижению рубля на международной арене представляет собой многогранную стратегию, направленную на повышение ее роли и стабильности в мировых финансах, отражающую как экономические амбиции, так и геополитические соображения. Центральное место в этой политике занимает диверсификация российской экономики и снижение ее уязвимости к внешнему давлению, особенно к санкциям и нестабильности мировых рынков. Важным аспектом этой стратегии является содействие более тесным экономическим связям с незападными странами, в частности, через консорциум БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), а также расширение использования рубля в торговле с этими и другими странами. Этому подходу способствовало заключение соглашений о валютном обмене и продвижение рубля для расчетов по сделкам, особенно в энергетическом секторе, где Россия имеет значительное влияние [3].

В дополнение к двусторонним соглашениям Россия занимается разработкой альтернативных систем обмена финансовыми сообщениями, таких как Система передачи финансовых сообщений (СПФС), аналогичная системе SWIFT, для противодействия потенциальным уязвимостям и обеспечения бесперебойных возможностей международных транзакций. Еще одним краеугольным камнем политики России является пропаганда и внедрение цифровых финансовых технологий, включая разработку цифровой валюты центрального банка (CBDC), которая могла бы способствовать международному использованию рубля за счет снижения транзакционных издержек и повышения эффективности.

Более того, Россия активно участвует в реформах регулирования, чтобы сделать рубль более привлекательным для международных инвесторов и трейдеров. Сюда входят меры по стабилизации и укреплению рубля, улучшению правовой и налоговой среды для прямых иностранных инвестиций, а также повышению общей прозрачности финансовой системы. Российское правительство и центральный банк также работают над расширением роли рубля на мировых товарных рынках, особенно на рынках нефти и газа, выступая за расчеты в рублях, чтобы уменьшить зависимость от западных валют и финансовых систем.

Несмотря на эти усилия, интернационализация рубля сталкивается с проблемами, включая воздействие экономических санкций, которые в некоторой степени изолировали Россию от западной финансовой системы, а также колебания, присущие экономике, сильно зависящей от экспорта сырьевых товаров. Тем не менее, настойчивое стремление России повысить статус рубля на мировой арене демонстрирует стратегическую приверженность использованию своих экономических сил, укреплению финансового суверенитета и смягчению рисков, связанных с глобальной финансовой турбулентностью.

Политика России по продвижению рубля на международной арене представляет собой комплексную работу, включающую экономические, технологические и дипломатические инициативы. Хотя путь к значительной интернационализации сложен и полон препятствий, эта политика подчеркивает стремление России обеспечить более заметную и стабильную роль рубля в глобальных финансовых операциях, способствуя достижению более широких целей экономической устойчивости и стратегической автономии.

Факторы, влияющие на использование рубля развивающимися странами в международных расчетах, многогранны и обусловлены как внутренней динамикой этих стран, так и внешней экономической средой. На первый план выходят торговые отношения между Россией и этими развивающимися странами, особенно в секторах, где у России есть конкурентное преимущество, таких как энергетика, оборона и технологии. Страны, зависящие от российского экспорта или стремящиеся сбалансировать свое торговое партнерство вдали от традиционных экономических держав, могут счесть выгодным участие в сделках, номинированных в рублях. Это не только облегчает торговлю за счет снижения волатильности обменного курса и транзакционных издержек, но также укрепляет политические и экономические связи с Россией.

Стабильность и конвертируемость рубля имеют решающее значение для развивающихся стран. Динамика курса рубля по отношению к основным мировым валютам и его восприимчивость к колебаниям, вызванным ценами на нефть, геополитической напряженностью и санкциями, влияют на его привлекательность как средства обмена. Денежно-кредитная политика России, направленная на обеспечение низкой инфляции и стабильности рубля, наряду с усилиями по защите ее экономики от внешних шоков, играет жизненно важную роль в убеждении торговых партнеров в надежности рубля.

Геополитическая позиция развивающихся стран также существенно влияет на их склонность к использованию рубля. Страны, стремящиеся диверсифицировать

свои экономические альянсы и снизить зависимость от доллара США из-за политических разногласий или экономических санкций, могут рассматривать операции в рублях как стратегический шаг к большему экономическому суверенитету и многополярному мировому порядку. Это особенно актуально в контексте усиливающихся геополитических сдвигов и поиска альтернатив доллароцентричной финансовой системе.

Финансовая инфраструктура и нормативно-правовая база в этих странах еще больше влияют на принятие рубля. Наличие прямых банковских связей, соглашений о валютном свопе и благоприятных нормативных условий использования рубля способствуют его использованию в международных расчетах. Усилия России по созданию систем финансовых сообщений, независимых от западного контроля, таких как СПФС, повышают осуществимость рублевых транзакций, предоставляя безопасные и эффективные каналы для финансовых коммуникаций.

Культурные и исторические связи между Россией и некоторыми развивающимися странами также играют роль: общая история или культурное сходство делают использование рубля более приемлемым. Кроме того, стратегическое использование Россией экономической помощи, инвестиций и благоприятных торговых условий может стимулировать использование ее валюты.

По сути, использование рубля развивающимися странами обусловлено сложным взаимодействием экономических, политических и стратегических факторов. Хотя экономические выгоды от снижения транзакционных издержек и валютных рисков очевидны, геополитические соображения и стремление к большей финансовой автономии также в значительной степени определяют взаимодействие этих стран с рублем. Поскольку глобальный экономический ландшафт продолжает развиваться, роль рубля в международных платежах между развивающимися странами, вероятно, будет отражать меняющуюся динамику международной торговли, финансов и политики.

Перспективы использования рубля развивающимися странами в двусторонних расчетах

Потенциальные преимущества использования рубля для развивающихся стран в двусторонних расчетах многочисленны и представляют собой привлекательный набор экономических и стратегических выгод. Во-первых, участие в торговле в рублях позволяет существенно снизить валютные риски и транзакционные издержки. Для развивающихся стран, чья экономика часто более восприимчива к колебаниям основных мировых валют, таких как доллар США или евро, это может привести

к более стабильной и предсказуемой торговой среде. Совершая транзакции в рублях, эти страны могут избежать волатильности, связанной с процессами конвертации валюты, обеспечивая более прочную основу для финансового планирования и составления бюджета в международной торговле.

Использование рубля способствует более тесным экономическим связям с Россией, крупным глобальным игроком в таких ключевых секторах, как энергетика, оборона и технологии. Для стран, стремящихся диверсифицировать свое торговое партнерство и снизить зависимость от традиционных экономических держав, это может открыть новые возможности для роста и сотрудничества. Доступ к российским рынкам и продуктам без посредничества более широко используемых, но колеблющихся валют может повысить эффективность торговли и экономическую взаимозависимость.

Для стран, находящихся под западными финансовыми санкциями, или для тех, кто стремится утвердить больший экономический суверенитет, рубль представляет собой альтернативный путь обхода доллароцентричной глобальной финансовой системы. Этот стратегический сдвиг может не только уменьшить гегемонию доллара США, но и соответствовать более широким геополитическим интересам диверсификации и автономии в международных финансах [4].

Готовность России участвовать в соглашениях о валютном свопе и ее инвестиции в создание альтернатив западной финансовой инфраструктуре (например, развитие Системы передачи финансовых сообщений (SPFS)) предлагают развивающимся странам надежные платформы для безопасных и эффективных финансовых транзакций. Подобные инициативы могут рационализировать торговые процессы, снизить зависимость от западных финансовых систем и потенциально защитить эти экономики от внешних финансовых потрясений.

Помимо экономических выгод, использование рубля также имеет потенциал для укрепления политической солидарности и стратегических альянсов. Более тесно сотрудничая с Россией путем принятия ее валюты для двусторонних расчетов, развивающиеся страны могут использовать это партнерство для укрепления своего международного авторитета и силы на переговорах.

Перспективы использования рубля развивающимися странами в двусторонних расчетах подкреплены сочетанием экономической эффективности, стратегической диверсификации и геополитических соображений. Хотя проблемы и риски остаются, особенно в отношении волатильности рубля и международных отношений России, потенциал снижения транзакционных издержек, повышения торговой стабильности и усиления финан-

сового суверенитета представляет собой убедительный аргумент для его принятия в более широком контексте международной торговли и дипломатии.

Возможные риски и вызовы использования рубля для развивающихся стран

Хотя перспективы использования рубля для развивающихся стран в двусторонних расчетах предлагают многочисленные преимущества, также возникает несколько возможных рисков и проблем, требующих осторожного и тонкого подхода. Основной проблемой является волатильность рубля, который, как и любая национальная валюта, подвержен колебаниям, вызванным внутренними и внешними экономическими факторами, включая цены на нефть, геополитическую напряженность и внутреннюю денежно-кредитную политику. Для развивающихся стран, чья экономика, возможно, уже уязвима, такая волатильность может создать дополнительные финансовые риски, потенциально подрывая преимущества стабильности, ожидаемые от торговли, номинированной в рублях.

Зависимость от рубля сопряжена с риском воздействия международных санкций против России. Экономические санкции, особенно со стороны западных стран, могут усложнить транзакции, ограничивая доступ к международным финансовым рынкам, усложняя правовую среду для торговли и потенциально изолируя страны, которые активно участвуют в операциях с Россией в рублях. Это может привести к трудностям в проведении транзакций, доступе к глобальным финансовым услугам и привлечении иностранных инвестиций из стран, опасющихся нарушения режимов санкций.

Еще одной проблемой является развитие адекватной финансовой инфраструктуры для поддержки рублевых операций. Хотя Россия добилась успехов в создании таких систем, как SPFS, в качестве альтернативы SWIFT, глобальный охват и интеграция таких платформ по-прежнему ограничены. Развивающимся странам, возможно, придется инвестировать значительные средства в совместимые финансовые системы и процессы для обеспечения бесперебойных операций в рублях, что может создать технологическое и финансовое бремя.

Ограниченная конвертируемость рубля за пределами России и ее непосредственной сферы влияния может создать практические проблемы в использовании рубля для глобальной торговли за пределами российских границ. Развивающимся странам может быть сложно использовать рубль для транзакций с третьими странами, что ограничивает полезность валюты для двусторонней торговли с Россией или странами, заключившими торговые соглашения в рублях.

Экономическая зависимость также представляет собой риск; чрезмерная зависимость от рубля и, как следствие, от российских рынков и товаров может ограничить экономическую диверсификацию и повысить уязвимость к любым экономическим спадам или политическим изменениям внутри России. Такая зависимость потенциально может ограничить экономический суверенитет развивающихся стран и ограничить их маневренность в глобальной торговле и политике.

Решающее значение имеет восприятие и принятие рубля на международной арене. Доверие к экономической стабильности и политической предсказуемости России играет значительную роль в привлекательности рубля как торговой валюты. Любые негативные сдвиги в этих областях могут удержать страны от перехода на рубль для международных расчетов.

Хотя использование рубля в двусторонних расчетах дает развивающимся странам возможность снизить транзакционные издержки и повысить эффективность торговли, оно также влечет за собой преодоление сложного ландшафта финансовой нестабильности, геополитических последствий, инфраструктурных потребностей и экономических зависимостей. Таким образом, решение о переходе на рубль требует стратегической оценки этих многогранных рисков и проблем, сбалансированной с потенциальными выгодами от такого соглашения.

Выводы

Потенциал рубля служить средством международных расчетов для развивающихся стран открывает многообещающий путь к достижению большей финансовой автономии, минимизации транзакционных издержек и развитию прямых экономических отношений с Россией. Стратегическая диверсификация глобальной финансовой системы, ориентированной на доллар США, может предоставить развивающимся странам больше рычагов и гибкости в их международной торговле и финансовых операциях, тем самым способствуя созданию более многополярной глобальной экономики. Кроме того, инициативы России по продвижению рубля, включая создание альтернативных систем обмена финансовыми сообщениями и двусторонних соглашений, подчеркивают согласованные усилия по более глубокой интеграции рубля в структуру международной торговли.

Однако анализ также выявляет значительные риски и проблемы, сопровождающие внедрение рубля в двусторонние расчеты. Волатильность валют, находящаяся под влиянием внешних экономических шоков и внутренней налогово-бюджетной политики, представляет собой значительный риск, потенциально влияющий на стабильность и предсказуемость торговых условий. Более того, геополитические последствия тесного со-

трудничества с Россией, особенно в контексте продолжающихся международных санкций, представляют собой сложную матрицу соображений для развивающихся стран, затрагивающую не только экономические, но и дипломатические отношения. Потребность в надежной финансовой инфраструктуре для облегчения операций в рублях еще больше усложняет ситуацию, требуя инвестиций в совместимые технологии и системы.

Поскольку глобальная экономическая система продолжает развиваться, роль рубля в международных

расчетах может расширяться, отражая более широкие сдвиги в сторону экономической диверсификации и многополярности. Однако эта траектория будет во многом зависеть от способности как России, так и ее потенциальных стран-партнеров ориентироваться в сложном взаимодействии экономических стимулов, геополитической динамики и финансовых систем, которые определяют современный мир международной торговли и финансов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Д.Г. Перспективы отказа от использования доллара США: национальные валюты и платежные системы // *Инновации и инвестиции*. 2023. №2, с. 131–135
2. Антропов Владислав Владимирович Трансформация мировой валютно-финансовой системы в условиях турбулентности мировой политики и экономики // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. №5, с. 6–19
3. Крылова Любовь Вячеславовна Трансформации мировой валютно-финансовой системы в направлении полицентризма и регионализации // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. №5, с. 39–49
4. Кузнецов Алексей Владимирович Императивы трансформации мировой валютно-финансовой системы в условиях многополярности // *Финансы: теория и практика*. 2022. №2, с. 190–203

© Тихомиров Евгений Александрович (tikhomirov@mgul.ac.ru); Морозова Ольга Ивановна (morozova@mgul.ac.ru);
Лебедева Виктория Ивановна (Viktorialeb352@gmail.com); Седрисев Иван Дмитриевич (dsedrisev@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СТРАН ЕАЭС

CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN THE EAEU COUNTRIES

E. Tikhomirov

Summary. The article takes a comprehensive look at the EAEU, starting with an analysis of the historical prerequisites for the creation of the union, its legal framework and governance structure, and ending with an assessment of the economic indicators of mutual trade, investment cooperation and the implementation of joint projects. Particular attention is paid to studying the influence of integration processes on the economies of the participating countries, their foreign economic policies and socio-economic development strategies.

Keywords: EAEU, developing countries, integration associations, world economy, economic unions.

Тихомиров Евгений Александрович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана», г. Мытищи
tikhomirov@mgul.ac.ru

Аннотация. В статье комплексно рассматривается ЕАЭС, начиная с анализа исторических предпосылок создания союза, его правовой базы и структуры управления, и заканчивая оценкой экономических показателей взаимной торговли, инвестиционного сотрудничества и реализации совместных проектов. Особое внимание уделяется изучению влияния интеграционных процессов на экономику стран-участников, их внешнеэкономическую политику и стратегии социально-экономического развития.

Ключевые слова: ЕАЭС, развивающиеся страны, интеграционные объединения, мировая экономика, экономические союзы.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), официально учреждённый в 2015 году, представляет собой амбициозный проект интеграции, охватывающий Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Киргизию. Основной целью ЕАЭС является обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы между государствами-членами, а также координация, гармонизация и единая политика в ключевых секторах экономики, таких как энергетика, промышленность, сельское хозяйство и транспорт.

Основопологающими принципами функционирования ЕАЭС являются принципы суверенного равенства государств, уважения их политической независимости, а также обеспечение экономической эффективности и взаимовыгодного сотрудничества. С точки зрения перспектив развития взаимоотношений стран ЕАЭС, акцент смещается в сторону глубокой экономической интеграции, разработки общих рыночных стандартов и механизмов регулирования, что в долгосрочной перспективе должно способствовать повышению конкурентоспособности и устойчивости экономик государств-членов на мировом рынке. Важным аспектом является также развитие межгосударственных коммуникаций и инфраструктуры, что укрепляет взаимосвязи между странами союза и способствует более эффективному использованию их экономического потенциала. Однако, несмотря на значительные достижения, перед ЕАЭС стоят и серьёзные вызовы, связанные с необходимостью согласования национальных интересов госу-

дарств-участников, преодолением административных и технических барьеров, а также обеспечением устойчивого социально-экономического развития в условиях мировых экономических нестабильностей. В этой связи, дальнейшее углубление интеграционных процессов в рамках ЕАЭС требует комплексного подхода, включающего укрепление институциональной базы союза, разработку и реализацию совместных стратегических программ и проектов, что станет залогом успешного развития и укрепления взаимоотношений стран ЕАЭС на международной арене [1].

Правовая база Евразийского экономического союза (ЕАЭС) служит фундаментом для регулирования взаимоотношений между странами-участницами и обеспечивает юридическую рамку для интеграционных процессов в регионе. Она включает в себя Договор о ЕАЭС, подписанный в 2014 году, а также множество сопутствующих документов, регламентирующих различные аспекты взаимодействия в экономической, финансовой, социальной и других сферах. Эти документы определяют права и обязанности государств-членов, механизмы реализации общей политики в ключевых секторах экономики, таких как промышленность, транспорт, энергетика, сельское хозяйство, и устанавливают процедуры для решения споров.

Особенностью правовой базы ЕАЭС является ее динамичное развитие и адаптация к меняющимся экономическим условиям и вызовам. Она предусматривает меха-

низмы постоянного обновления и совершенствования нормативной базы через принятие новых решений и договоров в рамках Евразийского экономического комиссии (ЕЭК), которая выступает в качестве регулирующего и исполнительного органа союза. Важной составляющей правовой базы является принцип прямого действия норм ЕАЭС, что означает, что положения договоров и актов ЕЭК применяются непосредственно на территории государств-членов, не требуя дополнительного внедрения через национальное законодательство.

Правовая база ЕАЭС также уделяет значительное внимание защите прав и интересов бизнеса, создавая условия для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Это включает в себя урегулирование вопросов таможенного регулирования, стандартизации, санитарных и фитосанитарных мер, интеллектуальной собственности, а также создание единого рынка для определенных категорий товаров и услуг.

Несмотря на достигнутые успехи в правовом регулировании интеграционных процессов, перед ЕАЭС стоят задачи дальнейшего углубления интеграции и совершенствования правовой базы, включая гармонизацию национальных законодательств и устранение правовых барьеров для развития экономического сотрудничества. Это требует активного взаимодействия государств-членов, согласования их национальных интересов и компромиссов в процессе разработки новых правовых актов и договоров в рамках ЕАЭС.

Интеграционные процессы, осуществляемые в рамках региональных объединений вроде Евразийского экономического союза (ЕАЭС), затрагивают широкий спектр экономических, политических и социальных аспектов, играя ключевую роль в формировании устойчивых межгосударственных отношений и обеспечении комплексного развития региона. Экономическая интеграция предполагает создание единого рынка товаров, услуг, капитала и труда, что ведет к увеличению объемов торговли между странами-членами, снижению производственных издержек и повышению конкурентоспособности национальных экономик на международном уровне. Политическая интеграция способствует укреплению доверия и взаимопонимания между странами, обеспечивая более тесное сотрудничество в области внешней политики и безопасности, а также синхронизацию усилий по противодействию современным вызовам и угрозам.

Социальная составляющая интеграции касается вопросов трудоустройства, социальной защиты, образования и культуры, предполагая облегчение перемещения граждан между странами-участницами и создание условий для взаимного признания образовательных документов, квалификаций и стандартов. Это способствует

укреплению человеческих связей, обмену культурными и образовательными опытами, что, в свою очередь, способствует формированию общего социокультурного пространства.

Экономические показатели стран-участниц и их роль в ЕАЭС

Экономические показатели стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) являются ключевыми индикаторами, отражающими их вклад в интеграционный процесс и общую роль в экономической системе союза. Россия, как крупнейшая экономика в ЕАЭС, играет ведущую роль в формировании общего внутреннего рынка и экономической политики союза, внося значительный вклад в его ВВП и обеспечивая основную долю взаимной торговли. Казахстан, обладая богатыми природными ресурсами, является важным экспортером энергетических ресурсов и минералов, что способствует энергетической безопасности и экономической стабильности в регионе. Беларусь выделяется развитием промышленного производства и сельского хозяйства, предлагая продукцию высокого качества, что способствует укреплению продовольственной безопасности и диверсификации промышленной базы ЕАЭС.

Таблица 1.

Изменения в импортно-экспортных операциях стран-участниц ЕАЭС в 2022 г. [2]

Страна	Импорт	Экспорт
Российская Федерация	Падение на 11,7 %	Рост на 19,9 %
Республика Беларусь	Падение на 7,6 %	Падение на 4,2 %
Республика Казахстан	Рост на 20,8 %	Рост на 36,9 %
Республика Армения	Рост на 63,5 %	Рост 77,7 %
Кыргызская Республика	Рост на 76,4 %	Падение на 23,1 %

Армения и Киргизия, хотя и являются экономиками меньшего масштаба по сравнению с другими членами союза, играют значительную роль в расширении торговых и культурных связей, а также вносят вклад в развитие туристической индустрии и сектора услуг. Экономическое взаимодействие между странами ЕАЭС способствует не только увеличению товарооборота и инвестиций, но и стимулирует технологическое сотрудничество, инновации и передачу знаний, что важно для устойчивого развития экономик стран-участниц.

Взаимодополняемость экономик стран ЕАЭС создает благоприятные условия для реализации крупных межгосударственных проектов и инициатив, направленных на модернизацию инфраструктуры, развитие промышленности и повышение конкурентоспособности на мировом рынке. Это включает совместные проекты в области энергетики, транспорта, информационных технологий и экологии. Таким образом, экономические

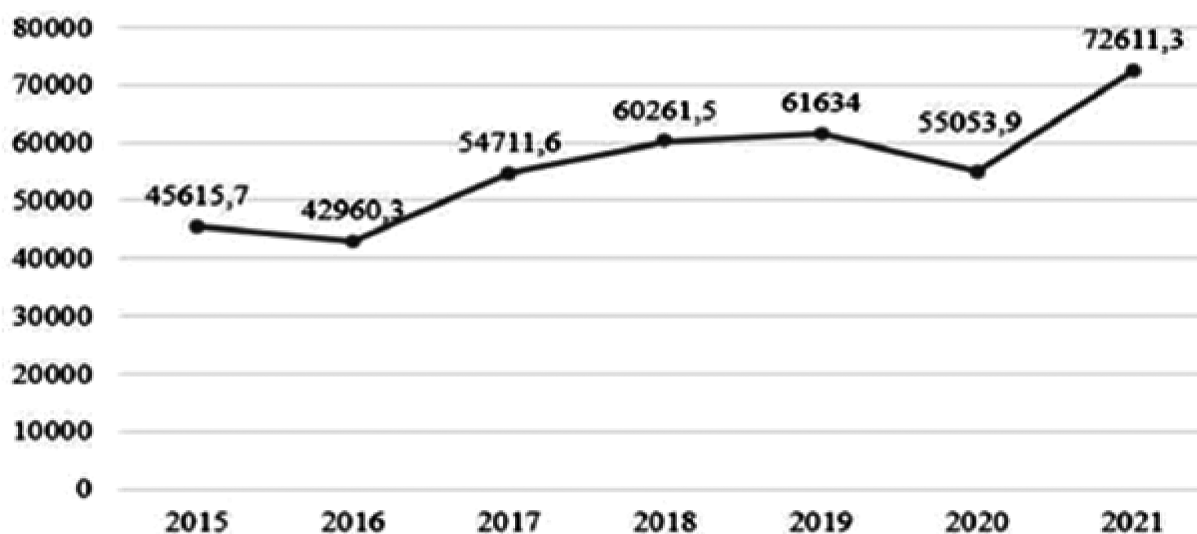

Рис. 1. Объемы экспортных поставок во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС, млн долл. США [3]

показатели стран-участниц ЕАЭС не только отражают текущее состояние их экономик, но и определяют стратегические направления развития интеграционного объединения в целом, подчеркивая важность координации экономических политик и гармонизации стандартов для достижения общих целей и повышения благосостояния населения региона.

Анализ товарооборота между странами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) занимает центральное место в изучении динамики и эффективности экономической интеграции в регионе. С момента своего основания ЕАЭС демонстрирует постоянный рост взаимной торговли, что свидетельствует о расширении экономических связей и углублении интеграционных процессов. Товарооборот между странами союза характеризуется увеличением объемов экспорта и импорта, что является результатом снижения тарифных и нетарифных барьеров, а также гармонизации таможенных процедур.

Россия, обладая наибольшим экономическим потенциалом среди стран-членов, занимает лидирующую позицию в структуре взаимной торговли, осуществляя экспорт преимущественно энергоресурсов, машин и оборудования. Казахстан выступает как крупный поставщик нефти, металлов и зерна. Беларусь активно экспортирует продукцию машиностроения, продукты питания и товары народного потребления, в то время как Армения и Киргизия ориентированы на поставку сельскохозяйственной продукции, легкой промышленности и товаров из драгоценных металлов.

Углубление интеграции в рамках ЕАЭС способствовало не только увеличению объемов торговли, но и диверсификации товарного ассортимента, что отражает стремление стран к расширению сфер экономического

сотрудничества. Так, активное развитие сектора услуг, включая транспорт, образование, туризм и финансы, стало новым вектором взаимодействия между государствами-членами.

Однако, несмотря на положительную динамику, анализ товарооборота выявляет и ряд проблем и вызовов, с которыми сталкивается ЕАЭС. Среди них — необходимость дальнейшей гармонизации таможенного законодательства, устранение оставшихся нетарифных барьеров и совершенствование логистической инфраструктуры. Кроме того, сохраняющиеся внешнеэкономические санкции в отношении отдельных стран-членов влияют на общий уровень торговли внутри союза, ограничивая доступ на рынки третьих стран.

Анализ товарооборота между странами-членами ЕАЭС показывает, что, несмотря на достигнутый прогресс в экономической интеграции, перед союзом стоят задачи, решение которых потребует координированных усилий всех государств-участников. Углубление и расширение экономических связей, улучшение инфраструктуры и совершенствование нормативно-правовой базы будут способствовать дальнейшему увеличению товарооборота и укреплению экономической интеграции в рамках ЕАЭС. Эффективное решение указанных проблем позволит не только оптимизировать взаимную торговлю, но и повысить конкурентоспособность экономик стран-участников на мировом рынке, способствуя привлечению прямых иностранных инвестиций и расширению экспортного потенциала.

Ключевым аспектом в дальнейшем развитии товарооборота внутри ЕАЭС является углубление производственной кооперации и создание совместных предприятий. Это не только укрепит экономические связи между странами, но и повысит качество и конкурентоспособ-

ность продукции, выпускаемой на территории союза. Развитие инновационной инфраструктуры, поддержка научных исследований и технологических разработок, а также стимулирование переноса технологий будут способствовать модернизации и диверсификации экономики, снижению их зависимости от экспорта сырья.

В сфере внешней торговли ЕАЭС стоит задача диверсификации экспортных рынков и активизации международного сотрудничества, включая заключение соглашений о свободной торговле с третьими странами и региональными объединениями. Это позволит странам-членам расширить географию экспорта, минимизировать внешние экономические риски и укрепить свои позиции на международной арене.

Важным аспектом является развитие малого и среднего бизнеса в странах-членах ЕАЭС, что может стать драйвером экономического роста и создать новые точки роста в товарообороте. Поддержка предпринимательства, упрощение административных процедур и обеспечение доступа к финансированию способствуют повышению конкурентоспособности и расширению экспортного потенциала стран союза.

Кроме того, важной задачей является развитие транспортной инфраструктуры и логистики, что необходимо для обеспечения эффективного и быстрого перемещения товаров между странами-участниками. Реализация совместных транспортных проектов, таких как развитие железнодорожных и автомобильных маршрутов, модернизация портовой инфраструктуры и усовершенствование системы логистических центров, будет способствовать снижению транспортных издержек и повышению эффективности торговли внутри ЕАЭС.

Также необходимо уделять внимание развитию энергетической кооперации и совместным проектам в области инноваций и высоких технологий, что позволит странам-членам ЕАЭС не только укрепить свои экономические позиции, но и занять достойное место на мировом рынке.

Роль ЕАЭС в мировой экономике

Роль Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в мировой экономике можно оценивать с позиций вклада объединения в глобальные экономические процессы, участие в мировой торговле и способность влиять на международные экономические отношения. Создание ЕАЭС открыло новую страницу в экономической интеграции стран постсоветского пространства, предоставив им платформу для координированного участия в глобальной экономике. С сочетанием значительных природных ресурсов, промышленного потенциала и научно-технического базиса стран-членов, ЕАЭС занимает

важное место в мировой системе экономических отношений, будучи одним из крупнейших экспортеров энергоресурсов, металлов, продукции агропромышленного комплекса и машиностроения.

Через активное сотрудничество с другими странами и региональными блоками, ЕАЭС стремится формировать многовекторную внешнеэкономическую политику, что способствует укреплению торговых, инвестиционных и технологических связей на международной арене. Участие в таких многосторонних и двусторонних форматах, как Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС и переговоры о зонах свободной торговли с ведущими экономиками мира, подчеркивает стремление ЕАЭС к интеграции в мировую экономику и участию в формировании мирового экономического порядка.

Помимо экономического аспекта, ЕАЭС играет важную роль в продвижении многостороннего диалога и сотрудничества в сферах стандартизации, санитарных и фитосанитарных мер, регулирования интеллектуальной собственности, что вносит вклад в гармонизацию международных норм и правил. Таким образом, ЕАЭС способствует формированию более открытой и справедливой мировой экономической системы.

Активная роль ЕАЭС в международных экономических организациях и форумах, таких как Всемирная торговая организация (ВТО), Группа двадцати (G20) и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), способствует продвижению интересов стран-членов на глобальном уровне и участию в разработке правил международной торговли и экономической политики. Это, в свою очередь, позволяет союзу эффективнее интегрироваться в мировую экономику и способствовать созданию более сбалансированных и взаимовыгодных экономических отношений.

Сотрудничество ЕАЭС с другими региональными экономическими блоками и отдельными странами открывает новые возможности для развития торговли, инвестиций и инноваций, способствует диверсификации экономических связей и уменьшению зависимости от традиционных рынков. Это не только укрепляет экономическую безопасность стран-членов, но и способствует более широкому распространению стандартов и практик ЕАЭС в международной экономической деятельности.

Таким образом, ЕАЭС выступает как важный игрок в мировой экономике, способствующий углублению экономической интеграции, развитию многостороннего сотрудничества и формированию более справедливой мировой экономической системы. Стремление к устойчивому развитию, цифровизации экономики и социальной ответственности делает ЕАЭС значимым участником

в решении глобальных экономических вызовов, открывая новые перспективы для развития и взаимодействия на международной арене.

Перспективы развития взаимоотношений стран ЕАЭС

Потенциальные направления экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) охватывают широкий спектр сфер, ключевыми среди которых являются углубление промышленного кооперирования, развитие транспортной инфраструктуры, энергетическое сотрудничество и совместное освоение высокотехнологичных отраслей. Эти направления играют важную роль в ускорении экономического роста, повышении конкурентоспособности и улучшении качества жизни населения стран-участниц [4].

Углубление промышленного кооперирования направлено на создание совместных производств, развитие межотраслевых связей и реализацию крупных инфраструктурных проектов. Это позволяет эффективно использовать промышленный и научно-технический потенциал стран-членов, стимулирует инновационное развитие и повышает конкурентоспособность продукции на международных рынках.

Развитие транспортной инфраструктуры и логистики является ключевым условием для обеспечения свободного перемещения товаров, услуг и рабочей силы. В этом контексте важное значение имеет модернизация существующих и строительство новых транспортных коридоров, что способствует увеличению товарооборота между странами ЕАЭС и улучшению транспортной доступности регионов.

Энергетическое сотрудничество, включая синхронизацию энергосистем, разработку и реализацию совместных проектов в области возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности, играет важную роль в обеспечении энергетической безопасности и устойчивого развития экономик стран-участниц.

Наконец, совместное освоение высокотехнологичных отраслей, включая биотехнологии, нанотехнологии, космическую отрасль и цифровые технологии, открывает новые перспективы для экономического развития ЕАЭС. Развитие наукоемких отраслей способствует формированию инновационной экономики, повышению качества жизни населения и укреплению научно-технологического суверенитета стран-членов на международной арене.

Развитие сельского хозяйства и продовольственной безопасности остается одной из ключевых сфер сотрудничества в рамках ЕАЭС. Углубление кооперации в агро-

промышленном секторе, обмен опытом и технологиями, совместная работа над улучшением качества и безопасности продуктов питания способствуют укреплению продовольственной независимости и повышению благосостояния населения стран-членов.

Образование и наука также играют важную роль в процессе экономической интеграции. Развитие совместных образовательных программ, научных исследований и инновационных проектов способствует повышению квалификации рабочей силы, развитию научного потенциала и формированию нового поколения специалистов, способных решать сложные задачи современной экономики.

Возможные риски и препятствия на пути интеграции

В процессе углубления интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) страны-участники сталкиваются с рядом возможных рисков и препятствий, которые могут замедлить или усложнить достижение поставленных целей. Важным аспектом успешной интеграции является выявление и адекватное управление этими рисками.

Одним из ключевых препятствий является различие в экономическом развитии и политических интересах стран-членов, что может приводить к разногласиям в вопросах тарифной и нетарифной регуляции, а также в приоритетах экономической политики. Дисбаланс в уровне экономического развития может вызвать опасения у менее развитых стран относительно возможного доминирования более крупных экономик, что усложняет процесс принятия совместных решений.

Вторым значительным риском является сохранение и усиление протекционистских мер и торговых барьеров между странами-членами, что противоречит основным принципам интеграции и свободного движения товаров, услуг и капитала. Недостаточно скоординированная таможенная политика и различия в национальных законодательствах могут создавать дополнительные препятствия для бизнеса и инвестиций.

Третье препятствие связано с различиями в законодательстве и стандартах, что усложняет процесс гармонизации норм и правил. Эти различия затрагивают такие области, как технические регламенты, санитарные и фитосанитарные меры, защита прав потребителей и интеллектуальной собственности. Необходимость согласования изменений в национальных законодательствах требует времени и компромиссов, что может замедлить процесс интеграции.

Возможные риски также включают в себя внешние экономические и политические факторы, такие как

международные санкции, колебания цен на сырьевые товары и изменения в глобальной экономической конъюнктуре. Эти факторы могут оказывать непредсказуемое воздействие на экономики стран-членов, подрывая усилия по интеграции и требуя оперативной адаптации к изменяющимся условиям.

Необходимо учитывать социокультурные различия и общественное восприятие интеграционных процессов. Недопонимание целей и преимуществ интеграции среди населения стран-участниц может привести к снижению поддержки интеграционных инициатив, что создает дополнительные препятствия на пути реализации совместных проектов.

Управление этими рисками и препятствиями требует эффективного механизма координации политик, углубления диалога между странами-участниками, а также разработки гибких механизмов для адаптации к изменяющимся условиям. Ключевым фактором успеха является наличие четко определенной стратегии интеграции, основанной на принципах взаимного уважения суверенитета, равенства и взаимной выгоды [5].

Внешиполитический аспект играет важную роль в преодолении препятствий на пути интеграции. Странам ЕАЭС необходимо выработать единую и сбалансированную внешнюю политику, способную эффективно реагировать на глобальные вызовы и изменения в международной обстановке, защищая интересы союза и способствуя укреплению его позиций на международной арене.

Кроме того, важным условием успешной интеграции является развитие механизмов обратной связи с обществом и повышение прозрачности интеграционных процессов. Информирование населения о целях, принципах и результатах сотрудничества в рамках ЕАЭС может способствовать повышению общественной поддержки интеграционных инициатив и содействовать формированию позитивного восприятия интеграции.

Выводы

Потенциальные направления экономической интеграции в рамках ЕАЭС охватывают широкий круг вопросов, от технологического развития и инноваций до экологии и продовольственной безопасности. Эффективное взаимодействие в этих сферах требует согласованных усилий всех стран-членов, а также привлечения инвестиций и использования передовых мировых практик. Углубление интеграции в этих направлениях позволит странам ЕАЭС не только укрепить свои экономические позиции, но и сделать значительный вклад в глобальное экономическое развитие.

Важно отметить, что успешная интеграция в экономическом, политическом и социальном аспектах требует от стран-участниц высокого уровня взаимной координации, готовности к компромиссам и уважения к суверенитету друг друга. Преодоление возникающих противоречий и разногласий через диалог и сотрудничество является ключом к достижению общих целей интеграции. При этом, несмотря на очевидные преимущества, процесс интеграции сопровождается определенными вызовами, включая необходимость адаптации национального законодательства, сохранение культурной идентичности и обеспечение социальной справедливости в условиях углубляющейся экономической взаимозависимости. В этом контексте, баланс между экономическими выгодами и сохранением национального суверенитета, между политическим сотрудничеством и социальной стабильностью определяет сложность и многогранность интеграционных процессов в современном мире.

Успешное преодоление возможных рисков и препятствий на пути дальнейшей интеграции в рамках ЕАЭС требует комплексного подхода, включающего координацию экономических политик, гармонизацию законодательства, активное внешнеполитическое взаимодействие и участие всех слоев общества стран-участников в интеграционных процессах.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Евразийский экономический союз: этапы формирования и перспективы развития» — Смирнова Д.Е., Журнал «Вопросы экономики», № 4, 2018.
2. Долженкова Екатерина, Мохорова Анна Юрьевна Интеграционные процессы ЕАЭС в условиях санкций: социально-экономический и демографический аспекты // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. 2023. №2, с. 55–64
3. Егорова А.Д. Оценка современного состояния внешнеторговых отношений между странами ЕАЭС // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №4-1 (79), с. 211–215
4. Мазулина, А.Н. Развитие региональной торговой интеграции ЕАЭС в условиях санкционного давления // Гармонизация интеграционных процессов на евразийском пространстве: материалы международного круглого стола по инновациям в международных исследованиях. Минск, 20 апреля 2022 г. Минск: Белорусский государственный университет, 2022. С. 40–45
5. Померлян, Е.А. Будущее Евразийского экономического союза в контексте антиросийских санкций // Горизонты экономики. 2022. № 3 (69). С. 72–78.

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ РИСКОВ И УЯЗВИМОСТИ В СФЕРЕ ПОД/ФТ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

PROBLEMS OF RISK ASSESSMENT METHODOLOGY AND VULNERABILITY IN THE FIELD OF COUNTERING MONEY LAUNDERING/TERRORIST FINANCING OF SMALL AND MEDIUM-SIZED RUSSIAN BUSINESSES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

*M. Khayrullin
D. Vorobyev*

Summary. Dynamic trends in the transformation of Russian society and the progressive development of criminal technologies in the field of digitalization of finance actualize the need to solve problems in the field of methodology for assessing and vulnerability in the field of countering money laundering/terrorist financing of small and medium-sized Russian businesses. To date, not all organizations and individual entrepreneurs who, as a result of their professional activities, are subjects of Federal Law No. 115-FZ dated 08/07/2001 «On Countering the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the financing of terrorism» are aware of their subjectivity and the resulting rights and obligations, and despite significant the attention of experts and researchers to the problem of countering money laundering and terrorist financing. Many methodological issues of implementing risk assessment and vulnerability search for small and medium-sized businesses remain debatable. The paper presents the results of a study of the current state of small and medium-sized businesses in the field of risk assessment and potential vulnerabilities, identifies the sources of problems for business entities in the field of countering money laundering/terrorist financing, and proposes an algorithm for assessing risks in this area for small and medium-sized businesses.

Keywords: small and medium-sized businesses, countering money laundering/terrorist financing, economic security, risks in the field of countering money laundering/terrorist financing.

Хайруллин Марс Фаритович

*к.т.н., Московский государственный университет
технологий и управления имени К. Г. Разумовского
89049755219@ya.ru*

Воробьев Дмитрий Игоревич

*к.э.н., доцент, Московский государственный
университет технологий и управления
имени К. Г. Разумовского
d.vorobyev@mgutm.ru*

Аннотация. Динамичные тенденции трансформации российского социума и прогрессирующие развитие криминальных технологий в сфере цифровизации финансов актуализируют необходимость решения задач в области методологии оценки и уязвимости в сфере ПОД/ФТ субъектов малого и среднего российского бизнеса. До настоящего времени далеко не все организации и индивидуальные предприниматели, являющиеся в результате осуществления своей профессиональной деятельности субъектами Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — 115-ФЗ) осознают свою субъектность и возникающие в результате права и обязанности, и, несмотря на значительное внимание экспертов и исследователей к проблеме противодействия отмывания доходов и финансирования терроризма (далее — ПОД/ФТ), остаются дискуссионными многие методологические вопросы реализации оценки рисков и поиска уязвимости для субъектов малого и среднего бизнеса. В работе представлены результаты исследования современного состояния субъектов МСП в сфере оценки рисков и потенциальных уязвимостей, выявлены источники возникновения проблем у хозяйствующих субъектов в сфере ПОД/ФТ, предложен алгоритм оценки рисков в данной сфере для малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: субъекты МСП, ПОД/ФТ, экономическая безопасность, риски в сфере ПОД/ФТ.

Трансформационные процессы в бизнес-моделях платежных систем, развитие необходимости имплементации требования прозрачности юридических образований, а так же актуальность обеспечения мер для надлежащего понимания хозяйствующими субъектами рисков вовлечение в схемы отмывания доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма, обуславливают необходимость изучения ключевых проблем методологии оценки рисков

и уязвимости юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере ПОД/ФТ в условиях цифровизации макро— и микроэкономических процессов. Анализ источниковой базы по проблеме исследования в рамках совокупности работ, размещенных в научной электронной библиотеке eLibrary.ru за последние три года показал, что в среднем в год размещается более 120 работ, посвященных проблематике ПОД/ФТ, при этом более 76 % рассматривают риски социально-экономических

систем на макро-уровне (страны, государства, отрасли), а интересы хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса практически не входят в вектор исследовательских интересов.

Данная ситуация обусловлена, в первую очередь, разнородной спецификой рисков участников финансово-экономических отношений, так или иначе вовлеченных в сферу ПОД/ФТ, хотя с каждым годом для субъектов МСП вероятность вовлечения в схемы легализации доходов, полученных преступным путем, возрастает.

По данным ЦБ РФ обналичивание денежных средств в 2023 году составило 59,5 млрд рублей, при этом 75 % составила выдача наличных физическим лицам (к этой категории относятся и самозанятые граждане) и 15 % — индивидуальным предпринимателям [9], см. рис. 1.

2023 год, млрд рублей

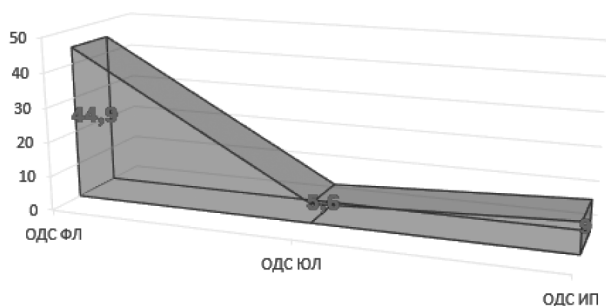

Рис. 1. Обналичивание денежных средств (ОДС) физическими лицами и хозяйствующими субъектами, 2023 год

Несмотря на то, что по сравнению с 2022 годом общий объем обналиченных денежных средств сократился на 6 % [9], он продолжает оставаться достаточно высоким. В теневые схемы в последнее время активно вовлекаются и самозанятые граждане, при использовании схемы перечисления на их банковские карты и счета денежных средств от юридических лиц и предпринимателей, не ведущих реальную хозяйственную деятельность, что актуализирует необходимость системного противодействия уязвимостям субъектов 115-ФЗ в сфере ПОД/ФТ и формирования ими осознанной методологии реализации системы оценки рисков при осуществлении своей деятельности.

В настоящее время источники возникновения ключевых проблем, возникающих в векторе реализации хозяйственной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса, можно условно разделить на две крупные группы, см. рис. 2.

Первый источник чаще всего связан с неправильной трактовкой требований 115-ФЗ субъектов хозяйственной деятельности.

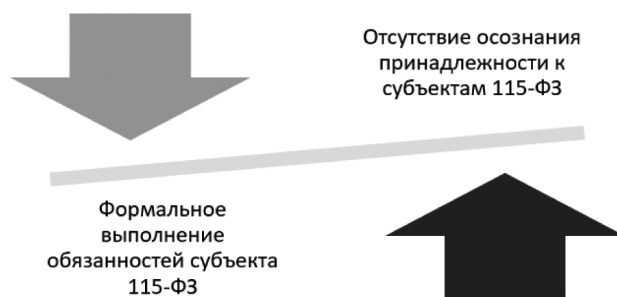

Рис. 2. Источник возникновения проблем в сфере ПОД/ФТ у субъектов малого и среднего бизнеса

Так, например, перечень субъектов 115-ФЗ, их права и обязанности изложены в главе II федерального закона [1], но у многих хозяйствующих субъектов возникает ошибочное мнение, что данные обязанности возникают лишь в случае наличия в регистрационных документах профильного ОКВЭД, хотя Росфинмониторинг в информационных письмах и иных разъясняющих материалах неоднократно указывал на то, что субъектом 115-ФЗ хозяйствующий субъект становится при осуществлении операций (деятельности) подпадающих под юрисдикцию данного федерального закона, вне зависимости от наличия/отсутствия профильного ОКВЭД в регистрационных документах субъекта [3]. Необходимо отметить, что оформление доверенности на действия от имени клиента, если таковые действия могут быть расценены как прямое или косвенное управление имуществом клиента (иного лица), так же может повлечь за собой возникновение обязанностей субъекта 115-ФЗ.

Следующей достаточно распространенной ошибкой субъектов МСП, имеющих в регистрационных документах профильный ОКВЭД, позволяющий их однозначно отнести к субъектам 115-ФЗ, является представление о том, что обязанности субъекта 115-ФЗ возникают у них только в том случае, когда они начинают непосредственно осуществлять операции с денежными средствами или иным имуществом своих клиентов. Достаточно часто эту ошибку допускают организации и лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере оказания бухгалтерских и юридических услуг.

Росфинмониторинг в своем информационном письме разъяснил, что в понятие «обеспечение деятельности организаций» всеобъемлюще и охватывает все виды оказываемых профильных услуг [3].

Вторая группа проблем возникает из-за формального выполнения субъектами 115-ФЗ своих обязанностей. В целом, анализ Федерального закона 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» позволяет сегментирования действий при обязанности субъектов 115-ФЗ следующим образом, см. рис. 3.

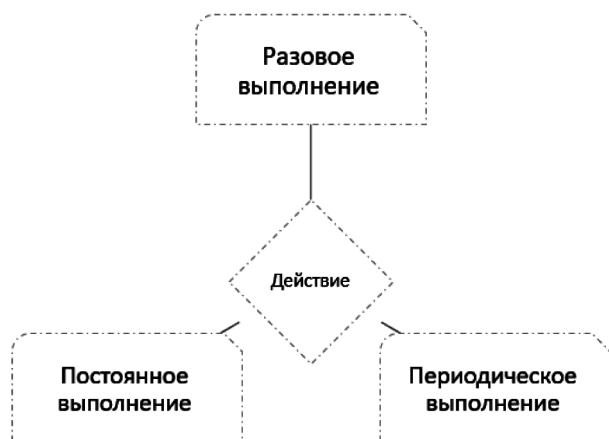

Рис. 3. Группировка обязанностей субъектов 115-ФЗ по критерию частоты выполнения

Так, к разовым действиям относятся такие обязанности как: назначение специального должностного лица (далее — СДЛ), прохождение целевого инструктажа в образовательных организациях, включенных в перечень партнеров Международного учебно-методического центра финансового мониторинга (далее — МУМЦФМ), регистрация личного кабинета на сайте Росфинмониторинга, разработка Правил внутреннего контроля (далее — ПВК), проведение вводного инструктажа в организации. Необходимо отметить, что данные действия относятся в равной мере как к юридическим лицам, так и к индивидуальным предпринимателям (с сотрудниками и без таковых) и к самозанятым и т.д. Действия, которые субъект 115-ФЗ должен осуществлять периодически, включают: обучение по программе повышение уровня знания, в образовательных организациях, включенных в перечень партнеров МУМЦФМ, актуализация ПВК по мере необходимости, проведение дополнительных инструктажей в организации и т.д. Постоянно, при взаимодействии с клиентами, необходимо проводить идентификацию клиента, его представителя/выгодо-

приобретателя, оценивать риски, фиксировать сведения в формате, позволяющем их длительное (от 5 лет) хранение и т.д.

Типовые ошибки у субъектов 115-ФЗ, относящихся к категории МСП, возникают уже на этапе оценки потенциальных рисков. Анализ тенденций развития цифровой экономики и законодательства в сфере ПОД/ФТ представляет возможность сформировать следующий алгоритм оценки рисков в данной сфере для субъекта МСП: классификация рисков на уровне хозяйствующего субъекта на допустимые, критические и катастрофические и выявление структурных компонентов каждой группы; объединение количественных и качественным методов оценки рисков в адаптированную с учетом специфики субъекта МСП методологию оценки; определение вероятности и вариаций последствий событий; в разрезе каждого вида рисков определить их индикаторы, предельное, среднее и допустимое значение, проведение регулярного мониторинга рисков и принятие оперативных управленческих решений для осуществления корректирующих и предупреждающих действий.

Результаты проведенного исследования, основные положения которого представлены в данной статье, дают основание полагать, что в настоящий момент не разработана универсальная методология оценки рисков и уязвимости в сфере ПОД/ФТ субъектов малого и среднего российского бизнеса в условиях цифровизации с учетом специфики их хозяйственной деятельности.

Важным направлением деятельности субъектов МСП по обеспечению собственной финансовой и экономической безопасности в ПОД/ФТ является определение ключевых групп рисков, связанных с профессиональной деятельностью, подбор индикаторов и параметров безопасности субъекта и регулярный мониторинг рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=471843&dst=100001#DTbHPBUq5qLFCJhd>
2. Форматы и структуры электронных документов, предусмотренных Указанием Банка России от 15 декабря 2014 года N 3484-У «О порядке представления некредитными финансовыми организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <https://base.garant.ru/71809898/>
3. Информационное письмо Росфинмониторинга от 19.07.2018 № 54 ««О применении отдельных норм федерального закона № 115-ФЗ от 07.08.2001 лицами, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг» Режим доступа: <https://www.fedsfm.ru/news/3329>
4. Агеева О.А., Матыцына Ю.Д. Внутренний контроль и обеспечение экономической безопасности организации в системе ПОД/ФТ // Актуальные проблемы финансового менеджмента, бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения в нефтегазовом комплексе: межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов, представленных на 8-й национальной научно-практической конференции. М., 2023. С. 124–128

5. Гребенкина С.А. Цифровые новации в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ // Новая экономика России: от адаптации к росту: материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. М., 2023. С. 404–408
6. Каранина Е.В., Гусейнзаде Р.Н. Характеристика параметров оценки рисков экономической безопасности предприятий региона // Современные технологии управления. №2 (95). № статьи: 9503. 06.05.2021. Режим доступа: <https://sovman.ru/article/9503/>
7. Коровин Д.А. Анализ и оценка правоприменительной практики как инструмент противодействия легализации доходов, полученных преступным путем // Экономика, право, общество сегодня: оценки, проблемы, пути решения: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2023. С. 28–32.
8. Прошунин М.М. Финансовое право и финансовый мониторинг в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ в современной России // Финансовое право. 2023. № 11. С. 12–14.
9. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги // Аналитика: Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма. Официальный сайт ЦБ РФ. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2023/
10. Трушанина А.Д. Совершенствование взаимодействия субъектов, осуществляющих противодействие легализации преступных доходов // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 52.

© Хайруллин Марс Фаритович (89049755219@ya.ru); Воробьев Дмитрий Игоревич (d.vorobyev@mgutm.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE ROLE OF NATIONAL LEGAL PSYCHOLOGY IN ENSURING NATIONAL SECURITY

D. Berlyakov

Summary. The relevance of the study lies in considering the influence of the normatively loose factors inherent in national legal psychology on the sphere of ensuring national security. Objective: to improve the activities of government agencies and civil society institutions in matters of national security. The general goals and objectives of national legal psychology and national security are formulated. It is proposed to amend paragraph 1 of Article 63 of the Family Code of the Russian Federation on the legal education of children. The factors that can provoke threats to national security are highlighted. Conclusions and conclusion: the materials of the publication can be used to further improve the coordination of activities in the field of national security.

Keywords: national security, national legal psychology, legal education, public relations.

Берляков Денис Петрович

Аспирант,

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

г. Барнаул, Россия

den_berlyakov@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования заключается в рассмотрении влияния нормативно незакреплённых факторов, присущих национальной правовой психологии, на сферу обеспечения национальной безопасности. Цель: совершенствование деятельности государственных органов, институтов гражданского общества в вопросах обеспечения национальной безопасности. Формулируются общие цели и задачи национальной правовой психологии и национальной безопасности. Предлагается внесение изменений в п.1 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации о правовом воспитании детей. Выделяются факторы, которые могут провоцировать угрозы национальной безопасности. Выводы и заключение: материалы публикации могут быть использованы для дальнейшего совершенствования координации деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, национальная правовая психология, правовое воспитание, общественные отношения.

Введение

Теоретические вопросы обеспечения национальной безопасности являются приоритетным направлением для любого государства. В нашем понимании национальная правовая психология оказывает влияние на обеспечение национальной безопасности. Исторические факты свидетельствуют, что отсутствие со стороны государства должного внимания к вопросам обеспечения национальной безопасности могут иметь глобальные последствия. Толкование такого феномена как предмет национальной правовой психологии в плоскости влияния на обеспечение национальной безопасности представляет собой актуальность исследования. Предмет национальной правовой психологии по своей природе совпадает с тем, на что направлены, в конечном счёте, цели обеспечения национальной безопасности, представляя собой общественные отношения в среде национальных субъектов.

М.И. Еникеев считает, что предметом изучения психологии является человек [1, с. 412]. Тогда напрашивается вывод, что предметом изучения национальной правовой психологии является человек, принадлежащий к какой-либо нации, народности (в дальнейшем национальный субъект правоотношений) или определённые коллективные субъекты, например, нация, этнос, обладающие

сходными психологическими признаками и потребностями. В. Вундт объективно утверждал, что предметом психологического исследования являются исследуемые индивидуальной психологией факты, которые имеют равное значение, как для народного сознания, так и для индивидуального [2, с. 35]. Индивидуальные и коллективные субъекты народности, нации вынуждены взаимодействовать с внешней средой, выстраиваются соответствующие механизмы взаимодействия. Л.Н. Берг верно отмечает: «Предмет правового регулирования — это совокупность общественных отношений, которые объективно по своей природе могут поддаваться нормативно-организационному воздействию и в существующих условиях требуют такого воздействия, осуществляемого при помощи специальных юридических средств (механизма правового регулирования)» [3, с. 56–57]. В отличие от общепринятого, строго регламентированного правового регулирования, национальная правовая психология дополняет сферу правового регулирования специфическими средствами. А.С. Пигокин считает, что под предметом науки следует понимать теоретическое изучение в определенном объекте [4, с. 29]. Общественные отношения, их нормализация и стабильность — это то, на что направлены усилия государственных органов и деятелей научного сообщества, изучающих вопросы национальной правовой психологии. Безусловно, вопросы обеспечения национальной безопасности тре-

буют определения вектора направления деятельности правового воздействия и регулирования. Нормативно не закреплённые эмоциональная, культурная и духовная составляющие имеют очень весомое значение для регулирования общественных отношений.

Существование любого вида общности, по нашему мнению, не представляется без духовной гармонии, как у конкретного национального субъекта, так и у определённой общности индивидов. Предлагаемый автором тезис подтверждается высказыванием И.Б. Кардашовой: «только состояние баланса национальных интересов позволяет наиболее полно учитывать интересы каждого объекта в конкретных исторических и иных условиях» [5, с.174]. В силу того, что многонациональное государство состоит из большого количества национальных субъектов, следовательно, приходим к выводу, что задачами национальной правовой психологии является гармония в межнациональных отношениях.

Угрозы национальной безопасности могут возникать, как принято, не только извне, но и внутри государства. Согласимся с Т.А. Прудниковой, которая выделяет на фоне внешних и внутренних угроз национальной безопасности и иные: «не только в связи с военной агрессией, но и в силу ряда внутренних причин, среди которых экологические катастрофы, природные (стихийные) бедствия, массовые беспорядки, техногенные аварии и другие происшествия» [6, с. 74]. На примере пандемии, захлестнувшей мировое сообщество, мы видим наличие угроз, которым ещё не найдено научного объяснения и не выработана система превентивных мер. Однако с учётом национального характера, менталитета, каждая нация неодинаково реагирует на существующие угрозы. Активное участие человека в информационном обмене, цифровизация различных сфер деятельности влечёт дополнительные угрозы. А.А. Федорченко отмечает, что национальная безопасность Российской Федерации зависит от обеспечения информационной безопасности [7, с.173].

Многие процессы в обществе взаимосвязаны. По мнению С. Бугле, «Социальное сознание — это естественный или приобретенный продукт общих черт индивидуальных сознаний» [8, с. 39]. Национальная правовая психология коллективного субъекта нации, народности, таким образом, по нашему мнению, вытекает из национальной правовой психологии отдельно рассматриваемого национального субъекта и индивида. Национальная правовая психология способствует развитию духовной составляющей в среде национальных субъектов и их гармоничного сосуществования. Результатом изучения и применения на практике национальной правовой психологии в области обеспечения национальной безопасности, по мнению автора, должно стать бесконфликтное сосуществование как внутри нации, народности, так

и между нациями. Прогнозирование и учёт национальных интересов могут способствовать укреплению национальной безопасности.

Национальная правовая психология как составная часть правовой психологии должна изучать отдельные и коллективные субъекты, относящиеся к определённой нации (народности), рассматривать психологические особенности, процессы, происходящие в обществе и государстве, свойства индивидуальных субъектов. Следует выделить основные задачи, которые стоят перед национальной правовой психологией: избежание конфликтов между представителями разных правовых систем и конфессий; снижение роста напряжения в обществе; обеспечение правового воспитания подрастающего поколения, выстраивание отношений как между правовыми системами, так и внутри нации, народности.

Соотношение интересов индивидуального субъекта и общества закреплены правовыми нормами. М. Еникев констатировал: «право отражает существенные особенности общественного сознания, особенности поведения людей конкретной исторической эпохи» [1, с. 413]. По нашему мнению, правовое и психологическое воспитание, если точнее сформулировать — защита от психологического давления, необходимо начинать с самого раннего возраста. И. Ильин справедливо утверждает: «задача верного воспитания состоит именно в том, чтобы с детства проявить в человеческом инстинкте духовное начало, и притом не в смысле дисциплинарно навязанного обыкновения, а в смысле свободной радости и свободного предпочтения» [9, с. 280]. При отсутствии юридического закрепления обязанности родителей по психологическому правовому воспитанию подрастающего поколения можно предположить, что данную сферу охватывает обязанность духовного и нравственного воспитания. В энциклопедии юридической психологии правовая психология личности рассматривается как «особая психологическая развитость личности, проявляющаяся в ее взаимоотношениях с правом. Задача правового развития личности, личности правового государства и общества, личности, строящей свою жизнь в согласии с нормами права — одна из главных, если не самая главная в утверждении законности и подлинного правопорядка в обществе» [10, с. 58]. Считаем возможным введение в п. 1 ст. 63 Семейного кодекса [11], кроме прочего, понятие «правовое воспитание» детей, исходя из того, что родители обязаны заботиться не только о физическом, но и психическом, духовном и нравственном развитии. В нашем понимании психическое и духовное воспитание требует конкретизации в законе и допущение термином «правовое воспитание». Родители за непринятие должных мер по правовому воспитанию несовершеннолетних по ст. 5.35 КоАП РФ [12] не могут быть привлечены к ответственности в настоящее время.

Каждый человек позиционирует себя частью определённой национальной общности, при этом действия могут быть как осознанные, так и на подсознательном уровне, что важно при воспитании подрастающего поколения. Сформировавшаяся модель поведения с узкого семейного круга проецируется в социум. Внутреннее духовное состояние побуждает человека к действию или, напротив, к воздержанию от каких-либо поступков, которые противоречат его правовому восприятию.

Г. Радбрух сделал в своё время актуальный вывод: «Культурные понятия, понятия, относящиеся к ценности, могут быть определены только с помощью той идеи ценности, на которую они ориентированы» [13, с. 60]. С целью получения наиболее точного представления о предмете исследования национальной правовой психологии требуется тщательно подойти к изучению личности индивидуального национального субъекта правовых отношений, так как каждая личность строго индивидуальна. Индивидуальный национальный субъект в силу своего духовного и нравственного состояния, правовой культуры также по-своему воспринимает окружающую действительность.

Знание особенностей среднестатистического индивидуального национального субъекта с его правовыми переживаниями, традициями, психологическим портретом личности, а также уровнем социальной и правовой адаптации в обществе будет способствовать уяснению задач, над которыми предстоит работать научному сообществу. Особое внимание следует уделять факторам риска: импульсивность и агрессия, слабая устойчивость к стрессу, рост психических расстройств, напряжение в обществе. Снижение уровня жизни населения способствует возрастанию недовольства органами власти, росту протестной активности. Пассивная позиция субъектов права будет только способствовать повышению напряжения в обществе. Согласимся с мнением С.Н. Попова о том, что: «человек, не проявляющий эмоционально-правовых притязаний, с недостаточно развитой правовой эмоциональностью, неминуемо становится жертвой социальной агрессии других лиц» [14, с.70]. Для изучения предмета национальной правовой психологии могут использоваться различные методы исследования: общенаучные (диалектический, системный, исторический), частноправовые (формально-юридический). Анализ результатов анкетирования различных слоёв населения с использованием различных статистических сведений о восприятии различных слоёв общества окружающей действительности позволит оценить уровень правового воспитания общества.

Национальная правовая психология посредством общих целей, предмета, на который осуществляется воздействие, связана с национальной безопасностью. В недалёком прошлом развал СССР является наглядным при-

мером недооценки угрозы национальной безопасности и национальной правовой психологии союзных республик. Главенствующую роль в схеме обеспечения национальной безопасности занимает государство, которое выступая от имени нации, несёт бремя ответственности за безопасность своих граждан, наряду с этим, важную роль приобретает национальная правовая психология. Обеспечение национальной безопасности выражается в выстраивании внешних отношений и отношений внутри государства. Однако с помощью только национальной правовой психологии вопрос обеспечения национальной безопасности решён быть не может.

Мнение автора об активном участии институтов гражданского общества и их консолидации при появлении угрозы совпадает с позицией Ю.Г. Федотовой, которая отмечает, что: «в целях обеспечения национальной безопасности Российского государства видится необходимым в условиях изменения характера современных военных конфликтов развитие возможностей взаимодействия государственных органов и участия граждан в обеспечении безопасности государства, что требует решения проблем законодательного регулирования и практики реализации контрольных полномочий государственных органов и гражданского общества» [15, с.175]. Пример волонтёрских движений, помощь российских граждан военнослужащим в проведении специальной военной операции и жителям вновь присоединённых территорий ярко отражает консолидацию гражданского общества.

И.Б. Кардашова справедливо отмечает: «Комплексу угроз национальной безопасности можно противопоставить только систему предотвращения и адекватного реагирования в рамках унифицированного, строго иерархического института государственной власти. Поскольку ни один государственный орган или общественное объединение не может в одиночку решить все проблемы обеспечения национальной безопасности, необходимо стремиться к их совместному действию (синергизму), при котором некоторое дублирование различных функций институтов всегда должно рассматриваться как явление, снижающее их эффективность» [5, с.147]. Национальная правовая психология с присутствующими формами и средствами может входить в систему национальной безопасности и способствовать научной проработке вопросов и применению в дальнейшем на практике.

Исследование позволяет обобщить, выделить общие цели и задачи национальной правовой психологии и национальной безопасности. Во-первых, как указывалось выше, одна из целей национальной правовой психологии — бесконфликтность. И.Б. Кардашова считает, что разрешению конфликта способствует: «Урегулированию конфликта содействует деятельность всех заинтересо-

ванных в этом субъектов, направленная на создание условий для взаимоприемлемого компромисса» [5, с.163].

Во-вторых, правовое воспитание, применяемое в национальной правовой психологии, свойственно и при организации работы по национальной безопасности. Методы убеждения и принуждения, широко используемые во многих областях, также применяются в национальной правовой психологии и работе по национальной безопасности. По мнению И.Б. Кардашовой, в настоящее время при решении вопросов национальной безопасности силовые меры уступают по своей результативности «несиловым» [5, с. 162].

В-третьих, национальная правовая психология востребована в связи с возникновением потребности выстраивания внутренних и внешних отношений, так и вопросы национальной безопасности связаны с выстраиванием, реализацией возникающих потребностей при внутреннем и внешнем общении.

В-четвёртых, национальная правовая психология ищет и предлагает пути решения проблемных вопросов, реализующихся в ходе правореализационной деятельности уполномоченных на обеспечение национальной безопасности субъектов, и выражается в законах, указах, постановлениях и других руководящих документах. В совокупности национальная правовая психология и деятельность по обеспечению национальной безопас-

ности позволяют сформировать комфортную безопасную среду для существования национального субъекта.

Заключение

Национальная правовая психология, не имея нормативного закрепления, тем не менее, оказывает влияние на обеспечение национальной безопасности посредством связи элементов коллективного национального субъекта, эмоциональной составляющей, обеспечения душевной гармонии в обществе, баланса интересов каждого субъекта межнациональных отношений. Высокое духовное развитие способствует гармоническому существованию и подтверждает оказываемое влияние при формировании личности. Внесение изменений в п.1 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации о правовом воспитании будет способствовать повышению уровня правосознания подрастающего поколения. Очаги локальных конфликтов в различных частях света и возникающие, в связи с этим угрозы нациям, национальной безопасности целых народов и всему мировому сообществу, позволяют сделать вывод о востребованности изучения национальной правовой психологии. Необходимости оценки происходящих процессов в обществе, выявления причин и поиска решений по совершенствованию деятельности государственных органов, институтов гражданского общества в вопросах обеспечения национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еникеев, М. Общая, социальная и юридическая психология: Учебник для вузов / М. Еникеев. — СПб.: Питер, 2003. — 752 с.: ил. — (Серия «Учебник для вузов»).
2. Вундт, В. Проблемы психологии народов: Пер. с нем. Изд. 3-е. / В. Вундт. — М.: Книжный дом «Либроком», 2010. — 144 с.
3. Берг, Л.Н. Теория права: правовое воздействие и правовое регулирование: учебник для вузов / Л.Н. Берг, Е.А. Березина. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 393 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14900-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/544517> (дата обращения: 26.02.2024).
4. Пиголкин, А.С. Теория государства и права: учебник для вузов / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под редакцией А. С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 516 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01323-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535405> (дата обращения: 22.02.2024).
5. Кардашова, И.Б. Основы теории национальной безопасности. Учебник для вузов / И.Б. Кардашова. — 3-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 334 с. (Высшее образование). — Текст непосредственный.
6. Прудникова, Т.А. Миграционные процессы и их влияние на общественную и национальную безопасность. Теоретико-методологические аспекты: монография / Т.А. Прудникова. — М.: ЮНИТИ-Дана: Закон и право, 2011. — 74 с.
7. Федорченко, А.А. Правовое пространство: концептуальные теоретические основы: монография / А.А. Федорченко, Е.В. Федорченко. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 200 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-12550-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/541951> (дата обращения: 26.02.2024).
8. Бугле, С. Социальная наука в современной Германии: Пер. с нем. Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «Либроком», 2012. — 176 с.
9. Ильин, И. Общее учение о праве и государстве / И. Ильин. — М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. — 510, [2] с. — (Философия. Психология).
10. Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. — М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2003. — 607 с.
11. Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // ИПС «КонсультантПлюс». — Версия 4023.00.52.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // ИПС «КонсультантПлюс». — Версия 4023.00.52.
13. Радбрух, Г. Философия права. — Пер. с нем. / Г. Радбрух. — М.: Междунар. отношения, 2004. — 240 с.
14. Попов, С.Н. Правовая эмоциональность. Введение в юриспруденцию: монография / С.Н. Попов. — Барнаул: Изд-во АГАУ, 2004. — 96 с.
15. Федотова, Ю.Г. Государственный и общественный контроль в механизме обеспечения безопасности Российской Федерации: монография / Ю.Г. Федотова. — Москва: Инфра — М, 2021. — 220 с.

© Берляков Денис Петрович (den_berlyakov@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ASSESSING THE EFFICIENCY AND EFFECTIVENESS OF THE USE OF BUDGET FUNDS IN THE CONTEXT OF PROTECTING THE RIGHTS OF SCIENTIFIC ORGANIZATIONS

A. Vinnik

Summary. The article, based on the provisions of the budget legislation of Russia and the regulatory legal acts of the executive authorities of Russia adopted on its basis, analyzes existing legal mechanisms that can be used as part of assessing the efficiency and effectiveness of the use of budget funds aimed at achieving the results of scientific activity. In the work, the author uses formal logical and comparative legal research methods, a literal and systematic interpretation of the norms of Russian budget legislation in conjunction with positions on the issues presented in the scientific literature. The author identifies the features of each of the existing mechanisms for assessing the use of budget funds by regulatory authorities. Based on the results of the study, it is substantiated that the mechanisms of internal financial control and internal financial audit contain the necessary foundations that can ensure the protection of the rights of scientific organizations as recipients of budget funding. The novelty of the research is the author's specific proposals for changes in legislative regulation aimed at ensuring adequate protection of scientific organizations carrying out scientific activities of any kind and direction within the framework of financial control measures carried out in relation to them.

Keywords: scientific organizations, scientific activity, efficiency of use of budget funds, effectiveness of use of budget funds, internal financial control, internal financial audit, state financial control.

Винник Алексей Викторович

Преподаватель, Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(город Екатеринбург)
vinnik.usla@gmail.com

Аннотация. В статье на основе положений бюджетного законодательства России и принятых на его основе нормативно-правовых актов органов исполнительной власти России проводится анализ существующих правовых механизмов, которые возможно использовать в рамках проведения оценки эффективности и результативности использования бюджетных средств, направленных на достижение результатов научной деятельности. В работе автором используются формально-логический и сравнительно-правовой методы исследования, буквальное и системное толкование норм бюджетного законодательства России в совокупности с позициями по поставленной проблематике, изложенными в научной литературе. Автором определены особенности каждого из существующих механизмов оценки использования бюджетных средств со стороны контролирующих органов. По результатам исследования обосновывается, что в механизмах внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита заложены необходимые основы, способные обеспечить защиту прав научных организаций как получателей бюджетного финансирования. Новизной исследования являются конкретные предложения автора по изменению законодательного регулирования, направленные на обеспечение надлежащей защиты научных организаций, осуществляющих научную деятельность любого рода и направления в рамках проводимых в отношении них мероприятий финансового контроля.

Ключевые слова: научные организации, научная деятельность, эффективность использования бюджетных средств, результативность использования бюджетных средств, внутренний финансовый контроль, внутренний финансовый аудит, государственный финансовый контроль.

Эффективность исполнения бюджетов — результативность не только процессов исполнения бюджета по доходам и расходам, но и процесса составления проектов бюджета. Иными словами, в процессе исполнения бюджетов учитываются запланированные результаты и осуществляется использование объемов средств и количественный подсчет затрат. Из чего следует, что реализация закрепленного в ст. 34 БК РФ принципа эффективности заложена и должна достигаться на вышеуказанных стадиях бюджетного процесса [1].

Говоря об эффективности как о правовой категории, Момотов В.В. писал, что: «Экономически эффективное право создает условия, когда можно доступно и гаранти-

рованно с минимальными затратами получить результат от экономической деятельности» [2, С.1].

Как отмечала Грачева Е.Ю. действенность проводимого финансового контроля во многом определяется эффективностью взаимодействия различных контрольных органов, что является важным и неперенным условием успешной борьбы с правонарушениями в сфере финансов [3, С.314].

При этом публичные интересы в сфере финансового контроля обуславливаются целым комплексом причин, и, в частности, эффективный финансовый контроль обеспечивает необходимую взаимосвязь между планируе-

мым правительством, государственными финансовыми учреждениями уровнем экономического развития страны и фактическими результатами. Это способствует совершенствованию механизмов принятия и реализации управленческих решений в сфере публичных финансов [4, С.24–25].

Формирование бюджетного процесса на основе бюджетирования является методом формирования и исполнения бюджета, при котором планирование, выделение и расходование бюджетных средств осуществляется в соответствии с целями и задачами государственной политики и направлены на обеспечение достижения получателями бюджетных средств установленных конечных социально-экономических результатов, а также выполнения возложенных на них задач и функций [5, С.47].

По мнению Мошковой Д.М., в этой связи большое значение приобретает применение аудита эффективности и результативности расходования бюджетных средств на образовательную и научную деятельность [6, С.323]. Также со стороны Горбуновой О.Н. отмечалось «...деятельность государства по контролю и мониторингу дает возможность оценить эффективность использования выделенных средств» [7, С.128–129].

Основываясь на сказанном, следует также согласиться с позицией Бабиной К. И., которая указывала, что в целях оптимизации и повышения эффективности деятельности государственных учреждений науки является целесообразным закрепление порядка бюджетного финансирования научных учреждений на основе оценки качества проводимых исследований [8, С.144].

В российском правовом поле отсутствует единая правовая база, которая бы предоставляла возможность определять действительную эффективность и результативность использования бюджетных денежных средств по окончании осуществления научной деятельности с учетом всех особенностей получаемых научных результатов.

Исследование содержания бюджетного законодательства России показывает, что положения, которые допустимо рассматривать на предмет возможности применения для оценки эффективности и результативности использования бюджетных средств, в том числе направленных на достижение результатов научной деятельности, выступают понятия:

- аудит эффективности бюджетных расходов;
- бюджетный (финансовый) мониторинг;
- внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит;
- государственный финансовый контроль.

Аудит эффективности как правовой механизм составляет часть полномочий только Счетной палаты

Российской Федерации, контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, что подтверждается содержанием статьи 157 БК РФ.

В соответствии с пунктом 6 статьи 14 Федерального закона от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» [9] аудит эффективности применяется в целях определения эффективности использования федеральных и иных ресурсов, полученных объектами аудита (контроля) для достижения запланированных целей. Счетной палатой РФ разработаны Стандарты внешнего государственного аудита (контроля) и аудита эффективности (СГА 104), который в целом может восприниматься как методологическая база и основа для проведения аудита эффективности [10].

Основываясь на сказанном, в отношении применения существующего механизма аудита эффективности для оценки эффективности и результативности использования бюджетных средств со стороны их получателей, в том числе научных организаций необходимо сделать следующие выводы:

Во-первых, положения данного документа распространяется исключительно на деятельность Счетной палаты РФ, а следовательно, они в принципе не могут быть использованы со стороны иных органов финансового контроля.

Во-вторых, критерии аудита эффективности, закрепленные в этом стандарте, приводятся в достаточно абстрактных формулировках, являются в высокой степени оценочными, не дающими возможность однозначного понимания.

В-третьих, аудит эффективности напрямую не связан с реализацией государственного финансового контроля, именно по окончании которого получатели бюджетных средств, в том числе научные организации, могут быть привлечены к ответственности в виде требования о возврате предоставленных бюджетных средств (статья 265 БК РФ). В отношении мероприятий по проведению государственного контроля со стороны Счетной палаты разработан отдельный самостоятельный Стандарт о проведении финансового аудита (контроля) [11].

Оценивая положения законодательства России на предмет использования в правовом регулировании финансового контроля понятий и механизмов бюджетного (финансового) мониторинга, возможно сделать следующие выводы:

Во-первых, данный мониторинг проводится исключительно Федеральным казначейством и его территориальными органами (статья 242.13–1 БК РФ).

Во-вторых, целевой направленностью проведения бюджетного мониторинга является выявление вероятности совершения финансового нарушения юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем, физическим лицом — производителем товаров, работ, услуг, исполняющими государственные (муниципальные) контракты, финансирование которых осуществляется за счет бюджетных средств согласно установленным рисковым показателям, и предупреждение, недопущение нарушения бюджетного законодательства путем применения мер реагирования [12].

В-третьих, проведение бюджетного мониторинга связано не оценкой эффективности и (или целевого) использования бюджетных средств по факту уже полученных результатов такого использования, а недопущение использования денежных средств бюджетов бюджетной системы РФ лицами, подпадающие под нормативно установленные негативные формальные критерии (пункт 5 статьи 242.13–1 БК РФ).

Переходя к вопросам о порядке проведения внутреннего финансового аудита и внутреннего финансового контроля, следует указать, что данная деятельность органов власти по существу представляют собой определенные взаимосвязанные действия, однако, они не являются идентичными (статья 160.2–1 БК РФ).

В литературе имеется точка зрения, что внутренний финансовый контроль в том виде, в котором он определяется БК РФ, может быть охарактеризован как внутриведомственный бюджетный контроль [13, С.69].

Кроме того, под внутренним финансовым контролем также можно понимать определенное «самообследование, при котором проверяемый и проверяющий независимы функционально, но не организационно» [14].

Внутренний финансовый контроль представляет собой внутренний процесс администраторов бюджетных средств, который осуществляется в целях соблюдения требований законодательства России, регулирующего бюджетные правоотношения, а также требований к исполнению своих бюджетных полномочий, в число которых входит, в частности, и соблюдение порядка предоставления и использования бюджетных денежных средств. В свою очередь, внутренний финансовый аудит осуществляется в целях, установленных в статье 160.2–1 БК РФ.

Таким образом, внутренний финансовый контроль в первую очередь направлен на соблюдение нормативных правовых (правовых) актов, регламентирующих составление и исполнение бюджета, бюджетной отчетности и ведение бюджетного учета, а также на реализацию мер по повышению результативности и экономности использования бюджетных средств. Внутренний финан-

совый аудит, в свою очередь, оценивает надежность внутреннего финансового контроля и реализуется в целях повышения эффективности внутреннего финансового контроля, а также подтверждения достоверности бюджетной отчетности, установления соответствия порядка ведения бюджетного учета единой методологии и повышения качества финансового менеджмента [15].

Следовательно, говоря о возможности использования механизмов внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита для оценки эффективности и результативности использования бюджетных средств со стороны их получателей, в том числе научных организаций, необходимо сделать следующие выводы:

Во-первых, внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит представляет собой действия по ведомственному внутреннему самоконтролю соблюдения требований бюджетного законодательства России, который осуществляется со стороны распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, администратора доходов бюджета, администратора источников финансирования дефицита бюджета.

Во-вторых, задачами внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита являются, в том числе оценка экономности и результативности использования бюджетных средств главным администратором (администратором) бюджетных средств с учетом принципа эффективности использования бюджетных средств, установленного статьей 34 БК РФ (пункт 16 Приказ Минфина России от 21.11.2019 № 196н) [16].

В-третьих, с учетом установленных задач проведения внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, возможно говорить, что, несмотря на то, что они, формально, не являются частью государственного (муниципального) контроля, который осуществляется уполномоченными органами внешнего и внутреннего финансового контроля, по существу, они направлены на достижение одних и тех же целей — соблюдение требований бюджетного законодательства и его устранения в случае выявления таких нарушений.

Таким образом, автор полагает, что из всех существующих в бюджетном законодательстве правовых механизмов, направленных на регулирование вопросов оценки эффективности и результативности использования бюджетных средств, именно в механизме проведения внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, заложены те основы, которые в наибольшей степени способны обеспечить защиту прав получателей бюджетного финансирования, в том числе научных организаций с учетом особенностей их деятельности и достижения результатов научной деятельности.

В данном контексте принципиально важно обратить внимание на положения подпункта 1 пункта 1 статьи 270.2 БК РФ, подпункта 2 пункта 2 статьи 270.2 БК РФ и пункта 5 статьи 270.2 БК РФ.

Исходя из смысла указанных норм права, если бюджетное нарушение было выявлено и устранено объектом контроля самостоятельно до момента его обнаружения органом государственного (муниципального) финансового контроля, то повторное устранение не требуется, а данная информация не подлежит включению в представление и предписание контролирующих органов.

Судебно-арбитражная практика содержит ряд положительных примеров, когда, основываясь на приведенном правовом подходе, предписания и представления контролирующих органов власти признаются незаконными [17;18;19;20;21]. Вместе с тем анализ судебной практики по применению положений пункта 5 статьи 270.2 БК РФ также указывает, что результаты проведения мероприятий внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита не имеют преюдициального значения для органов финансового контроля, которые при реализации уже государственного финансового контроля все равно могут предъявить претензии получателю бюджетных средств, и суды признают такие предписания и представления законными [22;23;24].

Данная ситуация, по мнению автора, складывается ввиду следующего:

Во-первых, отсутствие возможности участия органов государственного финансового контроля при проведении внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, и как следствие, отсутствие механизмов досудебного урегулирования споров.

Во-вторых, отсутствие четких единых критериев для оценки реальных результатов деятельности получателей бюджетных средств, и, в частности, научных организаций. При этом существующие нормативно-правовые акты зачастую содержат исключительно формально количественные критерии и показатели, которые могут лишь косвенно свидетельствовать об эффективности именно научного результата, который может иметь отсроченный или долгосрочный характер.

В-третьих, отсутствие полноценного включения в вопросы оценки результатов научной деятельности в контексте соблюдения принципа эффективности использования бюджетных средств, научного и экспертного сообщества.

В настоящий момент в правовом поле отсутствуют единые подходы в регулировании оценки эффектив-

ности и результативности научной деятельности как на уровне законодательства России, так и на уровне нормативно-правовых актов Правительства РФ и иных ведомственных документов.

Среди прочих можно выделить следующие нормативно-правовые акты, направленные на регулирование данных вопросов: Постановление Правительства РФ от 08.04.2009 № 312 [25], Приказ Минобрнауки России от 5.03.2014 № 161 [26], Приказ Минфина России от 29.09.2021 № 138н [27], Приказ Минобрнауки России от 14.10.2019 № 1077 [28].

Содержание указанных нормативных документов в отношении оценки эффективности использования бюджетных средств, в частности в сфере научной деятельности свидетельствует, что они включают массу количественных и качественных параметров, отражающих все основные социально-экономические показатели деятельности организации, однако, которые лишь косвенно могут свидетельствовать об эффективности именно научного результата, который может иметь отсроченный или долгосрочный характер. При этом анализ приводимых нормативно-правовых актов подтверждает довод автора об отсутствии полноценного включения в вопросы оценки результатов в контексте соблюдения принципа эффективности использования бюджетных средств научной деятельности научного и экспертного сообщества.

И главное, даже при соблюдении всех установленных показателей по оценке эффективности и результативности использования бюджетных средств со стороны научных организаций при осуществлении мониторинга их деятельности, данные результаты напрямую не учитываются при проведении государственного финансового контроля в соответствии со статьями 268.1 и 269.2 БК РФ., то есть ни Счетная палата РФ, ни Федеральное казначейство России не обязаны применять полученные по результатам проведенного мониторинга данные и сведения при проведении государственного финансового контроля по оценке эффективности и целевого назначения использования полученных научными организациями бюджетных средств.

Единственным исключением, которое, по мнению автора, лишь подтверждают заявленный автором аргумент о несистемности оценки эффективности и применении полученных результатов при проведении государственного финансового контроля, являются положения статьи 160.3 БК РФ в совокупности с положениями статьи 16.5 Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее — Закон о науке) [29].

В рамках указанных норм закона законодатель предпринимает попытки закрепления возможности учета

результатов анализа и мониторинга эффективности расходования бюджетных средств (в рамках реализации механизмов внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита), осуществляемых главными распорядителями бюджетных средств (и иных компетентных лиц) при проведении государственного финансового контроля со стороны финансовых органов власти, однако, такие попытки:

Во-первых, являются очень «робкими», то есть без прямого и четкого закрепления обязанности органов государственного финансового контроля применять результаты проведенного мониторинга (в рамках внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита с учетом заключений независимых экспертиз) при реализации государственного финансового контроля в соответствии со статьями 268.1 и 269.2 БК РФ.

Во-вторых, являются в крайней степени точечными, направленными исключительно на инновационную деятельность.

В-третьих, статья 160.3 БК РФ в совокупности со статьей 16.5 Закона о науке позволяет утверждать о невозможности применения указанных норм права по аналогии к научным организациям, которые не занимаются инновационной деятельностью.

С учетом проведенного анализа и сделанных по его итогам выводов в целях обеспечения надлежащей защиты научных организаций, осуществляющих научную деятельность любого рода и направления, как при проведении внутреннего финансового аудита и внутреннего финансового контроля по оценке эффективности и результативности использования бюджетных средств, полученных из бюджетов бюджетной системы РФ, так и при проведении в отношении них государственного финансового контроля, автор полагает необходимым предложить внесение следующих законодательных изменений:

1. Внести изменения в статью 160.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации, в рамках которых закрепить, что оценка эффективности и результативности использования бюджетных средств, осуществляемая, в том числе в рамках внутреннего финансового аудита (мониторинга) и внутреннего финансового контроля в соответствии с требованиями бюджетного законодательства РФ и принимаемых в его исполнение нормативно-правовых актов органов исполнительной власти России, направленных на финансирование научной и (или) научно-технической деятельности, осуществляется в соответствии с требованиями, установленными Федеральным законом от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

2. Внести изменения в положения статьи 160.2-1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, в рамках которых определить обязательность привлечения к проведению внутреннего финансового аудита (мониторинга) и внутреннего финансового контроля органов государственного финансового контроля на стадии утверждения результатов проведенных контрольных мероприятий в виде внутреннего финансового аудита (мониторинга) и внутреннего финансового контроля посредством создания межведомственной специализированной комиссии.
3. Внести изменения в статью 270.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации в рамках которых установить, что результаты, полученные в рамках внутреннего финансового аудита (мониторинга) и внутреннего финансового контроля, проведенного в соответствии с требованиями бюджетного законодательства РФ и принимаемых в его исполнение нормативно-правовых актов органов исполнительной власти России, являются обязательными при реализации государственного финансового контроля в соответствии со статьями 268.1 и 269.2 БК РФ.
4. Внести изменения в Главу III Закона о науке относительно включения отдельных правовых норм, закрепляющих следующие нормативные положения:
 - 4.1) Основные положения и принципы осуществления оценки эффективности и результативности расходования бюджетных денежных средств, направленных на осуществление научной и (или) научно-технической деятельности.
 - 4.2) Обязательность применения положений Закона о науке об оценке эффективности и результативности расходования бюджетных денежных средств, направленных на осуществление научной и (или) научно-технической деятельности, со стороны контрольных (надзорных) органов при проведении ими внутреннего финансового аудита (мониторинга), внутреннего финансового контроля, государственного финансового контроля в соответствии с положениями бюджетного, налогового и иного законодательства России.
 - 4.3) Обязательность включения при проведении оценки эффективности и результативности расходования бюджетных денежных средств, направленных на осуществление научной и (или) научно-технической деятельности, научного сообщества, включая экспертов и (или) экспертных организаций в соответствующей области знаний, в том числе посредством проведения независимых экспертиз результатов научной и (или) научно-технической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саттарова Н.А. Об эффективности использования бюджетных средств // Финансовое право. 2022. № 5. С. 5 // Доступ через систему СПС «Консультант Плюс».
2. Момотов В.В. Экономическая эффективность права как цель правового регулирования // Журнал российского права. 2022. № 1. С. 1.
3. Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля: Дисс. ... д.ю.н. Москва, 2000. С.314.
4. Грачева Е.Ю. Государственный финансовый контроль как важнейший инструмент обеспечения публичных интересов в условиях рынка // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 4. С. 24–25.
5. Палочкин Е.Е. Финансовый контроль в России — стремление к эффективности или результативности // Закон и право. 2007. № 3. С. 47.
6. Мошкова Д.М. Образовательные и научные организации как субъекты финансового права Российской Федерации. Дисс. ... д.ю.н. 12.00.04. М. 2016. С. 323.
7. Горбунова О.Н. Роль норм финансового права в управлении делами государства и общества // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 4. С. 128–129.
8. Бабина К.И. Государственные учреждения науки как субъекты финансового права. Дисс. ... к.ю.н. Саратов, 2016. С. 144.
9. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
10. «СГА 104. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит эффективности» (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 09.02.2021 № 2ПК) // СПС «Консультант Плюс».
11. «СГА 103. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Финансовый аудит (контроль)» (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 25.12.2017 № 14ПК) // СПС «Консультант Плюс».
12. Петрова И.В. Видовая и правовая характеристики мониторинга в бюджетной сфере и его реализация в информационном пространстве // Финансовое право. 2023. № 2. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
13. Бюджетный контроль: учеб. пособие для магистратуры / под ред. О.В. Болтиновой. М.: Норма; ИНФРА-М, 2022. С. 69.
14. Бочкарева Е.А. Внутренний бюджетный контроль и внутренний бюджетный аудит публичных расходов: соотношение и особенности правового регулирования // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
15. Ялбулганов А.А. Реформирование внутреннего государственного финансового контроля: цели, задачи и правовые вызовы // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
16. Приказ Минфина России от 21.11.2019 № 196н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.12.2019 № 56863) // СПС «Консультант Плюс».
17. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.02.2024 № Ф02-7505/2023 по делу № А33-30338/2021 // СПС «Консультант Плюс».
18. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.08.2023 № Ф06-6745/2023 по делу № А49-12614/2022 // СПС «Консультант Плюс».
19. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.05.2021 № Ф07-3731/2021 по делу № А05-7165/2020 // СПС «Консультант Плюс».
20. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.11.2022 № Ф08-12943/2022 по делу № А15-6632/2021 // СПС «Консультант Плюс».
21. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.08.2022 № Ф10-3195/2022 по делу № А48-4291/2021 // СПС «Консультант Плюс».
22. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.09.2022 № Ф05-19086/2022 по делу № А40-234528/2021 // СПС «Консультант Плюс».
23. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.06.2021 № Ф07-4479/2021 по делу № А56-6091/2020 // СПС «Консультант Плюс».
24. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.09.2023 № Ф03-4092/2023 по делу № А04-9996/2022 // СПС «Консультант Плюс».
25. Постановление Правительства РФ от 08.04.2009 № 312 «Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» (вместе с «Правилами оценки и мониторинга результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения») // СПС «Консультант Плюс».
26. Приказ Минобрнауки России от 05.03.2014 № 161 «Об утверждении типового положения о комиссии по оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, и типовой методики оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.06.2014 № 32702) // СПС «Консультант плюс».
27. Приказ Минфина России от 29.09.2021 № 138н «Об утверждении Порядка проведения мониторинга достижения результатов предоставления субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам — производителям товаров, работ, услуг» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.11.2021 № 65786) (Зарегистрировано в Минюсте России 12.11.2021 № 65786) // СПС «Консультант Плюс»
28. Приказ Минобрнауки России от 14.10.2019 № 1077 «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга проведения научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых в российских образовательных организациях высшего образования, научных учреждениях и государственных научных центрах Российской Федерации (Зарегистрировано в Минюсте России 16.12.2019 № 56816) // СПС «Консультант Плюс».
29. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СПС «Консультант Плюс».

© Винник Алексей Викторович (vinnikusla@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПАССИОНАРНОСТЬ, КАК ИНСТРУМЕНТ СТАБИЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

PASSIONARITY AS A TOOL FOR THE STABILITY OF RUSSIA'S DEVELOPMENT

P. Volkov

Summary. The article is devoted to the review of the principle of passionarity as a tool for moving forward in the development of Russia. The author develops the idea that the source of global changes and transformations in Russia is the active activity of passionate personalities. Analytical work has been carried out to assess the emerging passion impulse, which will spread to the whole country. A justifying conclusion is made that the peoples of Russia will have to create an image of the future, solve the tasks facing the country and the more passionate people in society, the more actively the territory and the state located on it develop.

Keywords: the principle of passionarity, the tool of moving forward, the activity of passionate personalities, the development of Russia.

«...законы науки, — все равно идет ли речь о законах естествознания или о законах политической экономики, — как отражение объективных процессов, происходящих независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их, изучить их, учитывать их в своих действиях, использовать их в интересах общества, но они не могут изменить или отменить их. Тем более они не могут сформировать или создавать новые законы науки...» — указывал И.В. Сталин [1].

Современный человек мало осознает потенциал своей биологической сущности. Научно доказано наличие энергетических полей вокруг физического тела человека, однако механизмом управления энергетическими полями человека, современная наука до сих пор не постигла. Социальная сущность человека с врожденным даром мышления, умением выражать свои мысли, так же находится в стадии познания.

Великий русский физиолог, Нобелевский лауреат Иван Петрович Павлов в 1932г., обосновал наличие у человека двух сигнальных систем: врожденную, первую, животную сигнальную систему и приобретенную, вторую, человеческую. Однако, у человека есть и третья сигнальная система — добродетель. То, что в современных энциклопедиях трактуют, как устаревшие понятия: совесть, честь, нравственность. Наличие нравственных убеждений и этического мировоззрения, является осно-

Волков Павел Дмитриевич
Московский университет имени С.Ю. Витте
vpd2006@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена обзору принципа пассионарности как инструменту движения вперед в развитии России. Автор развивает мысль о том, что источником глобальных мировых изменений и преобразований России является активная деятельность пассионарных личностей. Проведена аналитическая работа по оценке нарождаемого пассионарного толчка, который распространится на всю страну. Сделан обосновывающий вывод, что народам России предстоит создавать образ будущего, решать задачи, стоящие перед страной и чем больше пассионарных людей в социуме, тем активнее развивается территория и государство, находящееся на нем.

Ключевые слова: принцип пассионарности, инструмент движение вперед, деятельность пассионарных личностей, развитие России.

вой для принятия социальных решений, позволяющих формировать бесконфликтное общество.

В 1957 г., Иван Ефремов — известный русский писатель-фантаст, социальный мыслитель, ученый-палеонтолог, в произведение «Туманность Андромеды» ввел понятие третьей сигнальной системы. По замыслу Ивана Ефремова, третья сигнальная система — это форма телепатического общения, переход на которую сопровождается нравственными изменениями в сознании человека.

К концу XX века, антропологи, условно, разделили человечество на два биологических вида: хищные с отсутствующей третьей сигнальной системы, и обыкновенные люди, имеющие ее.

Б.Ф. Поршнев и Б.А. Диденко, сформулировали гипотезу антропогенеза, что в основе лежит две идеи: паразитическо-каннибалическая и расово-видовая. Очевидно, что у представителей первого вида в силу отсутствия нравственных качеств, успешно получается организовывать, конфликты, войны, грабежи и иные безнравственные действия [10].

Возможно, в вопросе формирования принципов бесконфликтного общества, антропологам целесообразно было бы обратиться к Свешенному Писанию авраамических религий.

Так в Синодальном переводе Первой книге Моисея, Бытие 1 стих 26, указано: «И сказал Бог: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» [2].

В Синодальном переводе Бытие 2 стих 7, сказано: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» [2].

Таким образом, в Бытие — первой книге Пятикнижия (Торы), Ветхом Завете указан, субъектный состав Творения, состоящий из:

- Бога;
- Господа Бога;
- Детей Божьих;
- Творений из праха земного.

Кроме того, Бог — сотворил человека, а Господь Бог — создал человека. Сотворение и создание — не являются словами синонимами, это совершенно разные понятия подразумевающие различные процессы.

Сотворение — процесс творчества, появление из ничего нового в следствие Замысла Бога.

Создание — процесс копирования человека в следствии Промысла Господа Бога.

Из это следует, что на Земле со времен сотворения, присутствуют, как минимум два типа людей.

Первому типу, присуще Божественное, духовное начало. Это люди — Дети Божьи, находящиеся в постоянном познании и развитии своей истинной природы, основ Вселенной и своего места в Мироздании.

Второму присуще материалистические устремления. Это люди — Рабы Господа Бога, живущие просто потому, что так сложились обстоятельства, раз уж их воспроизвести на свет. Можно сделать предположение, что, имея физиологическую совместимость все типы люди перемешались, сохранив биологическую оболочку. Наука не находится в противоречии с религией, учены стремятся прийти к понимаю божественного.

В середине XX века, советские атеисты предложили доказательство существования Бога, опираясь на советский учебник Логике 1954 г. Назвав свои рассуждения: «настройкой — адаптером к советскому учебнику Логике, для расширения понимания, включения процессов духовного, тонкого мира в меру понимания материалистического мировоззрения».

В учебнике сталинского периода указано: «...Ошибочно думать, что человек сам рождает мысли — мысли дает ему его «высшая» или «низшая» сущности (испыта-

тельного или охранительного порядка) из чего он делает выбор, определяющий его дальнейший жизненный путь. Отождествление человека со своими мыслями ведет к неправильному пониманию происходящих процессов, и приводит либо к гордыне (приписывает себе хорошие мысли) либо к осуждению себя же (приписывает себе негативные мысли) Воля человека именно в выборе — при таком понимании исключена как гордыня, так и самоуничтожение. Корить себя мы вправе лишь за неверный выбор, а не за саму мысль — равно как и поощрять себя» [3].

У всех людей, населяющих Землю есть убеждения, но не у все они нравственные. Обладание и применение нравственно-этических убеждений — это, постоянно изменяющийся процесс, требующий перманентного управления. Духовные устремления индивидуума его семейные устои, социальная культура, образование, личный опыт, массовое технологии — все вместе оказывают совокупное и существенное влияние на формирование нравственных и этических убеждений каждого человека и общества в целом.

Каждому индивидууму, так и обществу в целом, свойственно продвижение от простых знаний к более сложным, выражающееся в качественных изменениях личностей и социальных субъектов, опирающееся на единство и борьбу прогрессивных и регрессивных сторон человека, находящихся выражение в общественных устоях.

Известный русский мыслитель, философ, член-корреспондент Петербургской академии наук, один из самых читаемых классиков мировой литературы, Федор Достоевский, еще в 1860 г, ввел в обращение термин «русская идея» [4].

Согласно замыслу Достоевского, «русская идея» — это метафизическая основа национального мировоззрения населения России, универсальный идеал национального воплощенная в патриотическую форму концепция всеобщей нравственности.

Термин «русская идея» был поддержан и использован как предмет доклада Владимира Соловьёва в 1889 году, в парижском салоне княгини Сайн-Витгенштейн. В своем докладе Владимир Соловьёв, как в философских воззрениях в целом, придерживался точки зрения и обосновывал идею богоизбранности русского народа. Главную идею, Владимир Соловьёв сформулировал так: «Идея нации, есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [5].

Благодаря выступлению Владимира Соловьёва, термин «русская идея» стал известен и широко обсуждаем за пределами России. В трактовке Соловьёва термин «русская идея» прозвучал, как обоснование русского

менталитета, самосознания, культуры, национальной и мировой судьбы России, пути соединения народов и преобразования общества.

Носителями Русского менталитета являются различные народы проживающие на территории России. Русский, не национальность — это, культурно идентификационная принадлежность, как индивидуума, так и этнического социума, к определенной культуре, основанной на особом состоянии Души. На протяжении тысячелетий на землях Руси проживали различные народы: моголы, арии, русы, славяне и так далее. Территория современной России, остатки СССР, является территорией проживания русских народов. При этом, понятие «русский» не относится к национальности. Народ любой национальности, как и его представитель: славянин, украинец, чеченец, татарин, белорус, калмык, еврей и так далее, может быть русским по человеческим качествам и состоянию Души.

Известен ответ И.В. Сталина, 24.05.1945 года сказавший в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца: «...я русский, грузинского происхождения...».

Очевидно, что Русская идея, вызвала противоречивую реакцию, в XIX — XX веках и продолжает быть актуальным предметом дискуссий в XXI веке.

Время идет и исторические события в мире показывают, что Россия является страной с особой судьбой. Рассуждения о «русской идеи», апеллируют к понятиям: Родина, Россия, патриотизм, совесть. Русская идея пробуждает национальное самосознание, дает понимание необходимости пересечения с путями других народов, воссоздание общечеловеческих ценностей, проблем свободы, права, демократии.

Судьбоносность русского народа, проявленную в сложные периоды истории России, выразившуюся в мистической силе народов, как важнейший генетический признак, Л.Н. Гумилев, назвал — пассионарность. Поэтому, осознание судьбоносности русского народа, возможно через понимание всех особенностей и закономерностей пассионарности присущих народам России [6].

«Внутреннее стремление индивидуума к активной деятельности, направленной на коренное изменение и улучшение своей жизни, и жизни социума» — давал объяснение пассионарности Л.Н. Гумилев [6]. В отличие от доминирующего гармоничного общественного большинства, поступки которых определяет инстинкт самосохранения, деятельность пассионариев направлена на достижение высшей цели. В любом социуме всегда есть люди, пассионарии, не удовлетворенные сложившейся ситуацией и стремящиеся ее изменить.

Альтернативными личностями, согласно классификации Л.Н. Гумилева, являются субпассионарии, зависимые от обстоятельств и ведущие паразитический, приспособленческий образ жизни. Именно от соотношения в обществе пассионариев и субпассионариев зависит общая активность и стремление народов к развитию [7].

Весь мир — это энергия. Пассионарий — энергоизбыточная личность, преисполненная активностью, увлеченностью, стремящаяся к риску ради достижения сверх идеи. Таким образом, чем больше пассионарных личностей в обществе, тем более жизнеспособным оно становится.

Много споров идет между сторонниками и противниками теории Л.Н. Гумилева. Связано это с тем, что сам Л.Н. Гумилев считал, что существует некая космическая энергия, влияющая на появление пассионарности в обществе. При этом, некая космическая энергия неравномерно оказывает влияние на поверхность Земли. Пассионарный всплеск, активизация людей-пассионариев возникает в отдельных регионах при попадании этой энергии в какое-то конкретное место на Земле.

Автор настоящей статьи не разделяет точку зрения Л.Н. Гумилева в части оказания неравномерного влияния некой космической энергия на поверхность Земли. Однако, по мнению автора настоящей статьи, лучшим доказательством правоты теории Л.Н. Гумилева, в части неоднородности социума и наличия в обществе людей-пассионариев, является сборник самых древних исторических писаний на санскрите — Вед.

Веды — veda — знания, учения, записанные на санскрите, праязыке древнегреческого, латинского, русского и других языков мира. На протяжении многих веков Веды передавались устно в стихотворной форме, как Изначальные, Совершенные Знания, данные человечеству Высшим Разумом, как свод правил для гармоничного проживания в материальном мире являющегося следствием духовного развития для достижения совершенства.

Физик-теоретик, изобретатель атомной бомбы, Роберт Оппенгеймер сказал: «Доступ к Ведам — это величайшая привилегия нашего столетия».

Американский философ и писатель, Генри Дэвид Торо, указал: «В великом учении Вед нет ни тени сектанства. Оно предназначено для всех эпох, климатических регионов и наций, и является королевской дорогой к достижению Великого Знания».

Альберт Эйнштейн, говорил: «Всякий, кто серьезно занимается наукой, убеждается, что законы Вселенной несут на себе отпечаток Высшего Разума — разума настолько превосходящего человеческий, что мы, с наши-

ми скромными возможностями должны благоговейно склониться перед Ним».

Позже, Альберт Эйнштейн, добавил: «Мы многим обязаны индийцам, которые научили нас считать, без этого невозможно было бы провести ни одно стоящее научное исследование. Я сделал Веды своим основным источником вдохновения и руководством для моих научных поисков и предания формы моим теориям».

Немецкий философ и писатель Артур Шопенгауэр, сказал: «В целом мире нет учения, настолько благотворного и возвышающего, как учения Вед».

Русский писатель и философ Лев Толстой, писал: «Я твердо верю в основные принципы Вед, всегда стараюсь помнить его и руководствоваться ими в своих действиях, а также говорить о них тем, кто спрашивает моё мнение, и отражать их в своих сочинениях».

Американский философ и психолог Уильям Джеймс, так же писал: «Из Вед мы научились практической хирургии, медицине, музыке, строительству домов с использованием механических средств. Веды представляют собой энциклопедию по всем вопросам жизни, культуры, религии, науки, этики, праву и космологии».

В Ведах указано, что человек программируемое, само настраиваемое существо, формирующий своими мыслями состояние социума. Развитие человека заложено в его психологически сущность, именно поэтому, в настоящее время, так широк спектр предлагаемых услуг, тренингов, по эзотерике, астрологии, психологии как альтернативную форму образования.

Однако, тренинги не заменят знания в области Ведической философии, дающей представление о том, что такое Разум, каковы механизмы его действия, и как возможно овладеть своим Разумом.

Ведическое мировоззрение, Духовное мировоззрение, принципиально отличаются от современной культуры бытия.

Весь смысл современной культуры заключен в том, чтобы сделать из социума неумеренного потребителя, агрессивного в своем потреблении.

Ведическая культура при правильном самонастройке, дает человеку импульс к активной, созидательной деятельности. В Ведической культуре все взаимосвязано в единое целое, начиная с утренней ежедневной гимнастики, направленной на поддержание энергетического баланса тела, системой питания, медициной, психологией, социологией, астрологией и т.д. Современные академические науки разделили мир и людей на субъекты,

тогда как природа и человек в ней едины, как и природа Ведических знаний едины.

Все начинается с энергии, ибо человек — это форма энергии. Никола Тесла сказал: «Наш мир погружен в огромный океан энергии, мы летим сквозь бесконечную Вселенную с невообразимой скоростью. Все вокруг нас вращается и движется — все есть энергия».

Эмоции человека — это источник энергии, каждая эмоция заставляет человека излучать вибрации. Это один из базовых постулатов Ведических знаний: «Что посеешь, то и пожнешь». Мысли человека излучают во Вселенную определенные частоты, возвращающиеся к своему источнику. Прежде чем излучать, отчаяние, печаль, гнев, страх следует подумать, ибо все вернется.

Негативные эмоции, истощают энергетический потенциал человека, когда человек само настраивает себя, на созидание, он наполняется жизненной энергией.

Таким образом, энергия человека — это психологические процессы: мысли, убеждения, эмоции, влияющие на физическое тело, определяющие его состояние.

Россия — государство с суперэтносом — русским народом, собравшим воедино и сплотившим множество национальностей. История неоднократно доказывала, что Россия, находясь у «последней черты» преобразовывалась и выходила победителем из всех войн и смут.

Говоря о русских народах, представители иных стран, отмечают присущее велико Души, щедрость Души, готовность к сверхнапряжениям презрению к смерти ради идеалов Духа, и веру в светлое будущее. Таким образом, можно утверждать, что пассионарность — генетический код народов России.

Можно утверждать, что «русская идея» выраженная в пассионарности народов России — это спасение Мира.

Россия представляет едва ли не единственную альтернативу развращённой западной цивилизации. На сегодня мир увидел, что Европейско — Американская демократия стала рекламной упаковкой, под которой таятся: педофилия, русофобия, разрушение семейных и морально — этических ценностей. К власти пришла антиэлита, преобразующая мир в медийный продукт, создаваемый и управляемый картинками из СМИ.

Народный протест уже сформировался на антиглобалистской волне, конфликте традиционалистов с ЛГБТ, внедряемой цифровизацией, ювенальной юстицией, как новым типом «ячейки общества».

Административно-политические элиты, представители науки, культуры, религий не могут сформулировать

в чем суть социальной справедливости, учитывающей интересы и потребности всех членов современного общества.

Согласно ст. 13 Конституции РФ, в России признается идеологическое многообразие, и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной [8].

Идеология (от греч. ИДЕО — идея; и ЛОГОС — слово) — это система ценностей, совокупность идеалов, убеждений, традиций, выражающих интересы населения его общественные ожидания, одновременно определяющие перспективы развития государства.

Еще в IV веке до н.э., был понятен принцип целеполагания — пока не выбраны цели достижения, ни одна цель не будет достигнута. Луцию Аннею Сенеке принадлежат слова: «Если корабль не знает, куда он плывёт, ни один ветер не будет ему попутным».

Ошибочно утверждать, что Россия уже более 30 лет живет без идеологии. Конституция РФ содержит основополагающие идеологические принципы.

Объективно можно утверждать, что неизменные главы 1 и 2 Конституции РФ хорошо продуманы и позволяют как закону прямого действия, реально отстаивать права и свободы человека являющегося высшей ценностью государства. В обществе давно сформулирована идеологическая концепция России, она записана в ст. 2 Конституции РФ — человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства [8].

Согласно ст. 1 Конституции РФ, Россия — демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Фактическое изменение формы государства есть подрыв конституционного строя и нарушение суверенитета народа [8].

В настоящее время, нарушение суверенитета народа выражается в немотивированном отказе исполнения главы 2 Конституции РФ представителями публичной власти, а также в ограничении доступа граждан к информации о деятельности ее органов. Наблюдается выход органов государственной власти и должностных лиц за пределы компетенции, установленной для них Конституцией РФ и федеральными конституционными законами [9].

Принятие государственно-социальных решений, публичная власть осуществляет, руководствуясь краткосрочными материальными выгодами. В ответ на малоэффективные внутри политические решения, у населения

России все больше растет осмысление содержания Конституции РФ, и понимание своих прав. Все больше активных, личностей формируются в группы и выходят с требованиями защиты своих прав к органам публичной власти.

Генетическая память населения России, подталкивает общество к реализации и воплощению в жизнь подсознательной потребности социума к самоуправлению. Таким образом, как было сказано ранее формирование активной мировоззренческой позиции каждого члена социума является основным вопросом в создании бесконфликтного гражданского общества, и успешного государства.

Проявления коллективизма является социальной потребностью общественных отношений. Формирование социально активных группы проявит скрытый пассионарный потенциал. Генетическая память населения России, подталкивает общество к реализации и воплощению в жизнь подсознательной потребности социума к самоуправлению.

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления могут быть обжалованы в суд [8].

В условиях нарушения суверенитета народов России, именно пассионариям суждено сыграть решающую роль в стабильности и развитии государства.

Пора менять экономическую формацию и перестать быть сырьевым придатком Запада. Грядет смена существующей и формирование новой политической силы, единственного источника власти России ее многонационального народа.

Управленческая мудрость проявляется в уверенности населения в грядущих изменениях, защищенности общества. Социальные изменения проявят пассионарных претендентов на руководящие должности из народа, а не представителей по «партийным спискам». Пассионарий людей следует поощрять путем выдвижения на руководящие должности. При наличии общественного контроля пассионарий будет направлен в созидательное русло.

В одном из своих выступлений Президент России В. Путин, сказал: «...движение вперед будет зависеть от внутренней энергии, как говорил Лев Гумилёв, от пассионарности, от способности к движению вперед и к переменам...». Источником глобальных мировых изменений является активная деятельность пассионарных личностей, и чем больше таких людей в социуме, тем

активнее развивается территория и государство, находящееся на нем.

Нарождаемый пассионарный толчок, распространится на всю страну. Народам России предстоит создавать образ будущего решать задачи, стоящие перед

страной. В России наступает время пассионариев, время людей способных самоорганизоваться и вывести страну на передовую позицию в мире.

Сильные люди для сильной страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. И.В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, 1952 г., Государственное издательство политической литературы.
2. Библия, Синодальный перевод <https://bible.by/syn/1/1/>.
3. С.Н. Виноградов, А.Ф. Кузмин, Логика, Учебник для средней школы, Настройка — адаптер к советскому учебнику Логики. Расширение понимания для материалистов, Государственное Учебно-педагогическое Издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1954 г.
4. Ф.М. Достоевский: русская идея и русский социализм, <https://topwar.ru/188929-f-m-dostoevskij-russkaja-ideja-i-russkij-socializm.html>.
5. Владимир Соловьев. Русская идея, https://legitimist.ru/lib/philosophy/v_solovev_russkaya_ideya.pdf.
6. Л.Н. Гумилёв. Этногенез и биосфера Земли http://www.bim-bad.ru/docs/gumiljov_lev_ethnogenesis.pdf.
7. Л.Н. Гумилёв. От Руси до России. Очерки этнической истории <http://www.ezobox.ru/media/download/gumilev-lev-ot-rusi-do-rossii.416.pdf>;
8. Конституция Российской Федерации Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) с учетом поправок и с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.03.2024).
9. П.Д. Волков. Нарушения Конституции РФ и обоснование принятия методов ее защиты, Журнал прикладных исследований, № 3, 2024 сетевой научно-практический журнал № 3, 2024 Выходит ежемесячно ISSN 2949-1878.
10. Б.Ф. Поршнев. О начале человеческой истории. М.: Мысль, 1974, <http://lib.ru/HISTORY/PORSHNEW/paleopsy.Txt>

© Волков Павел Дмитриевич (vpd2006@rambler.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОХРИДСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ (2023) — РИСК ПРИЗНАНИЯ КОСОВО

Голушков Святослав Васильевич

аспирант,

Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королёва

goluschkoff.swiatoslaw@yandex.ru

OHRID AGREEMENT (2023) — THE RISK OF RECOGNIZING KOSOVO

S. Golushkov

Summary. The article examines the Agreement concluded in 2023 on the path to normalization of relations between Kosovo and Serbia, problems with its implementation in practice due to conflicting positions regarding the sequence of application of its provisions, as well as the crisis situation in the northern regions of Kosovo related to municipal elections that worsened in 2023. Conclusions are drawn about the unlikely normalization of relations between Kosovo and Serbia within the framework of the Agreement under consideration. At the same time, the author, when analyzing certain provisions of the Agreement, points out the possible risks of formal recognition of Kosovo, expressed in granting it the right to independently enter into external relations with other states on its own behalf. The study also examines criticism of previously concluded agreements as a way to legitimize Kosovo.

Keywords: international law, Kosovo, Serbia, jurisprudence, European Union, UN, recognition of the State, conflict, negotiations, Ohrid Agreement, UNMIK.

Аннотация. В статье рассматривается заключенное в 2023 году Соглашения о пути к нормализации отношений между Косово и Сербией, проблемы с его реализацией на практике в виду противоречащих позиций, касающихся последовательности применения его положений, а также обострившаяся в 2023 году кризисная ситуация в северных регионах Косово связанная с выборами в муниципалитеты. Делаются выводы о маловероятной нормализации отношений между Косово и Сербией в рамках рассматриваемого Соглашения. В тоже время автором при анализе отдельных положений Соглашения, указывается на возможные риски непосредственного признания Косово, связанного в предоставлении ему права самостоятельно от своего имени вступать во внешние связи с другими государствами. Также в рамках провидимо исследования рассматривается критика ранее заключенных соглашений, как способа легитимизации Косово.

Ключевые слова: международное право, Косово, Сербия, юриспруденция, Европейский Союз, ООН, признание государства, конфликт, переговоры, Охридское соглашение, МООНК.

Балканы неспроста названы «Пороховой бочкой Европы», на этой сравнительно небольшой территории с преобладающим горным ландшафтом переплелось огромное количество национальностей, культур и религий. И этот разнообразный регион раздувается межнациональными противоречиями, перерастающими ужасающие конфликты [1]. Особым образом здесь выделяются отношения Сербия-Косово, остающихся одной из самых сложных нерешенных проблем региона.

В 2008 году Скупщина Косово в одностороннем порядке объявляет о своей независимости от Сербии и сразу же получает признание от целого ряда западных государств, в том числе США, Великобритания и целым рядом стран Европейского Союза. В настоящий момент полностью признали факт независимости Косово порядка 97 государств, членов ООН [2].

С момента провозглашения независимости между Сербией и Косово бушует непримиримое дипломатическое противостояние, с одной стороны Сербия, стремящаяся оградить ситуацию с Косово от дальнейшей интернетизации и признания последней как независимого государства, с другой же стороны Косово пытающаяся добиться наиболее широкого признания со стороны ми-

рового сообщества. Столь напряженная ситуация, складывающаяся в отношениях Сербии и Косово, и огромная вероятность повторения сценария Косовской войны (1998–1999), привели к тому, что Европейским Союзом, были организованы переговоры, с целью преодоления конфликта, нормализации отношений между сторонами и их дальнейшей интеграции в европейское пространство [3].

Так в 2023 году 27 февраля между премьер-министром Косово Альбином Курти и президентом Сербии Александром Вучичем при посредничестве Европейского Союза было заключено соглашение о пути к нормализации отношений между самопровозглашенной Республикой Косово и Республикой Сербией (Охридское соглашение) (далее — Соглашение). Соглашение, состоящее из 11 пунктов, обязывает Косово и Сербию развивать нормальные, добрососедские отношения друг с другом на основе равноправия, в основу данного соглашения лег проект, разработанный ещё в 2022 году французскими и немецкими дипломатами, так называемый «франко-германский план».

В тексте соглашения оговаривается, что ни одна из сторон не может представлять другую на международной арене и что Сербия не будет возражать про-

тив членства Косово в международных организациях. Взамен Косово обязуется сформировать конкретные договоренности и гарантии в целях обеспечения надлежащего уровня самоуправления для сербских общин в Косово [4]. 18 марта Белград и Приштина согласовали приложение с изложением шагов (Дорожную карту) по реализации соглашения. Примечательно, что в нем подчеркивается независимое и самостоятельное продвижение по 11 пунктам соглашения, подразумевающее, что прогресс по одному пункту не зависит от другого. 18 апреля между сторонами был учрежден Совместный мониторинговый комитет для наблюдения за выполнением указанного соглашения.

Однако расхождения во взглядах на последовательность осуществления соглашения препятствуют какому-либо прогрессу в реализации положений соглашения. В своем докладе Генеральный секретарь о МОНК отмечает, что в то время, как Белград настаивает на том, что конкретные шаги по созданию Ассоциаций/сообществ должны быть приоритетными, Приштина утверждала, что ни одна статья Соглашения не может быть предварительным условием для выполнения других статей и что статьи необходимо продвигать независимо друг от друга [5]. Создание Сообщества/ассоциации муниципалитетов с большинством косовских сербов на севере Косово было предусмотрено в первом Соглашении 2013 года о принципах, регулирующих нормализацию отношений, с последующим соглашением, достигнутым в 2015 году, в котором излагались этапы их формирования [6]. Кроме того, в докладе отмечается, что несмотря на учреждение Совместного мониторингового комитета, он так и не был собран.

При содействии Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности 14 сентября 2023 года были организованы прямые переговоры между Косово и Сербией в Брюсселе. Однако сторонам не удалось прийти к договоренности о том, как обеспечить последовательность при реализации соглашения, в частности по обеспечению возможности создания сообществ и ассоциаций муниципалитетов с преобладающим сербским населением.

Итоги Брюссельских переговоров во многом отражают позиции обеих сторон не идти на взаимные уступки, а придерживаться исключительно собственной жесткой линии, касаясь вопросов реализации соглашений. Таким образом складывается ситуация, при которой Сербия указывает, по сути, на императивный и первостепенный характер положений статьи 7 Соглашения, о сербских общинах, в то время как Косово пошло по пути формализации фактического признания Косово в качестве первого шага. Данный подход обеих сторон в свою очередь идет в разрез с достигнутыми договоренностями, а именно противоречит Имплементационному приложению к Со-

глашению, в соответствии с которым договаривающиеся стороны не будут каким-либо образом пытаться блокировать выполнение любых статей Соглашения [7].

Непринятие сторонами мер по началу реализации статей Соглашения, только усугубило кризис в Северном Косово — регионе, где косовские сербы представляют подавляющее большинство. И связан он был с проводимыми выборами в местные муниципальные органы. Исходя из подавляющего количества представителями сербских политических сил, был сформирован ряд условий для участия в выборах, которые включали в себя создание ассоциаций и сообществ муниципалитетов с сербским большинством, во исполнение взятых на себя косовской стороной обязательств по реализации соглашения 2013 года, а также вывод специальных подразделений косовской полиции из северных районов. Данные требования были отвергнуты властями Косово, что привело к бойкоту выборов со стороны сербов, и в результате в выборах приняли участие менее четырех процентов избирателей, имеющих право голоса, что в свою очередь привело к победе политических партий этнических косовских албанцев (косоваров).

Итоги выборов в северные муниципалитеты Косово привели к эскалации конфликта между сербами и албанцами. Международная реакция на выборы осталась крайне неоднозначной, так Европейская служба внешних связей опубликовала заявление, в котором признала, что выборы были проведены в соответствии с правовым регулированием Косово. Однако в заявлении подчеркивалось, что результаты не обеспечивают долгосрочного политического решения [8]. Эта позиция была поддержана группой западных стран, в состав которой входят Франция, Германия, Италия, Великобритания и США.

Возникшие очаги напряженности сохранялись в северных районах Косово в течение всего июня 2023, что в конечном итоге вызвало международную реакцию в виде призывы к деэскалации конфликта между Белградом и Приштиной. Так ЕС и США призвал Приштину приостановить полицейские операции вблизи муниципальных зданий в северных районах Косово, отозвать избранных на прошедших выборах мэров, организовать скорейшее проведение досрочных выборов в четырех северных муниципалитетах, а также придерживаться Соглашения 2013 года [9]. В качестве ответа на международную реакцию Властями Косово был предложен план из пяти пунктов по разрядке напряженности на севере, а также были приняты меры по сокращению развернутых полицейских сил и назначены досрочные выборы в северных муниципалитетах.

Принятые меры способствовали снижению напряженности в регионе, однако на позицию сторон отно-

сительно начала реализации положений Соглашения, данные обстоятельства не возымели никакого положительного эффекта. То есть можно сказать, что Соглашение на данный момент носит фиктивный характер.

Таким образом в настоящий момент времени нормализация отношений между Косово и Сербией является маловероятной, в той же мере невозможным является и *de-jure* признание Косово, как самостоятельного и независимого государства. Однако существующие соглашения, заключенные в целях нормализации отношений, указывают своим содержанием на неформальное признание Косово со стороны Сербии, пусть и сделанное крайне ограничено, то есть только в тех рамках, которые необходимы для нормализации отношений. Стоит отметить оговорку представителей Сербии, о том, что данные соглашения прежде всего заключались прежде всего между Сербией и правительством Косово, а не с самим Косово как равноправной стороной переговоров.

Тем не менее действующие соглашения Косово-Сербия можно своего рода назвать признанием *ad hoc*, поскольку несмотря на то, что у Сербии и отсутствует заинтересованность в признании Косово как независимого государства, однако сложившийся кризис, касающийся в первую очередь прав косовских сербов, побуждает Сербию, к взаимодействию с правительством Косово.

В тоже время нельзя не отметить, что подобные соглашения, заключенные при посредничестве ЕС, несут риски для сербской стороны, поскольку формулировки, содержащиеся в указанных соглашениях, практически наделяют Косово характеристиками, присущими исключительно признанному суверенному государству.

Так исходя из содержания статьи 4 Соглашения, Косово и Сербия в рамках международных соглашений будут действовать каждая от своего имени, и не будут препят-

ствовать в этом друг другу. Также Косово позволяется не зависимо от одобрения Сербии, становиться участником международных организаций. По своей сути данное положение прямо констатирует способность Косово вступать во внешние отношения с другими субъектами международного права. Именно способность вступать во внешние отношения, многими исследователями, опираясь на Конвенцию Монтевидео 1933 года, называется одним из составляющих «традиционных» критериев признания государств [10].

Аналогичный смысл также заключен и в статье 8 Соглашения, согласно которому Косово и Сербия, во исполнение данного Соглашения обмениваются постоянными представительствами друг друга, то есть подразумевается, что стороны должны будут иметь стабильные и достаточно прочны дипломатические отношения, что вновь отсылается нас к уже названному критерию признания государства.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что содержание статьей Соглашения 2023 года прямо не называют в качестве своей цели признание Косово, однако их реализация приведет к выходу за рамки признания *ad hoc*, и по будет соответствовать уже *de jure* признанию Косово со стороны Сербии, как состоявшегося члена международного права. В связи с этим нельзя не согласиться с критикой заключенных соглашений, со стороны многих исследователей, говорящих прежде всего о том, что посредством данных соглашений Сербия практически легитимизирует существование Косово, *de facto* признавая её как отдельное суверенное государство, тем самым нарушая свою собственную конституцию, согласно которой Косово и Метохия являются неотъемлемой частью Сербии [11], а также то что содержание соглашений по своей сути навязывают Белграду, необходимость официального призвания Косово, как одного из важнейших условий евроинтеграции Сербии [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Романенко С.А. Балканы / Юго-Восточная Европа: Регион-загадка и регион загадок. // Актуальные проблемы Европы. 2021. С. 22–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balkany-yugo-vostochnaya-evropa-region-zagadka-i-region-zagadok/viewer> (дата обращения: 20.04.2023).
2. Страны, которые признают Косово в 2024 году // World Population Review. 2024. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-that-recognize-kosovo> (дата обращения: 20.04.2023).
3. Реджепи Р., Сахити В. Переговоры между Косово и Сербией // Trajektoriâ Nauki = Path of Science. № 4. 2021. P. 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kosovo-serbia-negotiations/viewer> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Соглашение о пути к нормализации отношений между Косово и Сербией. Охрид. 2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/belgrade-pristina-dialogue-eu-proposal-agreement-path-normalisation-between-kosovo-and-serbia_en (дата обращения: 20.04.2023).
5. Доклад Генерального секретаря. № S/2023/735. 2023. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N23/281/92/PDF/N2328192.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2023).
6. Первое соглашение о принципах, регулирующих нормализацию отношений. Брюссель. 2013. URL: <https://www.srbija.gov.rs/cinjenice/en/120394> (дата обращения: 21.04.2023).
7. Приложение к Соглашению о пути нормализации отношений между Косово и Сербией. Охрид. 2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/belgrade-pristina-dialogue-implementation-annex-agreement-path-normalisation-relations-between_en (дата обращения: 21.04.2023).

8. Заявление пресс-секретаря о дополнительных выборах на севере страны. ЕС. 2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/kosovo-statement-spokesperson-elections-north_en?s=321 (дата обращения: 21.04.2023).
9. 2023 Косово: Разгром международного сообщества в Косово // IFIMES. 2023. URL: <https://www.ifimes.org/en/researches/2023-kosovo-debacle-of-international-community-in-kosovo/5195?q=KOSOVO> (дата обращения: 21.04.2023).
10. Блищенко В.И. Признание государства в международном праве // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. № 5. 2017. С. 5–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-gosudarstva-v-mezhdunarodnom-prave/viewer> (дата обращения: 21.04.2023).
11. Курылев К.П., Шабловский В.С. Косовский конфликт (1999–2020): текущее состояние и пути его разрешения // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. № 3. 2020. С. 112–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kosovskiy-konflikt-1999-2020-tekushee-sostoyanie-i-puti-ego-razresheniya/viewer> (дата обращения: 21.04.2023).
12. Артёмов С.И., Чугунов Д.К. Создание сообщества сербских муниципалитетов в Косово и Метохии // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. № 7–8. 2022. С. 71–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-soobshchestva-serbskih-munitsipalitetov-v-kosovo-i-metohii/viewer> (дата обращения: 21.04.2023).

© Голушков Святослав Васильевич (goluschkoff.swiatoslaw@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ИНСТИТУТА КОЛЛЕГИАЛЬНОГО РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

ON THE ISSUE OF EXPANDING THE INSTITUTION OF COLLEGIAL CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES WITH THE PARTICIPATION OF JURORS

N. Gritsenko

Summary. Currently, collegiality in the criminal proceedings of the Russian Federation follows a trend of expansion due to the introduction of consideration of criminal cases by a panel of jurors at the level of district courts and the addition of new acts to the list of offences. With all the positivity of this trend, the legislator did not take into account the essential points when determining the compositions for each of the forms of collegial consideration. This article analyzes the problems that arise both in general in connection with the expansion of collegiality due to the consideration of criminal cases by jurors, and with individual procedural points. In addition, the analysis was subject to a list of corpus delicti, criminal cases about which are considered by a jury. Proposals have been developed and made that can be submitted to the CPC of the Russian Federation in order to improve the quality of criminal proceedings and expand collegiality.

Keywords: jurisdiction, composition of the court, collegiality, jurors, expansion of the list of offences.

В уголовном судопроизводстве РФ коллегиальность предполагает, что решение по уголовному делу принимается не одним судьей единолично. В Российской Федерации институт коллегиальности находит свое отражение как на уровне суда первой инстанции, так и на уровне апелляционного и кассационного судов в различных формах. Полагаем, что введение такой формы рассмотрения уголовных дел связано с тем, что, по мнению законодателя, коллегиальное рассмотрение обеспечивает более объективное и справедливое вынесение итогового решения, поскольку несколько судей участвуют в обсуждении и принятии решения, и каждый судья вносит свою точку зрения и аргументы, что помогает избежать одностороннего взгляда на дело. Аналогичное суждение можно высказать в отношении рассмотрения уголовного дела коллегией присяжных заседателей.

Тенденция расширения коллегиальной формы рассмотрения уголовных дел наметилась достаточно давно. УПК РФ претерпел серьезные изменения в отношении

Гриценко Никита Сергеевич
Аспирант,
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
nikita.grizenko@mail.ru

Аннотация. В настоящее время коллегиальность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации следует тенденции расширения за счет введения рассмотрения уголовных дел коллегией присяжных заседателей на уровне районных судов и дополнения перечня составов преступлений новыми деяниями, уголовные дела о которых рассматриваются коллегией из трех судей. При всей положительности указанной тенденции, законодателем при определении составов для каждой из форм коллегиального рассмотрения не учтены существенные моменты. В данной статье проведен анализ проблем, возникающих как в целом в связи с расширением коллегиальности за счет рассмотрения уголовных дел присяжными заседателями, так и с отдельными процессуальными моментами. Кроме того, анализу был подвержен перечень составов преступлений, уголовные дела о которых рассматриваются коллегией присяжных. Разработаны и вынесены предложения, возможные для внесения в УПК РФ в целях улучшения качества уголовного судопроизводства и расширения коллегиальности.

Ключевые слова: подсудность, состав суда, коллегиальность, присяжные заседатели, расширение перечня составов преступлений.

рассмотрения уголовных дел коллегией присяжных заседателей. Такие изменения вызывают научный интерес в целях изучения их обоснованности, а также выявления проблемных моментов и доктринальных разработок, направленных на их устранение.

Согласно положениям уголовно-процессуального закона, коллегиальными формами рассмотрения уголовных дел выступают:

1. Коллегия присяжных заседателей;
2. Коллегия из профессиональных судей.

В настоящем исследовании предлагаем подробнее рассмотреть первую из вышеупомянутых форм коллегиального рассмотрения уголовных дел, а именно — коллегией из председательствующего судьи и присяжных заседателей

Производство в суде с участием присяжных заседателей было установлено в первоначальной редакции уголовно-процессуального закона. Привлечение к рас-

смотрению уголовных дел непрофессиональных судей до настоящего времени вызывает споры среди процессуалистов.

По мнению одних авторов, участие присяжных заседателей в судебных разбирательствах призвано обеспечить объективность и справедливость при рассмотрении уголовных дел, а также участие граждан в правосудии. Так, еще до принятия ныне действующего УПК РФ, Ю.А. Ляхов утверждал, что данная форма коллегиального рассмотрения уголовных дел минимизирует возможность возврата к следственным судам и обвинительный уклон рассмотрения уголовных дел в целом [7; 8 с.].

Другие авторы полагают, что привлечение к вынесению решений по уголовным делам непрофессиональных судей приводит к вынесению неверных либо несправедливых решений. Как отмечал А. Г. Иванов некоторые вердикты, принятые присяжными заседателями, не поддаются объяснению, поскольку в основу их вынесения положены не профессиональные знания, а личные эмоциональные суждения [5; 27 с.].

Кроме того, авторами неоднократно отмечались существенные проблемы и недостатки функционирования рассмотрения уголовных дел присяжными. В частности, в том числе и сторонники данного вида коллегиальности, в своих исследованиях писали о целесообразности ее существования и расширения. А.А. Ильюхов в своем исследовании указал, что среднегодовое число уголовных дел, рассматриваемых судами присяжных заседателей варьируется от 500 до 700, что составляет всего 0,6 % от общей численности уголовных дел, которые были рассмотрены судами общей юрисдикции в качестве первой инстанции [6; 7 с.]. Неоднократно отмечались проблемы, связанные с организацией отбора присяжных заседателей, состава коллегии присяжных и компетенции ее участников, в том числе важность повышения уровня юридических знаний, что не остановило тенденцию расширения коллегиальности.

В 2016 году принят ряд федеральных законов, увеличивающих сферу коллегиального рассмотрения уголовных дел. Нормативные правовые акты, вносящие существенные изменения в деятельность судов вступили в законную силу с 1 июня 2018 года. Возможность рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей была введена в районных судах. Расширение коллегиальности за счет формирования суда присяжных заседателей в районных и городских судах, было принято неоднозначно. Однако сторонников такого расширения в доктринальном сообществе было значительно больше, в том числе, среди тех, которые отмечали возможные недостатки функционирования суда присяжных в будущем или уже имеющиеся недостатки.

Согласно новым нормам, коллегия присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела в районном либо городском суде должна состоять из шести присяжных. Подсудимый мог заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом присяжных в случае, если обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ст. 295, ст. 317 и ст. 357 УК РФ при условии, что не будет назначено в виде наказания пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Примечательно, что, применяя формулировку «подсудимому не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь» законодатель не учел, что вопрос о виде и размере наказания решается только судом после проведения всестороннего, полного и беспристрастного анализа материалов уголовного дела и всех имеющихся доказательств. Конечно, нельзя отрицать, что собственное мнение о том, будет ли признан обвиняемый виновным или нет, а также какой вид и размер наказания ему будет назначен судом до вынесения приговора имеют как участники уголовного процесса со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Однако, до того, как пройдут судебные стадии уголовного процесса и будет вынесен обвинительный приговор суда, который вступит в законную силу, говорить о виде и размере наказания, с учетом принципов уголовного судопроизводства, невозможно. Кроме того, такая формулировка приводит к смешению подсудности, поскольку согласно п. 1 ч. 3 ст. 31 УК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ст. 295, ст. 317 и ст. 357 УК РФ в качестве суда первой инстанции подсудны областным и равным им судам.

Логичное толкование приведенных положений приводит к выводу о том, что разграничение между подсудности в данном случае происходит исключительно за счет поступления ходатайства подсудимого о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

К слову, данное положение вызывает практические трудности реализации данной новеллы на практике, поскольку УПК РФ ни слова не говорит о том, до какого момента времени обвиняемый может заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела в отношении него с участием присяжных заседателей.

Обязанность разъяснения права на заявление такого ходатайства указана в п. 1 ч. 5 ст. 217 УК РФ — при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела. Предположительно, устанавливая такое предписание, законодатель полагал, что трудностей, связанных с организацией работы судов, не возникнет, и ходатайства такого рода будут заявляться на этапе окончания предварительного расследования уголовного дела.

В настоящее время пределы заявления такого ходатайства указаны в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 и ограничены сроком от момента ознакомления с материалами дела до окончания предварительного слушания [2]. Конкретизация указанного права обвиняемого в Постановлении Пленума, не лишает законодателя обязанности привести в соответствующий вид положения уголовно-процессуального закона.

Так же в п. 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ указано, что основанием для проведения предварительного слушания по уголовному делу является решение вопроса о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Учитывая нормы УПК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23, очевидно, что соответствующее ходатайство фактически может поступить в орган предварительного расследования после направления уголовного дела в суд.

Помимо позднего заявления ходатайства обвиняемого на рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, задержку в сроках получения волеизъявления обвиняемого можно объяснить иными факторами, например, направление канцелярией следственного изолятора письма с соответствующим ходатайством через несколько дней после его поступления для направления от обвиняемого, либо задержка в работе сотрудника почтового отделения; правила ведения документооборота, согласно которым определены сроки направления и регистрации входящей корреспонденции, а также распределения ее сотрудникам; пересылка документов между правоохранительными органами, к примеру, письмо от обвиняемого с ходатайством о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей поступило в следственный отдел, уголовное дело уже направлено прокурору, который в свою очередь, после проверки материалов уголовного дела, направил его в суд, следовательно, при таких условиях ходатайство будет перенаправляться.

Смоделированные ситуации приводят к практическим затруднениям в деятельности судебных органов, поскольку, наряду с УПК РФ, суды общей юрисдикции в целях однотипного и правильного ведения документооборота используют разработанные Судебным департаментом при Верховном суде РФ соответствующие инструкции по судебному делопроизводству для судов всех уровней судебной системы.

Согласно положениям раздела 3 Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов, утв. Приказом Судебного депар-

тамента при Верховном Суде РФ от 15.12.2004 № 161 приемная суда регистрирует все поступившие уголовные дела в системе ПС ГАС «Правосудие» с присвоением соответствующего номера. Затем уголовные дела распределяются судьям по распоряжению председателя либо с использованием модуля ПС ГАС «Правосудие» «Распределитель дел», и передаются непосредственно составу судьи для выполнения требований УПК РФ о подготовке уголовного дела к судебному разбирательству и выполнению иных требований.

При таких условиях, представляется нерешенным вопрос о надлежащем принимаемом судьей областного или равного ему суда решении, в случае если ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела, имеющего альтернативную подсудность (например, ч.2 ст. 105 УК РФ), с участием присяжных заседателей поступило во время передачи уголовного дела в суд.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 228 УПК РФ, по поступившему уголовному делу судья обязан выяснить, в том числе два следующих вопроса: 1) подсудно ли ему уголовное дело; 2) имеются ли основания для проведения предварительного слушания.

Исходя из толкования п. 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, при заявлении обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей суд должен назначить проведение предварительного слушания.

На основании ч.1 ст. 227 УПК РФ, судья по поступившему уголовному делу имеет право принять одно из следующих решений: о направлении уголовного дела по подсудности; о назначении предварительного слушания; о назначении судебного заседания.

Вместе с тем, уголовно-процессуальным законом не определен приоритет принятия судьей решения по уголовному делу при наличии оснований для нескольких видов решений, предусмотренных ч. 1 ст.227 УПК РФ.

Представляется, что, следуя принципу процессуальной экономии, в рассматриваемом случае судья областного или равного ему суда обязан принять решение о направлении уголовного дела по подсудности в суд районного уровня для рассмотрения дела по существу с участием присяжных заседателей.

Указанный вывод подтверждается пунктом 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», согласно которому при направлении уголовного дела по под-

судности вопросы, указанные в пунктах 2–6 части 1 статьи 228 УПК РФ, судом не разрешаются.

Таким образом, смешение подсудности в рамках реализации политики расширения использования коллегиальных форм рассмотрения уголовных дел приводит к тому, что на практике могут образоваться трудно разрешимые ситуации, обусловленные пробелами в законе. Для устранения рассмотренных проблем следует:

1. Разделить подсудность уголовных дел;
2. Установить срок для подачи ходатайства о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей в ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

В отношении первого предложения, не оспаривая выбранные законодателем составы, отметим, что при таких условиях не возникнет ни конкуренции подсудности, ни ситуаций, при которых судья областного или равного суда не сможет принять обоснованное и верное с точки зрения УПК РФ решение.

В этой связи, полагаем достаточным для заявления соответствующего ходатайства срока равного 3 суткам с момента ознакомления с материалами уголовного дела. Несмотря на то, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 указано, что ходатайство должно быть заявлено в течение трех суток с даты получения обвинительного заключения [2], логичным видится определить момента начала течения данного срока с момента ознакомления с материалами уголовного дела, поскольку лицо, ведущее предварительное расследование, согласно ч. 5 ст. 217 УПК РФ, разъясняет соответствующее право при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела.

Кроме того, после указанного процессуального действия сторона защиты в лице обвиняемого и его защитника располагает сведениями о том, какая доказательственная база собрана по уголовному делу, какие из доказательств подтверждают позицию защиты, что позволяет сделать однозначный вывод о целесообразности/нецелесообразности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Установление срока, в течение которого обвиняемый может заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, по нашему мнению, не будет ущемлять права данного участника уголовного процесса, поскольку целью установления временных рамок выступает устранение трудноразрешимых ситуаций о передаче уголовных дел по подсудности, а кроме того, в целом положительно повлияет на сокращение сроков рассмотрения уголовного дела по существу, так как процесс его рассмотрения будет начат значительно быстрее, что крайне важно в условиях процедуры формирования коллегии присяжных, которая также может затянуться.

Также следует отметить, что установление в УПК РФ срока для подачи ходатайства о рассмотрении уголовного дела коллегией присяжных заседателей, в качестве одного из положительных результатов должно иметь поступление ходатайства до направления уголовного дела прокурору, поскольку начало течения указанного срока перенесено с момента получения копии обвинительного заключения на момент ознакомления с материалами уголовного дела. Таким образом, при поступлении уголовного дела прокурору уже будет известно о волеизъявлении обвиняемого о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Внедрение описанных выше предложений потребует внесения соответствующих изменений в ч. 5 ст. 217 УПК РФ и в ч. 2 ст. 30 УПК РФ, а также в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23.

Второй тенденцией расширения коллегиального рассмотрения уголовных дел является увеличение перечня составов преступлений, уголовные дела по которым рассматриваются коллегиально. Новшеством для такой формы коллегиальности как рассмотрение уголовного дела по существу с участием присяжных заседателей стало отнесение к их компетенции при заявлении соответствующего ходатайства разрешение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Внесение в перечень указанных составов преступлений рассматриваемых с участием присяжных заседателей на уровне районных и городских судов кажется вполне обоснованным, поскольку эти преступления относятся к самым тяжким составам преступлений против личности, подсудным районным судам. Кроме того, включение данных составов преступлений в коллегиальное рассмотрение может быть обусловлено стремлением к обеспечению более справедливого и объективного рассмотрения дел. Участие присяжных заседателей позволяет внести элемент общественного мнения и гражданского контроля в процесс принятия решения.

К слову, в целом критерии, используемые законодателем при выделении составов преступлений, рассматриваемых с участием присяжных заседателей в целом не совсем ясны, за исключением категории преступлений. Причины и мотивы выбора конкретных статей Уголовного кодекса для коллегиального рассмотрения могут быть не совсем очевидными. Здесь следует отметить, что для решения вопроса о расширении коллегиальности возможным выступает отбор составов преступлений для рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей из числа тех, которые изначально подсудны районным и городским судам.

Если исходить из логики законодателя, которая прослеживается в выделении составов преступлений, уго-

ловные дела по которым могут быть рассмотрены районными судами с участием присяжных заседателей, то напрашивается вывод о том, что к их числу должны быть отнесены преступления, предусмотренные ст. 126, 228.1 и ст. 229.1 УК РФ за исключением остальных составов, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ.

Вывод основан на том, что именно данные преступления, предусмотренные соответствующими частями указанных статей подсудны районным и городским судам, а также областным и равным им судам в качестве судов первой инстанции.

Для определения точного перечня составов преступлений, уголовные дела о которых следует рассматривать коллегией присяжных заседателей на уровне районных и городских судов следует провести более детальный анализ.

Первым из указанных преступлений является похищение человека, закрепленное в ст. 126 УК РФ, при этом, ч. 3 ст. 126 УК РФ в качестве суда первой инстанции подсудна областному или равному суду, а ч. 1–2 ст. 126 УК РФ — районному или городскому.

Статья 228.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств и психотропных веществ. Преступления, зафиксированные в ч. 4 ст. 228.1 УК РФ рассматриваются в качестве суда первой инстанции областным или равным судом, преступления, закрепленные в ч. 1–4 ст. 228.1 УК РФ — районным.

Последней в выделенном перечне является ст. 229.1 УК РФ — контрабанда наркотических средств и психотропных веществ. Преступления, установленные в ч. 4 ст. 229.1 УК РФ рассматриваются областным или равными судами. Деяния, предусмотренные ч. 1–3 ст. 229.1 УК РФ подсудны в качестве суда первой инстанции районным и городским судам.

Все указанные составы преступлений относятся к умышленным.

Далее для определения, какие именно из приведенных преступлений должны быть отнесены к рассмотрению коллегией присяжных заседателей на уровне районных судов, следует проанализировать санкции, исходя из размера которых определяется категория преступления, поскольку составы преступлений, которые в настоящее время могут быть рассмотрены коллегией присяжных заседателей относятся к категориям тяжких и особо тяжких преступлений.

Наиболее строгим наказанием за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111

УК РФ является лишение свободы, для первого деяния его срок варьируется от 6 до 15 лет, для второго — до 15 лет. Указанное наталкивает на мысль о том, что для отбора составов преступлений, которые могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей в районных судах, следует вычленить именно те уголовно наказуемые деяния, за совершение которых в качестве самого строгого может быть назначено лишение свободы сроком от 6 лет и выше. Санкции указанного диапазона установлены для преступлений, предусмотренных ч. 3–4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 229.1 УК РФ.

Отсюда следует, что данные преступления следует включить в перечень рассмотрения с участием присяжных заседателей на уровне районных судов. С учетом вывода о недопустимости смешения подсудности районным и областными судами, п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ следует изложить в ниже приведенной редакции:

«2.1) судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей — по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью первой, 111 частью четвертой, 228.1 частями три-четыре, 229.1 частью третьей за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет;».

Внесение указанных изменений в п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ потребует также приведение в соответствие п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ. Те составы преступлений, которые в настоящее время включены п. 2.1 ч. 3 ст. 30 УПК РФ, относящиеся к подсудности областных и равных им судов, подлежат переносу в п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ

Таким образом, несмотря на некоторые недостатки, коллегиальная форма рассмотрения уголовных дел является важным элементом судебного процесса, который помогает обеспечить справедливость и объективность при вынесении решения по уголовным делам. Участие присяжных заседателей в рассмотрении уголовных дел основано на принципе гласности уголовного процесса и позволяет сделать систему правосудия более прозрачной для граждан, что в свою очередь, повышает уровень доверия к судебной власти в стране. В связи с чем намеченная тенденция к расширению коллегиальности вполне оправдана. В качестве выводов настоящего исследования следует указать необходимость устранения смешения подсудности между районными (городскими) судами и областными и равными им, которая возникает в связи с заявлением обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Кроме того, в целях улучшения функционирования данной формы коллегиальности в уголовном процессе,

а также устранения трудно разрешимых ситуаций ввиду наличия пробелов в УПК РФ, возникающих по причине смешения подсудности, предложено установить срок, в течении которого при окончании предварительного

расследования обвиняемый может заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (ред. от 28.06.2022) // Российская газета, № 272, 02.12.2005.
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // СПС «Консультант-Плюс».
4. Иванов, А.Г. Социальное право: формы и сущность административно-правового регулирования в системе социальной защиты: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-н/Д, 2001. 32 с.
5. Ильюхов, А.А. Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей: теоретические и правовые аспекты // Российское право: образование, практика, наука. 2018. №4 (106). С. 6–9.
6. Ляхов, Ю.А., Золотых В.В. Не допустить возврата к «следственному» суду // Российская юстиция. 1997. № 10. С. 8–10.

© Гриценко Никита Сергеевич (nikita.grizenko@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НОТАРИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

NOTARIAL PRACTICES IN THE FIELD OF MIGRATION

K. Grishin

Summary. The article is devoted to the interaction and mutual influence of public and private law elements of regulation of notarial activity in connection with the recent trend towards increasing state control over the institution of notaries. The author's definitions of the concepts of «notarial practices» and «migration sphere» are substantiated, and possible interpretations of these concepts in private and public aspects are shown. Their inextricable relationship is emphasized. De lege ferenda, recommendations are offered regarding the legal regulation of the status of persons performing official translations of legally significant texts.

Keywords: notary, balance, preventive justice, notarial practices, legal translation.

Научный интерес к нотариальным практикам в миграционной сфере возник de lege ferenda на фоне актуальных в настоящее время дискуссий о перспективах правового регулирования нотариальной деятельности в России. В частности, обсуждается проектирование законодательных новелл, явно усиливающих публичные начала нотариата. В первую очередь, это широко анонсированные концептуальные изменения в отношении допуска в профессию, контрольных полномочий, доступности нотариальных услуг, дисциплинарного производства, нотариальных тарифов и многие другие (государственный квалификационный экзамен, включающий этап стажировки при территориальном органе Минюста России; введение института административного приостановления статуса нотариуса; исключительно государственное регулирование на уровне федерального закона таких вопросов, как нотариальные тарифы, правила дисциплинарного производства и т.д.).

В настоящей статье на примере нотариальных практик в миграционной сфере рассмотрим, возможно ли негативное влияние «опубликования» норм о нотариате и нотариальной деятельности на функцию превентивного правосудия, природа которого весьма точно выражена древним афоризмом: «Щит нотариуса делает излишним владение мечом»¹.

Термин «нотариальная практика», используемый в литературных источниках в единственном числе, под-

¹ Нотариат Санкт-Петербурга. История и современность. Интернет-музей // URL: <http://notarymuseum.spb.ru/aforizmu> (дата обращения: 09.04.2024)

Гришин Кирилл Геннадьевич

Аспирант, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
нотариус Казанского нотариального округа
Республики Татарстан
89196873238@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена взаимодействию и взаимовлиянию публично-правовых и частноправовых элементов регулирования нотариальной деятельности в связи с наметившейся в последнее время тенденцией к повышению государственного контроля за институтом нотариата. Обоснованы авторские дефиниции понятий «нотариальные практики» и «миграционная сфера» и показаны возможные интерпретации данных понятий в частном и публичном аспектах. Подчеркивается их неразрывная взаимосвязь. De lege ferenda предложены рекомендации в отношении правового регулирования статуса лиц, выполняющих официальные переводы юридически значимых текстов.

Ключевые слова: нотариат, баланс, превентивное правосудие, нотариальные практики, юридический перевод.

разумеает такую разновидность юридической практики, которая формируется правореализационной деятельностью нотариусов и иных лиц, наделённых правом совершать отдельные нотариальные действия в силу статьи 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате² (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. №4462-1 в ред. от 24.07.2023 г., далее — Основы законодательства о нотариате), и состоит из двух компонентов:

1. нотариальная деятельность как таковая, осуществляемая путём совершения от имени Российской Федерации нотариальных действий;
2. сопутствующий объективный юридический опыт, положительный либо отрицательный результат нотариальной деятельности, в любом случае воплощающий полезность института нотариата для каждой конкретной личности и общества в целом³.

Кроме того, в учебной литературе по нотариальному праву, обосновывая отраслевой статус данного нормативного комплекса в системе российского права, нотариальную практику упоминают в связи с самостоятельным предметом и методом правового регулирования, применимыми к процессам разработки, составления и оформления нотариальных актов, а также к консульти-

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 г. №4462-1 (ред. от 24.07.2023 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 11.03.1993. №10. Ст. 357.

³ Моисеева О.В. Сущность нотариальной практики, ее виды и значение в правовой системе общества // Гуманитарные науки. Право. Вестник ТГУ, вып. 8 (100), 2011. С. 316–321.

рованию по правовым вопросам при согласовании воли и намерений сторон перед нотариальным засвидетельствованием документов и скреплением их подписью нотариуса. В такой широкой интерпретации нотариальная практика может включать в себя компетенцию органов нотариата, обозначение нотариального производства и его результатов — конкретных нотариальных актов⁴.

Не задаваясь целью анализировать дискуссионность освещения этих вопросов в литературе, отметим несомненную эвристическую ценность категории «практика» (от греч. πράξις — дело, деятельность, исход, результат, событие), поскольку она побуждает к концептуальным поискам, связывающим воедино юридическую доктрину, законодательство, правоприменение, юридическое прогнозирование и достижения других наук, включая негуманитарные. Именно концептуальный подход к изучаемым феноменам и их терминологическому обозначению в наибольшей степени соответствует современному уровню формирования и представления научного знания.

В данной связи подчеркнём, что практика в философском смысле сопряжена с человеком, с его деятельностью и его поисками жизненных смыслов. Так, под практикой понимается:

- конкретный благой поступок (в отличие от отвлечённого теоретизирования и/или творческой деятельности);
- склад ума (по Канту — практический разум), в котором усилия воли и интеллект соединены с этическими, эстетическими и познавательными ориентациями и структурами;
- универсальный способ взаимодействия человека с окружающим миром, характеризующийся целеполаганием и стремлением к достижению желаемых результатов⁵.

Таким образом, по смыслу изложенного допустимо использовать терминологическое сочетание «нотариальные практики», акцентируя тем самым три концептуально важных для нас аспекта:

1. наличный опыт, взятый в совокупности, то есть реализуемый посредством нотариальной деятельности в широком понимании, включая не только профессиональные знания, но и этические правила поведения, а также социальную ответственность, обусловленную высокой миссией защиты прав граждан и предоставления квалифицированной помощи;

⁴ Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации. Учебник. Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстициформ, 2016; Нотариальное право. Учебник. Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017 и др.

⁵ Огурцов А.П. Практика // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01fe0f0c925aa0b3a12b1bfd> (дата обращения: 24.03.2024)

2. трансляцию такого опыта через множественные социальные связи в пределах нотариального общества и шире, среди профессиональных юристов, в целях повышения квалификации, юридического прогнозирования и внесения предложений *de lege ferenda*;
3. абстрагирование, позволяющее в зависимости от поставленных исследовательских либо прикладных задач отвлечься от нерелевантных в данной познавательной ситуации сторон рассматриваемого объекта, с тем чтобы прийти к значимым обобщениям относительно существенных его свойств.

Попутно заметим, что такая трактовка весьма близка к социологическому правопониманию, объясняющему, как на самом деле, в реальной жизни работают тот или иной закон, тот или иной правовой принцип, либо та или иная правовая норма.

Итак, в целях настоящей статьи определим нотариальные практики в миграционной сфере как комплекс действий, их мотивации, сложившихся алгоритмов осуществления и результатов, в целом обеспечивающих доступность публичных нотариальных услуг для физических лиц, покинувших место своего обычного жительства и перемещённых через международную границу вне зависимости от причин этого перемещения.

Включенные в такое определение характеристики вызывают принципиальный вопрос, корректна ли какая бы то ни было социальная стратификация по признаку местонахождения лиц, пользующихся нотариальными услугами. Разумеется, с точки зрения собственно превентивного правосудия, реализуемого через различные нотариальные практики, социальная стратификация вряд ли уместна — иное означало бы дискриминацию.

Между тем невозможно отрицать, что в современном мире миграционная сфера является весьма динамичной и чувствительной областью общественных отношений, потому что миграция осуществляется в беспрецедентных масштабах, а люди переезжают не только в поисках лучшей работы, экономических благ или воссоединения семей, но и потому, что вынуждены спасаться от массовых нарушений прав человека, вооружённых конфликтов, терроризма, а также и от катастрофических последствий изменения климата и прочих экологических бедствий.

Все это однозначно указывает на то, что в данной сфере достоинство и равенство людей, а также и их безопасность подвергаются особенно высоким рискам, а следовательно, и необходимость в превентивном правосудии воспринимается гораздо более остро, чем обычно.

Далее обратим внимание, что нотариальные практики в миграционной сфере не тождественны применению норм иностранного права в смысле главы XXI Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Как следует из её норм, связи между конкретным правоотношением, сопровождающим его нотариальным действием и иностранным правовым порядком возникают обычно ввиду следующих типичных обстоятельств:

- в нотариальном действии участвуют физические лица с иностранным гражданством либо юридические лица иностранного происхождения;
- имущество, являющееся объектом нотариально удостоверяемой сделки, находится за рубежом;
- правовые последствия совершаемого нотариального действия наступают в иностранном государстве.

Что же касается миграционной сферы, то речь идет в первую очередь о свидетельствовании верности перевода, поскольку именно это нотариальное действие, регламентированное статьей 81 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, является наиболее востребованным.

Переводу подлежат, в частности, паспорта, водительские удостоверения, патенты, трудовые книжки, справки, необходимые для обращения в управление Федеральной миграционной службы, территориальные управления миграционной службы, пенсионные фонды, налоговые инспекции, кредитно-финансовые учреждения и т.д.

Например, на основании российского трудового законодательства соискатель-иностранец при приеме на работу обязан предъявить документы об образовании, если работа, к которой он привлекается, требует специальных знаний либо специальной подготовки (абз. 6 ч. 1 ст. 65, ч. 1 ст. 327. 1, абз. 1 ч. 1 ст. 327. 3. ТК РФ⁶).

По общему правилу на территории Российской Федерации верность перевода документов с одного языка на другой свидетельствует нотариус в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 35, ч. 1 ст. 81 Основ законодательства РФ о нотариате.

Кроме того, подтверждать верность перевода документов могут консульские должностные лица за рубежом п. 4 ч. 1 ч. 8 ст. 26 (ч. 1 ст. 5, п. 7 ч. 1 ст. 38 Основ законодательства о нотариате).

Таким образом, нотариальная услуга по переводу документов может быть осуществлена двумя способами.

⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. №1 (ч. 1). Ст. 3.

Во-первых, если нотариус владеет соответствующим национальным языком, он может перевести документы сам и заверить свой перевод. Свидетельствование верности перевода можно получить как при личном посещении нотариальной конторы, так и в удаленном формате, через портал Федеральной нотариальной палаты с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи.

Во-вторых, нотариус может засвидетельствовать верность подписи переводчика, сделавшего перевод. При таком варианте у самого нотариуса нет необходимости знать иностранные языки, а единственным требованием к переводчику является знание русского языка и того языка, с которого осуществлён перевод. Удостоверить перевод таким способом можно либо через бюро переводов, либо путем непосредственного обращения к нотариусу вместе с переводчиком и подготовленным проектом перевода.

Этот способ сопряжен с криминальными рисками. Трудовые мигранты, плохо понимающие русский язык либо не владеющие им вовсе, нередко становятся жертвами мошеннических действий лиц, выдающих себя за переводчиков из бюро переводов и оформляющих документы с поддельной подписью нотариуса. Фальшивый характер перевода может быть обнаружен далеко не сразу, так как и работодатели, и полицейские не имеют возможности проверить документ на подлинность. Но если фальшивый документ будет повторно использован при совершении какого-либо нового нотариального действия, то подделку выявит обязательная проверка нотариусом по информационной системе нотариата, где хранятся все оформленные нотариусами документы.

Очевидно, что оптимальным способом свидетельствования верности перевода является засвидетельствование лично нотариусом, знающим иностранный язык. Но такие случаи сравнительно редки, а переводчик, будучи частным лицом, вовлеченным в частноправовые отношения, никакой ответственности за качество и достоверность перевода не несет. В итоге существенно снижается степень правовых гарантий лица, нуждающегося в свидетельствовании верности перевода.

В этой связи представляется целесообразным de lege ferenda учредить на федеральном уровне статус официальных переводчиков, в том числе:

- порядок отбора и назначения (присвоения статуса) лиц, уполномоченных сертифицировать верность перевода иностранного документа на русский язык для его представления в официальные органы Российской Федерации;
- квалификационные требования к степени владения иностранным и русским языком;
- правила сдачи квалификационного экзамена (отдельно для письменной и для устной речи);

- тарифы и гонорары;
- порядок использования новых технологий электронной цифровой подписи;
- ответственность за качество и достоверность перевода.

По нашему мнению, с учетом масштабов миграции такое регулирование будет востребовано, при этом официальный переводчик не дублирует полномочия, не подменяет собой нотариуса, адвоката либо иного лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь.

Изложенные выше положения касаются такого представления нотариальных практик, когда на первое место ставятся частноправовые аспекты регулирования. В ином ключе дается описание нотариальных практик с публично-правовых позиций. Здесь подчеркивается, что в современных политико-правовых условиях нотариат выступает субъектом правоохранительной деятельности, выполняющим немаловажную роль в обеспечении миграционной безопасности, под которой понимается состояние защищенности сферы миграционных правоотношений от различного рода вызовов и угроз⁷.

⁷ Назарова Л.А. Роль нотариата в миграционных процессах // Миграционное право. 2023. № 4. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Имея доступ к системе миграционного учета, нотариусы могут, с одной стороны, предоставить расширенный список услуг мигрантам (например, процедура установления личности, сроков пребывания иностранного гражданина на территории России, его цели пребывания и др.). С другой стороны, в настоящее время практически не используются возможности нотариата в поддержании высокого уровня контроля за системой миграционного учета, что послужило бы целям противодействия теневым миграционным потокам, создающим условия для криминальной экономики и совокупности преступлений, совершаемых мигрантами как специальными субъектами или в связи с возникновением теневых миграционных потоков.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время публично-правовой и частноправовой подходы к правовому регулированию нотариальной деятельности находятся в состоянии динамического равновесия. Полагаем, что именно разумное, сбалансированное сочетание публично-правовых и частноправовых элементов регулирования образует высокий потенциал нотариата как публично-правового, правоохранительного и правоприменительного института, обеспечивающего устойчивый экономический рост страны и повышение благосостояния граждан, а также выполняющего значимую функцию превентивного правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеева, О.В. Сущность нотариальной практики, ее виды и значение в правовой системе общества / О.В. Моисеева // Гуманитарные науки. Право. Вестник ТГУ. Вып. 8 (100). 2011. С. 316–321.
2. Назарова, Л.А. Роль нотариата в миграционных процессах / Л.А. Назарова // Миграционное право. 2023. №4. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Нотариальное право: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017.
4. Нотариат Санкт-Петербурга. История и современность. Интернет-музей. URL: <http://notarymuseum.spb.ru/aforizmy> (дата обращения: 09.04.2024).
5. Огурцов, А.П. Практика / А.П. Огурцов // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01fe0f0c925aa0b3a12b1bfd> (дата обращения: 24.03.2024).
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 г. №4462-1 (ред. от 24.07.2023 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 11.03.1993. №10. Ст. 357.
7. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстициформ, 2016.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. №1 (ч. 1). Ст. 3.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ РЕПАТРИАЦИИ ВАЛЮТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К КОМПЕТЕНЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Евсеев Кирилл Николаевич

Аспирант,

Российская таможенная академия (г. Люберцы)

k_evseev93@mail.ru

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR BREACHING THE CURRENCY REPATRIATION RULES RELATED TO THE COMPETENCY OF THE RUSSIAN CUSTOMS AUTHORITIES UNDER MODERN CONDITIONS

K. Evseev

Summary. The article is devoted to the analysis of issues of administrative responsibility for violations of the rules of repatriation of currency in modern conditions, with a focus on the law enforcement activity of customs authorities of the Russian Federation. The features of the objective and subjective side of violations of the requirement on repatriation of currency are considered in detail. Opinions concerning the subject composition of these administrative violations, as well as objects of encroachment are presented. The issues of competence of customs authorities of the Russian Federation concerning violations of currency legislation are touched upon. Attention is paid to the concept and purposes of currency repatriation. Regulatory legal acts adopted to ensure financial stability of the Russian Federation in the conditions of external sanctions pressure and their impact on the practice of bringing to administrative responsibility for violation of currency repatriation requirements are studied.

Keywords: administrative responsibility, administrative violation, repatriation, currency, currency proceeds, customs authorities.

Аннотация. Статья посвящена анализу вопросов административной ответственности за нарушения правил репатриации валюты в современных условиях, с акцентом на правоприменительную деятельность таможенных органов РФ. Подробно рассматриваются признаки объективной и субъективной стороны нарушений требования о репатриации валюты. Представлены мнения касательно субъектного состава данных административных нарушений, а также объектов посягательства. Затронуты вопросы компетенции таможенных органов РФ относительно нарушений валютного законодательства. Уделено внимание понятию и целям репатриации валюты. Исследованы нормативно-правовые акты, принятые для обеспечения финансовой стабильности РФ в условиях внешнего санкционного давления, и их влияние на практику привлечения к административной ответственности за нарушение требований репатриации валюты.

Ключевые слова: административная ответственность, административное нарушение, репатриация, валюта, валютная выручка, таможенные органы.

Существенным элементом в системе валютного регулирования является требование о репатриации валюты при осуществлении международной торговли товарами. Репатриация дословно означает возвращение в страну (от лат. *patria* — страна, отчество). Традиционно данный термин использовался по отношению к гражданам государства, возвращаемым на его территорию по тем или иным причинам (военнопленные, беженцы, соотечественники и т.п.). Однако, с принятием в Федеральном законе РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ (далее, ЗоВРиВК), термин «репатриация» также стал применяться для целей возврата иностранной валюты или валюты РФ при ведении внешнеэкономической деятельности.

Несмотря на то, что в действующем ЗоВРиВК выделена отдельная глава — «Репатриация резидентами

иностранной валюты и валюты РФ», определение самого термина «репатриация» законом не раскрывается. Анализ положений ч.1 ст.19 ЗоВРиВК позволяет прийти к выводу, что под репатриацией, в контексте международной торговли товарами, понимается: (1) получение резидентом на свои счета денежного эквивалента в качестве встречного предложения за переданные нерезиденту товары, либо (2) обеспечение возврата денежных средств, переведенных нерезиденту в качестве предоплаты товаров, которые впоследствии не были поставлены.

Несоблюдение требований о репатриации образует составы административных нарушений по ч.ч. 4–5, ст. 15.25 КоАП РФ. Полномочия рассматривать данные нарушения, согласно ст.23.60 КоАП РФ, предоставлены таможенным органам РФ, действующим в качестве орга-

нов валютного контроля в пределах своей компетенции. В частности, п. 5.3.3 Положения о Федеральной таможенной службе установлено, что ФТС России осуществляет контроль за валютными операциями, *связанными с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, ввозом товаров в РФ и их вывозом из РФ.*

Указанная компетенция таможенных органов экстраполируется на процесс привлечения виновных лиц к административной ответственности за нарушения валютного законодательства, при котором учитывается взаимосвязь противоправного деяния и перемещения товаров через границу РФ (ЕАЭС)¹. В случае, если внешнеэкономическая операция не предполагает наличие ввоза / вывоза товаров, правоприменительные полномочия по рассмотрению дел ст.15.25 КоАП РФ переходят другому федеральному органу исполнительной власти, уполномоченному в области валютного контроля — Федеральной налоговой службе России (ФНС России).

В течение последних лет отчетливо прослеживалось стремление государства значительно упростить административные барьеры для участников ВЭД (особенно для развития экспортного потенциала страны), в том числе с помощью смягчения публично-правовой ответственности за нарушения валютного законодательства, связанных с репатриацией. Ограничения, действовавшие в рамках валютного регулирования, рассматривались как устаревшие меры, которые должны постепенно нивелироваться в условиях расширения глобализации мировой экономики и усиления экономического роста России². Принимались законодательные акты, отменяющие репатриацию экспортной валютной выручки в случаях, когда в международных расчетах товаров используется национальная валюта РФ³.

Однако, начиная с февраля 2022 г., государство было вынуждено начать кардинальную трансформацию валютного регулирования, ключевым фактором которой выступила необходимость защиты национальной валюты РФ и обеспечения финансовой стабильности в условиях международных санкций, введенных в отноше-

¹ Кожуханов Н.М., Вихляев А.О. Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица. вопросы квалификации преступления // Закон и право. 2012. № 9. С. 60–62.

² Липатова Н.Г., Сомов Ю.И., Кожуханов Н.М., Боброва О.Г., Гладков А.Р., Тарасов Н.А., Новиков С.В., Кеца Б.И., Жеребен Е.В., Цыпранюк С.Ю., Неудачин В.С. Безопасность российской федерации в таможенной сфере: монография. — Москва, 2019. С. 101.

³ Федеральный закон от 02.08.2019 № 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле», Федеральный закон от 28.06.2021 № 223-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее — Закон № 265-ФЗ и Закон № 223-ФЗ)

нии России со стороны недружественных государств. Впервые с 2007 г., во исполнение Указа Президента РФ от 28.02.2022 № 79⁴ (далее — Указ № 79), было возвращено требование об обязательной продаже части валютной выручки от экспорта товаров.

В данном случае хотелось бы процитировать мнение профессора Артемова Н.М. и профессора Ситника А.А., отметивших, что в рамках нормального функционирования экономики валютные ограничения рассматриваются в качестве излишнего административного барьера для субъектов внешнеэкономической деятельности, однако, в условиях санкционного давления система валютного регулирования является одним из основных инструментов обеспечения национальной безопасности⁵.

Между тем, несмотря на ужесточение государством валютного регулирования, одновременно возникла потребность в поиске новых, более гибких способов регулирования валютных операций. Например, с принятием Указа Президента РФ от 08.08.2022 № 529⁶, (далее — Указ № 529), было установлено, что требование ч.1 ст.19 ЗоВ-РиВК (т.е. о репатриации) не применяется впредь до внесения в данный закон соответствующих изменений.

Сложившийся, в определенной степени, дуализм правового регулирования в валютной сфере не мог не вызвать дополнительных вопросов у правоприменителей касательно привлечения к административной ответственности за нарушение правил репатриации.

В 2023 году таможенными органами за нарушения валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования по ст. 15.25 КоАП РФ возбуждено 10 324 дел об административных правонарушениях (6,6 % от общего числа дел по линии административного производства), что свидетельствует о существенной доле таких нарушений в текущей правоохранительной деятельности таможенных органов РФ.

Учитывая вышеизложенное, видится актуальным более подробно рассмотреть составы административных нарушений, связанные с репатриацией валюты, а также вопросы применения административной ответственности за такие нарушения в современных условиях, выде-

⁴ «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций»

⁵ Артемов Н.М., Ситник А.А. Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6. С. 48–62.

⁶ «О временном порядке исполнения обязательств по договорам банковского счета (вклада), выраженных в иностранной валюте, и обязательств по облигациям, выпущенным иностранными организациями»

лив проблемные аспекты и рекомендации по их устранению.

Нарушения правил репатриации в КоАП РФ

Значительный период времени составы нарушений валютного законодательства и меры ответственности за них включались в различные по своему характеру правовые акты. Однако, после принятия КоАП РФ (2001 г.) и ЗоВРиВК (2003 г.) юридической основой привлечения к административной ответственности за данные нарушения выступила ст.15.25 КоАП РФ. В настоящее время составы нарушений, связанные с репатриацией валюты, обозначены в ч.4, 4.1.,4.3. и ч.5, 5.2 ст. 15.25 КоАП РФ⁷.

Ответственность, предусмотренная ч.4 ст. 15.25 КоАП РФ, применяется за невыполнение резидентом в установленный срок обязанности по получению на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты и (или) валюты РФ, причитающихся за переданные нерезидентам товары. Данное нарушение вытекает из требования, предусмотренного п.1 ч.1 ст.19 ЗоВРиВК, которое обязывает резидентов зачислять экспортную выручку в сроки, предусмотренные внешнеторговым контрактом.

Частью 4.1. ст.15.25 КоАП РФ установлена ответственность за невыполнение резидентом в установленный срок обязанности по обеспечению получения на свои счета валюты РФ в доле, определяемой Правительством РФ. Однако, на текущий момент данная норма не имеет практики применения, поскольку доля, определяемая Правительством РФ, не установлена, в связи с чем, отсутствуют правовые основания привлечения к ответственности.

Отдельное внимание заслуживает состав нарушения, предусмотренный ч.4.3 ст.15.25 КоАП РФ — невыполнение резидентом в установленный срок обязанности по исполнению или прекращению обязательств по внешнеторговому договору (контракту), способами, разрешенными законодательством РФ. Указанная норма применяется во взаимосвязи с ч.4 ст.24 ЗоВРиВК, установившей обязанность резидентов обеспечивать надлежащее исполнение или прекращение обязательств по внешнеторговым контрактам, если требования п.1 ч.1

⁷ Статья 15.25 КоАП РФ также содержит ч.5.2, которая устанавливает ответственность за нарушение правил репатриации, предусмотренных ч.4, 4.1.,4.3. и ч.5 ст.15.25, если сумма нерепатрированных денежных средств превышает 100 млн руб. Однако, рассмотрение дел с данным составом нарушения не отнесено к компетенции таможенных органов и, согласно ч.1 ст.23.1 КоАП РФ, осуществляется судом. При этом, ч.5.2. ст.15.25 КоАП РФ не отличается, в сущности, от вышеуказанных составов, основной квалифицирующий признак которой выделяется только по сумме репатриации и неоднократности.

ст.19 ЗоВРиВК по таким контрактам были отменены (см. выше, например, при использовании в международных расчетах валюты РФ).

Диспозиция ч.5 ст.15.25 КоАП указывает на невыполнение резидентом в установленный срок обязанности по возврату в РФ денежных средств, уплаченных нерезидентам за не ввезенные (не полученные) товары. Данные нарушения относятся к импортным контрактам резидентов — участников ВЭД и корреспондируется с требованием п.2 ч.1. ст.19 ЗоВРиВК.

Привлечение к административной ответственности за несоблюдение правил о репатриации базируется на установлении состава административного нарушения, его юридической квалификации и определении мер ответственности, предусмотренных санкциями ч.4, 4.3, ч.5 ст.15.25 КоАП РФ. Состав административного нарушения конструируется как совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих противоправное деяние. Учитывая, что данные признаки, служат юридическим основанием для правильной квалификации административного нарушения⁸, целесообразно рассмотреть их более подробно.

Объект и объективная сторона административных нарушений правил репатриации

Объектом административных нарушений по ч.4–5 ст.15.25 КоАП РФ, являются публичные правоотношения, складывающиеся при осуществлении валютного регулирования. Основываясь на преамбуле ЗоВРиВК, описывающей целевые аспекты валютного регулирования, объект нарушения можно конкретизировать, обозначив его как правоотношения, возникающие в связи с обеспечением реализации единой государственной валютной политики, устойчивости валюты РФ и стабильности внутреннего валютного рынка РФ.

Ключевым элементом в данном случае является именно защита национальной валюты РФ, т.е. российского рубля. Как утверждает И.В. Хаменушко, в общем виде цель валютного регулирования может быть определена как защита национальной валюты от конкуренции со стороны иностранных (международных, коллективных) валют⁹. Данная целевая установка видится вполне обоснованной, однако ее можно несколько актуализировать, выделив цель, относящуюся к защите от международных экономических санкций третьих стран.

⁸ Кожуханов Н.М., Пулин А.О. Тенденции и особенности производства по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции таможенных органов // Таможенное дело. 2023. № 4. С. 25–28.

⁹ Хаменушко И.В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: учебно-практическое пособие. М.: Норма, 2013

В судебной практике также выделяется позиция, что объектом правонарушений по ст. 15.25 КоАП РФ выступают экономические интересы РФ, выражающиеся в осуществлении контроля над внешнеэкономической деятельностью и порядком осуществления валютных операций. Такие правонарушения посягают на установленный нормативными правовыми актами порядок регулирования и контроля за определенными юридически значимыми действиями участников внешнеэкономической деятельности¹⁰. Подход к рассмотрению объекта нарушения правил репатриации через призму экономических интересов РФ также может учитываться при квалификации, хотя и является более широким по сравнению с вышеуказанным.

Объективную сторону правонарушения, предусмотренного ч.4 ст. 15.25 КоАП РФ, образует противоправное деяние, заключающееся в невыполнении резидентом в установленный срок обязанности по получению на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты или валюты РФ, причитающихся за переданные нерезидентам товары. В отношении ч.5 ст.15.25 КоАП РФ объективная сторона правонарушения выражается в невыполнении в установленный срок обязанности по возврату в РФ денежных средств, уплаченных нерезиденту в качестве предоплаты за не ввезенные в РФ товары.

Под установленными сроками в данном случае понимаются сроки, которые предусмотрены во внешнеэкономическом договоре (контракте) для поставки товара, либо возврата аванса (предоплаты). При этом, административная ответственность, установленная ч.4–5 ст. 15.25 КоАП РФ, применяется по истечении 45 дней после окончания срока, установленного для выполнения соответствующей обязанности, в случае ее невыполнения в течение указанного времени¹¹.

Таким образом, составы административных нарушений, квалифицируемые по ч.ч.4–5 ст. 15.25 КоАП РФ, являются формальными, не предусматривающими материально-правовые последствия содеянного как обязательную составляющую объективной стороны правонарушения.

Отдельно необходимо остановиться на нововведениях валютного законодательства касательно репатриации, принимаемые с 2022 г. для обеспечения стабильности экономики РФ в условиях санкций, так как новые требования непосредственно влияют на квалификацию рассматриваемых нарушений.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.09.2021 № Ф05-20736/2021 по делу № А40-45115/2021

¹¹ Примечание 9 к ст. 15.25 КоАП РФ

Указом Президента РФ от 05.07.2022 № 430¹² установлено, что требования ст. 19 ЗоВРиВК о репатриации при экспорте товаров исполняются в размере, определенном Указом № 79, но не менее суммы иностранной валюты, подлежащей обязательной продаже. В соответствии с данным Указом размер репатриации экспортной валютной выручки теперь зависит от размера ее обязательной продажи. Изначально данный размер составлял 80 %, однако, с июня 2022 г. установлен в размере 0 %¹³. При таких обстоятельствах с 05.07.2022 требование о репатриации денежных средств по экспортным контрактам отсутствует, в связи с чем, исключается ответственность резидентов по ч.4 ст. 15.25 КоАП РФ¹⁴.

Как отмечено выше, Указом № 529 (пп. «б» п.4.) установлено, что до внесения изменений в ЗоВРиВК российские юридические лица и ИП при осуществлении внешнеторговой деятельности не применяют требования ч.1 ст.19 ЗоВРиВК. При этом, важным является то, положения данного Указа распространяются на все правоотношения по внешнеэкономическим контрактам, вне зависимости от того, относится ли иностранный контрагент к юрисдикции недружественных государств¹⁵.

Таким образом, с даты вступления в силу Указа № 529 (т.е. с 08.08.2022), за неисполнение резидентом обязанностей по репатриации не наступает административная ответственность по частям 4 и 5 ст.15.25 КоАП РФ.

Тем не менее, возникает вопрос применимости Указов №№ 430 и 529 к нарушениям, совершенным до их вступления в силу. В соответствии с ч.4 ст.4 ЗоВРиВК, акты валютного законодательства РФ, отменяющие ограничения на осуществление валютных операций или иным образом улучшающие положение резидентов и нерезидентов, могут иметь обратную силу, если прямо предусматривают это.

Положения Указов №№ 430, 529 не содержат оговорок об обратной силе, что, при поверхностном анализе свидетельствовало бы об их применимости только к тем

¹² «О репатриации резидентами — участниками внешнеэкономической деятельности иностранной валюты и валюты Российской Федерации»

¹³ см. Выписку из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ от 09.06.2022 № 61 (Указом № 79 полномочия по установлению размера обязательной продажи валютной выручки переданы Правкомиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ)

¹⁴ Исключения составляют отдельные экспортеры, действующие во исполнение Указа Президента РФ от 11.10.2023 № 771 (не публиковался).

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц»

нарушениям, которые совершены начиная с 05.07.2022 г. и 08.08.2022 соответственно. Такая позиция отмечается и в судебной практике¹⁶. Однако, данный подход выглядит уже не вполне однозначным, если обратиться к ч.1 ст.4 ЗоВРиВК, при буквальном толковании которой выясняется, что понятие «акт валютного законодательства РФ» включает непосредственно ЗоВРиВК, а также принятые в соответствии с ним федеральные законы, тогда как правовые акты, носящие подзаконный характер (указы президента, постановления правительства и др.), не относятся к данной категории.

Таким образом, формально Указы №№ 430 и 529 не являются актами валютного законодательства РФ, что создает неопределенность их места в системе нормативно-правовой базы валютного регулирования. Для исключения споров, которые могут возникнуть в отношении юридической силы данных правовых актов, рекомендуется внести соответствующие дополнения в ЗоВРиВК, идентифицировав акты, носящие подзаконный характер, в системе актов валютного законодательства РФ.

Возможно, к рассматриваемой ситуации более правильно подходить, используя по аналогии общие нормы Конституции РФ, касающиеся обратной силы закона. Отметим, что в соответствии с ч. 2 ст. 54 Конституции РФ, если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон. В таком случае правомерность применения обратной силы в отношении Указов №№ 430 и 529 будет юридически обоснована.

В любом случае, принимая во внимание экстраординарность текущей ситуации в сфере валютных правоотношений, характеризующейся необходимостью государственных органов оперативно реагировать на внешние негативные факторы, что обуславливает применение нестандартных средств правового регулирования валютных операций, представляется, что оценка противоправности деяния по ч.4 и ч.5 ст.15.25 КоАП РФ при сохраняющемся действии Указов №№ 430 и 529, должна основываться на комплексном анализе всех аспектов состава нарушения, учитывая формы вины, наличие отягчающих, смягчающих обстоятельств и др.

Объективную сторону правонарушения по ч.4.3. ст.15.25 образует противоправное деяние (действие, бездействие), выраженное в невыполнении обязанности по исполнению или прекращению обязательств по внешнеторговому договору (контракту) способами, разрешенными законодательством РФ. Данная норма обеспечивает соблюдение ч.4 ст.24 ЗоВРиВК, которая была введена Законом 265-ФЗ и Законом 223-ФЗ, отме-

нивших требования о репатриации экспортной выручки по внешнеторговым контрактам, предусматривающим расчеты в российских рублях¹⁷, а также по контрактам в иностранной валюте, не относящихся к сырьевым группам товаров¹⁸. Таким образом, несмотря на отмену требования о репатриации по некоторым внешнеторговым контрактам, на участников ВЭД возложена обязанность завершить обязательства по таким контрактам иными законными способами.

Между тем, ЗоВРиВК не конкретизирует какие способы должны применяться в данном случае, оставляя этот вопрос на усмотрение участника ВЭД.

Здесь возникает вопрос правомерности использования таких способов прекращения обязательств, например, как прощение долга, ликвидация должника (ст. ст. 415, 419 ГК РФ) и т.п. Будет ли требование ч.4 ст.24 ЗоВРиВК в таком случае считаться выполненным? Полагаем, что маловероятно. По смыслу ч.4.3 ст.15.25 КоАП РФ и ч.4 ст.24 ЗоВРиВК, способы прекращения обязательств для выполнения публично-правовой обязанности не могут отождествляться с гражданскими правоотношениями, где перечень оснований прекращения обязательств не является закрытым¹⁹.

Из официальных комментариев на данный счет можно выделить письмо ФНС России от 10.08.2020 № ВД-4-17/12881, разъясняющее, что к иным способам, которые разрешены законодательством РФ и которыми может быть прекращено исполнение обязательств по внешнеторговым договорам (контрактам), можно отнести следующие способы: получение от нерезидентов денежных средств на свои счета в зарубежных банках, зачет встречного требования, уступку требования иному лицу; новацию (замена первоначального обязательства иным) и др.

Как видно, вышеуказанное письмо не ограничивает перечень способов прекращения обязательств, оставляя список неисчерпывающим. Следует отметить, что практика применения ч. 4.3 ст. 15.25 КоАП РФ в настоящее время нельзя назвать устоявшейся. Такой подход законодателя не способствует однозначному пониманию резидентами своих публично-правовых обязанностей, что может привести к росту нарушений со стороны добросовестных участников ВЭД. Также неясно, распространяется ли обязанность о прекращении обязательств иными способами на временную отмену требований о репатриации Указом №529.

¹⁷ ч.4 ст.2 Закона 265-ФЗ

¹⁸ п.2 ст.1 Закона 223-ФЗ

¹⁹ п.1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса РФ о прекращении обязательств»

¹⁶ Решение Арбитражного суда Челябинской области от 20.03.2024 по делу № А76-42121/2023

Ввиду неурегулированности данного вопроса можно допустить, что выбор способов прекращения обязательств должен соотноситься прежде всего с целями, которые преследует требование о репатриации валюты. Например, по мнению И.В. Хаменушко, непосредственная цель правила о репатриации состоит исключительно в недопущении фактического вывоза капитала под прикрытием внешнеторговой деятельности. Однако, автор отмечает, что в исторической перспективе данное требование использовалось также для обеспечения обязательной продажи экспортной валютной выручки (с целью накопления валютных резервов) и недопущения обхода запретов и ограничений на движение капитала (существовавшее в России до 2007 г.)²⁰.

Между тем, как указывалось выше, с 2022 г. государство было вынуждено изменить вектор развития валютного регулирования в РФ, которое выразилось, в том числе, во временном возврате обязанности экспортеров продавать часть валютной выручки от экспорта товаров. Таким образом, в настоящее время нельзя однозначно утверждать, что цели репатриации валюты не будут пересмотрены в будущих периодах, с учетом складывающихся геополитических реалий.

Между тем, для исключения случаев привлечения к административной ответственности добросовестных участников ВЭД, целесообразно обеспечить нормативное закрепление способов прекращения обязательств по внешнеторговым контрактам, требования о репатриации, по которым были отменены. Данное уточнение будет способствовать принципу законности при применении мер административной ответственности по ч.4.3. ст.15.25 КоАП РФ.

Также рекомендуется внести в Указ №529 разъясняющие положения, относительно применения ч.4.3. ст.15.25 КоАП РФ к случаям временной отмены требований о репатриации (ч.1 ст.19 ЗоВРиВК), которые введены данным Указом.

Субъект и субъективная сторона административных нарушений правил репатриации

К субъектам административной ответственности, предусмотренной ч.4.4–5 ст. 15.25 КоАП РФ, признаются граждане²¹, индивидуальные предприниматели, юридические лица и должностные лица.

Взаимосвязь административной ответственности юридических и должностных лиц основывается на том,

²⁰ Хаменушко И.В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: учебно-практическое пособие. М.: Норма, 2013

²¹ Только в отношении ч.4 ст.15.25 КоАП РФ

что никакая организация сама по себе, без вмешательства ее должностных лиц, отвечающих за те или иные участки работы, не способна соблюдать правила и нормы, за нарушение которых предусмотрена ответственность, а также принимать какие-либо меры по их соблюдению. Таким образом, виновность юридического лица в совершении административных нарушений является следствием виновности его должностных лиц²².

Отдельной особенностью субъектного состава рассматриваемых нарушений также является наличие у субъектов статуса резидента. Валютное законодательство РФ разделяет лиц, осуществляющих валютные операции, на две группы — резиденты и нерезиденты. Круг лиц, признающихся резидентами установлен ч.1 ст.1 ЗоВРиВК. Основными критериями для признания резидентами физических лиц является критерий постоянного проживания или гражданства РФ, для юридических лиц — критерий регистрации в российской юрисдикции.

Примечательно, что ЗоВРиВК не выделяет в перечне резидентов индивидуальных предпринимателей, в том числе нормы, которые распространяли бы на данных субъектов положения, применяемые к юридическим лицам (аналогично п. 3 ст. 23 Гражданского кодекса РФ). В связи с этим, можно прийти к выводу, что определение статуса резидента в отношении индивидуальных предпринимателей осуществляется с учетом положений ч.1 ст.1 ЗоВРиВК, относящихся к физическим лицам.

При этом, по сравнению с юридическими лицами меры административной ответственности физических лиц за нарушения валютного законодательства существенно ниже, тогда как санкции ч.ч. 4–5 ст.15.25 КоАП РФ приравнивает индивидуальных предпринимателей к юридическим лицам. Такой подход не вполне однозначен и может порождать спорные вопросы в правоприменении. Для исключения противоречий рекомендуется четко определить статус индивидуальных предпринимателей в ч.1 ст.1 ЗоВРиВК.

Также при определении субъекта рассматриваемых нарушений важно учитывать, что ЗоВРиВК, устанавливая права и обязанности резидентов при осуществлении валютных операций, не содержит запрета на осуществление резидентами уступки прав требования по внешнеторговым сделкам. Следовательно, уступка права требования по внешнеторговым контрактам является допустимой. Данная возможность также прямо

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт»

предусмотрена главой 10 Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И²³.

В случае осуществления уступки прав требований по внешнеторговому договору (контракту) субъектом валютного контроля, на которого возлагается обязанность выполнения требований о репатриации, установленных в ч.1 ст.19 ЗоВРиВК, и, как следствие, лицом, привлекаемым к административной ответственности, при ее неисполнении будет являться цессионарий (лицо, к которому перешло право требования). Такая позиция нашла свое отражение в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ²⁴.

При этом, валютным законодательством РФ установлен исключительный случай, когда уступка прав требования резидентом не исключает его обязанности обеспечить выполнение требования о репатриации, предусмотренное п.1 ч.1 ст.19 ЗоВРиВК (т.е. репатриации экспортной выручки).

В соответствии с ч.5 ст.19 ЗоВРиВК в случае, если российский экспортер (резидент) уступил финансовому агенту (фактору) денежное требование по внешнеторговому контракту, то такой экспортер будет признаваться исполнившим обязанность по репатриации валютной выручки только в случае, если он обеспечил получение денежных средств на счет финансового агента (фактора) в сроки, установленные внешнеторговым договором.

Таким образом, для целей контроля исполнения резидентами требований п.1 ч.1 ст.19 ЗоВРиВК необходимо разграничивать сделки финансирования под уступку денежного требования (факторинга) и цессии, поскольку в зависимости от вида таких сделок определяется субъект административной ответственности (в случае факторинга — резидент, заключивший внешнеторговый договор (контракт), а цессии — цессионарий, т.е. лицо, к которому перешло право требования).

Наиболее сложным при анализе состава правонарушений, связанных с репатриацией валюты, является субъективная сторона, представляющая собой внутреннее, психическое отношение лица к совершаемому им деянию²⁵. Основным признаком субъективной стороны является вина нарушителя. В соответствии со ст. 1.5 КоАП

²³ «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления»

²⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015)

²⁵ Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник. 4-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2009. С. 618.

РФ лицо подлежит административной ответственности только за те нарушения, в отношении которых установлена его вина.

Действующий КоАП РФ не выделяет формы вины в отношении юридических лиц²⁶. С учетом положений ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, согласно которой юридическое лицо признается виновным в совершении административного нарушения, если у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Вина граждан, должностных лиц и индивидуальных предпринимателей может выражаться в форме умысла или неосторожности.

В связи с этим, при доказывании субъективной стороны нарушений, предусмотренных ч.ч. 4–5 ст.15.25 КоАП РФ необходимо устанавливать меры, предпринятые резидентом в целях исполнения возложенной на него публично-правовой обязанности в отношении репатриации валюты.

В соответствии с разъяснениями по вопросам квалификации нарушений актов валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования, а также осуществления административного производства по делам об административных правонарушениях, связанных с их неисполнением, к числу таких мер могут быть отнесены различные действия, совершаемые резидентом в зависимости от стадии внешнеторговой сделки, в том числе: (1) стадии преддоговорной подготовки, (2) стадии заключения договора с уполномоченным банком для проведения валютных операций, (3) стадии заключения внешнеторгового контракта, (4) стадии неисполнения или ненадлежащего исполнения нерезидентом обязательств²⁷. Рассмотрим их более подробно.

1. На стадии преддоговорной подготовки учитывается выяснение резидентом — участником ВЭД надежности иностранного контрагента, его деловой репутации (через ТПП РФ, торговое представительство, официальные органы страны иностранного партнера либо иными способами);
2. На стадии заключения договора банковского обслуживания для проведения валютных операций учитываются параметры выбора уполномоченного банка, наличие фактов предшествующей работы с данным банком, условия договора между банком и резидентом и др.
3. На стадии заключения внешнеторгового контракта и проведения валютных операций значение имеют:

²⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 №10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»

²⁷ Письмо ФТС России от 01.03.2017 № 01-11/09438 «О реализации решения коллегии ФТС России»

- внесение в контракт способов обеспечения исполнения обязательств (банковская гарантия, неустойка, поручительство, залог, задаток и т.д.);
 - применение таких форм расчета, которые исключают риск неисполнения нерезидентом обязательств по контракту (например, расчеты через аккредитив);
 - разработка механизма разрешения споров с выбором судебного органа для их рассмотрения;
 - страхование коммерческих рисков;
4. В стадии неисполнения или ненадлежащего исполнения нерезидентом обязательств по контракту принимается во внимание ведение претензионной работы с иностранным контрагентом, предъявление искового заявления в судебные органы с требованием о взыскании с контрагента причитающейся суммы (возврата товара).

Приведенный перечень мер не является исчерпывающим и не несет нормативного характера. В зависимости от ситуации предпринимаемые меры могут отличаться от случая к случаю (например, не стоит ожидать, что резидент будет осуществлять страхование коммерческих рисков при заключении внешнеторгового контракта с проверенным иностранным партнером, с которым он сотрудничает уже долгое время).

Таким образом, наличие вины как обязательного признака субъективной стороны административных нарушений по ч.ч. 4–5 ст.15.25 КоАП РФ находится в прямой корреляции с действиями, которые предпринимались резидентом участником — ВЭД в целях предотвращения данных нарушений как самим резидентом-участником ВЭД, так и его иностранным контрагентом, с учетом конкретных обстоятельств внешнеторговой сделки.

В некоторой степени приведенные выше меры сходны по своей природе с концепцией должной осмотрительности, разработанной в ходе развития судебной и правоприменительной практики в налоговых правоотношениях, при оценке обоснованности налоговыми органами налоговой выгоды²⁸.

Данный подход также подтверждается при комплексном анализе решений судебных органов высших инстанций.

Конституционный Суд РФ в определении от 02.04.2009 № 486-О-О указал, что положения п.1 ч.1 ст.19 ЗоВРиВК

²⁸ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», Письмо ФНС России от 24.06.2016 № ЕД-19-15/104, Письмо ФНС России от 23.03.2017 № ЕД-5-9/547@ «О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды».

во взаимосвязи с другими нормами законодательства об административных правонарушениях предполагают наличие вины юридического лица..., выразившейся в непринятии необходимых, разумных и достаточных мер для обеспечения репатриации валютной выручки на каждой стадии (подготовки, заключения, исполнения) договора и взыскания задолженности.

В определении от 19.05.2009 № 572-0-0 Конституционный Суд РФ также подчеркивает, что при вступлении субъекта (резидента) в правоотношения с таможенными органами и исполнении им своих публично-правовых обязанностей, именно на нем лежит забота о выборе контрагента и обеспечении последним принятых обязательств любыми законными способами, при этом он отвечает за неисполнение публичных обязанностей, связанных, в том числе с действиями (бездействиями) контрагентов, что не исключает в дальнейшем возможность восстановления имущественных прав привлеченного к ответственности субъекта правоотношений путем предъявления иска к контрагенту, действия (бездействие) которого повлекли наложение взыскания.

Позиция по данному вопросу также высказывалась на уровне Высшего арбитражного суда, отметившего, что получение резидентом валютной выручки с превышением срока, предусмотренного контрактом, по причине несвоевременной оплаты нерезидентом при отсутствии фактов противоправного поведения резидента, препятствующего получению валютной выручки на свои банковские счета в уполномоченных банках, а также в случае принятия резидентом зависящих от него мер для получения этой выручки не образует состава правонарушения, установленного ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ²⁹.

Учитывая вышеизложенное, рекомендуется нормативно закрепить позиции, которые были выработаны судами в процессе рассмотрения спорных дел при оценке вины резидента в нарушении требований о репатриации. Разработка четкого алгоритма проявления должной осмотрительности и его отражение в ЗоВРиВК, либо в иных актах валютного законодательства, будет играть позитивную роль в совершенствовании валютного регулирования.

Особенностью привлечения к административной ответственности за нарушение правил репатриации на современном этапе является то, что в сложившихся условиях повышенное внимание при оценке вины резидента необходимо уделять международным санкционным ограничениям. Поэтому, при привлечении резидента к ответственности обязательно дается оценка

²⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 28.04.2009 № 15714/08 по делу № А40-15595/08-147-214

наличию его вины, в том числе, с учетом сложившейся экономической ситуации³⁰.

Новеллой ст.15.25 КоАП РФ является примечание 10, введенное в силу Федеральным законом от 13.07.2022 № 235-ФЗ (Закон № 235-ФЗ)³¹, которым установлено, что административная ответственность не применяется к резиденту, если невыполнение соответствующего требования валютного законодательства обусловлено применением мер ограничительного характера со стороны иностранных государств (органов, объединений и др.), совершающих в отношении России недружественные действия.

Применение данного примечания обуславливает необходимость установления причинно-следственной связи между действиями недружественных иностранных государств и невыполнением конкретным резидентом требований валютного законодательства. При этом нельзя не учитывать достаточность предпринятых резидентом мер, направленных на исполнение возложенных на него обязанностей.

Согласно п.3 ст. 2 Закона № 235-ФЗ положение примечания 10 к статье 15.25 КоАП РФ распространяется на правоотношения, возникшие в период с 23.02.2022 по 31.12.2023. При этом, законом не уточняется какие правоотношения подразумеваются в данном случае, например, совершение валютных операций, заключение внешнеторгового контракта, наступление установленных сроков для исполнения нерезидентом своих обязанностей по контракту или др.

Очевидно, что в первую очередь речь идет о возникновении события административного правонарушения, которое по делам о репатриации связано с наступлением контрактных сроков для исполнения соответствующей обязанности (т.е. оплата экспортного товара, поставка товара, либо возврат авансовых платежей). По сути, такой же подход был изложен в разъяснениях ФНС России, направленных в письме от 08.08.2022 № ШЮ-4-17/10279@ (п.3.2.).

Несмотря на это, для исключения случаев вольного толкования природы правоотношений при анализе возможности применения примечания 10 ст.15.25 КоАП РФ, целесообразно внести соответствующее уточнение в п.3 ст. 2 Закона № 235-ФЗ.

³⁰ Информация ФТС России «О вопросах привлечения к административной ответственности российских лиц за нарушения валютного законодательства в условиях недружественных действий Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://customs.gov.ru> по состоянию на 26.05.2022

³¹ «О внесении изменений в статью 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

Административные наказания

Административная ответственность тесно связана с наказанием за административные правонарушения. По сути, это не просто смежные правовые явления, а целое и его часть. За совершение административного правонарушения предусмотрена административная ответственность, в структуру которой входит такой элемент, как административное наказание, или санкция³².

В соответствии с ч.1. ст.3.1. КоАП РФ, административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Нарушения правил репатриации валюты, предусмотренные ч.ч. 4–5 ст.15.25 КоАП РФ, влекут меры административной ответственности в виде предупреждения или штрафа.

Согласно ч.1 ст.3.4.1. предупреждение является мерой административного наказания, которая выносится в письменной форме, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица.

Размер административного наказания в виде штрафа напрямую зависит от того, исполнена ли резидентом обязанность по репатриации, установленная ч.1 ст. 19 ЗоВРиВК. Если репатриация была осуществлена резидентом с нарушением срока, то штраф рассчитывается от 1/150 ключевой ставки ЦБ РФ за каждый день просрочки. В иных случаях штраф применяется в размере от 3 % до 30 % суммы денежных средств, в отношении которых были не соблюдены правила о репатриации.

При этом, административные штрафы также дифференцируются в зависимости от ряда оснований, включающих валюту внешнеторгового контракта (РФ или иностранная), а также классификационные коды ТН ВЭД товаров, являющихся предметом таких контрактов. В частности, несоблюдение требования о репатриации при экспорте товаров, классифицируемых в позициях ТН ВЭД 4401 — 4403 (*лесоматериалы, древесина — прим. автора*), повлечет более высокий размер штрафа (3 %–10 % суммы незачисленных денежных средств), по сравнению с экспортом товаров иных категорий товаров (3 %–5 % суммы незачисленных денежных средств).

Кроме этого, в настоящее время при назначении административного наказания за нарушение правил репатриации учитываются положения ч.4 ст.2.1., ч.3.4-1

³² Кожуханов Н.М. Достижение целей административной ответственности за правонарушения в таможенной деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 2. С. 106–107.

ст.4.1 КоАП РФ, которые направлены на смягчение административной ответственности и обеспечение развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления.

Часть 4 ст.2.1.КоАП РФ предусматривает, что юридическое лицо не привлекается к ответственности при соблюдении в совокупности следующих условий:

1. если за совершение административного правонарушения привлечены его должностное лицо или иной работник либо единоличный исполнительный орган, имеющий статус юридического лица;
2. если таким юридическим лицом были приняты все предусмотренные законодательством РФ меры для соблюдения правил и норм, за нарушение которых установлена ответственность.

Анализ вышеуказанной нормы в контексте применения ч.ч. 4-5 ст.15.25 КоАП РФ показывает, что для принятия решения о привлечении к административной ответственности юридического лица важным будет являться то, какие меры были предприняты данным лицом для соблюдения требований валютного законодательства касательно репатриации (см. выше).

В соответствии с ч.3.4.-1 ст.4.1 КоАП РФ, штраф назначается в минимальном размере за совершение административного нарушения, выявленного в ходе государственного контроля, если размер штрафа в санкции статьи имеет нижнюю и верхнюю границы и одновременно имеются обстоятельства, смягчающие ответственность, предусмотренные п.п. 5, 6 ч.1 ст. 4.2 КоАП РФ (предотвращение лицом вредных последствий нарушения, добровольное возмещение причиненного ущерба).

Учитывая, что административные нарушения, относящиеся к репатриации, выявляются, в том числе, в ходе валютного контроля, применение ч.3.4.-1 ст.4.1 КоАП РФ целесообразно рассматривать исходя из оценки последствий нарушения (например, была ли обязанность по репатриации выполнена с нарушением сроков или не выполнена совсем), а также наличия в действиях лица мер, направленных на предотвращение таких нарушений (в т.ч. проявления должной осмотрительности).

Заключение

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности РФ³³, валютная политика является частью мер национальной безопасности, направленных на обеспечение экономической безопасности государства и граждан, одним из направлений которой является преодоление оттока капитала, борьба с коррупцией, теневой и криминальной экономикой.

Важное место в системе контроля за движением капитала отведено требованию о репатриации валюты резидентами-участниками ВЭД, предусмотренного ч.1 ст.19 ЗоВРиВК, нарушение которого влечет административную ответственность по ч.ч. 4–5 ст.15.25 КоАП РФ.

Тем не менее, практика привлечения таможенными органами РФ к административной ответственности за нарушение правил репатриации валюты недостаточно конкретизирована и сформирована под влиянием противоречивых факторов, обусловленных, в частности, несистемностью правового регулирования общественных отношений, складывающихся при совершении валютных операций. В некоторой степени это связано со спецификой текущей экономической обстановки, однако, данная ситуация не должна становиться поводом для несоблюдения основополагающих принципов привлечения к административной ответственности со стороны государственных органов.

Опыт прошлых лет показывает, что роль государственного валютного регулирования значительно возрастает в периоды экономической нестабильности и реформ. В связи с этим можно ожидать, что требование о репатриации, действующее в России уже почти три десятилетия, будет модифицироваться и, возможно, расширяться, что влечет необходимость совершенствования практики привлечения виновных лиц к административной ответственности за несоблюдение данного требования.

³³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемов Н.М., Ситник А.А. Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6. С. 48–62.
2. Липатова Н.Г., Сомов Ю.И., Кожуханов Н.М., Боброва О.Г., Гладков А.Р., Тарасов Н.А., Новиков С.В., Кецаба Б.И., Жеребен Е.В., Цыпранюк С.Ю., Неудахин В.С. Безопасность российской федерации в таможенной сфере: монография. — Москва, 2019. 192 с.
3. Кожуханов Н.М. Достижение целей административной ответственности за правонарушения в таможенной деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 2. С. 105–110.
4. Кожуханов Н.М., Пулин А.О. Тенденции и особенности производства по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции таможенных органов // Таможенное дело. 2023. № 4. С. 25–28.
5. Кожуханов Н.М., Вихляев А.О. Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица. вопросы квалификации преступления // Закон и право. 2012. № 9. С. 60–62.
6. Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник. 4-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2009.
7. Хаменушко И.В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: Учеб.-практ. пособие. М., 2013.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ВНЕ РАМОК ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ

Kim Лидия Вячеславовна

Аспирант, Самарский государственный экономический университет; Адвокат,
НКО Самарская областная коллегия адвокатов
sem-lidiya@yandex.ru

SOME CURRENT ISSUES OF BRINGING TO SUBSIDIARY LIABILITY PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR OUTSIDE THE FRAMEWORK OF A BANKRUPTCY CASE

L. Kim

Summary. The article discusses current issues of bringing to subsidiary liability persons who control the debtor outside the framework of a bankruptcy case. The author provides examples of judicial practice, according to which it clearly follows that law enforcers present even clearly defined norms of the law under the prism of their own perception, which is why the Supreme Court of the Russian Federation has to point out to lower courts that the violations committed are inadmissible. In view of the multiplicity of violations of the same type committed by the courts of both the first and subsequent instances, the Supreme Court of the Russian Federation, as an example, prepared and included in the Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation clarifications in which case the officials controlling the debtor will not escape subsidiary liability outside the scope of the case bankruptcy. In this regard, the article reasonably points out the need to make changes and additions to the relevant Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: insolvency, bankruptcy, subsidiary liability, controlling persons, officials, problem, involvement outside the scope of the bankruptcy case.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника вне рамок дела о банкротстве. Автором приводятся примеры судебной практики, согласно которой явно следует, что правоприменители, даже четко прописанные нормы закона излагают под призмой собственного восприятия, из-за чего Верховному суду РФ приходится указывать нижестоящим судам на недопустимость допущенных нарушений. Ввиду множественности допущенных одностипных нарушений судами как первой, так и последующих инстанций, Верховный суд РФ, как пример подготовил и включил в Обзор судебной практики Верховного суда РФ разъяснения в каком случае должностные лица, контролирующие должника, не уйдут от субсидиарной ответственности уже за пределами дела о банкротстве. В этой связи, в статье обоснованно указывается на необходимость внесения изменений и дополнений в соответствующее Постановление Пленума Верховного суда РФ.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующие лица, должностные лица, проблема, привлечение вне рамок дела о банкротстве.

В современной ситуации стала актуальной тема привлечения лиц к субсидиарной ответственности, которые контролируют должника, в рамках законодательства о банкротстве. Основная цель законодательства о банкротстве заключается в восстановлении платежеспособности юридических лиц или их быстрой ликвидации через процедуру конкурсного производства, чтобы защитить интересы кредиторов.

Субсидиарная ответственность предполагает, что лица, контролирующие должника, несут ответственность за действия должника на определенных основаниях. По мнению некоторых ученых, субсидиарная ответственность является разновидностью гражданско-правовой ответственности, которая включает материально-правовые нормы о порядке привлечения к ответ-

ственности в тот момент, когда возникают основания для ее применения [8].

Однако в практике восстановления имущественных прав и интересов кредиторов в случае банкротства не все процедуры проходят гладко. Встречаются случаи недобросовестных должников, которые используют различные уловки, чтобы избежать возврата долгов кредиторам. Они прибегают к таким приемам, как использование фиктивных руководителей, уход в другой регион, сотрудничество с «благосклонными» кредиторами и другие подобные меры.

В связи с этим, законодательство о банкротстве было изменено с целью защитить интересы кредиторов. Был создан институт субсидиарной ответственности лиц,

контролирующих должника, в случае банкротства юридических лиц. Привлечение к субсидиарной ответственности стало обычной практикой. Основными основаниями для привлечения к субсидиарной ответственности являются отсутствие бухгалтерской документации, искажение информации и неисполнение обязанности по заявлению в арбитражный суд о банкротстве. Ранее это не было так. Институт субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, начал развиваться и применяться только в последние 6 лет. Ранее нормы об ответственности контролирующих лиц в случае банкротства фактически существовали, но не применялись эффективно, хотя защита интересов кредиторов была крайне важна для стабильности гражданского оборота и экономики страны.

В силу внесенных изменений в законодательство о банкротстве федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ, была создана отдельная глава, регулирующая ответственность руководителя должника и других лиц в случае банкротства организации, заменившая статью 10 закона о банкротстве. Новая статья 61.19 закона о банкротстве позволяет установить субсидиарную ответственность лиц, контролирующих должника, даже после его исключения из реестра юридических лиц [5]. Такие нормы впервые появились в российском законодательстве о банкротстве. В отличие от законодательства о банкротстве в бывших странах СНГ, на данную тему провести параллели невозможно, так как российское законодательство оказалось первооткрывателем в этой области.

Ранее недобросовестные участники рынка использовали эти уловки, чтобы дождаться момента, когда должник будет исключен из единого государственного реестра юридических лиц, и считалось, что привлечение к ответственности станет невозможным. Согласно новым нормам, если лицо, имеющее право на подачу заявления о субсидиарной ответственности, узнает о наличии оснований для такой ответственности после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве, оно имеет право обратиться в арбитражный суд с иском вне рамок дела о банкротстве.

Однако, несмотря на ясные формулировки закона, некоторые правоприменители вносят искажения в его толкование, что вынуждает высшие инстанции судебной системы исправлять ошибки, допущенные нижестоящими судами. Например, ранее суды прекращали производство по делам о банкротстве, поскольку у должника не было необходимых средств для оплаты судебных расходов, включая гонорар арбитражного управляющего.

В дальнейшем, сторона кредитора подавала исковое заявление о привлечении к субсидиарной ответственности

контролирующих должника лиц (в соответствие со статьей 61.19 Закона о банкротстве [4]), в виду действий которых и образовалась неисполненная кредиторская задолженность. В своих требованиях истец указывал, что неспособность погасить задолженность перед ним была вызвана действиями указанных контролирующих лиц, которые серьезно ухудшили финансовое положение компании должника, включая подозрительные платежи, не отвечающие обычному характеру обязательств, осуществленные в пользу связанных с должником лиц. Истцы также упоминали нарушение обязанности контролирующими лицами вести бухгалтерский учет и не представление отчетности в налоговый орган. Суды отказали в удовлетворении исковых требований, ссылаясь на положения главы III.2 Закона о банкротстве и утверждая, что обстоятельства, на которых основываются требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, были известны компании кредитора до прекращения производства по делу о несостоятельности компании должника [4]. По мнению судов, это не дает возможности кредитору подать иск о привлечении контролирующих лиц к ответственности вне рамок дела о несостоятельности компании, находящейся под их контролем.

Истцы, которым отказали в удовлетворении их законных требований, обратились с соответствующими жалобами в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ, на что Судебная коллегия отменила судебные постановления, вынесенные нижестоящими судами, и разъяснила, что:

«Субсидиарная ответственность контролирующего лица, предусмотренная п. 1 ст. 61.11 действующей редакции Закона о банкротстве (п. 4 ст. 10 прежней редакции Закона)[4], по своей сути является ответственностью данного лица по собственному обязательству — обязательству из причинения вреда имущественным правам кредиторов, возникшего в результате неправомерных действий (бездействия) контролирующего лица, выходящих за пределы обычного делового риска, которые явились необходимой причиной банкротства должника и привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов (обесцениванию их обязательственных прав). Правовым основанием иска о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности выступают, помимо прочего, правила о деликте, в том числе закрепленные в ст. 1064 ГК РФ[3]. Соответствующий подход сформулирован в пп. 2, 6, 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — постановление N 53) [6].

Обязательство, в частности деликтное, прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотрен-

ным ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором (п. 1 ст. 407 ГК РФ)[2].

Действующее законодательство, в том числе Закон о банкротстве, не содержит положений о том, что материальное право кредитора на возмещение вреда, причиненного контролирующим лицом, перестает существовать (прекращается), если этот кредитор, располагающий информацией о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, не предъявил соответствующий иск к причинителю вреда до прекращения производства по делу о банкротстве.

С учетом изложенного п. 1 ст. 61.19 Закона о банкротстве не мог быть истолкован судами как исключающий в материальном смысле право на иск о привлечении к субсидиарной ответственности кредитора, осведомленного о наличии оснований для привлечения к такой ответственности на момент прекращения производства по делу о банкротстве, вне рамок дела о несостоятельности [4].

Суды ошибочно не приняли во внимание разъяснения, изложенные в п. 31 постановления N 53, согласно которым, если производство по делу о банкротстве прекращено ввиду отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур банкротства (абзац восьмой п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве), то на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом (до введения первой процедуры банкротства) заявитель по делу о банкротстве, задолженность перед которым подтверждена вступившим в законную силу судебным актом, вправе

предъявить вне рамок дела о банкротстве требование о привлечении к субсидиарной ответственности[6].

Занятый судами подход привел к нарушению права общества на судебную защиту, гарантированного ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации [1]. Так, какая-либо процедура банкротства в отношении покупателя не вводилась, поэтому кредитор по смыслу п. 1 ст. 61.14 Закона о банкротстве не имел возможности подать заявление о привлечении контролировавших должника лиц к субсидиарной ответственности в деле о несостоятельности, а поданное им позднее вне рамок дела о банкротстве заявление не было рассмотрено по существу [4].

Ссылки суда округа на то, что не было установлено наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчиков и невозможностью осуществления расчетов с обществом, некорректны. Обстоятельства, касавшиеся наличия всех элементов состава гражданского правонарушения, судами первой и апелляционной инстанций, наделенными полномочиями по исследованию и оценке доказательств, не проверялись...».

Так, некоторые судебные постановления Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ, по вышеуказанным спорам были внесены в Обзор судебной практики Верховного суда РФ, но в завершение хотелось бы отметить, что, на мой взгляд, по сложившейся проблематике, не хватает соответствующих поправок в тематическое Постановление Пленума Верховного суда РФ №53).

ЛИТЕРАТУРА

1. «Конституция Российской Федерации»(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994г. №51-ФЗ (в редакции от 25.02.2022 г.)//Собрание законодательства РФ. — 1994. — N 32 — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996г. №14-ФЗ (в редакции от 01.07.2021 г.)// Собрание законодательства РФ. — 1996. — №5 — Стр.410.
4. Федеральный закон от 26.10.2002г. № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)»// Собрание законодательства РФ. — 28.10.2002., № 43, ст. 4190.
5. Федеральный закон от 29.07.2017 N 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2017, N 31 (Часть I), ст. 4815.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»// Бюллетень Верховного суда РФ. — 2018. — №3.
7. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021)
8. Лотфуллин Радик Кашифович — Субсидиарная и иная ответственность лиц контролирующих должника лиц при банкротстве. — 2021

© Ким Лидия Вячеславовна (sem-lidiya@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

ON THE ISSUE OF PROOF OF BAD FAITH OF THE TAXPAYER

M. Kobzar-Frolova

Summary. The topic of recognizing a person as dishonest in tax legal relations remains relevant, despite the clarifications of higher courts on this issue. Taxpayers strive to minimize their expenses, and tax authorities are making more and more demands to confirm the integrity of transactions, placing the burden of proving the purity of business on the taxpayers themselves. The article gives the concept of «good faith», «tax benefit», analyzes a number of circumstances in the presence of which the tax authority makes a conclusion about bad faith in the actions of the taxpayer, and provides a legal assessment of the circumstances of recognizing the taxpayer and his counterparty as dishonest participants.

Keywords: good faith, bad faith, taxpayer, tax authorities, evidence, income, control and supervisory tax relations, tax benefit, judicial acts and decisions, counterparty.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна

доктор юридических наук, профессор, Главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, ФГБУН Институт государства и права РАН
adminlaw@igpran.ru

Аннотация. Тема признания лица недобросовестным в налоговых правоотношениях остается актуальной, несмотря на разъяснения судов высших инстанций по данному вопросу. Налогоплательщики, стремятся минимизировать свои расходы, а налоговые органы предъявляют все больше требований для подтверждения добросовестности сделок, возлагая бремя доказывания чистоты бизнеса на самих налогоплательщиков. В статье дается понятие «добросовестность», «налоговая выгода», анализируется ряд обстоятельств, при наличии которых, налоговый орган делает вывод о недобросовестности в действиях налогоплательщика, дана правовая оценка обстоятельств признания налогоплательщика и его контрагента недобросовестными участниками.

Ключевые слова: добросовестность, недобросовестность, налогоплательщик, налоговые органы, доказательства, доход, контрольно-надзорные налоговые отношения, налоговая выгода, судебные акты и решения, контрагент.

В России каждый гражданин обязан платить законно установленные налоги и сборы. Эта одна из немногочисленных обязанностей закреплена в Конституции Российской Федерации [1, ст. 57] и продублирована в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее — НК РФ) [4, ч. 1, ст. 3]. Обязанность по уплате налога должна быть исполнена в срок [4, ст. 45]. Если лицо не исполняет, не должным образом исполняет обязанность по уплате налога (сбора), оно несет ответственность в соответствии с российскими законами и приобретает особый статус — правонарушителя. Статус лица, которое должным образом исполняет обязанность по уплате налога (сбора) законодательно не определен.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) введены такие понятия как «добросовестность» участников гражданских правоотношений и «разумность действий» [3, п. 5, ст. 10]. По правилу, установленному в п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий признаются априори, пока не доказано иное. То есть, доказывать, что участники гражданских правоотношений действуют по отношению к друг другу добросовестно нет надобности.

В НК РФ такой налогово-правовой статус как «добросовестный» (или недобросовестный) налогоплательщик,

плательщик сборов не закреплен. При этом, в практике налоговых органов, в судебной практике, данное понятие довольно-таки часто встречается и связано оно, прежде всего, с фактами сбора доказательств относительно извлечения налогоплательщиком выгоды. Если быть более точным, то с получением необоснованной (по мнению налоговых органов) выгоды, например, при неправомерном применении вычетов по НДС, манипулировании с ценами, уменьшение размера налоговой обязанности, в случаях создания налогоплательщиками финансовых схем, в которых усматривается целевая направленность на получение неосновательной выгоды и проч.

Тут уместно заметить, что налогоплательщик — индивидуальный предприниматель или юридическое лицо на свой риск осуществляют предпринимательскую деятельность, систематически извлекая доход [3, ст. 2]. Это законная, всячески поддерживаемая государством деятельность. Налоги от предпринимательской деятельности составляют значительную часть доходов бюджетов всех трех уровней. Вести бизнес разумно, эффективно, экономно, минимизировать свои расходы для предпринимателя — это основа выживаемости и конкурентоспособности. Ничего противозаконного тут нет.

Таким образом, если следовать аналогии с гражданским законодательством, то добросовестное действие

налогоплательщика можно объяснить как такое его поведение, как ожидает от него налоговый орган как орган публичной власти, представляющий интересы государства. То есть налогоплательщик будет признан добросовестным, если налоговая обязанность исполняется им должным образом, а при проведении мероприятий налогового контроля налогоплательщик не уклоняется, не препятствует налоговому органу, и содействует проведению проверки.

В правовой системе КонституцияPlus предпринята попытка дать разъяснение сути принципа добросовестности налогоплательщика, следующим образом: «вы действуете добросовестно, если учитываете права и законные интересы другой стороны, содействуете ей» [24]. О какой другой стороне идет речь? О налоговых органах? О бюджетной системе? Чьи права и законные интересы должен учитывать налогоплательщик, уплачивая налог. Представляется, прямая обязанность налогоплательщика — уплатить законно установленный налог (сбор) и содействовать проведению мероприятий налогового контроля. Это императив. Поэтому, отсылка к тому, что налогоплательщик обязан учитывать чьи-либо законные интересы не состоятельна.

На практике, налоговые органы, осуществляя мероприятия налогового контроля, исходят из положений ч. 1 ст. 54.1 НК РФ — любое действие налогоплательщика, направленное на уменьшение налоговой базы и (или) суммы налога, подлежащего уплате, также искажение сведений о хозяйственной деятельности, объекте налогообложения и прочее признают недопустимым. К слову, последнее понятие также абстрактно, как абстрактно понятие «недобросовестный» налогоплательщик. Осуществляя мероприятия налогового контроля, и, выявляя факты нарушения законодательства о налогах и сборах или отклонения от должного исполнения норм, налоговые органы должны доказать не только в чем состоит прямое нарушение нормы, (в чем суть финансовой схемы, что способствовало получению неосновательной выгоды и проч.), но и что указывает на недобросовестность налогоплательщика [18, 19].

Большинство налоговых споров переносится на разбирательство в суд. Налогоплательщику, плательщику сборов государство гарантирует административную и судебную защиту их прав и законных интересов [4, ч. 1, ст. 22].

Суды, рассматривая категории дел, относящихся к налоговым спорам, используют для целей отправления правосудия термины «добросовестный»/ «недобросовестный» налогоплательщик, принимая во внимание принцип (аксиому) — налогоплательщик действует добросовестно, до тех пор, пока налоговый орган не докажет иное.

В наши дни собралось уже значительное количество решений судов, вынесенных в защиту добросовестности налогоплательщика, впрочем, как и судебных дел, в процессе которых была доказана недобросовестность в действиях налогоплательщика, то есть последний был признан недобросовестным, и ему было отказано в судебной защите.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждый участник процесса, должен доказать обстоятельства, на которые он ссылается [2]. Соответственно, обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для признания налогоплательщика недобросовестным, возлагается на налоговый орган. Практические работники стоят на позиции того, что признаки недобросовестности не могут быть шаблоном для судов, все обстоятельства недобросовестности субъекта должны быть доказаны в суде [23].

Казалось бы, точку в непонятном вопросе должно было поставить Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 [7], решение которого направлено на единообразие судебной практики при оценке арбитражными судами доказательств в налоговых спорах. Пленум разъяснил: суд при разрешении налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. Это означает, что налогоплательщик — априори лицо добросовестное, а действия налогоплательщика, направленные на получение налоговой выгоды — экономически оправданы. Каждый налогоплательщик стремится к экономии собственных средств. Каждый стремится получить наибольший эффект от своей деятельности, и как высказался Пленум — экономически это оправдано. Добросовестность в действиях налогоплательщика означает, что сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, представленные налоговому органу — достоверны.

Что же следует понимать под налоговой выгодой? — Пленумом ВАС РФ № 53 разъяснил это понятие как уменьшение размера налоговой обязанности, и перечислил: уменьшение налоговой базы, получение налогового вычета, налоговой льготы, применение более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета [7]. Тут уместно заметить, что Пленум не вполне верно применил другое понятие «налоговая обязанность», а именно, все перечисленное, хоть и соотносится с данным понятием, но не идентично ему. Да и в Налоговом кодексе РФ такое понятие как «налоговая обязанность» не закреплено. Имеются такие понятия как «обязанность по уплате налогов и сборов» [4, ч. 2, ст. 1], «обязанности налогоплательщиков» [4, ч. 4, ст. 5] и др. Так в пп. 2, п. 2, ст. 1 НК РФ говорится о том, какие виды отношений регулируются

ются законодательством о налогах и сборах: основания возникновения (изменения, прекращения) и порядок исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов. Впрочем, это замечание относится к другой теме исследования и в данной статье рассмотрению не подлежит.

Пленум также постановил: в том случае, когда налогоплательщик представил в налоговый орган надлежаще оформленные документы о своей деятельности, в целях получения налоговой выгоды, это является основанием для ее получения. Отказано в получении налоговой выгоды, может быть, только в том случае, если налоговый орган сумел доказать, что сведения, содержащиеся в представленных налогоплательщиком документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы [7]. Соответственно, только в этом случае может быть доказана недобросовестность в действиях налогоплательщика.

Вместе с тем, если в суде налоговый орган обязан доказать недобросовестность в действиях налогоплательщика, то в реалиях контрольно-надзорных налоговых отношений налогоплательщик вынужден принять на себя бремя доказывания и предоставить налоговому органу доказательства добросовестного исполнения обязанности по уплате налога (сбора) и отсутствие посягательства на получение налоговой выгоды. А именно, что налогоплательщик получил доход от реальной деятельности и не имел цели получить денежные средства из бюджета, или используя незаконные схемы не уплатить (не доплатить) положенные суммы налога (сбора) в доход соответствующего бюджета.

Специалистами КонсультантПлюс сделана подборка обстоятельств, при наличии которых (по итогам проведенных контрольно-надзорных мероприятий), налоговый орган может признать налогоплательщика недобросовестным [25]. Отдельные из них названы в Постановлении Пленума ВАС № 53 [7, П. 6]. Воспользуемся этими данными для дальнейшего анализа. И так, у налогового органа могут возникнуть основания для признания налогоплательщика недобросовестным в случаях:

- налогоплательщик уже был признан ранее нарушителем законодательства о налогах и сборах;
- создание организации незадолго до совершения хозяйственной сделки;
- совершение разовых операций или неритмичные сделки;
- проведение расчетов через один банк;
- осуществление транзитных платежей или расчетов по цепочке между участниками взаимосвязанных хозяйственных операций [14, 15];
- осуществление операции не по месту нахождения налогоплательщика;
- взаимозависимость (подконтрольность) участников сделок;
- участие одного или нескольких посредников в одной хозяйственной операции [12, 13].

Анализ данных обстоятельств позволяет сказать, что шесть первых из них, сами по себе не могут служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной, о чем, собственно, предостерег суды, рассматривающие дела, вытекающие из налоговых контрольно-надзорных отношений, Пленум ВАС №53. В п. 6 Постановления ВАС №53 прямо указано: Сами по себе приведенные обстоятельства не могут служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной [7, п. 6]. Кроме указанного, ссылки налоговых органов на нарушение требований, изложенных в ведомственных актах (письмах, инструкциях) — могут быть подвергнуты сомнению и не приняты судом вследствие того, что данные акты не имеют силы закона.

Практики и специалисты, по итогам анализа судебных решений называют дополнительно еще ряд обстоятельств, которые для налоговых органов служат основанием для признания налогоплательщика недобросовестным [17]. Данные обстоятельства не только имеют место быть в контрольно-надзорной практике налоговых органов, но и нашли уже отражение в актах (письмах) Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной налоговой службы Российской Федерации. Отдельные из них получили разъяснение в актах судов высших инстанций. Например: *дробление бизнеса*.

Дробление бизнеса между несколькими налогоплательщиками, применяющими специальные налоговые режимы рассматривается ФНС в качестве основания признания налогоплательщика недобросовестным. А именно, если налоговый орган по итогам контрольно-проверочных мероприятий докажет, что налогоплательщик в целях извлечения необоснованной налоговой выгоды, организовал работу таким образом, что намеренно и целенаправленно распределил сотрудников между взаимозависимыми организациями, тем самым допустил формальное дробление численности работников и уменьшение размера доходов. Подобное дело рассматривалось Верховным судом [8] и Суд поддержал доводы налогового органа.

В 2021 году в связи с возникающими в работе территориальных налоговых органов проблемами по применению ст. 54.1 НК РФ ФНС России выпустило Письмо № БВ-4-7/3060@ [11]. В разделе VIII данного документа содержатся рекомендации по доказыванию обстоятельств и квалификации деяний, выявленных при проведении мероприятий налогового контроля. Цель — обоснование позиций налоговых органов при рассмотрении дела в суде. Документ находится в открытом доступе.

ФНС рекомендует при проведении мероприятий налогового контроля оценивать, ведется ли налогоплательщиком деятельность самостоятельно с использованием

собственных трудовых и иных ресурсов или, напротив, нескольких формально самостоятельных субъектов осуществляют организационно единую деятельность, координируемую одними и теми же лицами, с задействованием общих материально-технических и (или) трудовых ресурсов и (или) средств индивидуализации. При выявлении указанных схем «дробления бизнеса» налоговый орган доначисляет суммы налога, подлежащего уплате в бюджет.

Учитывая изложенное, уместно заметить:

1. письма, инструкции и прочие документы, выпускаемые ФНС России — не имеют статуса законодательных. Это акты, которые закрепляют определенные порядки и процедуры деятельности налоговых органов, иногда носящие разъяснительный характер применения тех или иных положений НК РФ. Данное письмо, как указывает ФНС — носит рекомендательный характер и направлено на организацию работу подведомственных структур.
2. НК РФ не содержит такого запрета, как дробление бизнеса. Предприниматели вправе самостоятельно для себя выбирать формы ведения бизнеса и зарегистрироваться в налоговом органе либо как юридическое лицо, либо как индивидуальный предприниматель. Будучи налогоплательщиком, лицо вправе самостоятельно выбрать налоговый режим, в соответствии с правилами которого, он будет платить налоги.
3. НК РФ не также не содержит запрет на открытие одним лицом нескольких юридических лиц, работающих по упрощенной системе налогообложения (УСН), или применяющих систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности.
4. Само письмо оставляет множество вопросов. Например: что является основным критерием выявления схемы «дробления бизнеса»?
 - осуществление деятельности от имени нескольких формально самостоятельных субъектов;
 - координация деятельности одними и теми же лицами;
 - использование одних и тех же работников (трудовых ресурсов) в двух и более организациях (например, бухгалтеров);
 - задействование общих материально-технических ресурсов;
 - использование средств индивидуализации?

Достаточно одного критерия, хотя бы (не менее) двух, или важно чтобы все критерии сошлись в единой схеме?

Представляется, что доказывание подобных схем весьма сложно на практике. При грамотно выстроенной защите со стороны налогоплательщика вполне реально

доказать ошибочность доводов налогового органа и добросовестность бизнеса. Суды высших инстанции, при разрешении дел о налоговых спорах, крайне редко встают на сторону налогового органа.

Еще одно обстоятельство, в силу которого, налоговый орган может признать налогоплательщика недобросовестным — это *манипулирование ценами* по сделкам с взаимозависимым лицом и *многократное отклонение цены сделки от рыночного уровня*. При проведении мероприятий налогового контроля налоговый орган сопоставляет средние отпускные цены и цену сделки. Цель такой проверки — установить, реализовывал ли налогоплательщик товары аффилированному лицу, применяющему УСН, свои товары (продукцию) по заниженной цене. В данном случае, Верховный Суд РФ, совершенно однозначно, занял позицию в пользу бизнеса. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 29.03.2018 № 303-КГ17-19327 говорится о том, что отличающиеся цены от тех, которые обычно устанавливает продавец-налогоплательщик, по идентичным (однородным) товарам, работам не могут служить самостоятельным основанием для вывода в результате налоговой проверки о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды [10].

Таким образом, данное обстоятельство — *отклонение от цены или манипулирование ценами* не является самостоятельным доказательством вины налогоплательщика и требует дополнительно сбора иных обстоятельств указывающих в совокупности на факт недобросовестного ведения бизнеса.

Весьма высокие риски налогоплательщик несет в случае признания *недобросовестным его контрагента*. Анализ судебных споров позволил выявить несколько обстоятельств, в силу которых налоговый орган может признать контрагента недобросовестным: 1) не зарегистрирован в едином реестре (ЕГРЮЛ); 2) деятельность осуществляется без лицензии (при ее необходимости) [9]; 3) учредил множество компаний («массовый» учредитель); 4) отсутствуют расходы, характерные для ведения бизнеса; 5) нет собственного персонала; отсутствуют основные средства; 6) нет складских помещений; не имеется транспортных средств [7, п. 5]; 7) отсутствуют производственные активы.

Тут уместно заметить, что статья 14.1 КоАП РФ [5] устанавливает запрет на осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица, а также без специального на то разрешения (лицензии). Обстоятельство первое — ведение бизнеса без государственной регистрации образует состав преступления — незаконное предпринимательство [6, ст. 171]. Все остальные обстоятельства 3–7 весьма го-

лословны, с юридически не обоснованы и не могут служить основанием признания налогоплательщика и/или его контрагента недобросовестными.

Зачастую налогоплательщику приходится не только представлять документы по конкретным обстоятельствам, выдвигать аргументы в свою защиту, но и доказать, что построенные налоговым органом схемы ошибочны, неосновательны и проч.

То есть, риски ведения бизнеса, ложатся на плечи налогоплательщика. На него же, налоговый орган «взгромоздил» обязанность не только осуществлять самоконтроль, но и обязанность собрать и предоставить налоговому органу сведения, подтверждающие добросовестность контрагента. По мнению налогового органа, налогоплательщик не с любым лицом (предпринимателем) может вступить в договорные отношения, а только с тем, кто предоставит доказательство своей добросовестности — чистоты в бизнесе. На разные запросы и проверки «чистоты» контрагента у налогоплательщика уходит масса времени, нужны специальные работники, которые будут делать запросы и проверять контрагента. Как известно, налоговый орган дает ответы на запросы в течение 30 рабочих дней. Конечно, можно порекомендовать налогоплательщику, при заключении сделок запрашивать последний акт аудиторской проверки у контрагента. Но такие акты могут быть только у крупной организации, которая проработала в бизнесе несколько лет. Предприятия малого бизнеса проводят самоконтроль [20, С. 139–148; 21, С. 120–127] и не обязаны заключать договоры с организацией-аудитором. Указанные требования налоговых органов ограничивают выбор контрагентов. Так, с налогоплательщиком, который только встал на налоговый учет, никто не станет заключать договоры, — слишком большие риски, — в том, что налоговый орган признает и контрагента, и налогоплательщика недобросовестными. В этой ситуации, не обязать ли налоговые органы размещать в открытом доступе «в едином окне» информацию о надежности и добросовестности налогоплательщика? Чтобы снять с налогоплательщика подобные риски и подозрения. Тогда, для подтверждения своей добросовестности налогоплательщику будет необходимо и достаточно подтвердить факт обращения к соответствующему ресурсу налогового органа. Наличие акта аудиторской проверки от контрагента так же должно являться основанием признания сделки добросовестной.

Минфин России рекомендует [16] налогоплательщику проверять полномочия руководителя (представителя) компании-контрагента, запросить копии регистрационных документов, копии лицензий (разрешений), получить сведения об отсутствии взысканий по суду, то есть — собрать как можно больше информации о деятельности контрагента и проч.

В качестве рекомендаций налогоплательщику. Наиболее достоверные сведения о контрагенте и его руководителе можно получить на официальном сайте ФНС России или через электронный сервис «Прозрачный бизнес» [26]. Там же можно также проверить информацию о руководителе как массовом учредителе, и получить сведения о том, состоит ли руководитель в списке дисквалифицированных лиц. Определенные сведения о контрагенте можно получить по его индивидуальному идентификационному номеру (ИНН). Например, адрес регистрации, основные виды деятельности, размер уставного капитала. Обновлять сайт и данные на сайте — обязанность налогового органа. Проверить, является ли контрагент должником, не погасившим долги по решению суда можно посредством обращения в Банк данных исполнительных производств [27]. Также нужно обратиться за сведениями о финансовой состоятельности контрагента. Эти данные можно получить на информационном портале бухгалтерской (финансовой) отчетности «ГИР БО». На официальном сайте Федеральной службы судебных приставов РФ можно получить информацию из банка данных по исполнительным производством [27].

Невероятно, но, все вышеперечисленные сведения налоговые органы запрашивают у налогоплательщика для целей проведения налогового контроля. То есть, если налогоплательщик вступает в договорные отношения с десятком и более партнеров, он обязан иметь целый архив доказательств, так скажем, безгрешности контрагента. Причем эти сведения нужно постоянно обновлять, иметь их на дату заключения договора и периодически интересоваться изменениями. А это и дополнительные трудочасы работников, и помещения для архива, повышение издержек, и, в конечном счете, все это отразится на росте стоимости товаров, работ, изделий. Заметим, это не есть обязанность налогоплательщика. Налоговый кодекс РФ не вменяет налогоплательщику такой обязанности. НК РФ не устанавливает в качестве обязательных требований к налогоплательщику — проверять контрагента.

Уместно обратить внимание общественности на то, налоговые органы перекладывают на налогоплательщика часть своих обязанностей по сбору доказательств, которые необходимо получить по итогам налогового контроля. Информационные ресурсы должны существовать для облегчения работы налогоплательщика, для минимизации рисков в ведении бизнеса для того, чтобы налогоплательщик мог обезопасить свой бизнес от мошенников и прочего, но не для сбора и накопления информации на случай проверки. Конституционный суд неоднократно отмечал в своих актах: что бремя доказательства вины налогоплательщика лежит на налоговом органе. Положения о презумпции невиновности налоговый орган отменить не вправе. Этот основополагающий

принцип закреплен в трех кодексах: НК РФ (ст. 108), КоАП РФ (ст. 1.5), и в УК РФ (ст. 14).

Специалисты и признанные практики в области налогов и сборов приходят к выводу о том, что сам принцип презумпции невиновности и положения НК РФ о том, что налогоплательщик не обязан доказывать свою невиновность, в практической жизни существенно ограничены. Фактически налоговые органы, не принимая во внимание принципа презумпции невиновности обязывают налогоплательщика предоставлять необходимые сведения, которые могут в дальнейшем выступить доказательством его виновности. То есть налогоплательщик обязан сам собирать и сообщать налоговый «компромат» на себя и своих контрагентов. Если он этого не делает или делает не в полном объеме, он признается виновным в нарушении законодательства о налогах и сборах и должен понести соответствующее наказание [17, 23].

Таким образом, в налоговых контрольно-надзорных отношениях, связанных с получением доказательств недобросовестности при ведении бизнеса наблюдается переложение отдельных функций налоговых органов на налогоплательщиков, что является недопустимым. Информационные ресурсы должны способствовать ведению бизнеса, а не служить источником сбора оправдательных документов на случай налоговой проверки. Разнообразие финансовых схем, применяемых налогоплательщиками, направленных на получение налоговой выгоды не является нарушением норм законодательства о налогах и сборах и не свидетельствует о недобросовестности налогоплательщика. В связи с изложенным, назрела ситуация, в которой Конституционный суд Российской Федерации должен выразить правовую позицию о недопустимости переложения бремени по сбору доказательств добросовестности ведения бизнеса и добросовестности контрагентов на налогоплательщика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации, 1993 с внесенными поправками от 14.03.2020 //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства РФ, 2002, N 30, ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 1994, N 32, ст. 3301.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации, Часть 1 // Собр. законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 1996, № 25, ст. 2954.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ, № 12, декабрь, 2006.
8. Определение Верховного Суда РФ от 05.09.2018 № 308-КГ18-12753 по делу № А32-44581/2017 // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
9. Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2021 № 309-ЭС20-17277.
10. Обзор правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых во втором квартале 2018 года по вопросам налогообложения // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
11. Письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // Официальные документы, № 10, 16 — 22.03.2021 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»).
12. Письмо ФНС России от 08.04.2011 № КЕ-4-3/5585@.
13. Письмо ФНС России от 08.04.2011 № 4-3/5585@.
14. Письмо Минфина России от 13.07.2016 № 03-01-18/40957;
15. Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-7/16152@.
16. Письмо Минфина России от 22.10.2020 № 03-12-13/91957.
17. Брызгалин А.В., Федорова О.С., Катанаева Т.В., Вяччинова Т.И., Голева Е.В., Семешко М.Г., Шелковкина А.В. Учетная политика предприятия для целей налогообложения на 2022 год // *Налоги и финансовое право*. 2022. № 2. С. 9–156.
18. Кобзарь-Фролова М.Н. Теоретико-правовые и прикладные основы налоговой деликтологии: дисс. докт юрид наук, Люберцы, 2011. 486 с.
19. Кобзарь-Фролова М.Н. Концептуальные основы теории налоговой деликтологии: монография. М.: ВГНА, 2010. 473 с.
20. Кобзарь-Фролова М.Н. Внутренний контроль (самоконтроль) как основной вид контроля деятельности хозяйствующих субъектов // *Вестник Нижегородского университета* № 2, 2020 Имп.0,157 — С. 139–148,
21. Кобзарь-Фролова М.Н. Самоконтроль как объективно сложившаяся разновидность контроля и профилактики правонарушений // *Вестник Нижегородского университета им. Н.Г. Лобачевского*, №5, 2023, С. 120–127.
22. Тиханычев А.П. Налоговый оппортунизм и концепция законных интересов налогоплательщика: соотношение категорий и проблемы правоприменения // *Финансовое право*. 2024. N 3. С. 33–36.
23. Шереметьева Н.В. Недобросовестность в вещном праве: монография. Москва: Проспект, 2023. 136 с.
24. Готовое решение: Что такое принцип добросовестности // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс. 2024.
25. Как проявить должную осмотрительность и подтвердить обоснованность налоговой выгоды // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс. 2024.
26. <https://www.nalog.gov.ru/>
27. <https://fssp.gov.ru/iss/iP>

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СБОРА ПОДПИСЕЙ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ПОДДЕРЖКУ ВЫДВИЖЕНИЯ КАНДИДАТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION
OF COLLECTING VOTER SIGNATURES
IN SUPPORT OF THE NOMINATION
OF CANDIDATES IN THE CONTEXT
OF DIGITALIZATION OF THE ELECTORAL
PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

*I. Konnov
Ju. Musikhina*

Summary. The article examines the issues of digitalization being introduced into the electoral process in Russia. The author examines the positive aspects of such implementation, as well as the risks associated with the use of electronic collection of voter signatures in support of the nomination of candidates. The author comes to the conclusion that the digitalization of the institution studied in the article provides citizens with a new quality of participation in the electoral process, which helps to strengthen citizens' trust in elections. Currently, this direction should be considered as an additional way of expressing the will of citizens.

Keywords: digitalization, electoral process, democracy, collection of signatures, voter, candidate.

Коннов Иван Александрович

Кандидат политических наук, доцент, Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС
konnov-ia@mail.ru

Мусихина Юлия Раильевна

Аспирант, Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС,
Opal1986@rambler.ru

Аннотация. В статье исследуются вопросы цифровизации, внедряемой в избирательный процесс России. Автором рассмотрены положительные аспекты такого внедрения, а также риски, связанные с применением электронного сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов. Автор приходит к выводу, что цифровизация исследуемого в статье института предоставляет гражданам новое качество участия в избирательном процессе, что способствует укреплению доверия граждан к выборам. В настоящее время данное направление следует рассматривать как дополнительный способ волеизъявления граждан.

Ключевые слова: цифровизация, избирательный процесс, демократия, сбор подписей, избиратель, кандидат.

Современная эпоха характеризуется вступлением человечества в период становления цифровых технологий. Диапазон цифровизации имеет широкий спектр применения, а развитие цифровых технологий и их внедрение в правовое пространство России, в экономику страны, стало одним из приоритетных направлений государственной деятельности, о чем свидетельствуют принимаемые стратегические и программные документы [5; 6; 10].

Цифровизация не могла обойти и такое общезначимое направление, как процесс формирования гражданского общества, включающий в себя процессы цифровизации избирательных процедур, которые не только дают новые возможности для реализации избирательных прав, но и сопряжены с новыми требованиями в части обеспечения соблюдения конституционных принципов [1].

Одной из важнейших задач осуществления государственной политики в сфере выборной демократии является привлечение максимального числа граждан для

реализации ими избирательного права с применением наиболее комфортного механизма такого участия. Представляется, что в настоящее время развитие выборной демократии в государстве проходит в условиях поиска оптимальной политико-правовой конструкции свободных демократических выборов с учетом веяния нового времени, связанного с применением цифровых технологий, поскольку процесс цифровизации общества оказывает значительное влияние на развитие конституционно-правовых аспектов. В частности, технологические преобразования в сфере избирательного права происходят под влиянием активного внедрения информационно-телекоммуникационных технологий в механизмы реализации непосредственной демократии. В результате в правовом пространстве появились новые термины, в том числе такой как «электронная демократия» [7].

В научной литературе отмечается, что электронная демократия представляет собой инструмент традиционной демократии, посредством которого происходит расширение возможностей политического участия граждан

в демократическом процессе [16]. С точки зрения автора настоящей статьи, электронная демократия является формой реализации права граждан на осуществление гражданских политических прав с применением информационно-цифровых технологий.

Цифровизация демократических процессов, способствует повышению качества учета мнений граждан посредством электронно-цифровых платформ, но и проникнуть в сам политический процесс, имеющий много векторный спектр.

Как отмечает И.Б. Борисов, данный процесс включает в себя не только возможность проведения в дистанционном режиме публичных мероприятий, например, совещаний и конференций, но и возможность проведения всеобщего голосования, позволяющего не прибегать к использованию бумажных бюллетеней [14, С. 126].

Данное положение следует отнести к процедуре сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов, которая в настоящий момент уже находит свое применение на региональном уровне.

Прежде чем исследовать возможности использования электронного сбора подписей, вначале следует отметить, что одним из первых шагов по использованию электронных технологий в избирательном процессе стало создание государственной автоматизированной системы «Выборы» (ГАС «Выборы») [9], а в дальнейшем принятие одноименного закона [3].

Однако, только в 2017 г. в условиях цифровизации был внесен законопроект [13] предлагающий введение дополнительных способов сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов (списка кандидатов). Данным Проектом предлагалось помимо традиционного способа сбора подписей на бумажном носителе, внедрить электронный вид подписей с использованием базы зарегистрированных на едином портале государственных и муниципальных услуг граждан (далее ЕГПУ).

Данная идея нашла свое закрепление в 2020 году, когда в Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2] (далее Закон N 67-ФЗ) были внесены изменения [4], позволяющие поддерживать выдвижение кандидата (списка) с использованием ЕГПУ.

В рамках стратегии развития ГАС «Выборы» к 2020 г. [11] было запланировано создание 18 цифровых сервисов, 9 из которых предназначались для обеспечения избирателей, а 4 — для кандидатов. После завершения данного процесса, было проанализирована эффективность цифровой трансформации избирательного про-

цесса. Сервис «Мобильный избиратель» проявил себя, как наиболее разработанный, обеспечивая возможность голосования избирателей по месту нахождения в пределах избирательного округа.

Одним из самых полезных сервисов стал сервис для кандидатов, который предоставил возможность сбора подписей с помощью ЕГПУ. В настоящее время региональные законодатели вводят возможность сбора подписей в порядке ст. 37 Закона N 67-ФЗ.

Так, например, ст. 34 Избирательного кодекса города Москвы [12] предусматривается возможность сбора 50 % от общего числа необходимых подписей избирателей для регистрации кандидата с использованием ЕГПУ. Также определены как порядок сбора подписей при использовании указанного портала, так и порядок их предоставление в избирательную комиссию.

Сбор подписей в поддержку кандидата, как правило, проводится при соблюдении следующих условий:

- регистрации кандидата на ЕГПУ;
- наличие личного кабинета на ЕГПУ;
- наличие усиленной квалифицированной электронной подписи.

Подобный опыт, на настоящий момент, используется в 28 регионах России [15], например, в Республиках Карелия и Крым, в Алтайском, Пермском и Камчатском крае, в Вологодской, Воронежской, Калининградской областях и т.д.

При этом регионы вправе самостоятельно устанавливать процент «электронных» подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов не превышающий 50 % от общего числа необходимых подписей.

И хотя такая возможность пока предусмотрена для проведения региональных выборов, представляется, что она является ощутимым шагом вперед в условиях цифровизации избирательной системы. Данные практики в дальнейшем могут быть применимы на федеральном уровне.

Внедрение ЕГПУ в процесс сбора подписей позволяет упростить и ускорить процесс их сбора. Кроме того, использование платформы позволяет снизить затраты на организацию сбора подписей, так как нет необходимости в печатании и распространении бланков. Также отсутствуют риски ненадлежащего оформления подписного листа и достоверности подписи, что сужает основания признания подписи недействительной.

Однако, несмотря на все указанные преимущества, важно обеспечить безопасность и конфиденциальность данных, собранных с помощью данной системы.

Выводы

1. Цифровизация института сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов предоставляет гражданам новое качество участия в избирательном процессе, что способствует укреплению доверия граждан к выборам.
2. Развитие электронного голосования представляет собой значительный шаг в оптимизации избирательного процесса. Оно позволяет повысить эффективность подачи и подсчета голосов.
3. Цифровой способ сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов пока не получил широкого распространения в России, поскольку необходимо «отточить» информационную безопасность и надежность идентификации личности, а также обеспечить возможность контроля общественности за данным процессом, что-

бы исключить возможность для фальсификации результатов.

4. В настоящее время сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов при помощи цифровых технологий следует рассматривать как дополнительный способ волеизъявления граждан. При этом данное направление имеет значительный потенциал, поскольку:
 - может проводиться при помощи удаленных устройств, что позволит голосовать из любой точки мира в поддержку своих кандидатов, расширяя возможности участия граждан, находящихся в отъезде или граждан с ограниченными возможностями;
 - является максимально удобным способом для избирателей для участия в данном общественно-политическом процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 14.05.2024).
2. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 17.06.2002, N 24, ст. 2253;
3. Федеральный закон от 10.01.2003 N 20-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // «Собрание законодательства РФ», 13.01.2003, N 2, ст. 172.
4. Федеральный закон от 23.05.2020 N 154-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.05.2020, N 21, ст. 3233.
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, N 20, ст. 2901;
6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения 16.05.2024 г.);
7. Указ Президента РФ от 30.06.2012 N 918 «Об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии» // «Собрание законодательства РФ», 09.07.2012, N 28, ст. 3881;
8. Указ Президента РФ от 14.06.2018 N 334 «О мерах по оптимизации структуры Администрации Президента Российской Федерации» (вместе с «Положением об Управлении Президента Российской Федерации по развитию информационно-коммуникационных технологий и инфраструктуры связи») // «Собрание законодательства РФ», 18.06.2018, N 25, ст. 3646 и др.
9. Указ Президента РФ от 23.08.1994 N 1723 «О разработке и создании государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» // «Собрание законодательства РФ», 29.08.1994, N 18, ст. 1723.
10. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 31.03.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // «Собрание законодательства РФ», 05.05.2014, N 18 (часть II), ст. 2159.
11. Постановление ЦИК России от 30.10.2019 N 231/1727-7 (ред. от 07.08.2020) «Об Основных направлениях развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» до 2022 года» // «Вестник ЦИК России», N 12, 2019.
12. Закон г. Москвы от 06.07.2005 N 38 (ред. от 25.05.2022) «Избирательный кодекс города Москвы» (ред.01.01.2023) // «Ведомости Московской городской Думы», 19.08.2005, N 8, ст. 166.
13. Проект федерального закона N 317307-7 «О внесении дополнений в Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/317307-7> (дата обращения: 15.05.2024).
14. Борисов И.Б. Конец доцифровой эпохи политических процессов // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. N 1 (19). С. 125–131.
15. В каких регионах доступно дистанционное электронное голосование. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/remote_election/2200850 (дата обращения: 15.05.2024).
16. Macintosh A., Robson E., Smith E., Whyte A. Electronic Democracy and Young People // *Social Science Computer Review*. 2003. Vol. 21. N 1. P.21.

СБОР ПОДПИСЕЙ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ПОДДЕРЖКУ ВЫДВИЖЕНИЯ КАНДИДАТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДЕЙСТВИЯ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СБОР ПОДПИСЕЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

COLLECTING SIGNATURES OF VOTERS
IN SUPPORT OF THE NOMINATION
OF CANDIDATES IN THE PROCESS
OF ELECTION CAMPAIGNS
IN THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE ACTIONS OF PERSONS
COLLECTING SIGNATURES: HISTORICAL
ASPECT AND CURRENT STATE

*I. Konnov
Ju. Musikhina*

Summary. The article discusses problematic issues related to the lack of the status of a signature collector in Russian legislation. The stages of the development of electoral legislation related to the emergence of the concepts of «signature collection», «electoral pledge», «municipal filter», «results of previous elections» are analyzed. The issues related to the verification of signature lists and the invalidity of signatures, the collection of signatures in electronic form are considered. Proposals have been made to consolidate the concept of «signature collector» in legislation and expand the ratio of electronic and paper signatures.

Keywords: legislation, signature collection, electoral rights, subscription list, signature collector, candidate, electronic voting, municipal filter.

Начиная с 1993 по настоящее время порядок сбора подписей в поддержку выдвижения кандидатов в процессе избирательных компаний в Российской Федерации претерпел определенную эволюцию, сохранив основы, которые были установлены еще в 1993 году.

Необходимость и условия сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата регламентируется в статье 37 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [1], в статье 36 Федерального закона от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [2], статье 41 Федерального закона от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания

Российской Федерации» [3]. Статьи, указанных законов, устанавливают количество подписей избирателей, которое необходимо для регистрации кандидатов (списков кандидатов) в процентных показателях от числа избирателей, зарегистрированных на территории соответствующего избирательного округа. Исключение составляет статья 36 Федерального закона № 19-ФЗ, в которой установлено точное количество необходимых подписей с квотами по регионам.

В ходе избирательной кампании кандидаты ведут борьбу за голоса избирателей, проводят встречи, их доверенные лица организуют выступления, выпускают листовки с основными положениями предвыборной программы с целью привлечь голоса жителей. Но до того, как кандидат будет зарегистрирован ему нужно дока-

Коннов Иван Александрович

кандидат политических наук, доцент, доцент,
Нижегородский институт управления —
филиал РАНХиГС
konnov-ia@mail.ru

Мусихина Юлия Раильевна

Аспирант, Нижегородский институт управления —
филиал РАНХиГС
Opal1986@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с отсутствием статуса сборщика подписей в российском законодательстве. Проанализированы этапы развития избирательного законодательства, связанные с появлением понятий «сбор подписей», «избирательный залог», «муниципальный фильтр», «итоги предшествующих выборов». Рассмотрены вопросы, связанные с проверкой подписных листов и недействительностью подписей, сбором подписей в электронном виде. Внесены предложения о закреплении в законодательстве понятия «сборщик подписей» и расширении соотношения электронных и бумажных подписей.

Ключевые слова: законодательство, сбор подписей, избирательные права, подписной лист, сборщик подписей, кандидат, электронное голосование, муниципальный фильтр.

зять, что население ему доверяет, а значит собрать подписи в свою поддержку или, иными словами, преодолеть «подписной барьер». Под таким мероприятием понимается «процедура сбора необходимого количества подписей избирателей, требуемого для регистрации» [14, с. 334]. Подписи в поддержку того или иного кандидата следует рассматривать как «мандат доверия» народа.

Процедура сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов (списка кандидатов) в процессе избирательных компаний на протяжении уже достаточно продолжительного времени вызывает многочисленные споры в научной сфере. Причина спора состоит в том, как считают отдельные ученые, что заложенный в избирательном законодательстве механизм сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов сильно формализован. О нереальности выполнения требований законодательства по преодолению порога сбора подписей писали И.С. Чалых и С.О. Леонтьев, считая, что это приводит к отстранению от участия в выборной процедуре «не только кандидатов, но и иных добросовестных участников» [17, с. 76].

Юридический статус лица, осуществляющего сбор подписей избирателей (сборщика подписей) довольно подробно проанализирован в работе Т.П. Корецкой, которая обращает внимание на то, что в действующем законодательстве наблюдается отсутствие «единых требований» [13, с. 12] к таким лицам. М.Ю. Кондрашов обращает внимание на тот факт, что «институт сбора подписей нуждается в серьезном изменении» [12, с. 35].

Сбор подписей существует в разных странах мира. В Австрии на пост президента необходимо собрать «6 тыс. подписей, в Финляндии — 20 тыс.» [11, с. 3], в Египте — 25 тыс., в Азербайджане — 40 тыс., в Чехии — 50 тыс., в Беларуси и в Польше — 100 тыс., в Румынии — 200 тыс., в России эта цифра составляет не менее 300 тыс., в Узбекистане — 1 млн подписей.

Следует отметить, что понятие сборщик подписей отсутствует в российском законодательстве. Согласно Федерального закона от 22.02.2014 N 20-ФЗ им может быть «дееспособный гражданин РФ, достигший на момент сбора подписей возраста 18 лет» [3]. Закон строго запрещает использовать для сбора подписей несовершеннолетних.

Оплата труда осуществляется по договору из средств избирательного фонда кандидата. Сборщик проводит сбор подписей, следит за правильностью заполнения граф в подписном листе, обращает внимание на соответствие паспортных данных со сведениями, которые заносятся в подписной лист. По завершению сбора подписей, он получает вознаграждение, так как никаким образом в законодательстве не обговорен вопрос о заключении

с ним договора, порядка и условий оплаты. Ответственность за сбор подписей сборщика не установлена.

Формальные ошибки при сборе подписей избирателей приводят к тому, что небольшие неточности и поправки влияют на судьбу кандидата и избирателей в него поверивших и расписавшихся в его поддержке. Так в соответствии с пунктом 1 статьи 36 Федерального закона от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» для регистрации кандидата на должность Президента Российской Федерации политическая партия обязана была собрать в поддержку выдвинутого ею кандидата не менее 100 тысяч подписей избирателей.

31 января 2024 года кандидатом на должность Президента Российской Федерации Борисом Борисовичем Надеждиным были представлены в Центральную избирательную комиссию документы для регистрации кандидата, в том числе подписные листы, содержащие 104 734 подписи избирателей. По результатам проверки 60 000 подписей избирателей недействительными были признаны 9209 подписей избирателей, или 15,348 процента от общего количества отобранных для проверки подписей избирателей, собранных в поддержку выдвижения кандидата на должность Президента Российской Федерации Бориса Борисовича Надеждина. Количество достоверных подписей избирателей составило 95 525. В результате было отказано в регистрации кандидату на должность Президента Российской Федерации Борису Борисовичу Надеждину [6].

Для понимания эволюционного развития правового института сбора подписей, рассмотрим исторические аспекты его становления и развития и выделим соответствующие этапы:

1 этап — **1989** год — кандидатов могли выдвинуть три субъекта: трудовой коллектив, общественная организация и собрание избирателей, сбор подписей не осуществлялся.

2 этап — **1991** год — сбор подписей производился на основании Закона РСФСР от 24 апреля 1991 г., подтверждением становился «протокол о результатах сбора подписей» [18, с. 24].

3 этап — **1993** год — кандидатам следует набрать 1 % подписей от количества избирателей округа в соответствии с Указом Президента РФ от 1 октября 1993 года [4].

4 этап — **1994** год — вступил в действие № 56-ФЗ [4], процент необходимого числа подписей повышен до 2 %.

5 этап — **1999** год — появляется возможность не оформлять подписные листы, а внести избирательный залог, в сумме «15 % от предельного расходования средств избирательного фонда».

6 этап — **2002** год — принимаются во внимание итоги предшествующих выборов, сбор подписей на этом основании не осуществляется.

7 этап — **2009** год — отмена избирательного залога.

8 этап — **2012** год — введение понятия «муниципальный фильтр» на выборах губернатора от 5 до 10 % муниципальных депутатов должны его поддержать, Партия, если не имела представителей в Госдуме и не преодолела 3 % барьер на выборах должна была собрать не менее 200 тыс. подписей избирателей для федерального списка и для выдвижения одномандатника не менее 3 %.

9 этап — **2020** год — внесены изменения в порядок составления подписных листов (избиратель ставит не только подпись и дату рождения, но и сам пишет фамилия, имя отчество). Ужесточились требования к самим подписным листам и форме их предоставления (папки) и снизился процент допустимого количества брака с 10 до 5 %.

Проверка подписных листов имеет три составляющие:

- самого подписного листа;
- точных сведений в нем представленных;
- «проверка достоверностей подписей» [16, с. 147].

Причинами отбраковки подписей становится неразборчивость почерка, допущенные оплошности и описки и т.д. Иногда подделка подписей связана с желанием как можно больше на этом заработать. Подписи, поступившие в избирком, разделяются на три вида: «достоверные, недостоверные либо недействительные» [9, с. 105].

Недостоверной считается подпись, если подписался другой человек. К недействительной относятся два вида подписей:

- подпись человека, у которого отсутствует «активное избирательное право» [16, с. 149];
- неверное указание адреса проживания, допущенная ошибка в дате рождения или личных данных (ф.и.о.).

Кондрашов М.Ю. в качестве одной из проблем избирательного права пишет о том, что пока еще не созданы «действенные механизмы проверки подписных листов» [12, с. 32].

На взгляд автора стоит привлечь к проверке подписей экспертов-графологов, что позволит снизить процент отказов в регистрации кандидата.

Большинство исследователей приходят к выводу, что бумажная форма сбора подписей давно уже устарела и видят дальнейшее развитие этого правового института только в связи с электронным голосованием. Закона-

ми 29 субъектов Российской Федерации предусмотрена такая возможность, что позволило значительно усовершенствовать деятельность «избирательных комиссий в части их проверки» [15, с. 84].

Для проставления подписи в электронном виде, человек на портале Госуслуг ищет название партии и входит в личный кабинет, проверяет правильность и актуальность своих данных и подтверждает их, его подпись автоматически проверяется с помощью смс, поступающей на мобильный телефон. Систему проверки осуществляет автоматизированная система МВД России, а избиратель получает в личном кабинете соответствующее уведомление.

Система голосования с помощью ЕПГУ имеет свои положительные стороны, но ее недостатком становится «установление 50 % предела сбора подписей» [14, с. 338].

Субъект Федерации для осуществления региональных выборов вправе самостоятельно устанавливать количество подписей избирателей, которые могут быть собраны с использованием портала, в основном это 50 %, но есть регионы, например, Чувашия и Пермский край, где установлено 25 %, а в Пензе — 10 %. Г.В. Вайшнарович обращает внимание, на то, что региональным властям следует стремиться к фиксации в «законодательстве максимального, а не конкретного размера» [8, с. 12].

Активное внедрение цифровизации, безусловно, поможет упростить процедуру сбора подписей избирателей и ее доступность. ЦИК неоднократно отмечал, что подписи, собранные в электронном виде, были признаны комиссиями действительными, нарушений в них практически не было установлено. В настоящее время осуществление сбора подписей в электронном виде становится одним из «способов реализации гражданами их конституционных прав» [15, с. 84] при помощи цифровизации.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что дальнейшее совершенствование механизмов правового регулирования сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов в процессе избирательных компаний в Российской Федерации будет проходить по пути адаптации к данной процедуре новых информационно-коммуникационных технологий.

Так же предлагаем в Федеральных законах, регулирующих выборные процессы и гарантирующих права избирателей, ввести понятие «сборщик подписей», определив правовой статус, отразив ответственность и порядок осуществления оплаты по итогам проверки подлинности подписей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 17.06.2002, N 24, ст. 2253.
2. Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 14.11.2023) «О выборах Президента Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 13.01.2003, N 2, ст. 171.
3. Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 24.02.2014, N 8, ст. 740.
4. Федеральный закон от 06.12.1994 N 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 12.12.1994, N 33, ст. 3406.
5. Указ Президента РФ от 01.10.1993 N 1557 «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период» // «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 11.10.1993, N 41, ст. 3907.
6. Постановление Центральной избирательной комиссии от 08 февраля 2024 г. № 155/1235-8 «Об отказе в регистрации кандидата на должность Президента Российской Федерации Бориса Борисовича Надеждина» // URL.: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/54578/> (дата обращения 07.04.2024).
7. Артюхова Е.А., Чеснокова Е.А. Процедура сбора подписей на выборах и референдумах // Вопросы российской юстиции. 2015. № 2. С. 149–151.
8. Вайшнарович Г.В. О предоставлении возможности сбора подписей избирателей на выборах в органы государственной власти субъекта Российской Федерации с использованием единого портала государственных услуг (функций) в законодательстве субъектов Российской Федерации // В сборнике: Уральский форум конституционалистов. Материалы Шестого Уральского Форума конституционалистов. Екатеринбург, 2021. С. 9–14.
9. Войтаж А.В., Майборода Э.Т. Сбор подписей: значение, планирование, организация // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 103–106.
10. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва 19 сентября 2021 года. Электоральная статистика // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М., 2022. 492 с. // URL.: <http://vestnik.cikrf.ru/upload/publications/analytics/vybory-gdfrsf-2021.pdf> (дата обращения 07.04.2024)
11. Дегтярев М.А., Рымарев Д.С. Сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата (списка кандидатов): проблемы реализации и возможные пути их решения // Избирательное право. 2020. № 2 (42). С. 2–6.
12. Кондрашов М.Ю. Институт сбора подписей избирателей при выдвижении кандидата // Выборы: теория и практика. 2019. № 3 (51). С. 30–35.
13. Корецкая Т.П. Правовой статус сборщика подписей на выборах и референдумах в российском избирательном праве. Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 7. Вып. № 2. С. 11–15.
14. Мельников П.А. Сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата (списка кандидатов): современное состояние и эволюция процедуры // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2023. Т. 48. № 2. С. 333–340.
15. Субочев И.А. Развитие института сбора подписей избирателей в условиях цифровизации избирательного процесса // Новая реальность современного мира: вызовы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2021. С. 80–85.
16. Ткач А.К. Макарян А.В., Пономарев В.В. Сбор подписей избирателей и избирательный залог как форма обеспечения выдвижения кандидата в современной России // Наука и знание: инновационные подходы к решению практических профессиональных задач по формированию конкурентоспособных специалистов. Материалы XX Международной научно-практической конференции. 2018. С. 146–147.
17. Чалых И.С., Леонтьев С.О. Институт сбора подписей избирателей в поддержку кандидата (списка кандидатов): проблемы и перспективы реализации. Вестник. Государство и право. 2017. № 24. С. 74–77.
18. Черепанов В.А. Поддержка выдвижения кандидатов: исторический контекст, проблемные вопросы и поиск решения // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 23–32.

© Коннов Иван Александрович (konnov-ia@mail.ru); Мусихина Юлия Раильевна (Opal1986@rambler.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛОББИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР, УГРОЖАЮЩИЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

LOBBYING AS A FACTOR THREATENING THE SECURITY OF BUSINESS ACTIVITIES (ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT)

G. Lyannoy

Summary. The paper is devoted to the consideration of the issue of the history of lobbying. The starting point of the study is the charter of Vladimir Monomakh (1113), which was written by people called lobbyists in modern language. The history of the emergence of lobbying abroad is also considered. A pattern has been established between the traditions that have developed in the country and society, and the currently existing forms of lobbying activity. It is suggested that most countries, realizing the need for this phenomenon, are looking for their own ways to legalize it, trying to find a balance between transparency of this activity and its regulation. The conducted research suggests that the existing institution of lobbying abroad actually represents the interests of large businesses. The author comes to the reasonable conclusion that lobbying in the format in which it currently exists has negative consequences for entrepreneurship in most foreign countries and in the Russian Federation. This poses an immediate security threat to small, small and medium-sized businesses.

Keywords: lobbying activities, lobbying groups, threat to small and medium-sized enterprises, actions in the interests of big business.

Лоббирование как процесс представления интересов какой-либо социальной группы, бизнеса или государства, существовало в любом государстве, в том числе и на Руси. Оно возникло в тот период, когда произошло становление государственности, поэтому истоки лоббизма уходят в глубину веков.

Так Устав Владимира Мономаха (1113 год), можно считать первым сводом документов, который ограничивал и определял деятельность нарождающегося класса купцов (торгового класса), регулировал положение зависимых слоев населения, которые участвовали в предпринимательской деятельности [1. с. 36]. Принятие Устава сопровождалось давлением обострившихся социальных противоречий. Рост налогов привёл к обеднению населения. Киевляне были вынуждены брать в долг у ростовщиков под проценты. Возмущение населения в 1113 году переросло в восстание [2]. Безусловно, разработка Устава не могла быть произведена князем самостоятельно без общения с представителя-

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению вопроса истории возникновения лоббизма. За отправную точку исследования взят устав Владимира Мономаха (1113 год), участие в написании которого принимали люди, современным языком именуемые лоббистами. Также рассмотрена история возникновения лоббизма за рубежом. Установлена закономерность между традициями, сложившимися в стране и общества, и существующими в настоящее время формами лоббистской деятельности. Высказано предположение, что большинство страна, осознавая потребность в этом явлении, ищет свои пути его легализации, пытаясь найти баланс между прозрачностью этой деятельности и ее регулированием. Проведенное исследование позволяет утверждать, что существующий институт лоббирования за рубежом, фактически представляет интересы крупного бизнеса. Автор приходит к обоснованному выводу о том, что лоббирование в том формате, в котором оно существует, в настоящее время, несет негативные последствия для предпринимательства для большинства зарубежных стран так и в Российской Федерации. Это представляет непосредственную угрозу безопасности для мелкого, малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: лоббистская деятельность, лоббистские группы, угроза малому и среднему предпринимательству, действия в интересах крупного бизнеса.

ми социальных слоев, которые, по сути, и являлись прообразами лоббистов.

Слово лоббирование, в переводе с английского означает «вестибюль». В Вестминстерском дворце вестибюль соединял Палату общин с центральным залом. Именно в вестибюле британские парламентарии до и после сессии получали сообщения и доклады общественных представителей и давали свою оценку. Поэтому в 1640 году у этого слова появилось новое значение: «группа давления». Это обычай, который до сих пор практикуется в Вестминстере.

В американской прессе термин «лобби» впервые появился в 1820 году для описания членов Сената, которые взаимодействовали с членами Палаты представителей в вестибюле здания для принятия определенных законов [3].

Следует признать, что во всем мире растет интерес к лоббизму. По состоянию на октябрь 2016 года во всем

мире насчитывалось 22 страны [4], которые на законодательном уровне признали этот вид деятельности. За прошедшие 8 лет еще ряд стран (Швеции, Норвегия, Дания, Исландия, Финляндия) занимаются исследованием этого вопроса и предпринимают попытки узаконить этот вид деятельности [5].

Каждая страна ищет свой путь, пытается найти баланс между прозрачностью этой деятельности и ее регулированием. В то время, как в Швеции, Норвегии и Дании, регулирование лоббистской деятельности рассматривается как мера повышения прозрачности деятельности законодательного органа, Исландия и Финляндия выступают за регулирование лоббистской деятельности как способ повышения информированности о роли лоббистов в законотворчестве. Это различие объясняет, почему страны второй группы встали на путь, отличающийся от остальных стран Северной Европы [5].

В США в течение первой половины 2023 года было зарегистрировано в общей сложности 12 112 лоббистов, в федеральном правительстве. Наиболее лоббируемым законодательным актом в первой половине года стал ежегодный Закон об ассигнованиях на национальную оборону (NDAA) на 2024 финансовый год, при этом 449 клиентов заплатили лоббистам за то, чтобы они высказали свое мнение по законопроекту [6].

Хочется обратить внимание на увеличение объемов финансирования лоббистской деятельности в США с 2010 года по 2023 год.

По мнению Зимина В.А. и Лукьянова В.В., с которым мы солидарны, экономический лоббизм представляет собой влияние хозяйствующих субъектов на властные органы, которые в свою очередь, представляют собой в данном случае объекты лоббистской деятельности в целях принятия ими нужного для субъекта воздействия решения [7].

В Российской Федерации полемика о необходимости законодательного регулирования этого явления в Российской Федерации ведется с 90 годов двадцатого века до настоящего времени. Существуют диаметрально противоположные токи зрения: одни считают, что необходимо принимать закон о лоббировании, другие отрицают его целесообразность. Отличающиеся полярность мнений относительно необходимо принимать закон о лоббировании или полное отрицание его нужности, а так же в целом о пользе или вреде этого явления.

Но отрицать наличие этого явления невозможно, поскольку в настоящее время в политическом пространстве страны сложились следующие лоббистские силы:

- «Российский союз промышленников и предпринимателей» — одна из самых крупных лоббистских организаций. Союз представляет интересы крупного бизнеса;
- «Деловая Россия» представляет интересы среднего бизнеса;
- «Опора России» представляет интересы малого бизнеса [7];
- Торгово-промышленная палата.

Источник: Составлено автором на основании анализ OpenSecrets раскрытия информации о лоббировании за 1-й и 2-й кварталы 2010–2023 гг [6].

Рис. 1. Увеличение объемов финансирования лоббистской деятельности в США с 2010 года по 2023 год

Кроме того, в Государственной Думе 8 созыва по данным сайта «Государственная дума, Системы обеспечения законодательной деятельности» [8] сформированы следующие лоббистские группы:

1. Финансово-промышленные группы:
 - Русал;
 - РосТех;
 - Газпром;
 - РЖД;
 - Металлоинвест [9];
2. Отраслевые группы интересов:
 - строительство и девелопмент;
 - сельское хозяйство;
 - здравоохранение, спорт, туризм
 - медицина и фармацевтика;
 - кредитные организации;
 - пищевая промышленность и т.д. [9].

В Государственной думе присутствуют и иные группы, но они не имеют отношения к рассматриваемой нами сфере предпринимательской деятельности.

Особое внимание привлекают результаты социологического опроса, проведенного среди предпринимателей США, в котором 9 % опрошенных предпринимателей в Америке испытывают давление со стороны крупного бизнеса. (имеются ввиду случаи, когда крупный бизнес лоббирует принятие необходимых ему законов, улучшающих их положение) в тех случаях, когда крупных и от лоббирования им своих интересов. Этой проблеме более 5 лет, и она входит в десятку основных проблем бизнеса в США [10].

Опросы предпринимателей, проведенные во Франции в 2022 году, показывают, что бизнес не сталкивается с лоббированием по причине того, что 98,8 % всего бизнеса — это микропредприятия, т.е. малый и средний бизнес [11].

Следовательно, можно сделать вывод — что наличие крупного бизнеса является толчком к формированию лоббистской деятельности.

Следует сказать несколько слов о лоббистской деятельности в самих США. За пределами настоящей работы было проведено исследование, в результате которого можно утверждать, что лоббизм в США — завуалированная форма взяточничества. Это касается механизма пожертвований сенаторам, которые создают экономические группы на его избирательную компанию, или система «вращающихся дверей» [12], позволяющая сенатору, лоббиравшему принятие закона, в дальнейшем рассчитывать на трудоустройство в компании, в чьих интересах принимался закон.

Часто практикуется другая схема: корпорации в целях минимизации убытков от исков, подаваемых гражда-

нами, стремятся принять закон, который усложняет процедуру взыскания с корпораций денег. В таких случаях лоббирование наносит вред не только бизнесу, а обычному гражданину. Примером такого пролоббированного законодательства в интересах корпорации ALEC является — закон «О прозрачности асбеста» [13].

Многие страны приняли законы «О лоббировании», но в Российской Федерации он отсутствует.

Для предотвращения конфликта личных интересов между депутатом и его обязанностями в пункт 2.1. статьи 6 Федерального закона от 08.05.1994 N 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в 2020 году были внесены дополнения: «В случае, если владение членом Совета Федерации или депутатом Государственной Думы приносящими доход ценными бумагами, акциями (долями участия в уставных капиталах организаций) может привести к конфликту интересов, он обязан передать принадлежащие ему указанные ценные бумаги, акции (доли участия в уставных капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с законодательством Российской Федерации»

Хочется отметить, что конфликт интересов, о котором говорится в пункте 2.1 статьи 3-ФЗ и лоббирование — это два разных, по своей природе, явления. Если при конфликте интересов во главу угла ставятся интересы инвестора, то лоббирование выступает в качестве самостоятельного вида деятельности.

Причем передача ценных бумаг, акций в доверительное управление как мера, установленная пунктом 2.1 3-ФЗ № 3-ФЗ, тоже вызывает споры, поскольку не препятствует получению заинтересованным лицом денежных средств в виде дивидендов, купонного дохода и т.д. от осуществления предпринимательской деятельности [14] компанией [15], акционером которой является депутат, передавший в доверительное управление акции. Такое положение может побудить депутата отстаивать интересы компании, чьи акции он владеет (например, при голосовании по вопросу о принятии закона в интересах компании) или делает депутата источником инсайдерской информации, позволяющей ему оперативно реагировать и избавляться от ценных бумаг компании, акции которых будут падать, в связи с тем, что необходимый нормативно-правовой акт не принят, или, наоборот, даст возможность скупать ценные бумаги в том случае, когда закон приняли.

Заслуживает внимание тезис, высказанный председателем Национального антикоррупционного комитета Кириллом Кабановым еще в 2013 году: «Закон не принимается, потому что не хотят лоббисты. Зачем ломать

коррупционный рынок и уходить в белую? Лучше работать в теневою. А когда карты закрыты, то кто сильнее, тот и прав. Таким образом, интересы тех, у кого больше личных связей и влияния, всегда будут превалировать над профессионализмом и эффективностью» [16].

Как показало проведенное нами исследование лоббистская деятельность, в первую очередь, отстаивает интересы крупного бизнеса, который во всех успешных странах является каркасом для национальной экономики, ее основным представителем в мировом хозяйстве, важнейшим партнером и оппонентом государства при выработке и осуществлении промышленной политики. Но основную часть занятости, доходов и налогов, а также инноваций приносит бизнес средний. Классический же малый бизнес выполняет социальные функции: обеспечивает огромному количеству людей приемлемый уровень дохода и статус, а некоторой их части — еще и предпринимательский опыт плюс начальный капитал для карьерного роста [17].

Именно на развитие малого и мелкого бизнеса, на формирование института самозанятых направлены реформы, начатые в стране в 2016 году. Следовательно, для устойчивого развития этих категорий предпринимательства необходимо наличие государственного механизма, который бы представлял интересы этих групп предпринимателей в законодательном и исполнительном органе страны. Этот механизм имеет огромное значение, поскольку дает возможность своевременно вносить предложения по адаптивированию действующего законодательства под меняющуюся ситуацию на рынке, вызванную фактором «неопределенность».

Как мы уже указывали 9 % малых предпринимателей США указывают на то, что крупный бизнес, лоббируя принятие нужных ему законов, постепенно «выдавливает» малый бизнес с рынка.

Такая же ситуация прослеживается и на территории нашей страны. Во-первых, вследствие лоббирования принимаются законы в интересах крупного бизнеса, а он, в свою очередь, занимается недружественным поглощением бизнеса среднего и малого. Последний, лишенный возможности отстаивать свои интересы на законодательном уровне, капитулирует.

Все это в совокупности препятствует формированию добросовестной конкуренции в стране, позволяет появляться монополям в различных отраслях экономики, приводит к ухудшению качества товара и повышению цен на него.

Такая политика приводит к тому, что на международной арене мы не выдерживаем конкуренции, а это наносит огромный вред стране и ее гражданам.

Правоту наших слов можно продемонстрировать на примере банковского «рейдерства».

В 2017 году Федеральным законом от 26.07.2017 N 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в Гражданский кодекс. Все изменения носили ярко выраженный лоббистский характер, направленный на усиление ответственности заемщика перед кредитной организацией и на облегчение процедуры защиты интересов кредитных учреждений.

Итогом стало появление узаконенного банковского рейдерства.

Таким образом, можно сделать несколько выводов:

1. Лоббистская деятельность, модель которого присутствует в США, является разновидностью взяточничества;
2. Повторение этой модели на территории РФ принесет такие же результаты;
3. Принятие закона о Лоббировании блокируется по причине того, что не принятие закона позволяет заинтересованным лицам вести эту деятельность, не придавая ее огласке;
4. В настоящий момент лоббистская деятельность существует в Государственной Думе РФ;
5. Инициаторами лоббизма является крупный бизнес, действующий в своих интересах;
6. В случае, если интересы крупного бизнеса и бизнесов меньших размеров не совпадают, принимаемые законы отстаивают интересы крупного бизнеса, а бизнесы «меньших размеров» лишены возможности отстаивать свои интересы.
7. Следует наладить механизм, позволяющий малому и среднему бизнесу эффективно отстаивать своих интересы в органах законодательной и исполнительной власти. Для этого, нам видится, следует задействовать уже существующий административный механизм — производства по предложениям, заявлениям и жалобам граждан. Несколько изменив его, предоставив предпринимателям право обращаться с соответствующими предложениями по изменению действующего законодательства в профильные комитеты Государственной Думы или Министерства.

Получается, что лоббистская деятельность противоречит усилиям руководства страны, направленным на создание класса среднего, малого, мелкого бизнеса и института самозанятых.

Следовательно, для защиты малого, среднего, мелкого бизнеса необходим иной механизм, обеспечивающий его безопасность и представляющий возможность вли-

ять на принимаемые в стране решения и отстаивать свои интересы.

А это, в свою очередь, означает, что перенос идеи лоббизма на территорию России недопустим, поскольку

это подрывает основы демократического государства, добросовестной конкуренции, что противоречит Конституции РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таганский М. Краткий очерк истории русской промышленности. СПб., 1906. — С.36.
2. Устав Владимира Всеволодовича для регулирования экономикой и социальной сферы Руси (istoriarusi.ru). [Электронный ресурс]. (дата обращения: 14.01.2024).
3. What is lobbying? — APRI|ASOCIACION DE PROFESIONALES DE LAS RELACIONES INSTITUCIONALES. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 14.01.2024).
4. Influence Abroad: The state of global lobbying disclosure: Sunlight Foundation. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 14.01.2024).
5. Regulating Lobbying — Lobbying Regulation in the North (google.com). [Электронный ресурс]. (дата обращения: 14.01.2024).
6. 2023 sets new high for midyear lobbying • OpenSecrets. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 14.01.2024).
7. Зимин_В_А_Лукиянова_В_В_Экономическое лоббирование в России (e-rej.ru). [Электронный ресурс]. (дата обращения: 14.01.2024).
8. Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru). [Электронный ресурс]. (дата обращения: 14.01.2024).
9. ДумаБинго (garaev.space). [Электронный ресурс]. (дата обращения: 14.01.2024).
10. Top Spenders OpenSecrets//www.opensecrets.org/federal-lobbying/top-spenders. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 14.01.2024).
11. Nombre de petites entreprises en France [chiffres clés 2023] (oberlo.fr). [Электронный ресурс]. (дата обращения: 14.01.2024).
12. 5 Crazy Facts About Lobbyists | RepresentUs. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 14.01.2024).
13. Asbestos Claims Transparency Act — American Legislative Exchange Council — American Legislative Exchange Council (alec.org). [Электронный ресурс]. (дата обращения: 14.01.2024).
14. Постановление Конституционного Суда от 27.12.2012 N 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».
15. Для госслужащих подготовили методичку с ответами на вопросы о покупке ценных бумаг //СПС Консультант плюс.
16. В России может появиться закон о лоббизме | Статьи | Известия (iz.ru). [Электронный ресурс]. (дата обращения: 14.01.2024).
17. Паппэ, Я.Ш. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993–2008 гг. [Текст] / Я.Ш. Паппэ, Я.С. Галухина; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. — с.26.

© Лянной Глеб Геннадьевич (alwolfy@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМАТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ УПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ

Миськов Александр Юрьевич

Аспирант, Московский Финансово-Юридический
университет (г. Москва)
doznaniemosp@gmail.com

ISSUES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR NON-PAYMENT OF ALIMONY

A. Miskov

Summary. This article examines the administrative responsibility for non-payment of alimony in Russia, highlighting the 2021 legislative changes and key issues in holding non-payers accountable. The focus is on the complexities involved in determining systematic evasion and the evidential basis. Recent clarifications by the Supreme Court of the Russian Federation, which expand the grounds for responsibility including payments of insufficient alimony, are discussed. The author offers recommendations to improve judicial practice, which facilitates effective alimony collection and the protection of children's rights. This article is intended for specialists in family and administrative law, judges, law enforcement officials, and anyone interested in issues related to improving the legal protection of alimony rights.

Keywords: administrative responsibility, non-payment of alimony, Code of Administrative Offences of the Russian Federation, minors, Supreme Court, enforced collection, alimony payment.

Проблематика привлечения к административной ответственности лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов, особенно актуальна для современного российского общества. Это обусловлено тем, что государство признает защиту интересов несовершеннолетних детей и других зависимых граждан как один из своих приоритетов. В рамках обеспечения выполнения этой защиты российским законодательством предусмотрены различные механизмы и способы, включая административное воздействие на неплательщиков алиментов согласно статье 5.35.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ).[1]

Данная статья КоАП РФ ориентирована на защиту общественных отношений, связанных с обязанностями родителей по содержанию их детей. Обязанность по алиментам закреплена в Семейном кодексе РФ [2] и может осуществляться как по судебному решению, так и на основании нотариально удостоверенного соглашения. Сложность в применении закона заключалась в необходимости доказывания систематического характера уклонения, что зачастую становилось предметом судебных споров.

Аннотация. Статья анализирует административную ответственность за неуплату алиментов в России, освещая изменения 2021 года и ключевые проблемы в привлечении к ответственности неплательщиков. Внимание сосредоточено на сложностях с определением систематичности уклонения и доказательственной базе. Рассмотрены новые разъяснения Верховного Суда РФ, расширяющие основания для ответственности, включая выплату алиментов в недостаточном размере. Автор предлагает рекомендации для улучшения судебной практики, что способствует эффективному взысканию алиментов и защите прав детей. Статья предназначена для специалистов в области семейного и административного права, судей, сотрудников правоохранительных органов и всех, кто интересуется вопросами совершенствования правовой защиты прав на алименты.

Ключевые слова: административная ответственность, неуплата алиментов, КоАП РФ, несовершеннолетние, Верховный суд, принудительное взыскание, уплата алиментов.

Судебная практика до 2021 года выявила несколько ключевых проблем в интерпретации данной статьи:

Определение систематичности уклонения — Суды различались в понимании того, сколько пропущенных платежей можно считать «систематическим уклонением», что создавало правовую неопределенность.

Доказательственная база — На практике сложности возникали с обоснованием вины должника, особенно в случаях, когда финансовое положение должника ухудшалось не по его вине. Согласие сторон — В случаях, когда алименты выплачивались по соглашению, судам приходилось также учитывать условия и добросовестность таких соглашений. До внесения изменений в 2021 году, статья 5.35.1 КоАП РФ была предметом активного обсуждения как в юридической литературе, так и в практике. Несмотря на её значительный потенциал в обеспечении интересов несовершеннолетних, многие юристы и судьи указывали на необходимость дальнейшего уточнения законодательных норм для повышения эффективности принудительного взыскания алиментов. Изменения 2021 года стали ответом на многие из этих вызовов,

однако анализ судебной практики до этих изменений представляет собой важный этап в понимании развития административного законодательства РФ в области семейных правоотношений.

Недавние изменения в законодательстве, особенно внесенные Федеральным законом от 30.12.2021 года № 479-ФЗ, [4] расширили основания для привлечения к ответственности, включив в них не только случаи полного уклонения от выплаты, но и выплату алиментов в размере, не соответствующем установленным условиям.

Важно отметить, что Пленум Верховного Суда РФ также вносит вклад в разъяснение нормы, как это было сделано в постановлении от 27.04.2021 года № 6, [6] указывая на то, что ненадлежащая выплата алиментов может рассматриваться как их выплата в иной размер или с нарушением установленных сроков. Также Пленум ВС РФ уточнил, что срок для уплаты алиментов начинается на следующий день после окончания установленного периода для ежемесячной уплаты, что имеет важное значение для определения момента наступления административного правонарушения.

Например: В феврале 2021 года гражданин А. был привлечен к ответственности согласно постановлению мирового судьи за неисполнение обязательств по выплате алиментов, установленных судебным решением. В период с 10 декабря 2020 года по 23 февраля 2021 года гражданин А. не выполнил своих обязанностей по обеспечению содержания своего несовершеннолетнего ребенка, что было зафиксировано в протоколе об административном правонарушении. Однако, прокурор выразил протест относительно данного постановления, указывая на то, что на момент оформления протокола событие административного правонарушения не наступило, так как исполнительное производство было инициировано только 10 декабря 2020 года, и протокол был составлен слишком рано.

Протест был обоснован тем, что в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, период неуплаты алиментов начинается на следующий день после окончания срока уплаты последнего ежемесячного платежа. Следовательно, если платеж за декабрь мог быть выполнен в течение всего месяца января, то двухмесячный период неуплаты начинался бы 1 января 2021 года и закончился бы 1 марта 2021 года, а событие правонарушения наступило бы только 2 марта 2021 года [8].

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении также уточнил, какие обстоятельства могут считаться уважительными причинами для неуплаты алиментов, подчеркнув, что невозможность выплаты по независящим от воли лица причинам может освобождать от ответственности. Эти причины не ограничиваются перечнем,

предоставленным судом, и должны рассматриваться индивидуально в каждом конкретном случае.[6]

Таким образом, в результате протеста прокурора, постановление мирового судьи было отменено, что подчеркивает важность точного следования процессуальным срокам и правильной интерпретации законодательных норм при привлечении лиц к административной ответственности за неуплату алиментов.

Особую сложность представляет определение систематичности уклонения, поскольку закон не устанавливает конкретного количества пропущенных платежей, которые могут считаться систематическим уклонением, что создает правовую неопределенность и различия в судебной практике. Кроме того, в процессе судебных разбирательств ответчики часто привлекают аргументы о наличии уважительных причин, таких как ухудшение финансового положения или серьезные заболевания, что требует от суда тщательного анализа каждого случая для определения обоснованности таких причин. Добавляют сложности и проблемы с собиранием достаточных доказательств, включая документы, подтверждающие факт и размер долга, а также показания свидетелей, которые могут быть предметом спора.

Также часто возникают вопросы при определении точной суммы долга, особенно если алименты выплачивались частично или произошли изменения в финансовых условиях детей или получателя алиментов. Неоднозначные формулировки в соглашениях и необходимость интерпретации условий могут затруднить процесс.

Так же к проблемам привлечения должников по 5.35.1 КоАП относится срок рассмотрения протоколов, так, к примеру составленный протокол согласно ч.1 ст. 28.8 КоАП РФ должен быть направлен в суд не позднее 3 суток с момента его составления. Но так как согласно ч.2 ст.28.8 КоАП Протокол (постановление прокурора) об административном правонарушении, совершение которого влечет административный арест либо административное выдворение, передается на рассмотрение судье немедленно после его составления (вынесения). Однако на практике из-за большой загруженности судов и Федеральной Службы судебных приставов, данные протоколы попадают в суд с большим опозданием или не попадают вовсе.

Проблема обжалования судебных решений также вносит дополнительную сложность в процесс, поскольку апелляционные и кассационные суды могут пересматривать дело, учитывая новые доказательства или ранее не учтенные обстоятельства, что может изменить исход дела и привести к дополнительным задержкам.

Эти примеры подчеркивают сложность процесса доказывания вины в делах по неуплате алиментов и не-

обходимость для юридических профессионалов быть хорошо подготовленными и точно следовать процессуальным нормам для обеспечения справедливого разрешения дела.

Рассмотрение практических случаев показывает, что суды активно используют данные разъяснения для определения факта нарушения. Например, решение о привлечении гражданина к ответственности за неуплату алиментов может быть отменено, если будет установлено, что протокол составлен преждевременно, и фактический срок для уплаты еще не истек, как это было в случае с мировым судьей, когда протест прокурора был удовлетворен на основании разъяснений Верховного Суда [6].

В соответствии с последними изменениями в законодательстве, ситуации, такие как несогласие плательщика с размером установленной суммы алиментов, совместное проживание плательщика с получателем алиментов, или нахождение плательщика в местах лишения свободы, не рассматриваются как уважительные причины для неуплаты алиментов.

В каждом случае, судам рекомендуется тщательно анализировать обстоятельства дела, чтобы определить, были ли действительно уважительные причины для неисполнения финансовых обязательств.

Рассматривая объективную сторону правонарушения по части 1 статьи 157 Уголовного кодекса РФ, где отсутствие уважительных причин также является квалифицирующим фактором, стоит обратить внимание на Методические рекомендации ФССП России. Они уточняют, что такие обстоятельства, как серьезное заболе-

вание плательщика, могут считаться уважительными.[9] Однако, поскольку ссылаются на устаревшее постановление Пленума Верховного Суда РФ, эти рекомендации нуждаются в обновлении для соответствия текущему правоприменению.

По современным разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, уважительными причинами могут быть признаны, например, прохождение срочной военной службы или наступление обстоятельств непреодолимой силы [7]. Неоднократная неуплата алиментов учитывается как важный аспект в оценке поведения нарушителя.

В контексте статьи 157 Уголовного кодекса РФ, которая не претерпела изменений и продолжает предусматривать ответственность за неуплату алиментов, применение административной преюдиции позволяет ужесточить меры воздействия на нарушителей. Это означает, что, если плательщик уже был наказан за неуплату алиментов и вновь совершает подобное правонарушение, его можно привлечь к уголовной ответственности [3].

Уточнения в законодательстве и судебной практике способствуют более строгому контролю за исполнением обязательств по алиментам, что важно для защиты прав детей и других получателей алиментных выплат.

Таким образом, понимание и трактовка административных и судебных практик в контексте последних изменений законодательства и разъяснений Верховного Суда являются ключевыми для обеспечения защиты прав детей на получение алиментов. Эти аспекты подчеркивают значимость дальнейших усилий по совершенствованию правовой базы и механизмов контроля за исполнением алиментных обязательств в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета. 2001. № 256.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 1996. № 17.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 30.12.2021 № 479-ФЗ «О внесении изменений в статью 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2022. № 2.
5. Федеральный закон от 30.12.2021 № 499-ФЗ «О внесении изменений в статью 157 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Парламентская газета. 2022. № 1с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2021 № 6 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» // Российская газета. 2021. № 96.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Российская газета. 2017. № 297.
8. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.10.2021 № 16-6660/2021. — Режим доступа: <https://consultant.cfv.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=> (дата обращения: 20.04.2024).
9. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей), утв. ФССП России 25.05.2017, 26.05.2017 № 0004/5 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2017. № 7.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.1996 № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» (утрат. силу) // Российская газета. 1996. № 212

© Миськов Александр Юрьевич (doznaniemosp@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕФИНИЦИЯ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

MEDICAL AND PSYCHOLOGICAL REHABILITATION: LEGISLATIVE DEFINITION AND REGULATORY SUPPORT

T. Pogodina

Summary. The article is devoted to the use of the term «medical and psychological rehabilitation» in Russian legislation, legal and medical literature. The issue of its appearance and legal interpretation in various legislative acts is briefly highlighted. It is concluded that it belongs to the field, first of all, of regulatory and legal support for military medicine activities, the terms medical rehabilitation and medical and psychological assistance are relevant outside of it.

Keywords: medical and psychological rehabilitation, definition, normative legal act.

Погодина Татьяна Григорьевна

*доктор медицинских наук, доцент, профессор,
ННГУ им. Н.И. Лобачевского;
профессор, Нижегородская академия МВД России
tatiana.pogodina@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена использованию в отечественном законодательстве, юридической и медицинской литературе термина «медико-психологическая реабилитация». Кратко освещается вопрос его появления и правового толкования в различных законодательных актах. Делается вывод о его принадлежности к области, прежде всего, нормативно-правового сопровождения мероприятий военной медицины, вне ее актуальны термины медицинская реабилитация и медико-психологическая помощь.

Ключевые слова: медико-психологическая реабилитация, дефиниция, нормативно-правовой акт.

Фундаментом законотворческой деятельности является законодательная дефиниция необходимая для создания понятийно-категориального аппарата. Дефиниции, объективизированные в законодательных актах, научно разработанные и отвечающие требованиям теории права являются залогом грамотного правоприменения и эффективного регулирования общественных отношений в определенной предметной области. В соответствии с системой требований к дефинициям, изложенных В.Ю. Туралиным, при формулировке должны соблюдаться принципы правовой безупречности, адекватного отражения сути понятия, системности, краткости и полноты изложения, логичности и лингвистической грамотности [11].

Законодательные дефиниции имеют большое значение для эффективного развития нормативно-правового сопровождения медицинской помощи, в частности такого актуального направления как реабилитационная медицина, концептуальные и организационные основы которой особенно интенсивно совершенствуются на протяжении последнего десятилетия. В настоящее время широко обсуждаются вопросы медицинского сопровождения лиц, переживших боевую травму; обосновывается необходимость ранней медико-психологической реабилитации. В связи с этим возникает потребность четкого определения данного понятия.

При изучении нормативно-правовой базы оказывается, что дефиниция «медико-психологическая реабилитация» не имеет четкого определения и правового толкования, хотя термин «медико-психологическая реабилитация» является общепринятым в практическом здравоохранении. Опубликованы, например, научные труды по медико-психологической реабилитации при ишемическом инсульте, гипертонической болезни и других заболеваниях (Д.Г. Назметдинова, 2022; В.Н. Ищук, 2020; О.В. Леонтьев, 2023) [12–13].

Это не синоним термина «медицинская реабилитация», суть которого разъясняется в ст. 40 ФЗ № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1]. Медицинская реабилитация как комплекс мероприятий медицинского и психологического характера, направленных на восстановление нарушенных функций достаточно хорошо описана и логично выстроена. В соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.07.2020 N 788Н «Об утверждении порядка организации медицинской реабилитации взрослых» эта работа осуществляется в медицинских организациях, имеющих лицензию на медицинскую деятельность, и проводится в трех формах: амбулаторно, в дневном стационаре и стационарно [2]. Санаторно-курортное лечение не входит в понятие медицинской реабилитации и является отдельным образованием, характеристика которого дается в ст. 40 ФЗ №323.

В национальном руководстве «Физическая и реабилитационная медицина» под ред. Г.Н. Пономаренко, из-

данном в 2023 г. медико-психологическая реабилитация рассматривается как один из аспектов реабилитации как более объемного понятия, определяемого ВОЗ как процесс, целью которого является предупреждение инвалидности. Он указывает, что наряду с медицинской есть реабилитация медико-психологическая, когнитивно-поведенческая и медико-социальная [14, с. 41]. В соответствии с его определением медико-психологическая реабилитация направлена на восстановление человека как личности. Но данное издание не имеет статуса нормативно-правового акта, несмотря на то что обозначено как национальное руководство.

Термин «физическая реабилитация» применен в Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» как восстановление нарушенных или временно утраченных функций организма человека [3].

Сам термин «реабилитация» имеет непосредственное отношение к праву, но при этом, как указывает Л.И. Корчагина, до сих пор нет единства мнений относительно его содержания [15]. Как уголовно-процессуальное понятие он может быть применен как факт оправдания и восстановления нарушенных прав. Следует отметить, что одним из первых официальное определение понятия «реабилитация» дал Франц Иозеф Раттер фон Бус в 1903 г. в книге «Система общего попечительства над бедными» как «восстановление прав, способностей, доброго имени» [16].

Как указывает В.С. Нечаев, дефиниция термина «реабилитация» в медицине основана на ст. 39 Конституции РФ и Федерального закона от 24 ноября 1995 г. ФЗ № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», предусматривающих проведение мероприятий по восстановлению социального статуса инвалидов в обществе и повышение качества их жизни.

Право на медико-психологическую реабилитацию до 30 суток, согласно ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 N 76-ФЗ, имеют действующие военнослужащие после выполнения ими задач, неблагоприятно отражающихся на состоянии здоровья. Порядок направления и категории лиц, в отношении которых реализуются данные мероприятия установлен ведомственными приказами [4]. Причем, показания и условия прохождения во всех ведомствах разнятся, на что мы уже обращали внимание [17].

Сравнительный анализ данных законодательных актов показал, что в перечень лиц, подлежащих реабилитации в приказе Министерства обороны включены 18 категорий, Росгвардии — 10, МВД РФ — 6 [5–7]. Это связано с особенностями выполнения профессиональных обязанностей. Но, везде, прежде всего, это при-

нимавшие участие в боевых действиях, ликвидации последствий стихийных бедствий; лица, подвергшиеся воздействию экстремальных факторов при авариях, катастрофах; имеющие контакт с радиоактивными веществами, ионизирующим излучением и другими неблагоприятными факторами.

Перечни показаний и длительность медико-психологической реабилитации ориентированы на различные подходы. В приказе Министра обороны показания соотношены с кодами заболеваний по МКБ-10 и признаками утомления, в зависимости от которых представлена продолжительность процесса реабилитации от 10 до 30 суток. В приказе Росгвардии ориентируются на симптомы и жалобы, такие как повышение уровня тревоги, депрессию или другие негативные изменения эмоциональной сферы, выявляемые при проведении психологического обследования, а также медицинские показания (нарушения ритма сердца, отклонения от нормы артериального давления, чувство озноба или жара; приступы головокружения или головных болей, чувство тошноты, нехватки воздуха, обморочные состояния, болевые синдромы и пр.). Если присутствуют только расстройства психологические, продолжительность реабилитации 14 дней; если есть объективные симптомы функциональных нарушений, то длительность процесса увеличивается до 21 дня. В случае травм, ранений, хронических заболеваний ее продолжительность может быть 30 дней.

В приказе МВД России в основу положены как объективно подтвержденные доназологические и преморбидные состояния, характеризующиеся сниженными функциональными возможностями по данным инструментальных исследований, так и изменения поведенческих реакций, определяющие продолжительность реабилитации.

Понятие «медико-психологическая реабилитация» (МПР) расшифровано лишь в ведомственном Приказе Министра обороны РФ от 27.01.2017 «О медико-психологической реабилитации военнослужащих» и включает в себя медицинские, психологические и общие оздоровительные мероприятия по восстановлению боеспособности (работоспособности) военнослужащих [5]. Они проводятся по территориальному принципу, а также в санаторно-курортных организациях, на базах и в домах отдыха. Таким образом, предусмотрена и санаторно-курортная форма.

Анализ нормативно-правовой базы медико-психологической реабилитации военнослужащих приводит А.А. Согияйнен. Он указывает на существование двух видов реабилитации для военнослужащих: медицинской и медико-психологической [18]. Медицинская ориентирована на восстановление утраченных функций и их поддержание на фоне развившегося патологического

процесса, предупреждение и снижение инвалидности. Медико-психологическая включает и общие оздоровительные мероприятия для восстановления боеспособности.

Как правило, понятие «медико-психологическая реабилитация военнослужащих» ассоциируют с восстановлением после боевой психической травмы и, прежде всего, с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР). В соответствии с действующей нормативно-правовой базой специализированная помощь при ПТСР строится в соответствии с Порядком оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения (приказ Минздрава от 14 октября 2022 г. N 668н)[8], руководствуясь клиническими рекомендациями, одобренными Научно-практическим Советом Минздрава РФ и стандартом медицинской помощи взрослым при посттравматическом стрессовом расстройстве, утвержденном приказом Минздрава России №311Н от 21.06.2023 года [9].

В «Порядке...» содержатся указания на «медико-психологическую помощь» и есть термин «психосоциальная реабилитация». Термин «медико-психологическая реабилитация» не применяется. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Феде-

рации» среди видов услуг, предоставляемых населению, содержит указание на социально-медицинские и социально-психологические (ст. 20) [10].

Таким образом, законодательная дефиниция «медико-психологическая реабилитация» определена лишь в нормативно-правовых документах в рамках военной медицины, где в качестве основной ее цели указывается восстановление боеспособности (трудоспособности). В ведомственных приказах четко регламентированы условия и порядок проведения. При этом они не однородны и базируются на различных подходах.

В системе охраны здоровья граждан вне военной медицины дефиниция отсутствует, в то время как помощь при последствиях боевой травмы, в том числе и медико-психологическую, лицам, получившим увечье и уволенным по состоянию здоровья, оказывают преимущественно гражданские медицинские организации.

На основе анализа законодательной базы встает вопрос о целесообразности применения термина в реабилитационной медицине за пределами военной. В настоящее время правомерен лишь термин «медицинская реабилитация», включающий и медико-психологическую помощь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс] URL:http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/(дата обращения 4.04.2024)
2. Приказ Минздрава РФ от 31.07.2020 N 788Н «Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации взрослых»(в ред. Приказа Минздрава РФ от 07.11.2022 N 727н) [Электронный ресурс] URL:<http://normativ.kontur.ru/document> (дата обращения 7.04.2024)
3. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 25.12.2023) URL:http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения 8.04.2024)
4. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред.от24.07.2023) [Электронный ресурс] URL:http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения 2.04.2024)
5. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 27 января 2017 года № 60 «О медико-психологической реабилитации военнослужащих» [Электронный ресурс] URL:<http://normativ.kontur.ru/document> (дата обращения 7.04.2024)
6. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 10 января 2012 года № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»; [Электронный ресурс] URL:<http://normativ.kontur.ru/document> (дата обращения 7.04.2024)
7. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 15 июня 2018 года № 204 «Об утверждении Перечня показаний к медико-психологической реабилитации и соответствующей им продолжительности медико-психологической реабилитации, Перечня категорий военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации и лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, подлежащих при наличии показаний медико-психологической реабилитации, а также Порядка и мест проведения медико-психологической реабилитации военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации и лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции» [Электронный ресурс] URL:<http://normativ.kontur.ru/document> (дата обращения 7.04.2024)
8. Приказ Минздрава РФ от 14 октября 2022 г. N 668н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения» URL: <http://normativ.kontur.ru/document> . . (дата обращения 8.04.2024).
9. Приказ Минздрава РФ от 21.06.2023 № 311н «Об утверждении стандарта медицинской помощи взрослым при посттравматическом стрессовом расстройстве (диагностика и лечение)»(Зарегистрирован 24.07.2023 № 74387) URL: <http://normativ.kontur.ru/document> . . (дата обращения 8.04.2024).
10. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ (последняя редакция) URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/(дата обращения 8.04.2024)
11. Туранин В.Ю. Теория и практика использования законодательных дефиниций: монография. — М.: МЭСИ, 2009. — 108 с.

12. Медико-психологическая реабилитация больных с гипертонической болезнью / В.Н. Ищук, Ю.В. Ищук, Б.М. Адхамов [и др.] // Известия Российской военно-медицинской академии. — 2020. — Т. 39, № 53–4. — С. 112–113. — EDN TDXVGI.
13. Особенности медико-психологической реабилитации больных, перенесших пневмонии / О.В. Леонтьев, Г.А. Нерода, С.А. Гладышев [и др.] // Медико-психологические и педагогические аспекты реабилитации в России: Межвузовская научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 15–16 октября 2023 года. — Санкт-Петербург: Университет при МПА, 2023. — С. 13–14. — EDN JZMRPT.
14. Физическая и реабилитационная медицина: национальное руководство. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г.Н. Пономаренко. — Москва: ГЭОТАР-МЕДИА, 2023. — 912 с.
15. Корчагина, Л.И. О некоторых аспектах содержания понятия «Реабилитация» в отечественном законодательстве и юридической литературе / Л.И. Корчагина // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 5. — С. 271–274. — EDN RILGPH.
16. Нечаев, В.С. Медицинская реабилитация: история вопроса и дефиниции / В.С. Нечаев, З.А. Магомедова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2017. — № 25 (4) — с. 221–225
17. Погодина, Т.Г. Сравнительный анализ ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих проведение медико— психологической реабилитации лицам опасных профессий / Т.Г. Погодина, А.В. Занозин, А.Г. Суслов // Актуальные проблемы управления здоровьем населения : Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 11 февраля 2020 года / Под общей редакцией И.А. Переслегиной, В.М. Леванова. Том I. Выпуск XIII. — Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2020. — С. 31–35.
18. Согияйнен, А.А. Медицинская и медико-психологическая реабилитация в системе медицинского обеспечения военнослужащих: методологические и организационные аспекты / А.А. Согияйнен // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. — 2017. — № 6(239). — С. 23–29. — EDN ZBIFGJ

© Погодина Татьяна Григорьевна (tatiana.pogodina@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

REPRESENTATION AS A TOOL IMPLEMENTATION OF LEGAL INTERESTS OF LEGAL AND INDIVIDUALS

E. Simonova
T. Alyokhina
E. Mosina
G. Stepanyan
Yu. Brusova

Summary. The purpose of the article is to analyze various approaches to representation, based on the scientific works of legal scholars. The legal regulation of the institution of representation is debatable. Representation has wide application in various spheres of life, including business, state and municipal service, family, civil relations and other areas. It is the legal framework that is an important tool for ensuring the rights and interests of legal entities and individuals, determines the procedure and conditions for the implementation of representation, and also ensures its legal protection. Moreover, such legal foundations have their roots in the Constitution of the Russian Federation, which is the fundamental law of the country, as well as in the applicable civil legislation.

Keywords: representation, business, state, power, powers.

Симонова Евгения Владимировна

доктор экономических наук, профессор, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (г. Орел)
simonova-ev@ranepa.ru

Алёхина Татьяна Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (г. Орел)
tat.alehina@mail.ru

Мосина Екатерина Игоревна

кандидат экономических наук, доцент, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (г. Орел)
caterinamosina@yandex.ru

Степанян Галина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (г. Орел)
dort1009@mail.ru

Брусова Юлия Анатольевна

юрист практики Трудового права АО «АЛРУД» (г. Москва)
br_UA@yandex.ru

Аннотация. Цель статьи — сделать анализ различных подходов к представительству, основываясь на научных трудах правоведов. Правовое регулирование института представительства является дискуссионным. Представительство имеет широкое применение в различных сферах жизни, включая бизнес, государственную и муниципальную службу, семейные, гражданские отношения и другие области. Именно правовые основы являются важным инструментом для обеспечения прав и интересов юридических и физических лиц, определяют порядок и условия осуществления представительства, а также обеспечивают его правовую защиту. При этом такие правовые основы имеют свои корни в Конституции Российской Федерации, которая является основным законом страны, а также в применимом гражданском законодательстве.

Ключевые слова: представительство, бизнес, государство, власть, полномочия.

Институт представительства является одним из основных институтов гражданского права и играет важную роль в регулировании правоотношений между юридическими и физическими лицами. При этом данный институт имеет свои теоретические и правовые основы, которые характерны для представительства в Российской Федерации и имеют особое значение в правовом разрезе гражданской сферы и правоприменения. Теоретические основы данного института состоят в наличии у представительства научного понятия, выявленной сущности и базисных правовых принципов.

Проанализировав различные подходы к представительству в научных трудах и ряд точек зрения правоведов, авторы считают, что представительство есть способ

осуществления прав и исполнения обязанностей одним лицом от имени и в интересах другого лица, влекущее возникновение определенных правовых последствий и их реализацию в гражданском обороте. Очевидно, что представительство позволяет одной стороне (представляемому) доверить другой стороне (представителю) осуществление определенных правовых действий, связанных с правами и обязанностями представляемого.

Немаловажно отметить, что институт представительства имеет свою сущность, вопрос о которой также является дискуссионным в научных кругах. Не умаляя ценность каждого из правовых подходов ученых к выявлению сущности представительства, подчеркнем, что на наш взгляд, сущность представительства заключается

в том, что соответствующий субъект гражданского оборота получает правовую возможность делегировать осуществление гражданских прав и обязанностей в своих интересах другому лицу, выступающему субъектом гражданского оборота, действующему исключительно в интересах доверителя в рамках предоставленных ему полномочий, позволяя тем самым полностью заместить первого субъекта в процессе совершения юридически значимых действий. Такая конструкция является важным инструментом для реализации правовых интересов юридических и физических лиц как субъектов гражданского оборота.

Заметим, что институт представительства имеет широкое применение в различных сферах жизни, включая бизнес, государственную и муниципальную службу, семейные, гражданские отношения и другие области. Представительство позволяет эффективно управлять делами и решать различные вопросы, связанные с правами и обязанностями представляемого, которые последний может делегировать и доверить представителю, имеющему необходимые знания и опыт для эффективного осуществления представительства интересов другого субъекта гражданского оборота. Именно в этом, на наш взгляд, состоит практическое значение представительства в текущих правовых реалиях и общественных отношениях в разных сферах жизнедеятельности.

Обращаясь к вопросу о научной и теоретической ценности и значимости института представительства, подчеркнем, что это есть нечто иное, как правовой фундамент для укрепления, модернизации ряда подинститутов и смежных институтов российского гражданского права, а также имплементации и внедрения новых правовых феноменов, их законодательного оформления, приведения в соответствии с действующими юридическими конструкциями и правовым регулированием, в том числе с учетом международного опыта. Основным базисом для этого, безусловно, выступают общетеоретические правовые принципы, на которых и строится институт представительства в гражданском праве.

Так, основными принципами института представительства являются принципы доверия, формальности, независимости представителя, замещения воли представляемого волей представителя, ограничения полномочий представителя и другие.

Одним из ключевых принципов института представительства является принцип доверия. В соответствии с данным принципом представитель действует от имени и в интересах представляемого, и его действия обязывают представляемого к принятию определенных правовых последствий вследствие совершения юридический действий в рамках данных правоотношений [1].

Следующим важным принципом представительства является принцип формальности. Сущность данного принципа видится в том, что для возникновения правовых последствий необходимо соблюдение определенных формальностей, таких как заключение договора для осуществления представительства, выдачи доверенности или совершение определенных действий в установленном законом порядке. Это позволяет обеспечить защиту интересов представляемого и предотвратить возможные злоупотребления со стороны представителя [9].

Также в правовом научном поле принято выделять принцип независимости представителя. Согласно данному принципу, представитель действует от своего имени, но в интересах представляемого, при этом несет ответственность за свои действия перед представляемым [4]. При этом представитель может действовать от имени представляемого только при наличии доверенности, которая должна быть выдана представляемым и оформлена в письменной форме.

К принципам представительства также относится принцип ограничения и обязательности полномочий представителя, согласно которому полномочия представителя могут быть ограничены договором или установлены законом [7]. При этом представитель не может выходить за пределы своих полномочий и совершать действия, которые не входят в его компетенцию и объемом наделенных полномочий, равно как и отказываться от представительства (разумеется, не безусловно) в условиях действия применимого договора или закона.

Принципом представительства в гражданском праве является также принцип субституции [7]. В соответствии с этим принципом, представитель замещает представляемого в сделке или правоотношении, а все права и обязанности, которые могут возникнуть из сделки или правоотношения, переходят от представляемого к представителю. Выделяются также и иные принципы, рассмотрение которых автор не затрагивает в данном подразделе исследования.

Таким образом, важно подчеркнуть, что институт представительства является значимой составляющей материального права и имеет свои основные принципы, сущность и выведенное учеными-правоведами понятие. Авторы полагают, что представительство есть способ осуществления прав и исполнения обязанностей одним лицом от имени и в интересах другого лица, влекущее возникновение определенных правовых последствий и их реализацию в гражданском обороте. При этом сущность представительства заключается в том, что соответствующий субъект гражданского оборота получает правовую возможность делегировать осуществление гражданских прав и обязанностей в своих интересах другому лицу, выступающему субъектом гражданского

оборота, действующим исключительно в интересах доверителя в рамках предоставленных ему полномочий, позволяя тем самым полностью заместить первого субъекта в процессе совершения юридически значимых действий. В свою очередь основными принципами представительства являются принцип доверия, формальности, независимости представителя, замещения воли представляемого волей представителя и ограничения полномочий представителя и другие. В материальном праве принципы представительства имеют свои особенности и играют важную роль, поскольку они определяют базис правового статуса представителя и представляемого и обеспечивают формирование фундамента для последующего законодательного механизма защиты их прав и интересов.

Обратимся к анализу правовых основ представительства в Российской Федерации. Этот вопрос крайне важен, поскольку правовые основы представительства устанавливают правовые рамки, на которых основывается институт представительства юридических и физических лиц в России именно с законодательной точки зрения.

Правовые основы представительства в Российской Федерации имеют свои корни в Конституции Российской Федерации, которая является основным законом страны, а также в применимом гражданском законодательстве. Гражданское законодательство, в свою очередь, базисно «формируется» в строгом соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, которая, в частности, гарантирует каждому гражданину право на представительство и защиту своих прав и свобод. Такой подход первоначально ложится в правовые основы рассматриваемого нами института. При этом основные нормы о представительстве содержатся в ГК РФ, который регулирует все отношения и вопросы, связанные с представительством.

Отметим, что одной из ключевых правовых основ представительства в Российской Федерации является реализация принципа свободы договора. Как правило, представительство осуществляется на основе договора между представляемым и представителем, который заключается в письменной форме и содержит все существенные условия представительства, такие как полномочия представителя, сроки действия договора и т.д. При этом данный принцип позволяет сторонам рассматриваемого нами правоотношения действовать по своему усмотрению в части определения содержания договора, включения или невключения в него отдельных условий, равно как и незаключения договора вообще, определения его формы и др.

Иным важным аспектом представительства, полагаем, с точки зрения правовых основ является надлеж-

ающая полномочность представителя. Полномочность может быть выражена в форме общих полномочий, когда представитель действует от имени представляемого во всех делах, или специальных полномочий, когда представитель действует только в определенных ситуациях или по определенным вопросам. Полномочия представителя должны быть четко определены в договоре, доверенности или ином правовом акте во избежание возможных конфликтов и неурегулированности правового положения участников данного правоотношения [6].

Кроме того, к правовым основам считаем важным отнести право контроля представляемого за действиями представителя [6], а именно, что представляемый имеет право требовать от представителя предоставления отчетов о его деятельности (в свободной форме или иным определенным сторонами образом), а также право отозвать полномочия представителя в любое время. При этом отзыв полномочий необходимо сделать в письменной форме в целях фиксации прекращения представительства с момента получения представителем соответствующего уведомления.

Наконец, гражданское законодательство также устанавливает ответственность представителя за свои действия перед представляемым, их ответственность в отношении действий друг друга в рамках существующих ими правоотношений представительства, а также перед третьими лицами, что безусловно выступает еще одной правовой основой представительства. Так, представитель несет ответственность перед представляемым за ненадлежащее исполнение своих обязанностей или причинение ущерба, а представляемый, в свою очередь, несет ответственность перед третьими лицами за действия своего представителя, осуществленные в пределах его полномочий.

Именно правовые основы являются важным инструментом для обеспечения прав и интересов юридических и физических лиц, определяют порядок и условия осуществления представительства с законодательной точки зрения, а также обеспечивают его правовую защиту. При этом такие правовые основы имеют свои корни в Конституции Российской Федерации, которая является основным законом страны, а также в применимом гражданском законодательстве. Проанализировав действующее законодательство, авторы выделяют в качестве правовых основ такие составляющие, как реализация принципа свободы договора, надлежательная полномочность представителя, право контроля представляемого за действиями представителя, ответственность представляемого и представителя в рамках данных правоотношений друг перед другом и иными субъектами гражданского оборота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомолов, М.В. Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации: специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Богомолов Михаил Валерьевич. — Саратов, 2014. — 26 с. — EDN ZPMFPR.
2. Бурхин, С.А. Представительство как институт в гражданском праве / С.А. Бурхин // Научные исследования молодых учёных: сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 января 2024 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. — С. 147–150. — EDN KDZQBQ.
3. Изутина, С.В. Гражданско-правовой институт представительства на современном этапе: перспективы и предложения правового регулирования / С.В. Изутина, М.А. Баркова // Экономика. Право. Общество. — 2019. — № 1(17). — С. 42–47. — EDN AEZPYN.
4. Коротков, Д.Б. Материальное и процессуальное представительство: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты / Д.Б. Коротков, Т.В. Шершень // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2020. — № 50. — С. 738–761. — DOI 10.17072/1995-4190-2020-50-738-761. — EDN ESYOMO.
5. Медник, В.А. Представительство как институт гражданского права: общая характеристика / В.А. Медник // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук: Материалы ХП Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов. В 3-х частях, Минск, 21 апреля 2022 года / Редколлегия: С.И. Романюк [и др.]. Том Часть 1. — Минск: Учреждение образования «БИП — Университет права и социально-информационных технологий», 2022. — С. 109–110. — EDN FBLJXB.
6. Муратова, А.Р. Институт представительства в гражданском праве России: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Муратова Альмира Раисовна. — Саратов, 2013. — 19 с. — EDN ZOUXYN.
7. Пантелишина, О.В. Правовое регулирование отношений представительства в гражданском праве: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Пантелишина Оксана Владимировна. — Краснодар, 2007. — 22 с. — EDN NISUJV.
8. Пустынный, В.П. Институт представительства как часть гражданского права Российской Федерации / В.П. Пустынный // Теоретические и практические проблемы современного правопонимания: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции Юридического факультета МАГУ, Мурманск, 28–30 ноября 2022 года / Ответственный редактор А.Ю. Фофанова. — Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2023. — С. 286–294. — EDN WQMYPG.
9. Тарло, Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс», 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Тарло Евгений Георгиевич. — Москва, 2005. — 48 с. — EDN NJTBAR.

© Симонова Евгения Владимировна (simonova-ev@anepa.ru); Алёхина Татьяна Алексеевна (tat.alehina@mail.ru); Мосина Екатерина Игоревна (caterinamosina@yandex.ru); Степанян Галина Анатольевна (dort1009@mail.ru); Брусова Юлия Анатольевна (br_UA@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О ЖАРГОННЫХ ЕДИНИЦАХ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА СУДЕБНОЙ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Фомина Татьяна Васильевна

Адъюнкт, Академия управления МВД России
ftv75@mail.ru

ON THE SLANG UNITS OF THE CONCEPTUAL APPARATUS OF THE FORENSIC PHYSICO-CHEMICAL EXAMINATION OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

T. Fomina

Summary. The article examines the phenomenon of penetration of criminal jargon into the conceptual apparatus of forensic examination of narcotic drugs and psychotropic substances. The author attempts to explain the nature of the discovered phenomenon. The unification of the terminology of forensic examination is seen by the author as a way to overcome the clogging of the legal language.

Keywords: legal language, forensic examination, correctional colonies, psychoactive substances.

Аннотация. В статье рассматривается явление проникновения в понятийный аппарат судебной экспертизы наркотических средств и психотропных веществ криминального жаргона. Автором предпринята попытка объяснения природы обнаруженного явления. Унификация терминологии судебной экспертизы видится автору способом преодоления засорения юридического языка.

Ключевые слова: юридический язык, судебная экспертиза, исправительные колонии, психоактивные вещества.

Проблема наркотизации населения и сопряжённой с ней проблема доступности психоактивных веществ на нелегальном рынке всегда находит своё отражение и в особом социуме — исправительной колонии — где высокий потенциал криминогенности создаёт особую среду для существования изощрённых форм вращающихся запрещённых веществ.

Практическими работниками исправительных учреждений высказывается утверждение, что почти каждый наркоман является потенциальным преступником, поскольку в состоянии наркотического опьянения или абстиненции он способен на любые, самые неожиданные преступления — убийства и телесные повреждения, угрозу нападения и захват заложников, поджоги, хулиганство, побег и т.п. В состоянии наркотического опьянения, во время галлюцинаций — зрительных, слуховых, а также при окончании действия наркотика, когда возникает чувство тревоги, ужаса, наркоман способен проявлять агрессивность, вплоть до «грубой дезорганизации поведения», представляющей опасность для окружающих, в том числе для других осуждённых. В своих трудах профессор Владимиров В.Ю. характеризует некоторые виды психоактивных веществ как оружие, в соответствии с криминалистическим определением [1, С. 10–20], что подчёркивает опасность наркотической угрозы в местах лишения свободы в особенности.

Расследование преступлений, совершённых в местах лишения свободы, и, в частности, расследование преступлений, связанных с оборотом запрещённых веществ в условиях изоляции от общества, несомненно требует применения тактических приёмов и частных криминалистических методик, адаптированных к особому социуму спецконтингента и социуму сотрудников системы исполнения наказаний, наполненных взаимопроникающей субкультурой.

Жаргонные слова и выражения — употребляемые наркоманами и лицами, связанными с незаконными операциями с психоактивными веществами в целях маскировки своей преступной деятельности — это часть специального знания, необходимого для облегчения работы по предотвращению и раскрытию преступлений, связанных с наркотиками [2, с. 75]. Следует отметить, что терминологический аппарат судебной физико-химической экспертизы, также, как и сопровождающая её нормативная правовая база, содержащие в себе на первый взгляд общепринятые понятия, на самом деле используют самые что ни на есть жаргонные слова. Сюда следует отнести такие, с позволения сказать, «термины» — гашиш, анаша, марихуана [3]. Анализ этимологии и определений из толковых словарей очерчивает взаимопересекающиеся понятия, сформировавшиеся в разных культурах и обозначающие одурманивающие

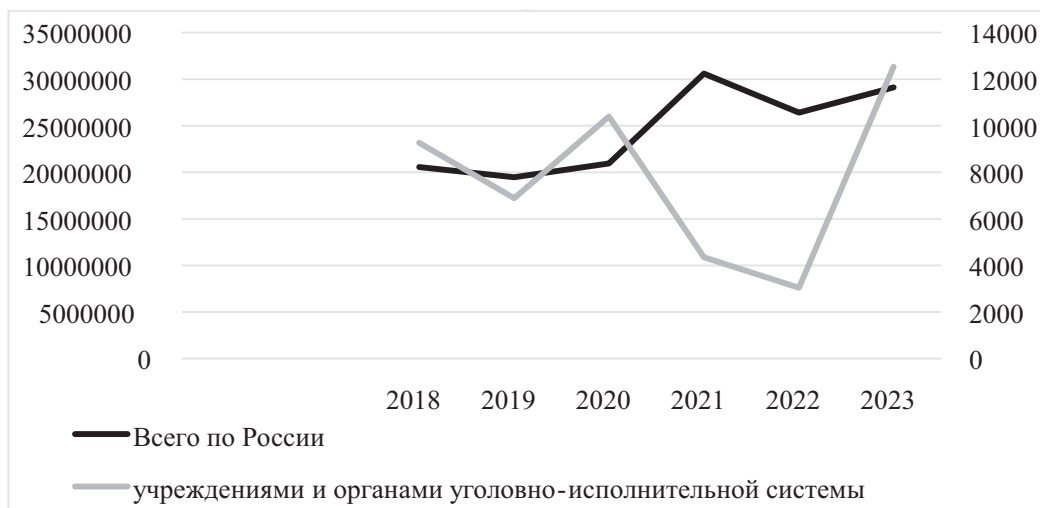

Рис. 1. Количество изъятых психоактивных веществ на момент возбуждения уголовного дела в граммах¹

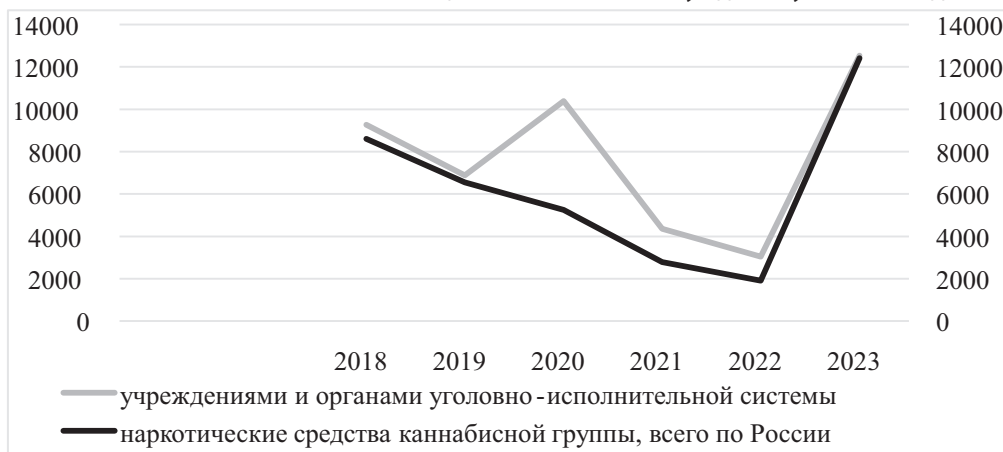

Рис. 2. Динамика изъятия из незаконного оборота веществ каннабисной группы (марихуана, гашиш)²

субстанции, изготовленные из растения конопля, где разницу определяет только «сила» одурманивающего действия. Однако основным смыслом криминального жаргона является хитрость с целью сокрытия чего-либо, увиливание от ответа и ограничение круга лиц понимания. Взаимопроникновение жаргонных речевых единиц в общепринятый понятийный аппарат подчёркивает тесную связь между средой преступной и средой тех, кто противодействует преступности. И естественно, что подобное взаимопроникновение не ограничивается только понятиями и терминологией.

Оценивая незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в исправительных колониях в 2018–2023 годах через количество изъятых психоактивных веществ на момент возбуждения уголовного дела по России и в том числе по преступлениям, выявленным учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (2023 год 11 мес.), наблюдается в целом

¹ Статистические сведения размещены на портале ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

² Там же.

ситуация повторения общероссийской статистики, пожалуй лишь несколько более резкая, что обусловлено узостью выборки в целом (см. рис. 1).

Наблюдаемый «провал» графика логично связан с началом специальной военной операции на Украине. Информативным здесь представляется то, что если динамика изъятия из незаконного оборота веществ каннабисной группы (марихуана, гашиш) практически повторяет кривую (см. рис. 2), то динамика изъятия веществ амфетаминовой группы (производное N-метилэфедрона — α-PVP, мефедрон) имеет противоположный тренд в 2023 году (см. рис. 3).

Наблюдаемое, однозначно, указывает на «оздоровление» спецконтингента, поскольку наркотические средства каннабисной группы существенно «легче» таких психоактивных веществ как производное N-метилэфедрона — α-PVP или мефедрон, которые наполняют амфетаминовую группу веществ.

«Оздоровление» подтверждается и аналогичным графиком отношения изъятых из незаконного оборота в ис-

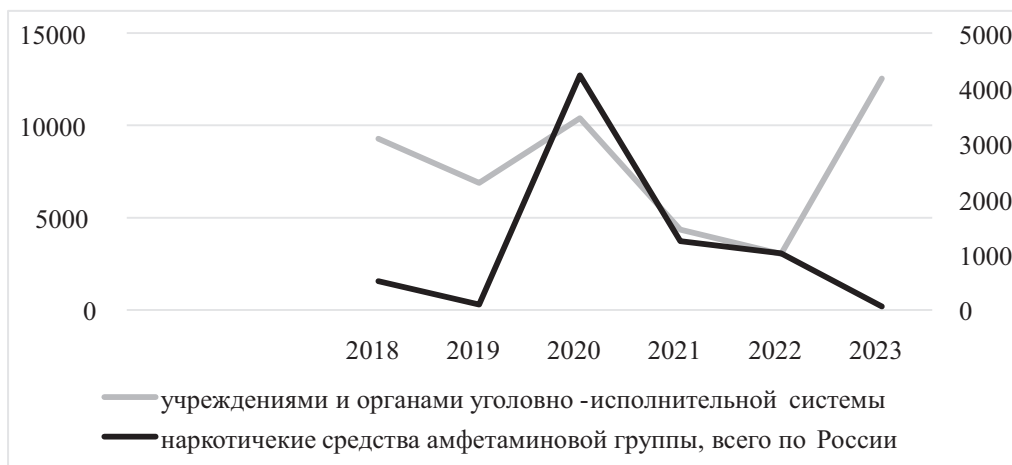

Рис. 3. Динамика изъятия веществ амфетаминовой группы (производное N-метилэфедрона — α-PVP, мефедрон)³

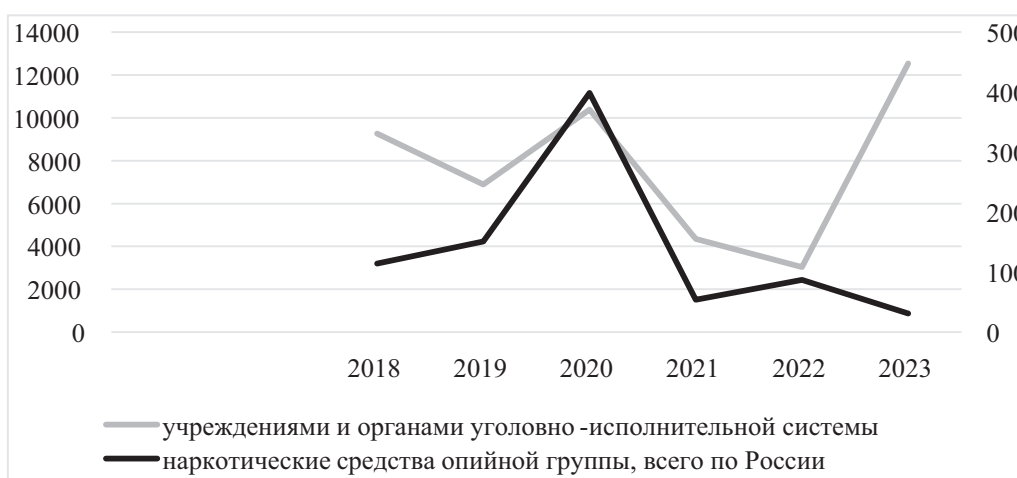

Рис. 4. Динамика изъятия веществ опийной группы (героин)⁴

правительных учреждениях веществ опийной группы (героин) (см. рис. 4).

Вместе с тем, на следующем графике (см. рис. 5) хорошо просматривается зависимость между количеством изъятых из незаконного оборота психоактивных веществ органами уголовно-исполнительной системы и числом сотрудников (работников, служащих) органов государственной власти, совершивших преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ [4, с. 198].

Несмотря на то, что лидирующую позицию по численности привлечённых сотрудников занимают органы внутренних дел, следует принимать во внимание наблюдаемую зависимость, указывающую на тесную и одновременно высоко латентную связь оборота психоактивных веществ в исправительных учреждениях и сотрудников органов государственной власти.

³ Статистические сведения размещены на портале ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

⁴ Там же.

Существует мнение, что организованная преступность лишена идеологии и руководствуется в своей деятельности исключительно экономической целесообразностью, т.е. извлечение выгоды превыше всего. Рассматривая через призму изложенной точки зрения прирост количества изъятых из незаконного оборота психоактивных веществ в целом по России, а также изъятых органами уголовно-исполнительной системы в частности, наблюдаемый в ходе анализа статистических сведений, видится новый вызов, свидетельствующий об адаптации преступного сообщества, и переориентации последнего на производство и сбыт наркотиков каннабисной группы.

В настоящий момент Список I (наркотические средства) перечня, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681, содержит три субстанции, изготовленные из растения конопля:

- гашиш (анаша, смола каннабиса);
- каннабис (марихуана);
- масло каннабиса (гашишное масло).

Рис. 5. Динамика количества изъятых из незаконного оборота психоактивных веществ органами уголовно-исполнительной системы и динамика числа сотрудников (работников, служащих) органов государственной власти, совершивших преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ⁵

Любопытно заметить, что «анашой» в разных источниках именуют то соцветия растения конопля, то специально приготовленный гашиш. При этом регулярно в экспертной среде «ломаются копыя» при отнесении схожих по внешнему виду мазеобразных субстанций то ли к гашишному маслу, то ли к смоле каннабиса. Благодаря достижениям геной инженерии соцветия некоторых сортов конопли обладают одурманивающей силой сопоставимой с силой специально приготовленного гашиша. В сложившейся ситуации правомерным следует оценивать субстанции конопли исходя из содержания действующего вещества — тетрагидроканнабинол, исключив из списка Перечня трудноразличимые продукты переработки наркосодержащего растения, принимая во внимание и жаргонное происхождение их названий.

⁵Статистические сведения размещены на портале ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

На основании изложенного можно сделать предположение о том, что отношения осуждённых и сотрудников уголовно-исполнительной системы в социуме исправительных учреждений изолированных от общества, во многом сохраняют и повторяют отношения преступных элементов и сотрудников органов государственной власти в свободном обществе, что может быть использовано для исследований и криминалистического прогнозирования. Для целей «правильного понимания и интерпретации как при описании объектов экспертизы, так и при оценке экспертного заключения в правоприменительной деятельности» [5, С. 72–76] необходимо исключить из юридического языка судебной физико-химической экспертизы запрещённых веществ, а также сопровождающих нормативных правовых актов жаргонные слова, заменив их унифицированной терминологией, соответствующей актуальному научному знанию, которой бы «могли пользоваться судебные эксперты различных специальностей, следователи, судьи» [6, С. 106].

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимиров В.Ю. Транснациональный наркотрафик как средство достижения геополитических целей / Владимиров В.Ю. // Актуальные вопросы использования специальных знаний в системе противодействия незаконному обороту наркотиков. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2023. — 256 с.
2. Наркомания в ИТУ и пути её преодоления: Учебное пособие / [Алферов Ю.А. и др.] (под общ. ред. Ю.А. Алферова, В.Г. Козюли) // М. 1990 (1991) — 80 с.
3. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ [от 30.06.1998 № 681] (ред. от 17.03.2024) // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/> Доступ из СПС «Консультант-Плюс» 2024.
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации на 1 июля 2023 года. Включая составы преступлений, связанные с мобилизацией. Со всеми изменениями, законопроектами и постановлениями судов — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 320 с.
5. Майлис Н.П. О необходимости унификации понятийного аппарата в судебно-экспертной деятельности / Н.П. Майлис // Российское правосудие. — 2021. — № 5 — С. 72–76.
6. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. — М.: Норма, 2006. — 480 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВОГО СЛЕДА В КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

ON THE QUESTION OF THE USE OF DIGITAL FOOTPRINT IN THE COMMERCIAL ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS

*P. Chernova
L. Shobey*

Summary. The article raises the issue of using the data that makes up the digital footprint when carrying out commercial activities of organizations. The concepts of «digital footprint» and «digital shadow» are explored. Their role in the commercial activities of the enterprise is described. Attention is focused on the inadmissibility of violating the requirements of the legislation on personal data when processing this information.

Keywords: digital footprint, digital shadow, Big Data, personal data, information protection.

Чернова Полина Андреевна

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
p_a_sh@mail.ru

Шобей Лариса Геннадьевна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
l_shobey@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос использования данных, составляющих цифровой след, при осуществлении коммерческой деятельности организаций. Исследуются понятия «цифровой след», «цифровая тень». Описывается их роль в коммерческой деятельности предприятия. Акцентируется внимание на недопустимость нарушения требований законодательства о персональных данных при обработке данных сведений.

Ключевые слова: цифровой след, цифровая тень, большие данные (Big Data), персональные данные, защита информации.

Широкое развитие цифрового пространства и увеличение количества пользователей, использующих цифровые технологии, влечет увеличение объемов информации, формируемой на цифровых площадках в сети «Интернет». По данным Digital 2024 Global Overview Report на начало 2024 года в Российской Федерации насчитывалось 130,4 млн интернет-пользователей, при этом уровень проникновения интернета составлял 90,4 процента¹. Согласно DataReportal, из их числа 106 млн человек — активные пользователи социальных сетей, а 81,3 % от общего количества пользователей сети Интернет независимо от возраста использовали хотя бы одну платформу социальных сетей². По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, 84,9 % от общей численности населения в возрасте 15–74 лет используют интернет практически каждый день³. Увеличение числа пользователей сети способствует появлению легкодоступной информации о каждом пользователе, которая представляет действительную или потенциальную коммерческую ценность. Такая информация может быть оставлена пользователем при использовании социальных сетей, мессендже-

ров, заполнении регистрационных форм на различных сайтах, при использовании порталов государственных услуг, при получении бонусных и скидочных карт в магазинах. Информация о лице попадает к заинтересованным лицам, которые используют её в интересах своего бизнеса⁴. Кроме личной информации, компании могут получать информацию и о передвижениях, транзакциях и других действиях, при которых личные данные не используются, но используются другие идентификаторы, в которых заинтересованы сервисы бизнеса. В связи с этим, актуальным представляется вопрос легального использования данных сведений в коммерческой деятельности и защиты таких данных.

Всю вышеперечисленную совокупность сведений можно объединить термином «цифровой след». Цифровой след представляет собой уникальный след данных, который человек или компания создает при использовании сети «Интернет». Другими словами, цифровым следом является запись онлайн-активности, показывающая, где пользователь был в Интернете, и какие данные оставил после себя.

Цифровой след принято делить на активный и пассивный. Активный тип цифрового следа подразумевает активные действия самого пользователя, включающее

¹ Digital 2024: The Russian Federation. Текст: электронный. Доступ: <https://datareportal.com/>. 2024. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-russian-federation>

² Там же.

³ Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, Ц.75 К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслeд. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 124 с. 500 экз. ISBN 978-5-7598-3011-5 (в обл.).

⁴ Кириллова Е.А. Правовой статус и принципы использования технологии больших данных (Big Data) // Российская юстиция. 2021. N 2. С. 68–69.

ся в создании и размещении информации в интернете. Активный след по умолчанию публичен, например, когда пользователь выкладывает информацию в сеть, либо частично публичен в случаях переписки в мессенджере. Пассивный тип представляет собой посещение интернет-ресурсов, просмотр и загрузка информации, использование приложений и подобные действия, не связанные с непосредственным созданием пользователем информации. Такие данные собираются без ведома пользователя владельцами интернет-ресурсов и могут храниться в различных форматах — файлы cookie, временные файлы и т.д.⁵

Правительство РФ указало, что цифровой след — это уникальный набор действий в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или на цифровых устройствах⁶. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ (Роскомнадзор) определила цифровой след как результат цифрового присутствия, осуществленного самим субъектом за счет деятельности и с помощью своих устройств. В свою очередь, цифровое присутствие, по мнению Роскомнадзора, представляет собой постоянное участие в обмене информацией и взаимодействие вне зависимости от местоположения, необходимое для обеспечения производственной деятельности и эффективного общения.

Наряду с цифровым следом существует понятие цифровая тень. Под цифровой тенью Роскомнадзор понимает цифровое присутствие, осуществляющееся без участия самого субъекта за счет деятельности и устройств третьих лиц⁷. Такая информация накапливается неявно, без ведома пользователя. Таким образом, отличие цифровой тени от цифрового следа заключается в том, что в первом случае создание информации происходит с по-

мощью третьих лиц и их устройств, а во втором — пользователь самостоятельно своими действиями создает информацию.

Данные, составляющие цифровой след, относятся к категории Больших данных (Big Data). Центральный банк РФ со ссылкой на американскую исследовательскую и консалтинговую компанию Gartner определил термин большие данные как информационный ресурс, удовлетворяющий критериям большого объема содержащейся информации, большой скорости ее обработки и большого разнообразия данных, который требует эффективных, экономичных и инновационных форм обработки информации и в результате позволяет улучшить анализ данных, принятие решений и автоматизацию процессов⁸.

С помощью больших данных компании могут отслеживать различные аспекты поведения клиентов и получать сведения об их предпочтениях, а в дальнейшем на основании полученных данных могут управлять поведением экономического субъекта. Путем использования чат-ботов компании также могут использовать большие данные. Кроме того, анализ продаж, продуктов и рынка в целом с применением больших данных может содействовать разработке новых продуктов, которые будут соответствовать потребностям клиентов и позволят добиться конкурентных преимуществ на рынке. Таким образом компании могут получить как обобщенную маркетинговую картину, так и подобрать персональные предложения для каждого клиента.

Отслеживание цифрового следа потенциальных и постоянных клиентов компаний, осуществляющих интернет-торговлю, позволяет не только определять их будущие предпочтения в выборе продукции, но и оптимизировать внутренние бизнес-процессы. Так, например, интернет-платформы Alibaba, Amazon, eBay имеют возможность прогнозировать, какие продукты могут быть приобретены пользователем платформы в будущем, в связи с чем могут заранее предложить клиенту интересующие его товары или доставить их на ближайший склад⁹.

Прогнозирование действий пользователей возможно путем использования алгоритмов искусственного интеллекта. Действия сайтов, заключающиеся в анализе поведе-

⁵ Щекотин Е.В. Цифровые следы как новый источник данных о качестве жизни и благополучии: обзор современных тенденций [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. Электрон. ст. 2021. №467. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-sledy-kak-novyy-istochnik-dannyh-o-kachestve-zhizni-i-blagopoluchii-obzor-sovremennyh-tendentsiy>

⁶ Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Круговое движение»: Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2022 N 4379-р // Собрание законодательства РФ. 02.01.2023. N 1 (часть III). ст. 493.

⁷ Методические рекомендации по организационной защите физическим лицом своих персональных данных Текст: электронный. Доступ: rkn.gov.ru: официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Раздел сайта: «Электронная библиотека по защите прав субъектов персональных данных». Подраздел сайта: «Методические рекомендации». URL: <https://pd.rkn.gov.ru/library/p195/>

⁸ Использование больших данных в финансовом секторе и риски финансовой стабильности. Доклад для общественных консультаций. Текст: электронный. Доступ: cbr.ru: официальный сайт Банка России. Москва. 2021. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131359/Consultation_Paper_10122021.pdf

⁹ Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев и др.; под ред. И.И. Кучерова, С.А. Синицына. Москва: ИЗиСП, НОРМА, 2022. 376 с.

ния пользователей, основаны на алгоритмах машинного обучения. Входными данными являются данные о пользователе и сведения о его последних действиях. Далее система выделяет нужные факторы и учится предсказывать уже известный результат с достаточной точностью.

Кроме того, перспективно использование цифрового следа в кластерном анализе. Кластерный анализ относится к статистической процедуре, выполняющей сбор данных, содержащих информацию о выборке объектов, и затем упорядочивающей объекты в сравнительно однородные группы. Такой анализ способствует статистическому сегментированию потребителей товаров или услуг. На основе индивидуальных характеристик кластерный анализ относит отдельных потребителей к той или иной однородной группе.

Таким образом, данные цифрового следа пользователей могут быть автоматически проанализированы, в результате чего происходит отнесение пользователей к определенной группе потребителей, определение их индивидуальных потребностей и в целом их потребительского поведения. Использование данных результатов позволяет подобрать персонализированную рекламу или персональное предложение.

Центральный Банк РФ указывает, что при использовании больших данных для клиентов финансовых институтов возникают риски, связанные с защитой персональных данных¹⁰. Вместе с тем, такие риски присутствуют не только у вышеуказанных субъектов. Любая компания, предлагающая свои услуги или продающая товары посредством и с использованием сети «Интернет», так или иначе собирает и обрабатывает различную информацию о клиентах.

В таком случае увеличиваются риски ненадлежащего использования персональных данных и необходимость их защиты. По мнению Банка России, наиболее чувствительной является финансовая информация и информация о состоянии здоровья потребителей. Любое потенциальное ненадлежащее использование больших данных и недостаточная информационная безопасность могут подорвать доверие потребителей в долгосрочной перспективе. При этом зачастую люди сами делятся о себе значимой информацией, в том числе в социальных сетях, не до конца понимая важность той информации, которой они делятся, и спектра тех задач, для которых используется или может использоваться информация личного характера¹¹.

¹⁰ Использование больших данных в финансовом секторе и риски финансовой стабильности. Доклад для общественных консультаций. Текст: электронный. Доступ: cbr.ru: официальный сайт Банка России. Москва. 2021. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131359/Consultation_Paper_10122021.pdf

¹¹ Там же.

Несмотря на активный старт компаний в использовании механизмов анализа больших данных, остается не решенным вопрос защиты, хранения, обработки и распространения информации, составляющей цифровой след, в том числе в целях обеспечения безопасности. Для корректного использования данных сведений при осуществлении предпринимательской деятельности необходимо понимать правовой режим защиты информации, составляющей цифровой след.

В широком смысле цифровой след подразумевает персональную информацию в электронном виде. Автор Кириллова Е. А. предлагает выделение категорий персональных данных в электронной форме, размещаемых в сети Интернет, на личную общедоступную информацию, конфиденциальную персональную информацию, информацию о действиях, а также биометрические данные¹².

Исследователи указывают на «широкий» подход Роскомнадзора к определению персональных данных¹³. В судебной практике к персональным данным отнесены хеш-ID пользователя (уникальный идентификатор активного пользователя), cookie-файлы, данные, собираемые сервисами Яндекс.Метрика и Google Analytics¹⁴. Такая информация составляет цифровой след пользователя. Учитывая данную практику, необходимо сделать вывод, что обработка персональных данных, составляющих цифровой след, должна вестись на основе принципов обработки персональных данных.

Вместе с тем, необходимо различать категории персональных данных, поскольку от них зависит способ защиты данных. Относительно информации, размещаемой пользователем самостоятельно, субъект персональных данных может давать оператору согласие на их обработку в порядке, предусмотренном ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных», или только на распространение в порядке, предусмотренном ст. 10.1 указанного нормативно-правового акта. Так, общедоступные персональные данные, размещаемые пользователями самостоятельно в открытом доступе, свободны в использовании любыми лицами по их усмотрению. При этом законодатель ограничил лишь распространение данной информации согласно ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Такое согласие в сети «Интернет», как правило, дается посредством заполнения формы «Согласен с ус-

¹² Кириллова Е.А. Правовой статус и принципы использования технологии больших данных (Big Data) // Российская юстиция. 2021. N 2. С. 68 — 69.

¹³ Савельев А.И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота данных в условиях попыток формирования цифровой экономики // Вестник гражданского права. 2020. N 1. С. 60–92.

¹⁴ Там же.

ловиями Политики конфиденциальности» и носит скорее формальный характер, поскольку без такого согласия пользователь не сможет выполнить необходимые ему действия¹⁵.

Информация о действиях в сети «Интернет» собирается без ведома субъекта либо без совершения им активных действий по размещению информации. Соответственно, субъект не владеет информацией о том, какой оператор осуществляет обработку его персональных данных и для каких целей, тем самым он не осуществля-

¹⁵ Гапанович А.В. Цифровые следы и цифровые тени: правовая квалификация // Юрист. 2022. N 6. С. 2–7.

ет контроль за их обработкой, что является нарушением законодательства о персональных данных.

Таким образом, цифровой след и цифровая тень являются объективными категориями, существующими в настоящее время. Бизнесу необходимо учитывать, что данные, составляющие цифровой след, относятся к персональным данным, в связи с чем обработка таких данных должна вестись в соответствии со специальным законодательством о персональных данных во избежание нарушений прав пользователей. Законодателю необходимо развить правовое регулирование цифрового следа для ограничения негативного воздействия на пользователей сети «Интернет».

ЛИТЕРАТУРА

1. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ // Российская газета. — N 165. — 29.07.2006.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ // Российская газета. — N 165. — 29.07.2006.
3. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Кружковое движение»: Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2022 N 4379-р // Собрание законодательства РФ. — 02.01.2023. — N 1 (часть III). — ст. 493.
4. Методические рекомендации по организационной защите физическим лицом своих персональных данных — Текст: электронный. — Доступ: rkn.gov.ru: официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Раздел сайта: «Электронная библиотека по защите прав субъектов персональных данных». Подраздел сайта: «Методические рекомендации». — URL: <https://pd.rkn.gov.ru/library/p195/>
5. Digital 2024: The Russian Federation. — Текст: электронный. — Доступ: <https://datareportal.com/>. — 2024. — URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-russian-federation>
6. Гапанович А.В. Цифровые следы и цифровые тени: правовая квалификация / А.В. Гапанович // Юрист. — 2022. — N 6. — С. 2–7.
7. Использование больших данных в финансовом секторе и риски финансовой стабильности. Доклад для общественных консультаций. — Текст: электронный. — Доступ: cbr.ru: официальный сайт Банка России. — Москва. — 2021. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131359/Consultation_Paper_10122021.pdf
8. Кириллова Е.А. Правовой статус и принципы использования технологии больших данных (Big Data) // Российская юстиция. — 2021. — N 2. — С. 68–69.
9. Савельев А.И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота данных в условиях попыток формирования цифровой экономики // Вестник гражданского права. — 2020. — N 1. — С. 60–92.
10. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, Ц75 К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. — 124 с. — 500 экз. — ISBN 978-5-7598-3011-5 (в обл.).
11. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев и др.; под ред. И.И. Кучерова, С.А. Сеницына. — Москва: ИЗИСП, НОРМА, 2022. — 376 с.
12. Щекотин Е.В. Цифровые следы как новый источник данных о качестве жизни и благополучии: обзор современных тенденций [Электронный ресурс] / Е.В. Щекотин // Вестник Томского государственного университета. — Электрон. ст. — 2021. — №467. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyesledy-kak-novyy-istochnik-dannyh-o-kachestve-zhizni-i-blagopoluchii-obzor-sovremennyh-tendentsiy>

ПРОБЕЛЫ И КОЛЛИЗИИ В ПРАВЕ КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР

GAPS AND CONFLICTS OF LAW AS A DESTABILIZING FACTOR

**E. Shabalina
R. Nabeev**

Summary. The article examines conflicts and gaps as destabilizing factors of law in general. It is noted that the problems stated for analysis include two aspects: gaps and conflicts in the legal system; gaps and conflicts in the legal system. The authors emphasize the lack of a unified approach to the chosen research problem among legal scholars and practicing lawyers. The position is consistently justified, according to which gaps and conflicts arise under the influence of certain factors that have a significant impact on the development of the legal system and the legal system in a particular state. Such factors include the socio-economic development of the state, legal awareness, legal culture, legal technology, legal policy, political regime, will and professionalism of the norm-setter, the level of development of legal science, the degree of communication of the scientific community with practitioners.

Keywords: gap, conflict, uncertainty, legal awareness, legal culture, legal technique, legal policy, political regime.

Шабалина Евгения Ивановна

кандидат юридических наук, доцент,
Автономная некоммерческая организация
высшего образования Белгородский университет
кооперации, экономики и права
evish13@yandex.ru

Набеев Радик Равильевич

Аспирант, Автономная некоммерческая организация
высшего образования Белгородский университет
кооперации, экономики и права
rnnabeev@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются коллизии и пробелы как дестабилизирующие факторы права в целом. Отмечается, что заявленная к анализу проблематика включает в себя два аспекта: пробелы и коллизии в правовой системе; пробелы и коллизии в системе права. Авторами подчеркивается отсутствие единого подхода к избранной проблеме исследования среди ученых правоведов и практикующих юристов. Последовательно обосновывается позиция, в соответствии с которой возникают пробелы и коллизии под воздействием определенных факторов, оказывающих существенное влияние на развитие правовой системы и системы права в конкретном государстве. К таким факторам относится социально-экономическое развитие государства, правосознание, правовая культура, юридическая техника, правовая политика, политический режим, воля и профессионализм нормоустановителя, уровень развития правовой науки, степень коммуникации научного сообщества с практиками.

Ключевые слова: пробел, коллизия, неопределенность, правосознание, правовая культура, юридическая техника, правовая политика, политический режим.

Тематика правового дискурса относительно пробелности и коллизии права имеет длительную историю. До настоящего времени ни среди ученых-правоведов, ни среди практиков не существует единства мнений по фундаментальным вопросам исследуемой проблематики [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12]. Наличие пробелов и коллизий в праве существенным образом осложняет правовое регулирование и затрудняет приближение к идеалу, т.е. к правовому государству. Следовательно, и пробелы, и коллизии являются дестабилизирующим фактором системы права и правовой системы.

Таким образом, заявленная к анализу проблематика включает в себя два аспекта: пробелы и коллизии в правовой системе; пробелы и коллизии в системе права.

Коллизии вытекают из такого признака права, как формальная определенность и единообразная герменевтика. При соблюдении этих двух требований коллизии, т.е. противоречия фактически бы отсутствовали.

Иначе обстоит вопрос с пробелами. Пробел — это фактическое отсутствие необходимого регулятора общественных отношений. Пробелы в правовой действительности вызваны самой жизнью, поскольку законодатель не в состоянии предусмотреть, предугадать и предвидеть все варианты развития общественных отношений, а также потребности в правовой коммуникации субъектов правоотношений.

Полагаем, что и пробел, и коллизию можно рассматривать с позиции неопределенности как в правовой системе, так и в системе права. Этимология слова неопределенность включает в себя «точно не установленный, не вполне отчетливый, неточный, неясный» [14, С. 407]. Следовательно, пробелы и коллизии — это неясность и неточность, отсутствие регулятора, выявленные в результате правоприменительной практики.

К факторам, влияющим на наличие пробелов и коллизий в правовой системе в реальной правовой действи-

тельности следует относить уровень правосознания, правовой культуры, юридическую технику, правовую политику и политический режим.

Отмеченные факторы проистекают из этимологии терминов «пробел» (незаполненное место, упущение [14, С. 603]) и «коллизия» (столкновение, непосредственно предшествующее борьбе [10]).

Факторы правосознание и правовая культура показывают с одной стороны — степень осознанности в восприятии правовых конструкций, материализованных в нормах права, с другой — цивилизационный уровень развития конкретного социума, выражающийся в политическом режиме государства. Именно политический режим определяет совокупность приемов, способов и средств осуществления власти в конкретном государстве [15, С. 126].

Юридическая техника влияет на качество норм. Правотворческая и правоприменительная юридическая техника нацелены на создание качественного правового материала как по форме, так и по содержанию, для обеспечения эффективности правового регулирования. Отступление от правил юридической техники является дестабилизирующим фактором, приводящим к иррациональности правовой действительности, искажению ясности, простоты, экономичности текста нормы права, стандартности и унифицированности языка юридических документов. Разделяя точку зрения В.Н. Корнева, считаем, что высококачественные нормативные правовые акты и правоприменительные документы составляют основу эффективности правового регулирования [15, С. 294].

В контексте пробелов и коллизий в праве правовая политика является стратегическим инструментом государственного строительства, представляющая собой научно обоснованную, последовательную и системную деятельность органов публичной власти по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств [13, С. 9] в целях реализации конституционных положений, а именно: признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, гарантия единства экономического пространства, свободного перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободы экономической деятельности и др. [1].

Пробелы в системе права являются более очевидными и изученными. В рамках системы права аналогия права и аналогия закона являются спасительными инструментами для правоприменителей всех уровней.

С позиции выбора наименьшего из двух зол, по нашему мнению, пробел является меньшим злом, чем коллизия. Пробел, как отсутствие необходимого правового регулятора, позволяет на федеральном, региональном, местном и локальном уровнях правоприменителю создавать правовые конструкции для оперативного регулирования возникающих общественных отношений и разрешения конфликтных ситуаций. Оперативность и качество создаваемых правовых конструкций напрямую зависят от уровня правовой культуры и степени владения правоприменителем юридической техникой.

Коллизии с позиции правоприменителя имеют большую опасность чем пробелы. Раскрывая данный тезис, считаем, что правоприменитель не сразу обнаруживает правовую неопределенность и конфликтность, поскольку на первом этапе правоприменения, он (правоприменитель) может не знать о наличии конкурирующих друг с другом норм. Особая опасность видится в наличии коллизий между нормативными правовыми актами и правоприменительными актами. Здесь встает вопрос о профессионализме и компетентности правоприменителя, а также об организации системы контроля как элемента управления системой права.

Дуальность пробелов в системе права связана с объективными и субъективными факторами, приводящими к мнимым и реальным пробелам. Объективные факторы представлены в первую очередь стремительными социально-экономическими трансформациями в государстве, за которыми законодатель или иной нормоустановитель не успевает, поскольку правотворчество — это процедурно регламентированная деятельность специально уполномоченных субъектов, требующая определенного количества времени и этапов создания норм.

Субъективные факторы — это пренебрежение научными и профессиональными требованиями к нормоустановителю, что в конечном итоге приводит к дефектам в механизме государства.

Мнимый пробел как дестабилизирующий фактор в праве выражается в «сознательном молчании» законодателя. «Сознательное молчание» дает полную свободу правоприменителю в правовом разрешении ситуации, либо же исключает общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании вообще из сферы правового регулирования. Здесь возникает вопрос к законодателю: какие цели поставлены в результате «сознательного молчания»? Вариантов ответов может быть много. Самые очевидные из них можно сформулировать русской поговоркой «куда вывезет», увидеть «живое право» в действии или же считать тактическим промахом правовой политики, правотворческой ошибкой.

Реальный пробел — это фактическое отсутствие необходимого правового регулятора, приводящее к дис-

балансу интересов общества, государства, индивида, возникающее на первоначальном или последующем этапах правового регулирования.

Подводя итог изложенному, считаем, что пробелы и коллизии сами по себе уже являются дестабилизаторами права. Вместе с тем, возникают пробелы и коллизии под воздействием определенных факторов, оказывающих существенное влияние на развитие правовой системы и системы права в конкретном государстве. К таким факторам относится социально-экономическое развитие государства, правосознание, правовая культура, юридическая техника, правовая политика, политический режим, воля и профессионализм нормоустановителя, уровень развития правовой науки, степень коммуникации научного сообщества с практиками. Данный вывод основан на классическом представлении о пробеле и коллизии в теории права.

Вместе с тем, дуальность категорий «пробел» и «коллизия» дают возможность для профессионального роста нормоустановителя любого уровня, точно подсвечивая приоритеты в правовом регулировании общественных отношений, отражает современные тренды, позволяет оперативно реагировать на вызовы и угрозы, исходя из реалий правовой действительности.

Таким образом, пробел и коллизия в праве в контексте сиюминутного восприятия — это несомненно дестабилизирующий фактор юридической практики. С точки зрения метафизики и диалектики права пробел и коллизия обогащают юридическую науку в контексте поиска новых теоретико-правовых конструкций и моделей, а соответственно, способствуют обновлению и приращению юридических знаний в целом с учетом межпоколенной общности и национального духовно-нравственного кода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) — URL: <http://pravo.gov.ru>
2. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. / Е.В. Васьковский. — Москва: Ленанд, 1997. — 152 с.
3. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве / Н.А. Власенко. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. — 99 с.
4. Гойхбарг А.Г. Что такое «пробелы в праве» / А.Г. Гойхбарг // Вестник гражданского права. — 1916. — № 3. — С. 99–127.
5. Жугов А.А. Виды пробелов в праве / А.А. Жугов, Р.М. Жиров, А.А. Камбачоков // Закон и право. — 2021. — № 4. — С. 92–95.
6. Забигайло В.К. Проблема «пробелов в праве». / В.К. Забигайло. — Киев: Наукова думка, 1974. — 135 с.
7. Ибрагимов Ю.Э. Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика / Ю.Э. Ибрагимов, М.В. Залоило // Журнал российского права. — 2020. — № 6. — С. 182–205.
8. Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве и судебское усмотрение / М.А. Кауфман. — Москва: Юрлитинформ, 2009. — 342 с.
9. Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника / Д.А. Керимов. — Москва: Юридическая литература, 1962. — 209 с.
10. КОЛЛИЗИЯ — это... Что такое КОЛЛИЗИЯ? — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/20208/КОЛЛИЗИЯ?ysclid=lvj88addmi480910390
11. Лазарев В.В. Избранные труды. Т. II: Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение / В.В. Лазарев. — Москва, 2010. — 504 с.
12. Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность / А.П. Мазуренко. — Москва: «Юрист», 2010. — 391 с.
13. Малько А.В., Льготная и поощрительная правовая политика. — СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. — 233 с.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — 22-е изд., стер. — Москва: Рус. яз., 1990. — 921 с.
15. Теория государства и права / под ред. В.Н. Корнева. — Москва: РАП, 2013. — 559 с.

© Шабалина Евгения Ивановна (evish13@yandex.ru); Набеев Радик Равильевич (rnabeev@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПАСПОРТИЗАЦИЯ – УЧЕТ И КОНТРОЛЬ ПОДДАННЫХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ

CERTIFICATION — ACCOUNTING AND CONTROL OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN EMPIRE: LEGAL AND ORGANIZATIONAL FOUNDATIONS

N. Shurukhnov

Summary. The subject of the study included laws and regulations that regulated the process of issuing documents identifying the subjects of the Russian Empire, starting from the times of Peter the Great (support, permit letters, residence permits, passport books, passports). Their analysis, analogy, and systematic approach made it possible to trace the evolution of personal documents of citizens, their types, categories of classes, purposes, and time periods for which they were issued. For these purposes, the Charter on passports and fugitives, the Regulations on residence permits, and the Charter on passports are analyzed. The organizational foundations and technologies for population registration are given, including through the office of addresses, address offices, address expeditions within the police. Prohibitions are outlined, including local migration of subjects of the Russian Empire, and certain types of criminal penalties for violations of the passport regime.

Keywords: Charter on passports and fugitives, Regulations on residence permits, address office, passport system, estates of the Russian Empire.

Шурухнов Николай Григорьевич

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН
России, г. Москва;
Профессор, Тульский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
matros49@mail.ru

Аннотация. В предмет исследования входили законы и нормативные правовые акты, регламентировавшие процесс выдачи документов, удостоверяющих личность подданных Российской империи, начиная с петровских времен (прокормежные, пропускные письма, виды на жительство, паспортные книжки, паспорта). Их анализ, аналогия, системный подход позволили проследить эволюцию личных документов граждан, их виды, категории сословий, цели, периоды времени, на которые они выдавались. С этими целями анализируются Устав о паспортах и беглых, Положение о видах на жительство, Устав о паспортах. Приводятся организационные основы и технологии учета населения, в том числе через посредство конторы адресов, адресных контор, адресных экспедиций в составе полиции. Обозначаются запреты, в том числе местной миграции подданных Российской империи, отдельные виды уголовных наказаний за нарушения паспортного режима.

Ключевые слова: Устав о паспортах и беглых, Положение о видах на жительство, контора адресов, паспортная система, сословия Российской империи.

В Указе из Военной Коллегии от 30 октября 1719 г. «О поимке беглых драгун, солдат, матросов и рекрут» говорилось о «пашпорте», «проезжем или прохожем письме», без которых населению нельзя было перемещаться по территории империи. При этом указывалось, если в момент задержания у человека не окажется документа, то он будет признаваться за недоброго или вора. Этот нормативный правовой акт Императора Петра I давал установку, чтобы подданные в империи не перемещались без документов, удостоверяющих личность. Для доведения этих положений до каждого подданного империи было принято решение указ Его Царского Величества обнародовать во всем государстве (во всех церквях, монастырях, городах, уездах). Конкретно: в воскресные, торговые дни — по «ярманкам», при скоплении народа, публично читать, чтобы каждому он был известен и неведением никто отговориваться не мог» [1, с. 748–750]. Таким образом, в приведенном мы усматриваем зачатки паспортного режима в петровские времена. Контроль над ним возлагался на помещиков, приказчиков, комиссаров, полицию.

В 1724 г. вышел царский «Плакат о зборе подушном и протчем», предписывавший крестьянам получать особое «прокормёжное письмо» при переезде или переходе в другие селения. Следует сказать, что в этот период времени аналогичных документов было не-сколь-ко:

1. Плакаты (июля 26) — «О позволеніи крестьянам для прокормленія въ работу въ ближайшіих местахъ». В своем уезде каждому крестьянину разрешалось кормиться работаю. Однако если такой возможности не было, то с «письменными отпусками» за руками помещиков своих, а в не бытность помещика за руками «прикащиков» их и приходского священника разрешалось...» уйти на заработки в другое место, но не далее чем на 30 верст [2, с. 315];
2. «О позволеніи въ другіе уезды, и чтобъ оныя явились прежде у земского Комиссара». Реализуя такое право и получив пропускное письмо, крестьянин должен был в своем уезде явиться

к земскому Комиссару¹, который, отмечая в своей специальной книге, отбирал «пропускное письмо». А от себя, с печатью полковника, полк которого в уезде имеет квартиру, выдавал другое письмо. [2, с. 315]².

Приведенные нормативные правовые акты первого российского императора Петра I регламентировали и отдельные процедурные вопросы, относящиеся к оформлению пропускных писем (с указанием некоторых примет крестьянина) и определению правого положения получателя документа;

3. «О определении въ пропускныхъ письмахъ сроку, и чтоб съ женами и съ детьми таких писем не давать» [2, с. 315];
4. «Чтобъ в отпускных письмах больше трех сроков не писали [2, с. 316].

Передвижение населения контролировали местные административные органы, Комиссары, полиция. Это обуславливалось тем, что большинство крестьян в ту пору были крепостными и являлись собственностью дворян и помещиков. Наличие у крестьянина документа позволяло ему представить свой правовой статус, а полицейским убедиться в том, что он является легально отпущенным (для торговли, посещения «ярманки», работы при ней), а не беглым. Крестьяне, оказавшиеся без документов, подвергались наказаниям и отправлению к владельцам.

Для поездки за рубеж требовался «пашпорт». Он выдавался Коллегией иностранных дел³. Заграничные паспорта сначала выдавали беспрепятственно, но Император Павел I установил запрет на выезд молодых людей за границу для учебы. Это было сделано с целью исключения формирования у молодежи инакомыслия. Особенно после французской революции, которая привела к трансформации социальной и политической системы Франции, уничтожению в стране старого порядка и абсолютистской монархии.

Указом Императора Александра I в 1803 г. Россия перешла на «печатные» паспорта, вместо рукописных писем. Считается, что это было сделано с целью исклю-

¹ Земский комиссар — глава дистриктов (округов) — административно-территориальная единица в России в составе провинции. Была введена в 1719 г. в ходе Областной реформы Петра I.

² С каждого письма за бумагу и за печать бралось по две копейки.

³ Коллегия иностранных (чужестранных) дел была создана в 1718 г. из Посольского приказа. Превращение России в сильнейшую державу в результате побед в Северной войне (1700–1721 гг.) сопровождалось укреплением ее дипломатических связей с большей частью европейских государств.

чить участвовавшие случаи подделки документов, удостоверяющих личность, и бегства крестьян [3, с. 436–437].

Указом Императора Александра Первого 15 октября 1809 г. было утверждено «Положение для Конторы Адресовъ въ Столицахъ». В преамбуле прописывалось: «Желая привести в известность многочисленный класс людей, отправляющих разные должности в частных домах обоих Столиц, по найму или другим условиям, и имея особенно намерение обязать оных к доброму отправлению различных званий домашних, повелели Мы Министру Внутренних дел совокупно с отправляющими должность Санктпетербургского Военного Губернатора, составить положение и штат для Конторы Адресов, которой главнейшие основания почерпнуты в Уставе Благодочиния [4, с. 461–488] и токмо дополнены некоторыми распоряжениями, из разных Полицейских установлений заимствованными. Утвердить Положение сие и штат Конторы Адресов, препровождаем оный у сего со всеми приложениями в Правительствующий Сенат для приведения в надлежащее действие» [5, с. 1214–1215].

Из Положения о Конторе Адресов следовало, что оно является отделением «...полиции, в котором всякого обоего пола люди, в частных домах какие-либо должности по найму или другим условиям отправляющие, обязаны заниматься порядком, ниже сего изъясненным» [5, с. 1215]. Это «изъяснение» было представлено 26 параграфами. В частности, в § 7 сказано «...каждый записанный в книгу Адресов оставлял паспорт или вид свой в Конторе и получал билет на жительство»... «§ 9. С сим последним билетом никто к должности принят быть не может». В «§ 10 говорилось о том, что он «должен быть переменяем два раза в год именно: «въ Генваръ и Юль». § 11 указывал, что билеты людям крепостным и живущим по плакатным паспортам выдаются на срок их паспортов».

Штатно Контора Адресов включала «...двух Правителей, одного русского, другого иностранного, или иностранные языки и именно: французский, немецкий, английский и итальянский знающего, из двух секретарей, из двух переводчиков, из одного казначея и четырех писарей» [5, с. 1215–1216].

В 1809 г., в целях совершенствования паспортной системы и ее режима, в Санкт-Петербурге при городской полиции была учреждена адресная контора. Работающие по найму обязывались зарегистрироваться в ней и получить адресный билет. При перемене работы, места жительства, окончания срока действия билета требовалась перерегистрация. Был установлен порядок, при котором адресный билет не выдавался, если с места прежней работы поступал отрицательный отзыв. Лиц,

заподозренных в неблагонадежности, полиция могла высылать из города.

21 декабря 1838 г. «Высочайше утвержденное положение о Санктпетербургской Адресной Экспедиции» преобразовало контору адресов в соответствующее подразделение. При ней был открыт адресный стол, с благородной целью: «для доставления всем и каждому из желающих нужных сведений о месте жительства пребывающего в столице». Отделение I данного правового акта содержало 12 параграфов. В том числе: «О составъ и предметахъ Адресной Экспедиции и о порядке определения ея чиновъ» (§ 1); перечне должностных лиц, возглавлявших новое структурное подразделение, осуществлявшее паспортный режим (§ 5). В него входили: «Управляющій Экспедицію, Помощникъ его, завѣдывающій вторымъ Отделеніемъ, Столоначальникъ сего Отделѣнія и его помощникъ, Архивариусъ, а также помощникъ Казначея, должны знать, кроме Русскаго, по крайней мѣрѣ еще Французскій и Немецкій языки: командиремый же изъ Городской Думы Гласный должен знать, сверхъ Русскаго, по крайней мѣрѣ еще Немецкій языкъ» [6, с. 414–415].

С 1830-х гг. ведущим законом, определявшим права и обязанности подданных Российской империи, иностранцев, посредством удостоверений личности, а чинов полиции по контролю над паспортным режимом, был «Устав о паспортах и беглых» [7; 8]. Главное правило Устава (ст. 1) было аналогично «петровскому»: никто не мог отлучаться от места постоянного жительства без законного вида или паспорта. Он обязывал всех лиц предъявлять паспорта при переезде из одной губернии в другую на заставах, а по прибытии на место — полиции.

Для дворян документом, заменяющим паспорт, служила грамота на дворянское достоинство; для крестьян и мещан — три категории паспортов, в зависимости от удаления лица от основного места жительства и срока их действия (максимально до 3 лет). Если задержанный не имел узаконенного вида на жительство и ему не удавалось удостоверить свою личность, то, исходя из паспортного режима, с ним поступали как с бродягой. В России империи бродяжничество квалифицировалось как уголовное преступление, за которое предусматривались различные виды наказаний.

В частности, ст. 950 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (УоНУиИ) [9] гласила: «Бродягами признаются и подвергаются наказаниям за бродяже-

ство в следующих 951⁴ и 952⁵ статьях определенными как жительствовавшие, так и переходящие или переезжающие из места в место, не только без ведома надлежащих полицейских начальств и без установленных на то видов, но и без всяких средств доказать настоящее свое состояние или звание или же упорно от сего отказывающиеся».

В соответствии с УоНУиИ лицам, находящимся под надзором полиции, выдавались паспорта, в которых делалась отметка об их судимости, и указывались места, в которых такой субъект не имел права появляться⁶. Крестьянам, отлучающимся для торговли или работы в другие местности, паспорта выдавались волостными правлениями. Паспортная книга велась частными приставами с занесением: фамилии, имени, отчества, звания, возраста, вероисповедания, семейного положения — состава семьи.

Для разработки практически значимых рекомендаций и предложений по контролю за передвижением населения в империи, совершенствованию системы паспортного режима в 1869 г. была сформирована паспортная комиссия⁷. Она работала четверть века. 3 июня 1894 г. было высочайше утверждено «Положение о видахъ на жительство» [10]. Его введение, во всех местностях Империи, за исключением губерний царства

⁴ «Бродяга, называющий себя непомнящим родства или же под иным каким-либо предлогом упорно отказывающийся объявить о своем состоянии или звании и постоянном месте жительства подвергается:

отдаче в исправительные арестантские отделения на четыре года, а потом водворению в предназначенные для того местностях к ссыльно-поселенцам, на основании правил Устава о Ссыльных.

Женщины, равно как и негодные к работам в арестантских отделениях мужчины, отдаются в тюрьмы на тот же срок, а потом отправляются на водворение в предназначенные для того местности, с причислением к ссыльно-поселенцам на основании правил Устава о Ссыльных.

В отношении малолетних бродяг, а равно малолетних, находящихся при бродягах, наблюдаются правила, в Уставе о Паспортах поставленные» (ст. 951 УоНУиИ).

⁵ «Если обвиняемый в бродяжестве сделает при допросе о состоянии или звании своем показание, которое по собранным справкам будет признано ложным, то с ним поступается как с теми из бродяг, которые называют себя непомнящими родства или же под иным предлогом упорно отказываются объявить о своем состоянии или звании, на основании предшедшей (951) статьи» (ст. 952 УоНУиИ).

⁶ Статья 441 Устава о паспортах и беглых гласила: «Выдача паспортов людям, состоящим под надзором полиции, производится не иначе, как с соблюдением правил, особенного для сего поставленных».

⁷ Ее председателем стал статс-секретарь Сольский Дмитрий Мартынович — граф (с 1902 г.) — русский государственный деятель, Статс-секретарь Его Императорского Величества (с 19 февраля 1864 г.).

польского, планировалось с 1 января 1895 г. Данный нормативный правовой акт внес значительные изменения (заменял) в статьи Устава о паспортах и беглых.

Содержательно Положение о видах на жительство включало: Гл. I — Положения общія (ст. 1–32). Гл. II — О видах на жительство для дворянъ, чиновниковъ, духовенства, почетных гражданъ, купцовъ и разночинцевъ (ст. 33–38). Гл. III — О видах на жительство для мещанъ, ремесленниковъ и сельскихъ обывателей (ст. 39–40). Отд. I — О паспортныхъ книжкахъ (ст. 41–58). Отд. II — О паспортахъ (ст. 59–61). Отд. III — О бесплатныхъ билетахъ на отлучки (ст. 62–65). Гл. IV — О сборахъ съ паспортныхъ книжекъ и паспортовъ и о порядкѣ заготовленія бланковъ для видовъ на жительство (ст. 66–73).

Важнейшей составляющей, имевшей значение спустя столетия, было определение вида на жительство. В статье 1 Положения было сказано, что он «...служит удостоверением личности, а равно права на отлучку из места постоянного жительства в тех случаях, когда это право должно быть удостоверено». Следует сказать, что данная дефиниция без изменений перешла в ст. 1 «Устава о паспортах» [11], изданного в 1903 г. и даже в редакции 1906–1909 гг.

Устав о паспортах содержал нормы: «Объ видахъ на жительство внутри государства (раздѣлъ первый — 9 глав); «О паспортахъ заграничныхъ, пропускъ чрез границу и пограничныхъ сообщенияхъ» (раздѣл второй — 5 глав); приложения и 244 статьи.

Статья 155 Устава о паспортах предоставляла право Министру внутренних дел устанавливать обязательное для хозяев домов информирование полиции о прибывших на жительство и покидающих его. Это касалось всех губернских, областных, уездных и окружных городов, а также «заштатных» городов, посадов и местечек, в которых размещались полицейские подразделения или чины полиции. При этом сообщаемая полиции информация должна отражать: «1) имя и звание прибывшего; 2) куда он приехал, то есть, из-за границы ли, или из другого города, или только из другого дома; 3) какой нации» (ст. 156). Перечисленная информация предназначалась для обеспечения паспортного режима. Этому, в определенной мере, способствовала ее фиксация в книгах для записи прибывающих в дома и выбывающих из них. Велось две книги: в домах и в участках, их содержание предусматривалось приложением к ст. 158 Устава о паспортах. Двойной контроль был связан и с четким, своевременным их ведением, регулярной проверкой. Что также позволяло следить за процессами перемещения временно приезжающих.

Положение 1894 г., сохраняя основные принципы действующей паспортной системы, ввело ряд новых

правил. В случае нахождения лица вне места своего постоянного проживания без паспорта полиция выдавала ему (на срок до шести месяцев) специальное свидетельство и предлагала вернуться к постоянному месту жительства. Если это требование не выполнялось, то полиция препровождала нарушителя принудительно. Это, в свою очередь, приводило к возрастанию нагрузки на малочисленные территориальные органы полиции.

Принятое Положение 1895 г. разделило все население империи на две группы. К первой относились дворяне, чиновники, духовенство, почетные граждане, купцы и разночинцы. Им выдавались бессрочные паспортные книжки. Ко второй — мещане, ремесленники и сельские обыватели, то есть люди податных условий. Для второй группы предусматривалось три вида на жительство:

1. паспортные книжки выдавались (на пять лет) при условии отсутствия задолженностей по сборам и платежам. В них указывался годовой размер сборов. Полиция наделялась правом изъятия паспортов у тех, кто не уплатил установленный сбор в срок;
2. паспорта выдавались на срок до одного года независимо от наличия недоимок и согласия других лиц;
3. бесплатные виды на отсутствие (сроком до одного года) выдавались пострадавшим от неурожая⁸.

В местах постоянного проживания паспорт не требовался, кроме городов, объявленных на положении чрезвычайной и усиленной охраны. Там, где действовали правила надзора за промышленными заведениями, рабочие также обязаны были иметь паспорта. Не требовалось паспортов при отлучках в пределах уезда и за его пределами — не более чем на 50 верст и не более чем на 6 месяцев. Лицам, нанимавшимся на сельскохозяйственные работы, — и на больший срок, но лишь в волостях, смежных с уездом постоянного жительства.

На основании утвержденного положения от 5 июня 1895 г. была проведена первая всеобщая перепись населения Российской империи. Это была первое и единственное масштабное в данном роде мероприятие в России. Она проводилась по состоянию на 28 января 1897 г. В основе ее организации и программы был проект Семенова-Тян-Шанского. Учитывались три категории на-

⁸ В местах выдачи паспортов велись книги учета. В паспорт вносились приметы его владельца (при отсутствии фотографии), а также место жительства, сословная принадлежность, вероисповедание; графы о национальности не было. В паспорт вносились жены, сыновья и опекаемые до 18 лет, дочери до 21 года и находящиеся на содержании владельца паспорта лица преклонного возраста. Мужчины до 17 лет и девицы до 21 года могли получать вид на жительство лишь по просьбе родителей или опекунов, замужние женщины — только с согласия мужа.

селения: наличное, постоянное (оседлое) и приписное. Перепись была проведена по принципу однодневной. По мнению исследователей, она считается наиболее достоверной о численности населения страны⁹.

Ее результаты позволяли принимать не только экономические, политико-правовые решения, но и меры, направленные на обеспечение общественного порядка, личной безопасности граждан. Обозначая роль результатов переписи населения Российской империи во внутренней политике государства, нельзя оставить без внимания международные вопросы. Их роль была чуть ли не самой ведущей. И здесь в заслугу императора Николая II стоит поставить инициативу по проведению конференции 1899 г. «О мирном решении международных столкновений». Она, как и последующая — 1907 г., имеет важнейшее международное политико-правовое значение.

В 1903 г. была представлена новая редакция Устава о паспортах (в 1906–1909 гг. в него, как было уже указано, были внесены отдельные изменения и дополнения). Он включал: 1. Официальный текст Устава о паспортах [10]. 2. Высочайше утвержденное 28 октября 1903 г. положение комитета министров о снабжении рабочих бесплатными паспортами для отлучек на заработки в Данию. 3. Высочайше утвержденное 7 июня 1904 г. мнение государственного совета об отмене ограничительных законов о праве жительства евреев в пятидесятиверстной от западной границы полосе. 4. Именной высочайший указ 11 августа 1904 г. о некоторых изменениях в дей-

⁹ Численность населения Российской империи составила 125 680 682 жителя. Плотность населения в целом по империи — 6,7 человека на 1 квадратную версту. Средний возраст населения — 21,16 года. Среди населения преобладали лица рабочего возраста (20–60 лет): 44,9 % мужчин и 44,5 % женщин. На 100 мужчин приходилось 101,05 женщины. В браке состояло 39,5 % жителей империи. В семье в среднем было 5,8 человека. 8,5 % семей имели прислугу или наёмных работников. 77,5 % населения — крестьяне, 10,7 % — мещане, казаки и дворяне — по 1,5 %, купцы — 0,2 %. На момент переписи в городах жило 16 579 694 жителя (13 % всего населения). В 6369 негородских поселениях от 2000 человек — 2 315 820 жителей. В Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве и Одессе проживало 3 391 018 жителей, или 20,5 % всего городского населения империи. 78,9 % населения европейской части Российской империи было неграмотным, причём неграмотных женщин было в 2,2 раза больше, чем мужчин. Самым крупным городом был Санкт-Петербург (1 264 920 жителей), самым малонаселённым — Туруханск (212 жителей). Больше всего городов расположено в европейских губерниях (672 города и 491 848 селений), меньше — в Средней Азии (46 и 7663, соответственно). По родному языку население распределилось так: 44,31 % — великорусы, 17,81 % — малорусы, 6,31 % — поляки, 4,68 % — белорусы, 4,0 % — семиты, 14,06 % — урало-алтайцы, 1,97 % — изолированные по языку народности, 0,07 % — культурные народы крайнего востока. Конфессионно империя была представлена православными и старообрядцами — 69,9 % жителей, мусульманами — 10,8 %, католиками — 8,9 %, протестантами — 4,8 %, иудеями — 4,0 %, буддистами — 0,3 %.

ствующих постановлениях о правах жительства евреев в различных местностях Империи. 5. Высочайший указ 21 января 1905 г. о повышении сборов с иностранных паспортов.

Устав закреплял различия в правах и документировании отдельных групп населения в зависимости от их сословия, рода занятий, имущественного положения и национальности. Так, были введены ограничения на поселение и получение документов лицами еврейской национальности, цыганами. Устанавливалась запретная зона вокруг столиц и губернских округов, ограничения для лиц, судимых и находящихся под надзором полиции. Отбывшие наказание в исправительно-арестантских отделениях, тюрьмах и крепостях в соответствии с УоНУиИ (в отдельных случаях по решению Особых Совещаний при Министре внутренних дел) находились под особым полицейским надзором. Этим лицам паспорта выдавались только с разрешения полиции, в них делалась отметка о судимости владельца и производилась запись, ограничивающая места проживания.

Следует сказать и о другом направлении внутренней политики государства, послаблявшем отдельные режимные требования к жизни и деятельности подданных Российской империи. Так, Именной высочайший Указ от 6 октября 1906 г. «Объ отъмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній» [12] предоставил сельским обывателям и лицам других бывших податных состояний «свободу избрания места постоянного жительства на одинаковых, указанных в уставе о паспортах основаниях с лицами других состояний, признать постоянным местом жительства не место приписки, а место, где они по службе или занятию имеют оседлость...» В качестве видов на жительство предполагалось выдавать бессрочные паспортные книжки как в местах приписки — от сословных учреждений, так и в местах постоянного жительства — от полицейских управлений, а в столицах — от участковых приставов, а также отменить иные ограничительные правила о паспортах...» [12, п. V]. Как представляется без решения этих вопросов невозможно было проводить столыпинскую реформу [13, с. 52–57; 14, с. 270–275].

Заключение

1. Главными источниками сведений о лице, удостоверявшими личность гражданина, наделявшими его определенными правами, были различные по наименованию документы. Однако важнейшим стал и есть паспорт. Справедливости ради скажем, что на протяжении большей части истории России, практически до XX в., подавляющая часть населения паспортов не имела. Сведения о гражданах Российской империи находились в метрических книгах.

2. Анализируя различные периоды истории нашего государства, приходим к обоснованному выводу о том, что паспортный режим является необходимым условием, обеспечивающим принятие обоснованных государственных решений. Этому в значительной мере способствовала и созданная паспортная система. Она начала формироваться еще с петровских времен. Отступления от паспортных правил, положений уставов являлись нарушением закона.
3. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [15], содержал главу пятую «О нарушениях Устава о Паспортах» (ст. 58–64), в которой содержался комплекс наказаний за различные виды профильных правонарушений:
 - 1) неверное информирование о перемене жительства;
 - 2) дезинформацию полиции о сроках пребывания, выбытия;
 - 3) необъявленные содержателями гостиниц и тому подобных заведений о клиентах, прибывших и ушедших из столицы;
 - 4) проживание в С.-Петербурге без внесения специальной платы на больницу чернорабочих или без внесения адресного сбора;
 - 5) отлучку или проживание без установленных видов там, где они требуются;
 - 6) удержание у себя человека без вида на жительство;
 - 7) проживание в городах (где это требуется) без внесения установленного больничного сбора лиц, обязанных к тому.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1885 г.) [8] содержало Отделение пятое «О бродяжестве, укрывательстве беглых и нарушении постановлений о паспортах и других видах на жительство»:
 - «I. О бродяжестве (ст. 950–954).
 - II. О проживательстве и отлучке от места жительства без установленных видов (ст. 955–957).
 - III. О укрывательстве и водворении людей без установленных на жительство видов (ст. 958–974).
 - VI. О составлении подложных на жительство видов и проживательств с видом подложных (ст. 975–977).
 - V. О нарушении правил выдачи видов на жительство и о наблюдении за исполнением сих правил (ст. 978–983)».
5. Мы привели краткий перечень правонарушений законодательства о паспортах (видах на жительство), соответствующих санкций за них. Скажем и о том, что это далеко не исчерпывающие уголовно-правовые источники. Приведенные считаем основными для рассмотренного нами исторического периода. Быть может, следовало сказать о заведомо ложном заявлении об отсутствии вида на жительство при его получении. Такая норма содержалась в Положении о видах на жительство со ссылкой на ч. 1 ст. 943 УоНУиИ. За такое противоправное деяние предусматривались: 1) арест на время от трех недель до трех месяцев; или 2) заключение в тюрьму на время от двух до четырех месяцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. 3445 Октябрь 30. (1719 г.). Указъ изъ Военной Коллегіи. — О поимке беглыхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ и рекрутъ // Полное собраніе законовъ Россійской имперіи съ 1649 года. Том V. 1713–1719. Печатано въ Типографіи II Отделенія Собственной Его Императорскаго Величества Канцелеріи. 1830. — С. 748–750.
2. «Плакат о зборе подушном и протчем» // Полное собраніе законовъ Россійской имперіи съ 1649 года. Том VII. 1723–1727. Печатано въ Типографіи II Отделенія Собственной Его Императорскаго Величества Канцелеріи. 1830. — С. 310–316.
3. Указъ его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго. «Подтверждение, чтобы выдавать купцам, мещанам и крестьянамъ паспорта печатные, а не письменные» // Сенатскій указъ от 20 января 1803 г. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 27. Ст. 20.595. — С. 436–437.
4. Уставъ благочинія или Полицейскій. Ч. 1. СПб., 1782; Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, с 1649 года: [Собраніе 1-е.]. Т. 21. СПб., 1830. № 15379. С. 461–488.
5. Указъ 23.911 Октября 15 «Положеніе для Конторы Адресовъ въ Столицахъ» // Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи, съ 1649 года. Том XXX. 1808–1809. Печатано в Типографіи II Отделенія Собственной Его Императорскаго Величества Канцелеріи. 1830. — С. 1214–1217.
6. Указъ декабря 21, 1838 г. Высочайше утвержденное положеніе о С-Петербургской Адресной Экспедиціи // Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Собраніе второе. Томъ XIII. Отдѣленіе второе. 1838. От № 11377–11908. В типографіи II Отделенія Е.И.В. Канцелеріи. 1839.
7. Сводъ законовъ Россійской Имперіи, повеленіемъ государя императора Николая Перваго составленный [Текст]: изданіе 1857 года. — Санктпетербург: Тип. Второго отд-нія Собств. е.и.в. канцелеріи, 1857–1876. — 26 см. Т. 14: Уставы О паспортахъ, О предупрежденіи преступленій, О цензуре, О содержащихся под стражею, и О ссыльных. Т. 14. — 909 с.
8. Сводъ Уставовъ о паспортахъ и бѣглыхъ // Сводъ уставовъ благочинія. Часть третія, четвертая и пятая. САНКТПЕТЕРБУРГ. Печатано в Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцелеріи. 1832.
9. Уложение о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ // Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Т. XV. Изданіе 1885 г. — С.1–202.
10. Положеніе о видахъ на жительство // Полное собраніе законовъ Россійской имперіи. Собраніе третіе. Томъ XIV. 1894. От № 10233–11208 и Дополненія (№ 10709).

11. Уставъ о паспортахъ. Издание 1903 г. // Сводъ законовъ Россійской имперіи. Томъ четырнадцатый. — С. 1–64.
12. Именной Высочайшій Указъ отъ 6 октября 1906 г. (1700). «Объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній» // Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства, издаваемое при Правительствующемъ Сенатѣ. 6 октября 1906. № 237. Отдѣлъ первый.
13. Казанина Л.Ю., Шурухнов Н.Г. Столыпин Петр Аркадьевич и базовые компоненты его программы модернизации России: построение правового государства и гражданского общества // Социально-политические науки. — Т. 12, № 3. — 2022. — С. 52–57.
14. Казанина Л.Ю., Шурухнов Н.Г. Реформирование социальной сферы и развитие личности как составляющие программных положений столыпинской концепции модернизации России // Пробелы в российском законодательстве. Т. 15, № 4. — 2022. — С. 270–275.
15. Уставъ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. Изданіе 1885 года // Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Т. XV. — С. 203–234.

© Шурухнов Николай Григорьевич (matros49@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПАТЕНТА НА ИЗОБРЕТЕНИЕ. ИЗУЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ВЫВОДЫ

PRACTICAL ISSUES OF AN ADDITIONAL PATENT FOR AN INVENTION AS A STUDY OF JUDICIAL PRACTICE ON THE ISSUE AND CONCLUSIONS

A. Yakhaeva

Summary. The study is devoted to the study of topical issues of patent extension for inventions and in particular focuses on the impact of domestic judicial practice on the development of patent law in the Russian Federation. As part of the study, it was noted that the system of additional patenting is objectively necessary not only to maintain the commercial and other related interests of copyright holders of exclusive rights to an invention, but also to stimulate innovation, as well as to ensure the validity of extended patent validity periods necessary for complex clinical, environmental and other similar studies that ensure the safety of the final object of intellectual activity according to an additional patent. Despite the importance of the legal framework governing relations on additional patenting, it is noted that legislation in this area is constantly being transformed taking into account the needs of copyright holders. Based on the materials of the Intellectual Property Rights Court of the Russian Federation, it is noted that in this direction it is possible to trace the importance of the judicial practice of the Intellectual Property Rights Court of the Russian Federation for the development of the legal framework governing patent legal relations in the Russian Federation.

Keywords: patent, additional patent, patent holder, exclusive rights, judicial practice, Intellectual Property Rights Court.

Яхаева Анна Петровна

аспирант, Московский Государственный
Юридический Университет им. О.Е. Кутафина
vetlawyer@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено исследованию актуальных вопросов продления патентов на изобретения и в особенности акцентируется внимание о влиянии внутригосударственной судебной практики на развитие патентного права в Российской Федерации. В рамках исследования отмечено, что система дополнительного патентования объективно необходима не только для поддержания коммерческих и иных смежных интересов правообладателей исключительных прав на изобретение, но и для стимулирования инновационной деятельности, а также для обеспечения действия повышенных сроков действия патента, необходимых для комплексных клинических, экологических и иных подобных исследований, обеспечивающих безопасность конечного объекта интеллектуальной деятельности по дополнительному патенту. Несмотря на важность правовых основ, регулирующих отношения по дополнительному патентованию, отмечено, что законодательство в данном направлении постоянно трансформируется с учётом потребностей правообладателей. Опираясь на материалы Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации отмечается, что в данном направлении можно проследить важное значение судебной практики Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации на развитие правовых основ, регулирующих патентные правоотношения в Российской Федерации.

Ключевые слова: патент, дополнительный патент, патентообладатель, исключительные права, судебная практика, Суд по интеллектуальным правам.

Введение

На сегодняшний день патентное законодательство является достаточно пробельным в связи с тем, что на данную сферу правоотношений оказывает значительное влияние как национальное законодательство, так и международно-правовые основы, регулирующие коммерческие отношения, в частности, обеспечивающие исключительные права правообладателей исключительных прав на изобретение.

Справедливо отметить, что за последние 10 лет функционирования учреждённого Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации (далее по тексту — СИП РФ) в рамках формирования единой судебной практики по вопросам выдачи, действия и оспаривания патентов на изобретения, были определены не только модели единообразного правоприменения, но и также скорректированы правовые основы, регулирующие об-

ширную правовую область охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности. Из последних примеров можно отметить, что сформирования СИП РФ единообразная практика относительно вопроса законности продления срока действия основного патента на изобретение закономерно повлияла на принятие в 2022 году законодательных изменений касаясь того, что в случае нарушения порядка продления срока правовой охраны дополнительного патента по новым правилам допускается его признание в качестве недействительного.

По сути, можно отметить значительное влияние современной судебной практики на совершенствование правовых основ, регулирующих отдельные аспекты выдачи, действия или продления патента на изобретение, а равно такие аспекты признания патентов недействительными. Такому актуальному вопросу и будет посвящено данное исследование.

Материалы и методы исследований

За эмпирическую основу исследования была взята судебная практика СИП РФ, а также отдельные акты Верховного Суда РФ и иные материалы правоприменительной практики, отражающие проблемные вопросы регулирования отношений относительно дополнительного патента на изобретение. Методология и методы исследования определены сочетанием общенаучного и частноправового подхода к анализу темы. В частности, к общенаучным методам исследования, используемым при написании работы, относятся: синтез; сравнение; конкретизация; анализ; обобщение; дедукция; индукция; аналогия; постановка проблем и их решение; абстрагирование; системный анализ социально-экономических и политических процессов. К частноправовым методам исследования относятся: формально-юридический; сравнительно-правовой; юридической герменевтики; нормативная разработка; системный анализ эмпирических данных.

Результаты исследования и обсуждения

Для начала определимся что следует понимать под дополнительным патентом на изобретение. Дополнительный патент, как исследуемая категория, имеет скорее доктринальное происхождение, поскольку в законодательстве подобное понятие не используется. Сам по себе патент — это исключительное право в отношении изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. В свою очередь исключительное право на изобретение предполагает персональное гражданское право правообладателя использовать такой новый технологический или иной продукт изобретения (интеллектуальную собственность), а равно распоряжаться им по своему усмотрению в рамках пределов, установленных законодательством [11, с. 91].

С точки зрения юридического назначения патента в отношении новых разработок, технологически, технически и иным образом значительно отличающихся от иных смежных продуктов интеллектуальной собственности, он позволяет обеспечить беспрепятственный доступ правообладателя исключительных прав на такое изобретение на свободное и допустимое использование такого объекта без незаконного вмешательства иных лиц, не обладающих соответствующим правом. Основной мотив к формальному оформлению исключительных прав на изобретение, конечно же, это обеспечить правообладателем монопольное право на извлечение прибыли и иной выгоды от производства, оборота и иного использования объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых у них оформлены исключительные права.

Однако следует осознать, что изобретатель интеллектуальной собственности, как первичный правообла-

датель исключительных прав, оформляя патент может осуществлять свои исключительные права в отношении конкретного изобретения не бесконечно. Так, согласно абз.2 ч.1 ст. 1363 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) установлено, что патент на изобретение действует в течение 20 лет с момента подачи заявки заинтересованного лица на его выдачу или же с такого момента выделения заявки на приоритет изобретения [1]. То есть по сути патент — это юридический документ и одновременно юридический факт, удостоверяющий исключительное право правообладателя на изобретение с момента государственной регистрации объекта патентной охраны уполномоченным на то федеральным органом исполнительной власти (Роспатент).

Несмотря на это, срок основного (первоначального) патента может быть продлён в ряде случаев, установленных правовыми основами в отношении отдельных видов изобретений [9, с. 103]. К примеру, дополнительный патент применяется к таким изобретениям как лекарственные средства, пестициды, а также агрохимикаты на срок не более 5 лет, а по общим правилам — на время, прошедшее с даты подачи заявки на выдачу патента на изобретение до дня получения первого разрешения на применение объекта интеллектуальной собственности, в отношении которого осуществляется продление патента.

Для чего механизм дополнительного патентования (продления патента) действует в системе гражданского законодательства? Причина тому — специфика научно-исследовательских, испытательских, технологических и коммерческих отношений, предшествующих и сопутствующих процессу оформления исключительных прав на изобретение. Дело в том, что в практике разработки, испытания и производства новых лекарственных средств, пестицидов и агрохимикатов с момента фактической подачи заявки на патент в Роспатент на их правовую охрану и до момента реальной государственной регистрации изобретения и внедрения его в промышленный оборот в среднем проходит от 5 до 15 лет, в то время как общий срок действия исключительных прав на изобретения составляет 20 лет.

В то же время краткосрочное внедрение в промышленный оборот пестицидов, агрохимикатов и лекарственных средств, как сложных изобретений без предварительных и (или) комплексных клинических, экологических и подобных испытаний чревато допущением производителем производства в промышленном масштабе таких изобретений, не отвечающих качеством безопасности их применения на практике.

Следует учитывать и транснациональность коммерческой сферы производства и оборота пестицидов,

агрохимикатов и лекарственных средств, где на международном рынке производители подобной продукции буквально соревнуются в изобретении новых продуктов, которые будут отвечать потребностям современной реальности международного рынка. Отрасль агрохимического производства и фармацевтика, в связи с этим развиваются за счёт внешних инвестиций и очевидно, что при отсутствии правовых гарантий эксклюзивного использования лекарственных средств ещё на этапе разработки или испытаний, инвесторы вряд ли решат вкладывать свои инвестиции в такие объекты.

Складывается ситуация, в которой компании, занимающиеся изобретательской деятельностью в отмеченных отраслях, вынуждены получать патенты в отношении первичных моделей изобретений, далёких до так называемого «идеала», который мог бы быть запущен в коммерческий оборот для безопасной эксплуатации. Таким образом, патенты на первичные изобретения зачастую выдаются ещё до проведения комплексных испытаний дабы обезопасить исключительные права на новейшее изобретение в условиях глобализации рыночных отношений и внушительного влияния транснациональных компаний, которые могут разработать смежный по качествам продукт и оформить патент первее того субъекта, который де-факто сделал изобретение раньше, но де-юре не обладает патентом.

Подобная позиция, в частности, отражалась и в аналитическом материале Роспатента где отражалось, что дополнительное патентование обеспечивает права субъектов изобретательской деятельности и иных правообладателей исключительных прав на изобретения с учётом объективной практики разработки, испытания и внедрения в коммерческий оборот лекарственных средств, а также пестицидов и агрохимикатов, которые проходят длительные испытания и постоянно совершенствуются уже в момент действия основного патента. Как следствие, фактический срок действия патента в отношении подобных видов изобретений значительно меньше 20 лет, что в конечном итоге сказывается на гражданских правах и законных интересах субъектов изобретательской деятельности и конечных производителей подобных объектов интеллектуальной деятельности [7].

Как можно заметить, система дополнительного патентования объективно необходима не только для поддержания коммерческих и иных смежных интересов правообладателей исключительных прав на изобретение, но и для стимулирования инновационной деятельности, а также для обеспечения действия повышенных сроков действия патента, необходимых для комплексных клинических, экологических и иных подобных исследований, обеспечивающих безопасность конечного объекта интеллектуальной деятельности по дополнительному патенту.

В то же время, несмотря на важность правовых основ, регулирующих отношения по дополнительному патентованию, законодательство в данном направлении постоянно трансформируется с учётом потребностей правообладателей. Здесь же следует учитывать и то, что система патентования является сравнительно «молодой» для правовой системы Российской Федерации, в связи с чем формирование законодательства в данном направлении осуществляется с учётом зарубежных правовых основ и практики правоприменения, а также с учётом такой отечественной практики применения дополнительных патентов на российском рынке.

Следует отметить, что на совершенствование правовых основ в исследуемой сфере правоотношений оказывает значительное влияние практика СИП РФ. К примеру, до 2022 года гражданским законодательством была предусмотрена фактически единая возможность оспаривания дополнительных патентов — признание решения Роспатента о выдаче дополнительного патента незаконным. Однако как показала судебная практика в ходе оспаривания подобных решений Роспатента, подобный механизм признания дополнительного патента недействительным не отвечал существу отношений по выдаче, действию и продлению патента.

Проблемность законодательства отражалась в том, что процессуальный срок для оспаривания ненормативных правовых актов Роспатента, то есть таких актов об отказе в выдаче дополнительных патентов, составлял 3 месяца с момента, когда патентообладатель узнало о нарушении права в рамках сложившихся отношений, однако такое обстоятельство обуславливало применение к отношениям сроков по аналогии как к субъектами административных правоотношений, что в целом было достаточно не логично. Из-за этого возникала другая проблема, связанная с переключением ответственности по отслеживанию актуальной информации о выдаче дополнительного патента на правообладателя, чьи интересы нарушаются незаконным актом Роспатента.

Это обусловило возникновение спорных ситуаций, связанных с тем, что правообладатели исключительных прав по основному патенту перед производством того или иного продукта обнаруживали что срок действия патента, фактически запрещающего осуществлять собственное законное производство, продлен. То есть подобные участники рыночных отношений узнавали о факте отказа в дополнительном патентовании не в момент вынесения соответствующего решения Роспатентом, а намного позже, в то время как срок для оспаривания актов Роспатента начинает течь с момента их вынесения и вступления в действие.

Подобное дело, к примеру, рассмотрел СИП РФ в 2020 году, в ходе которого признал факт пропуска

трёхмесячного срока для обжалования акта Роспатента о продлении патента соответствующим законодательству, поскольку правообладатель должен был оспорить его в течение этого срока с момента вынесения соответствующего незаконного по его мнению решения [6].

Не смотря на то, что Президиум СИП РФ [4] и Верховный Суд РФ [3] по данному делу поддержали аналогичную позицию и отказали в удовлетворении интересов заявителя, тем самым подтвердив законность существующей на тот момент система оспаривания ненормативных актов Роспатента по вопросам продления патентов, всё же, Президиум СИП РФ отметил на пробельность гражданского законодательства в рамках системного применения нормы п.1 ч.1 ст. 1398, ч.2 ст. 1363 и ч.5 ст. 1363 ГК РФ, что в конечном итоге обуславливает возможность оспаривания решения административного органа в лице Роспатента в действующем механизме, в то время как специфика самих правоотношений требует необходимость реализация права заявителя на продление срока действия основного патента [10, с. 159].

Подобный экстраординарный подход Президиума СИП РФ позволила в конечном итоге обратиться законодателя на существующую проблему и уже в 2022 году в ст. 1363 ГК РФ был интегрирован механизм, который позволил признать недействительным дополнительный патент в случае нарушения условий, предусмотренных ч. 2 ст. 1363 ГК РФ посредством подачи возражения в Роспатент.

Не менее актуальным является и вопрос о проверке СИП РФ законности выдачи дополнительного патента Евразийским патентным ведомством. Согласно патентной инструкции, срок действия подобного дополнительного патента в отношении изобретения может быть продлён на сроки, установленные национальным законодательством, регулирующим сроки и порядок их выдачи. Однако международными правовыми основами вопрос о проведении проверки законности акта, на основании которого Евразийским патентным ведомством был выдан дополнительный патент на изобретение, является урегулированным лишь отчасти.

С подобной проблемой столкнутся СИП РФ по делу №СИП-1030/2020 [5] поскольку встал вопрос о том, находится ли соответствующий вопрос в юрисдикции национальных судов участников международного Евразийского соглашения или нет? Также встал вопрос и о том, требуется ли перед обращением в суд предварительное досудебное урегулирование спора путём арбитража или обращения в то же Евразийское патентное ведомство?

По данному делу СИП РФ поручил суду первой инстанции пересмотреть жалобу к производству по вопросу выдачи международным ведомством дополнительного патента, который отказал заявителю в принятии жалобы к производству мотивируя это положениями патентной инструкции, которой предусмотрено, что жалобы для оспаривания решений Евразийского патентного ведомства рассматриваются им же, в связи с чем национальные государственные суды, в том числе и СИП РФ с позиции формального подхода не могут рассматривать подобные дела.

В то же время СИП РФ отметил, что с позиции юридического подхода патентная инструкция Евразийского патентного ведомства не квалифицируется как международный договор или соглашение, действующее в Российской Федерации и регулирующее патентные отношения. В конечном итоге СИП РФ и Верховный Суд РФ пришли к выводу, что подобная инструкция Евразийского патентного ведомства должна рассматриваться с позиции юридического способа разрешения спора, альтернативного судебному механизму защиты прав в сфере патентных отношений, а потому, подобного рода акты не должны препятствовать применению внутреннего национального судебного механизма защиты прав при проверке обоснованности выдачи дополнительного патента межправительственной организацией [2].

Интеграция регулятивных основ и правоприменительной практики Евразийского патентного ведомства в такую судебную практику СИП РФ позволила использовать также методологию неформального, но более детального анализа соответствия условий патентоспособности и таких условий для принятия решения о выдаче дополнительного патента по отношению к изобретению [8, с. 1].

Выводы

По итогу исследования можно отметить важное значение судебной практики СИП РФ, а также такой правоприменительной практики межправительственных организаций по типу Евразийского патентного ведомства на развитие правовых основ, регулирующих патентные правоотношения в Российской Федерации. Нет сомнения в том, что СИП РФ и в дальнейшем при рассмотрении наиболее проблематичных вопросов продления патентов на изобретения будет акцентировать и на новые проблемы, а также коллизии в правоприменении, тем самым иницируя необходимые законодательные изменения и постепенно внося вклад в развитие основ патентного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 25.12.2006. — №52 (ч. I). — ст.5496.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 №18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. — 02.07.2021. — №144.
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2022 по делу №300-ЭС21-28654 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9c2dfec1-5bd5-42e7-8c04-0a97feec43a8/267057e0-5533-4618-a8e6-c9b68566d820/SIP-461-2020_20220209_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 29.04.2024).
4. Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 18.10.2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9c2dfec1-5bd5-42e7-8c04-0a97feec43a8/09a2951b-6831-4961-a57c-cfaafb94091d/SIP-461-2020_20211018_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 29.04.2024).
5. Определение Суда по интеллектуальным правам от 26.05.2021 по делу №СИП-1030/2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).
6. Решение Суда по интеллектуальным правам от 30.12.2020 по делу №СИП-461/2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/9c2dfec1-5bd5-42e7-8c04-0a97feec43a8> (дата обращения: 29.04.2024).
7. Дополнительный патент: аналитический материал Гардиум // ebooks.gardium. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ebooks.gardium.ru/digest-17-highlights> (дата обращения: 28.04.2024).
8. Публикация толкования апелляционной палаты Европейского патентного ведомства: Собрание постановлений апелляционной инстанции. — 2019. — №9. — (ч. IV). 50 с.
9. Размахов, И.В. Понятие, характеристика и роль патента в охране интеллектуальной собственности / И.В. Размахов, О.Л. Перерва // Успехи современной науки и образования. — 2017. — № 9. — С. 102–104.
10. Рассомагина Н.Л. Наиболее интересные судебные дела в области патентного права. К 10-летию создания Суда по интеллектуальным правам / Н.Л. Рассомагина // Журнал «Суд по интеллектуальным правам». — 2023. — №2 (40). — С. 156–165.
11. Садыков, Р.М. Исключительное право, как ключевое имущественное патентное право в Российской Федерации / Р.М. Садыков // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2019. — № 4(211). — С. 87–91.

© Яхаева Анна Петровна (vetlawyer@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ В РФ

PROSPECTS FOR USING THE CAPABILITIES OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF NATIONAL PROJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yu. Apanasyuk

Summary. Digital technologies have now significantly changed life, economy, culture and society. We have entered the «information age». The Internet and related information and communication technologies have created digital networks through which large amounts of information are transmitted. Unlike previous technological revolutions, information is now the central component around which technology revolves. This leads to the emergence of new forms of business, communication and management in many areas of society. Digital transformation expands the possibilities of humanity in all spheres of life. Digital technologies make it possible to achieve qualitative positive changes in the management of national projects in Russia.

Keywords: digitalization, digital technologies, national economy, national projects, management.

Апанасюк Юлия Викторовна

*Аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
y.apanasyuk@yandex.ru*

Аннотация. Цифровые технологии в настоящее время существенно изменили жизнь, экономику, культуру и общество. Мы вступили в «информационную эпоху». Интернет и связанные с ним информационно-коммуникационные технологии создали цифровые сети, через которые передаются большие объемы информации. В отличие от предыдущих технологических революций, информация в настоящее время является центральным компонентом, вокруг которого вращаются технологии. Это приводит к появлению новых форм ведения бизнеса, коммуникации и управления во многих областях общества. Цифровая трансформация расширяет возможности человечества во всех сферах жизни. Цифровые технологии позволяют достичь качественных положительных изменений в управлении национальными проектами России.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, национальная экономика, национальные проекты, управление.

Новые цифровые технологии будут развиваться в симбиозе с современными информационными и коммуникационными технологиями, направленными на создание взаимосвязанных цифровых систем [25]. Несмотря на многочисленные исследования, посвященные важности цифровых технологий, не так много исследований, в которых анализируются стратегические факторы, помогающие нам понять, насколько мы готовы к новой промышленной и цифровой революции [16].

Начало четвертой промышленной революции связано с постоянно меняющимися преобразованиями в экономических процессах. В то время как экономическая теория рассматривает технологию как вклад, который объединяет капитал и рабочую силу для получения экономических результатов, технология сегодня играет более всеобъемлющую роль в производстве, чем просто интегрирующий фактор [1].

Несколько общих тенденций, таких как технологические (автоматизация процессов, растущая цифровизация, робототехника, большие данные, искусственный интеллект) или демографические (увеличение продол-

жительности жизни и старение населения, новые медиа и информация), оказывают существенное влияние на образ жизни и работу общества [18]. Действуя сообща, эти тенденции оказывают более сильное и в то же время менее предсказуемое воздействие из-за сложного взаимодействия между ними. Цифровая трансформация — это процесс, требующий определенных навыков в использовании новых инновационных цифровых технологий для повышения экономических показателей и качества жизни. В то же время количественная оценка влияния цифровых технологий на экономическое развитие является одной из важных задач научных исследований и анализа [19]. Между цифровизацией и экономическим ростом существует прямая взаимосвязь. Цифровизация как основной технологический тренд меняет общество, государство, бизнес [3]. Компании стремятся использовать цифровые технологии и адаптировать бизнес-модели к этой новой реальности, чтобы не проиграть в конкурентной борьбе [4]. Однако, несмотря на то что переход на цифровые технологии приносит много преимуществ, он также требует инвестиций и связанных с ними затрат. Принимая во внимание заметный прогресс цифровых технологий, нельзя забывать, что их разработка и вне-

дрение требуют вложения значительных финансовых средств [17].

При проектировании проектов глобальной технологической модернизации учитываются имеющиеся социальные ресурсы с целью сохранения и преумножения путем технологий социальной диагностики для оценки ситуации. При этом устанавливается пространство возможностей и вариантов социального развития и прогнозирования вероятных моделей технологий и их реализации. Для успешной реализации технологий модернизации необходима подготовка общественного сознания. В процессах смены ценностных ориентаций перспективным усматривается выдвижение лидеров, несущих в себе элементы будущего, лидеров мнений и наставников, способных демонстрировать понятным языком в реальной жизни демонстрировать требования завтрашнего дня в текущей действительности. Технологизация социального управления видится стимулирующим фактором повышения качества жизни и обеспечения развития российского социума [1].

В ответ на меняющиеся ожидания правительство также меняет свои текущие методы работы, чтобы улучшить предоставление государственных услуг. Государственные администраторы продвигают цифровую трансформацию в своей повседневной практике [23].

Цифровизация влияет на все сферы жизни, и поэтому невозможно рассматривать перспективы развития экономики и общества в отрыве от тенденций цифровой трансформации.

В России доля цифровой экономики растет, но отечественные показатели пока далеки от показателей развитых стран. Динамика доли цифровой экономики в общем объеме ВВП (см. рисунок 1).

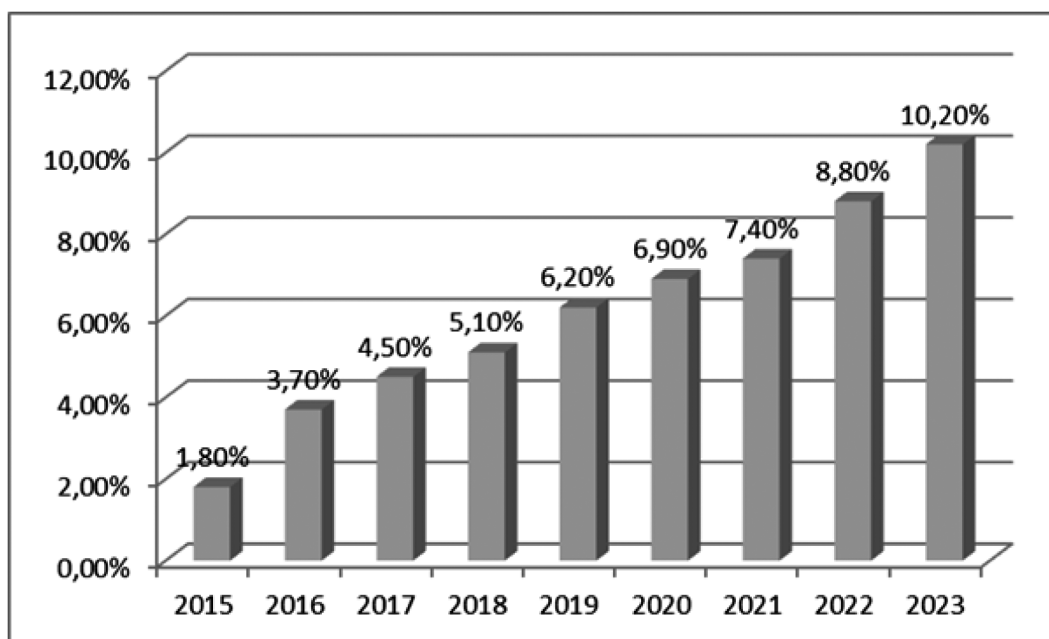
Цифровизация открывает новые возможности в развитии Российской Федерации. Особенность нашей страны — ее огромная протяженность. С помощью цифровых технологий можно обеспечить качественную связь, что будет способствовать интеграции регионов. Медицина и образование сегодня невозможны без использования высоких технологий, и современное промышленное производство может успешно развиваться только в случае использования диджитал-инструментов [9].

Для того чтобы структурировать и оптимизировать управление развитием Российской Федерации, были приняты специальные документы — Национальные проекты РФ. По своей сути национальные проекты являются комплексными программами развития общенационального значения. Для реализации национальных проектов требуется финансовое обеспечение, которое должно предоставить государство [14].

Перечень основных национальных проектов (см. рисунок 2).

Рассмотрим, каким образом цифровые технологии могут быть использованы в управлении данными программами.

Национальный проект «Здравоохранение» направлен на совершенствование здравоохранения,

Источник: Составлено автором на основании [24].

Рис. 1. Динамика доли цифровой экономики в общем объеме ВВП

«Здравоохранение»	•Совершенствование здравоохранения, качественные медицинские услуги
«Образование»	•Реформа образовательной системы, повышение эффективности образования
«Демография»	•Деятельность по стимулированию рождаемости, помощь семьям с детьми
«Культура»	•Повышение культурного уровня населения
«Безопасные и качественные автомобильные дороги»	•Строительство новой и реконструкция существующей инфраструктуры
«Жилье и городская среда»	•Благоустройство городской среды
«Экология»	•Природоохранная деятельность
«Наука»	•Поддержка фундаментальной и прикладной науки
«Малое и среднее предпринимательство»	•Поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»
«Цифровая экономика»	•Разработка и внедрение цифровых технологий
«Производительность труда и поддержка занятости»	•Совершенствование отношений на рынке труда

Источник: Составлено автором на основании [16].

Рис. 2. Национальные проекты РФ и их функции

качественные медицинские услуги. Цифровизация произвела революцию в подходе к общественному здравоохранению. По мере развития технологий интеграция цифровых инструментов и решений получает все более широкое распространение в отрасли здравоохранения. Кроме того, пандемия Covid-19 повысила практическую и жизнеспособность цифрового медицинского обслуживания. От телемедицинских консультаций до носимых устройств для мониторинга жизненно важных показателей — цифровизация здравоохранения может повысить доступность, эффективность и общие результаты лечения пациентов. Цифровизация в здравоохранении уже влияет на опыт пациентов и медицинских экспертов по всему миру. По мере дальнейшего развития технологий цифровизация будет способствовать повышению качества управления здравоохранением и стандартов оказания медицинской помощи. Осваивая такие технологии, как искусственный интеллект, носимые устройства и виртуальная реальность, медицинские работники смогут достичь наивысших результатов [8]. Преобразующая сила цифровизации в здравоохранении дает преимущества как для медицинских работников, так и для пациентов.

Национальный проект «Образование», направленный на реформу образовательной системы, повышение эффективности образования, включает в себя в том числе активное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс [15]. Цифровизация образования предполагает использование цифровых инструментов и технологий для улучшения процесса обучения. Интеграция цифровых инструментов открыла новые возможности как для учащихся, так и для преподавателей. Цифровизация образования изменила всю образовательную систему страны. Цифровые технологии предлагают решение многих проблем, с которыми сталкивается система образования, таких как доступность. Учебным заведениям крайне важно принять эти изменения и инвестировать в необходимую инфраструктуру и обучение, чтобы обеспечить учащимся беспрепятственный процесс обучения. При правильном внедрении цифровых инструментов и технологий образование может стать более интерактивным, персонализированным и увлекательным для учащихся, а также оказать положительное влияние на общество в целом [2].

Национальный проект «Демография» направлен на повышение качества жизни, стимулирование рожда-

емости, помощь семьям с детьми. С помощью цифровых инструментов можно анализировать данные о рождаемости и выявлять факторы, влияющие на ее повышение. Применение цифровых технологий в работе с семьями позволит оперативно выявлять нуждающихся в помощи и оказывать им своевременную поддержку. Также с помощью цифровых технологий можно оказывать поддержку одиноким пожилым людям.

Национальный проект «Культура», направленный на развитие культуры и повышение культурного уровня населения, также может быть весьма эффективным при использовании цифровых технологий. В настоящее время имеется большое количество разнообразных цифровых инструментов, позволяющих осуществлять просветительскую деятельность. Доступ к информации о культурных мероприятиях, рекомендациях, библиотеках, виртуальных музеях и выставках и т.д. Ко всему этому можно получить доступ онлайн или узнать подробности из онлайн-контента. Еще одним положительным эффектом цифровых медиа является расширение сферы культурного потребления, поскольку люди открывают для себя вещи, с которыми обычно не сталкиваются. Цифровизация оказывает большое положительное влияние на культурное просвещение. Огромный объем информации при помощи цифровых инструментов становится доступным для всех. Кроме того, такие технологии, как виртуальная или дополненная реальность, позволяют привлечь молодежь, сформировать у молодых людей интерес к культурным ценностям [7].

Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги», направленный на строительство новой и реконструкцию существующей инфраструктуры, также непосредственно связан с цифровизацией. Прежде чем вкладывать деньги в строительство дорог, мостов и туннелей, следует точно рассчитать все показатели прочности и безопасности. Сейчас цифровые технологии предлагают широкий спектр инструментов, начиная с построения «цифрового двойника» проектируемого объекта и заканчивая анализом данных о качестве существующей дорожной сети. Цифровые технологии могут улучшить и «традиционные» виды транспорта, такие как электротранспорт, поскольку такие средства передвижения обладают потенциалом для сокращения выбросов углекислого газа и обеспечения людей рабочими местами [6].

Цифровизация международных грузоперевозок позволяет оптимизировать и упорядочить данный рынок. Цифровизация общественного транспорта в городах позволяет пассажирам своевременно отслеживать прибытие транспорта, мгновенно получать оптимизированные маршруты движения автобусов на своих смартфонах.

Цифровые технологии особенно ценны для неформального общественного транспорта, нерегулируемых

или частично регулируемых служб, которые обеспечивают так много поездок в больших городах России. Цифровизация не решит проблемы сама по себе — она должна быть частью последовательной стратегии, опирающейся на местный опыт.

С помощью цифровизации возможен переход неформального транспорта к регулированию, субсидированию, более безопасной эксплуатации, надежному обслуживанию и электрификации. Цифровые технологии оказывают на транспортную инфраструктуру влияние на всех уровнях, от локального до глобального.

Целью национального проекта «Жилье и городская среда» является благоустройство общественных пространств. Города, которые представляют собой сложные системы, подвержены проблемам, для решения которых требуются определенные формы самоорганизации, сетевые горизонтальные структуры. В развитых странах практикуются проекты по созданию цифровых двойников городов, ориентированные на технологии и основанные на практике. На основе цифровых данных появляется возможность реализовать единый подход к городской среде, справедливое экосистемное видение общественных пространств, что в конечном счете будет полезным как для граждан, так и для местной администрации.

Национальный проект «Экология», целью которого является оздоровление экологической обстановки и природоохранная деятельность, также может быть максимально эффективным при использовании цифровых технологий.

Цифровая революция (предполагающая использование компьютеров и двоичных цифровых форм информации) имеет непосредственное отношение к социальным практикам и организациям, занимающимся охраной природы. Охрана природы — это обобщающий термин, который относится к множеству идей, практик и ценностей, отличающихся как у отдельных людей, так и у организаций.

В развитых странах цифровые приложения начали приобретать все большее значение в охране природы, как по количеству, так и по разнообразию, и постепенно формируют природоохранные цифровые практики. Технологии информационного века предоставляют больше данных, обеспечивают более быструю обработку, лучший доступ к информации и возможности подключения, новые пути коммуникации, захватывающие визуальные представления и расширяющие возможности систем поддержки принятия решений [5].

Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» также может получить преимуще-

щества от использования цифровых технологий. Цифровая трансформация оказала существенное влияние на отношения на рынке труда. В связи с повсеместным внедрением цифровых технологий некоторые профессии оказались устаревшими, но взамен них появились новые. Цифровизация экономики требует активного подхода, основанного на предвидении изменений и приобретении навыков, необходимых работникам и предприятиям для достижения успеха в эпоху цифровых технологий. Необходимо создать системы социальной защиты для работников, пострадавших от потери работы из-за цифровых технологий. Это включает в себя необходимость пересмотра систем социальной защиты и социального обеспечения. Поскольку некоторые технологии оцифровки и работа платформы приводят к снижению стабильности контрактов, следует отслеживать качество занятости и, при необходимости, пересматривать права и обязанности, связанные с различными типами трудовых отношений и статусами занятости.

Основные результаты

Система национальных приоритетных проектов позволяет существенно усилить роль функции целеполагания в государственном стратегическом управлении,

модернизировать ее мониторинг и прогнозирование, а также управление фактической реализацией. Данный мониторинг поможет долгосрочному развертыванию функций национальных проектов при поэтапном изменении показателей внедрения и изменяющейся социальной среды и экономической составляющей.

В любом смысле национальное проектное управление будет продуктивно, если сможет не просто использовать, но и еще усиливать функцию государственных программ как наиболее продуктивного инструмента организации долгосрочной проектной и текущей управленческой деятельности государственных и муниципальных органов управления.

Для этого цифровизация предлагает разнообразные инструменты для совершенствования управления развитием страны посредством реализации национальных проектов. Постоянно растут влияние и значимость цифровых технологий, понимаемых как совокупность процессов и материалов, связанных с инновациями, разработкой, внедрением и распространением цифровых технологий. Во всех стратегически значимых отраслях экономики и социальной сферы цифровые технологии позволяют достичь качественных улучшений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллен Р. Глобальная экономическая история: Краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017.
2. Басаев З.В. Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации // Мир новой экономики. 2018. № 12–4. С. 32–38.
3. Белоусов Ю.В., Тимофеева О.И. Методология определения цифровой экономики // Мир новой экономики. 2019. Т. 13. № 4. С. 79–89.
4. Вичугова А. «Простые данные о больших числах или как реализуется нацпрограмма «Цифровая экономика РФ»: успехи, провалы и бюджеты»
5. Волков И.С., Реут Д.В. Цифровизация в муниципальном и государственном управлении // International Journal of open information technologies. — 2023. — Т. 11. — №. 1. — С. 99–103.
6. Гарнов А.П., Быкова О.Н. Цифровая экономика как метод интеграции в мировое пространство. Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020;17(4):5–12. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-4-5-12>.
7. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. — Экономика, 2010.
8. Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. Москва: Альпина Паблшер, 2017.
9. Добролюбова Е.И. Международные показатели цифровизации государственного управления: обзор практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. — 2022. — Т. 6. № 1. — С. 36–48.
10. Зотов В. В., Пресняков В. Ф., Розенталь В. О. Институциональные проблемы реализации системных функций экономики // Экономическая наука современной России. — 2001. — №. 3. — С. 51–69.
11. Кондратьев В. Б. Инфраструктура как фактор экономического роста // Российское предпринимательство. — 2010. — №. 11–2. — С. 29–37.
12. Корнилович В.А. Государственное стратегическое управление: социологический подход. Дисс. . . канд. . . наук. 2020. 412 с.
13. Малков С.Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс // Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. — 2009. — Т. 17. — №. 1. — С. 168.
14. Матушкина Н.А. Оценка готовности регионального транспортного комплекса к цифровой трансформации / Н.А. Матушкина // Экономика региона. — 2022. — Т. 18, № 3. — С. 802–819.
15. Мещерякова Н.Н., Василенко Л.А. Социология цифрового общества. — М.: Инфра-М, 2021. 202 с.
16. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // URL: <https://digital.gov.ru/>
17. Осипов Г.В. Социология. Основы общей теории. — М.: Просвещение, 1996. 404 с.
18. Реут Д.В. Платформизация дигитализации. Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов XII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление» 17–18 октября 2019 г., Москва. С. 347–352.
19. Российский статистический ежегодник, 2023. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2023.pdf.
20. Социальное управление: современные тренды и технологии: Учебное пособие для системы подготовки кадров государственного управления / Е.А. Литвинцева, Н.В. Афанасьева, Л.А. Василенко [и др.]. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. — 240 с. — (Управление социальными изменениями). — ISBN 978-5-392-31049-4. — EDN EJEQJA.

21. Удальцова Н.Л. Цифровизация экономических процессов в контексте промышленной революции 4.0 // Креативная экономика. — 2019. — Том 13. — № 1. — С. 49–62. — doi: 10.18334/ce.12.12.39676.
22. Цифровая экономика, 2023: краткий статистический сборник. — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 120 с. — 300 экз.
23. Щербина В.В. Проблема менеджмента в сфере управления человеческими ресурсами // Социологические исследования. — 2003. — № 7. — С. 57–57.
24. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. — ООО «Центр социального прогнозирования и маркетинга», 2013. — С. 376–376.
25. Bukht R., Heeks R. Defining, conceptualising and measuring the digital economy. The University of Manchester. Global Development Institute. Working Paper Series. 2017;(68).

© Апанасюк Юлия Викторовна (y.apanasyuk@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ПО ПОДДЕРЖКЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

BASICS OF FORMATION OF THE STATE SOCIAL POLICY TO SUPPORT ELDERLY PEOPLE

**L. Bychkova
N. Mashkina
E. Orlova**

Summary. The article reveals the essence and significance of the state's social policy. The key functions, levels and instruments of state policy to support older people are presented. The relevance of the research topic is due to the fact that improving the state's social policy to support older people is extremely important for building a solidary civil society, increasing life expectancy and its quality in retirement age, as well as transmitting the knowledge of older generations to today's youth.

Keywords: social policy of the state, system of state support for older people, instruments of state social policy.

Бычкова Лариса Викторовна

кандидат экономических наук, доцент, Курская академия государственной и муниципальной службы
lvb2311@mail.ru

Машкина Наталья Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент, Курская академия государственной и муниципальной службы
t.natusia@yandex.ru

Орлова Елена Михайловна

кандидат философских наук, доцент, Курская академия государственной и муниципальной службы
family.orlova@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается сущность и значение социальной политики государства. Представлены ключевые функции, уровни и инструменты государственной политики по поддержке пожилых людей. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что совершенствование социальной политики государства по поддержке пожилых людей имеет крайне важное значение для построения солидарного гражданского общества, повышения продолжительности жизни и ее качества в пенсионном возрасте, а также трансляции знаний старших поколений для современной молодежи.

Ключевые слова: социальная политика государства, система государственной поддержки пожилых людей, инструменты государственной социальной политики.

Социальная политика выступает ключевой составляющей всего механизма государственного управления. В наиболее общем виде социальная политика государства представляет собой целенаправленную деятельность профильных органов государственной власти по минимизации социальных рисков для существующих и будущих поколений. Социальная политика выступает составной частью общегосударственной политики. При условии декларирования тезиса о том, что Российская Федерация является социальным государством, социальные проблемы занимают доминирующее положение в спектре проблем, решаемых органами государственной власти.

Меры социальной политики используются государственными структурами для регулирования состояния и тенденций развития национальной социально-экономической системы, путем интенсификации мер государственной поддержки и локализации наиболее актуальных социальных рисков. К числу основных целей социальной политики государства отнесены следующие: формирование системы социальных гарантий, достижение социального равенства, борьба с социальной дискриминацией, построение социального государства, уменьшение социальной напряженности,

минимизация социальных рисков, защита социальных интересов. Проведение социальной политики сопряжено с выполнением широкого спектра функций разного рода государственными структурами. В этой связи среди основных функций социальной политики в работе выделяются гарантирующая, защитная, стабилизирующая, регулирующая и воспроизводственная функции. Управление социальной политики происходит на основе соблюдения широкого спектра принципов, среди которых наибольшей актуальностью обладают принципы справедливости, равноправия, законности, верховенства, целеполагания, гибкости, оперативности. Каждый принцип обладает индивидуальным уровнем значимости, но построение эффективной социальной политики может быть осуществлено только за счет адаптации всей совокупности принципов в неразрывной связи друг с другом.

Социальная политика является элементом общегосударственной политики, которая обеспечивает защиту социальных интересов граждан и решение всего комплекса их проблем в социальной сфере. Наименее социально-защищенной частью гражданского общества являются люди пожилого возраста [1, с. 207]. Уровень социальной защиты пожилых людей радикально снизился

в период становления либерально-демократической системы РФ, при которой деятельность большей части государственных институтов была фактически парализована. Построение эффективной социальной политики включает в себя решение широкого спектра задач, которые сфокусированы на различных демографических группах населения. С учетом сказанного наибольшую важность имеет реализация механизмов социальной политики в отношении пожилых людей, так как они являются наименее защищенной возрастной частью современного общества.

Современная демографическая ситуация в общественной среде характеризуется старением населения и сокращением национального демографического потенциала. В этой связи важно создать среду для активного социального долголетия данной демографической группы населения с тем условием, чтобы они чувствовали себя полноценными участниками общественного пространства и не испытывали каких-либо дискриминаций [2, с. 68].

Характерной особенностью людей пожилого возраста является ограниченность использования тех или

иных ресурсов, которая может быть спровоцирована как материальными, так и социальными факторами. Сам процесс жизнедеятельности пожилого человека сопряжен с огромным количеством социальных рисков, а при текущей конъюнктуре ситуация многократно усугубляется за счет кризисного макроэкономического фона. В отдельных случаях с учетом сложившихся жизненных обстоятельств пожилому человеку попросту не к кому обратиться за помощью в решении своих бытовых проблем и единственным источником поддержки остается государство.

Построение эффективной системы поддержки пожилых людей в России носит стратегический характер, о чем могут свидетельствовать положения Распоряжения Правительства РФ №164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». Анализ норм данной Стратегии позволил на рисунке 1 отразить основные цели и задачи государственной политики по поддержке пожилых людей.

Важной целью социального государства, к реальному статусу которого стремится Россия, является миними-

Рис. 1. Основные цели и задачи государственной политики по поддержке пожилых людей

зация лимитирующих возрастных факторов для граждан пожилого возраста.

Построение эффективной системы поддержки пожилых людей должно носить многоуровневый характер и опираться на элементы вертикали государственной власти [3, с. 114].

Можно выделить следующие уровни системы государственной поддержки пожилых людей:

- федеральный, на котором разрабатываются фундаментальные основы всего национального механизма оказания помощи пожилым людям. Данный уровень служит для определения основных векторов и интенсивности поддержки пенсионеров;
- региональный, на котором выстраивается система поддержки пожилых людей в масштабах конкретного региона. Региональные органы власти в рамках своей социальной политики конкретизируют с учетом территориальных социально-экономических особенностей инструменты оказания помощи пожилым гражданам;
- местный, которые обеспечивает доведения отдельных социальных услуг до конкретного потребителя. Именно на местном уровне осуществляется доведение всех видов актуальных социальных услуг непосредственно до их адресатов, то есть присутствие местного уровня обеспечивает целевой характер социальной поддержки пожилых людей [3, с. 115].

Профильные органы государственной власти должны выстроить действенный механизм всесторонней

поддержки пожилых людей, которые позволит минимизировать текущие и потенциальные социальные риски. Достижение поставленных целей создаст в экосистеме пожилого человека чувство уверенности в завтрашнем дне и защищенности. Основные направления государственной политики в отношении пожилых людей могут быть сгруппированы в определенный перечень форм. Каждая форма обладает с одной стороны своими уникальными характеристиками, а с другой стороны в тех или иных аспектах дополняет другие формы, что позволяет сконструировать комплексную систему социальной политики в отношении пожилых людей. Использование широкого перечня форм крайне важно для купирования максимального количества социальных рисков исследуемой демографической группы населения. Государственная социальная политика в отношении пожилых людей в Российской Федерации включает в себя широкий спектр форм, основные из которых представлены на рисунке 2 [4, с. 80].

В контексте сказанного необходимо говорить о формировании государственной системы социальной ответственности, которая опирается на принцип солидарности поколений путем создания общественных финансовых ресурсов. Одной из форм государственной политики в отношении пожилых людей выступает социальное страхование. Социальное страхование в отношении пожилых людей носит компенсационный характер и призвано снизить негативные последствия социальных рисков. За счет социального страхования повышается уровень уверенности пожилого человека в завтраш-

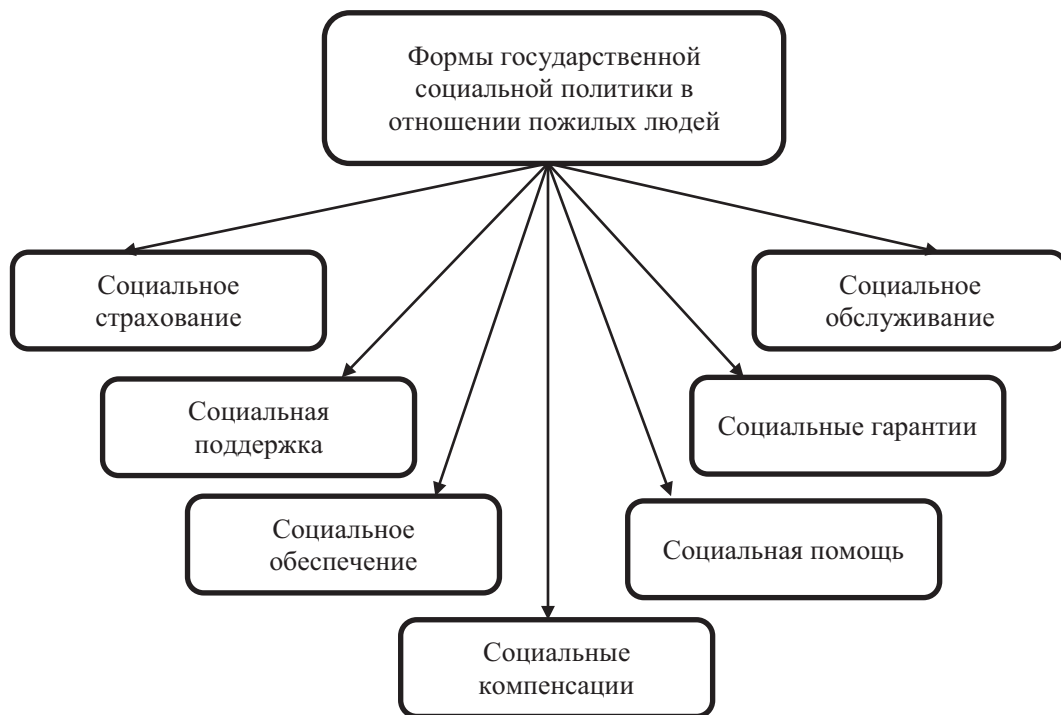

Рис. 2. Формы государственной социальной политики в отношении пожилых людей

нем дне, а также уменьшаются критические угрозы для его жизнедеятельности.

В спектре инструментов государственной социальной политики в отношении пожилых людей можно отметить важность такой формы как социальное обеспечение. Специфика социального обеспечения заключается в том, что оно активируется при наступлении определенных социально-экономически значимых событий в жизни гражданина, которые подтверждаются объективными юридическими фактами [5, с. 118]. Таким образом, использование инструментов социального обеспечения в отношении пожилых людей строится на обстоятельствах, четко прописанных в нормативно-правовом поле. Кроме того, в профильных нормативно-правовых актах отражается объем положенного социального обеспечения для той или иной категории граждан.

При нестабильности социально-экономической среды, которая в первую очередь оказывает свое отрицательное влияние именно на пожилых людей особое значение имеет такая форма социальной политики как социальная помощь. Значимым аспектом социальной помощи в отношении пожилых людей служит ее материальная составляющая. Выделение социальной помощи пожилым людям носит адресный характер и происходит с учетом их текущего социального статуса. Ключевая цель предоставления социальной помощи заключается в повышении уровня финансового благосостояния пожилого человека и доведения его до актуальных жизненных параметров [5, с. 119].

Примерно аналогичной формой социальной политики в отношении пожилых людей выступает социальная поддержка. Социальная поддержка также носит строго персонифицированный характер и призвана уменьшить негативное влияние окружающей среды на пожилого гражданина. В рамках социальной поддержки используются инструменты материального и нематериального характера, которые активируются в зависимости от жизненной ситуации каждого пожилого человека. Качественная социальная поддержка позволяет сформировать в сознании представление о стабильности будущего [5, с. 121].

Социальные компенсации направлены на выравнивание уровня материального обеспечения пожилого человека. Предоставление подобного рода социальных выплат позволяет компенсировать определенные актуальные расходы пожилого человека [5, с. 122]. В этой связи наиболее типичными социальными компенсациями являются возмещение оплаты услуг ЖКХ, расходов на медицинское обслуживание, приобретение лекарственных средств, приобретение билетов к местам санаторно-курортного лечения. Социальные компенсации могут носить не только финансовый, но и материальный

характер с учетом решений пожилого человека. В обозначенном контексте можно говорить о предоставлении профильного перечня лекарственных препаратов или бесплатного лечения в иногородних учреждениях.

В ряде случаев индивидуальные особенности пожилого человека не позволяют ему полностью самостоятельно решать свои бытовые проблемы. При наличии данных обстоятельств используется механизм социального обслуживания, который носит надомный характер. Сотрудники профильных организаций посещают пожилых людей и оказывают им максимальную помощь в решении социально-бытовых проблем. Для построения эффективной системы социального обслуживания пожилых людей необходимо расширить роль негосударственных организаций [6, с. 1481]. Профильные государственные структуры в ряде случаев не могут охватить весь объем желающих получить социальное обслуживание, что требует привлечения к решению данной проблемы негосударственных предприятий. Выполнение данного заказа может быть, к примеру, выстроено на основе использования механизма государственно-частного партнерства. Проведение социальной работы с пожилыми людьми организуется на базе профильных местных и региональных центров. Среди наиболее актуальных задач в деятельности центров социального обслуживания необходимо выделить оказание помощи в решении бытовых вопросов пожилых людей, а также мониторинг физического и психологического здоровья, а при необходимости привлечение профильных специалистов для проведения амбулаторного и стационарного лечения.

Можно сделать вывод о том, что ключевая функция социального обслуживания с позиции геронтологического подхода состоит в связывании потребностей пожилого человека с существующими возможностями оказания ему всесторонней помощи на государственном и негосударственном уровнях. Положительным зарубежным опытом построения эффективной системы социального обслуживания является применение практики медицинского опекуна на государственной и частно-государственной основе [7, с. 13]. Для построения эффективной системы социального обеспечения пожилого человека необходимо выстроить прозрачную и многокритериальную систему оценки нуждаемости в долговременном уходе [8, с. 64]. Построение качественной социальной политики в отношении пожилых людей имеет стратегическое значение, так как текущее молодое поколение должно видеть, что в обозримом будущем они также будут иметь релевантную защиту со стороны государства.

Еще одной формой социальной политики в отношении пожилых людей служат социальные гарантии. В наиболее общем виде социальные гарантии являются теми обязательствами, которые принимает на себя государ-

ство в сфере решения социальных проблем своих граждан [5, с. 124]. Наличие широкого спектра социальных гарантий в отношении пожилых людей служит фундаментом построения социального государства и приводит к сокращению социальных диспропорций в гражданском обществе. Комплекс социальных гарантий в отношении пожилых людей не только иницируется, но и охраняется государством, что повышает их статус в общественном пространстве.

Чем больший объем социальных гарантий существует в стране, тем более стабильным является ее общество. Присутствие действенной системы социальной защиты служит важнейшим индикатором социально-экономического развития государства, отражает качество жизни его граждан, а также генерирует широкий спектр факторов для повышения продолжительности жизни, что особенно важно в фарватере передачи накопленного жизненного опыта старших поколений молодежи.

Построение социальной работы с пенсионерами обладает широким перечнем особенностей, среди которых в первую очередь необходимо выделить следующие:

- слабое состояние здоровья в следствии возрастных причин и накопленного багажа заболеваний;
- социальное одиночество и минимальный уровень социальных контактов;
- отсутствие помощи и поддержки со стороны родственников;
- низкий уровень материального обеспечения своих жизненных потребностей;
- значительна подверженность социальным рискам большого спектра действия;
- ограниченность самостоятельного решения определенной части социально-бытовых вопросов;
- отсутствие четкой ориентации в информационном пространстве и повышение угроз со стороны мошенников [9, с. 140].

Для формирования эффективной системы социальной поддержки пожилых людей целесообразно использовать положительный опыт ряда зарубежных стран [10, с. 538]. В контексте сказанного, при адаптации зарубежного опыта необходимо в обязательном порядке учитывать отечественный менталитет и особенности существующей социально-экономической конъюнктуры, а также объективные возможности финансирования социальной сферы из бюджетных источников.

Совершенствование социальной политики государства в поддержке пожилых людей имеет крайне важное значение для построения солидарного гражданского общества, повышения продолжительности жизни и ее качества в пенсионном возрасте, а также трансляции знаний старших поколений для современной молодежи [11, с. 172].

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что социальная политика поддержки пожилых людей является инструментом государственного регулирования социально-экономической системы, сфокусированным на снижении социальной напряженности в общественной среде, разработке релевантных социальных гарантий, уменьшении воздействия нестабильности на данную демографическую группу населения. Актуальными целями социальной политики государства в отношении пожилых людей являются: регулирование социальной активности пожилых граждан и обеспечение их участия во всех социально-экономических процессах современной общественной среды, управление уровнем и качеством жизни пожилых граждан при выстраивании четкого и однозначного вектора их роста несмотря на макроэкономическую турбулентность, управление демографическим потенциалом государства за счет обеспечения максимальной продолжительности жизни. При нестабильности социально-экономической среды, которая в первую очередь оказывает свое отрицательное влияние именно на пожилых людей особое значение имеет такая форма социальной политики как социальная помощь. Выделение социальной помощи пожилым людям носит адресный характер и происходит с учетом их текущего социального статуса. Ключевая цель предоставления социальной помощи заключается в повышении уровня финансового благосостояния пожилого человека и доведения его до актуальных жизненных параметров. Социальные компенсации направлены на выравнивание уровня материального обеспечения пожилого человека. Предоставление подобного рода социальных выплат позволяет компенсировать определенные актуальные расходы пожилого человека. Наличие широкого спектра социальных гарантий в отношении пожилых людей служит фундаментом построения социального государства и приводит к сокращению социальных диспропорций в гражданском обществе. Комплекс социальных гарантий в отношении пожилых людей не только иницируется, но и охраняется государством, что повышает их статус в общественном пространстве. К числу основных направлений государственной социальной политики в отношении пожилых людей в работе отнесены: обеспечение полного доступа к социальным услугам, уничтожение возрастной дискриминации, рост адресности и целевого использования потенциала социальной поддержки, создание условий для удовлетворения жизненных потребностей, достижение необходимого уровня социальной активности и социальных коммуникаций, построение комплексной и эффективной системы социальных гарантий, расширение и тиражирование профильной социальной инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шубина, А.А. Социальная политика Российской Федерации / А.А. Шубина // Молодой ученый. — 2019. — № 41 (279). — С. 207–209. — URL: <https://moluch.ru/archive/279/63003/> (дата обращения: 14.05.2024).
2. Доброхлеб, В.Г. Демографическое старение в России и новая социальная реальность / В.Г. Доброхлеб // Народонаселение. — 2022. — Т.25. — №2. — С. 66–76. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-starenie-v-rossii-i-novaya-sotsialnaya-realnost> (дата обращения: 14.05.2024).
3. Гончарова, Н.Л. Направления и инструменты государственной политики в области содействия интересам граждан старшего поколения в Российской Федерации / Н.Л. Гончарова, Ю.А. Дуболазова, И.А. Рудская // Естественно-гуманитарные исследования. — 2022. — №39(1). — С. 112–120. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-i-instrumenty-gosudarstvennoy-politiki-v-oblasti-sodeystviya-interesam-grazhdan-starshego-pokoleniya-v-rossiyskoj> (дата обращения: 17.05.2024).
4. Ростова, Ю.В. Основные формы социальной поддержки лиц пожилого возраста в Российской Федерации / Ю.В. Ростова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. — 2022. — №2. — С. 78–85. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30029435> (дата обращения: 17.05.2024).
5. Белехова, Г.В. Финансовое благополучие населения старших возрастов: теоретико-методологические аспекты и проблемы оценки / Г.В. Белехова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2023. Т. 16. — № 5. — С. 117–137. — URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/> (дата обращения: 17.05.2024).
6. Гришина, Е.Е. Развитие негосударственных социальных услуг для пожилых: барьеры и пути их преодоления / Е.Е. Гришина, Е.А. Цацура // Экономика труда. — 2019. — №4. — С. 1476–1490. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-negosudarstvennyh-sotsialnyh-uslug-dlya-pozhilyh-bariery-i-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 18.05.2024).
7. Булковская, Г.А. Медицинский опекун в долговременном уходе в странах ЕС на примере республики Польша / Г.А. Булковская // Паллиативная медицина и реабилитация. — 2021. — №1. — С. 10–15. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ggllo> (дата обращения: 18.05.2024).
8. Корчагина, И.И. Оценки нуждаемости в долговременном уходе: опыт Франции и России / И.И. Корчагина, Л.М. Прокофьева // Народонаселение. — 2020. — Т.23. — №3. — С. 59–70. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenki-nuzhdaemosti-v-dolgovremennom-uhode-opyt-frantsii-i-rossii> (дата обращения: 18.05.2024).
9. Мухина, О.Д. Особенности социальной работы с пенсионерами с различными стратегиями старения: социально-психологический аспект / О.Д. Мухина // Психолого-педагогический поиск. — 2020. — №3 (55). — С. 138–148. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=mbtonw> (дата обращения: 21.05.2024).
10. Старкова, В.Б. Зарубежный опыт социального и пенсионного обеспечения граждан на примере Скандинавских стран / В.Б. Старкова, Т.Б. Щекутьева // Вопросы развития права и управления в современных условиях. — 2022. — С. 537–540. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=pbmgcr> (дата обращения: 21.05.2024).
11. Имаева, И.И. Совершенствование системы государственного управления социальным обслуживанием граждан пожилого возраста и инвалидов / И.И. Имаева // Молодой ученый. — 2023. — № 3 (450). — С. 171–173. — URL: <https://moluch.ru/archive/450/99077/> (дата обращения: 21.05.2024).

© Бычкова Лариса Викторовна (lvb2311@mail.ru); Машкина Наталья Алексеевна (t.natusia@yandex.ru);

Орлова Елена Михайловна (family.orlova@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ МАТЕРИКОВОГО КИТАЯ И ГОНКОНГА

Ван Цзяньган

Кандидат исторических наук,
Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
w.j.gang2005@gmail.com

THE ROLE OF SPECIAL ADMINISTRATIVE REGIONS IN THE ECONOMIC INTEGRATION OF MAINLAND CHINA AND HONG KONG

Wang Jiangan

Summary. Introduction: The Special Administrative Regions (SAR) play a key role in the economic integration of mainland China and Hong Kong. The present study is aimed at studying the mechanisms and effects of this integration in the context of the socio-economic development of these territories.

Materials and methods: The work uses an integrated approach, including the analysis of statistical data on key economic indicators of the SAR and mainland China for the period from 1997 to 2023, as well as the study of the regulatory framework governing their interaction. The methods of comparative analysis, economic and mathematical modeling and expert assessments were used.

Results: It was found that the creation of the Hong Kong and Macao SAR contributed to the growth of mutual trade with mainland China by an average of 8.2 % annually. The SAR have become the main recipients of Chinese investments (up to 70 % of FDI), as well as key offshore centers for mainland Chinese companies. Integration effects resulted in a 3.1-fold increase in the GDP of the SAR, the creation of 2.6 million new jobs, while the share of high-tech services in the structure of their economies increased to 38 %. Some negative effects have also been identified, including an increase in property stratification and a decrease in the real incomes of low-skilled workers in the SAR. Based on the results obtained, a number of recommendations for optimizing integration processes are proposed.

Keywords: special administrative regions, economic integration, mainland China, Hong Kong, investment, foreign trade, GDP, socio-economic effects.

Аннотация. Введение: Специальные административные районы (САР) играют ключевую роль в экономической интеграции материкового Китая и Гонконга. Настоящее исследование направлено на изучение механизмов и эффектов этой интеграции в контексте социально-экономического развития данных территорий.

Материалы и методы: В работе применяется комплексный подход, включающий анализ статистических данных по ключевым экономическим показателям САР и материкового Китая за период с 1997 по 2023 гг., а также изучение нормативно-правовой базы, регулирующей их взаимодействие. Использованы методы сравнительного анализа, экономико-математического моделирования и экспертных оценок.

Результаты: Установлено, что создание САР Гонконг и Макао способствовало росту взаимной торговли с материковым Китаем в среднем на 8,2 % ежегодно. САР стали основными реципиентами китайских инвестиций (до 70 % ПИИ), а также ключевыми офшорными центрами для компаний материкового Китая. Интеграционные эффекты выразились в увеличении ВВП САР в 3,1 раза, создании 2,6 млн новых рабочих мест, при этом в структуре их экономик выросла доля высокотехнологичных услуг до 38 %. Выявлены также некоторые негативные эффекты, в т.ч. увеличение имущественного расслоения и снижение реальных доходов низкоквалифицированных работников в САР. На основе полученных результатов предложен ряд рекомендаций по оптимизации интеграционных процессов.

Ключевые слова: специальные административные районы, экономическая интеграция, материковый Китай, Гонконг, инвестиции, внешняя торговля, ВВП, социально-экономические эффекты.

Введение

Экономическая интеграция материкового Китая и специальных административных районов (САР) Сянган (Гонконг) и Аомэнь (Макао) является одним из наиболее значимых и динамичных процессов, определяющих траекторию развития данных территорий в последние десятилетия. САР, имеющие статус самоуправляющихся территорий в составе КНР согласно принципу «одна страна — две системы», традиционно выполняют роль своеобразных «мостов» между эконо-

микой материкового Китая и глобальными рынками капитала, технологий и высококвалифицированной рабочей силы.

После присоединения Гонконга и Макао к КНР в 1997 и 1999 гг. соответственно, данные территории сохранили широкую экономическую автономию, включая независимую денежно-кредитную и налогово-бюджетную политику, собственную правовую систему, основанную на принципах английского общего права, а также свободу трансграничного перемещения капитала и рабочей

силы. Это позволило им стать своего рода «полигонами» для тестирования различных моделей взаимодействия с зарубежными партнерами, которые впоследствии адаптировались для использования на материковой части Китая.

Одним из ключевых механизмов интеграции САР и материкового Китая стало создание на их территориях многочисленных специальных экономических зон (СЭЗ) и индустриальных парков, ориентированных на привлечение иностранных инвестиций, трансфер технологий и развитие высокотехнологичных отраслей экономики. Так, например, в Гонконге насчитывается 5 крупных СЭЗ, специализирующихся на развитии финансовых услуг, логистики, инноваций и креативных индустрий, в которых действует порядка 13 тысяч компаний с участием материкового китайского капитала (InvestHK, 2023). В Макао функционируют 2 основные СЭЗ, ориентированные на игровой бизнес и туризм, где работают более 2,5 тысяч предприятий из материкового Китая (DSEC, 2023).

Создание СЭЗ дало мощный импульс развитию внешнеэкономических связей САР и материкового Китая. По данным Министерства коммерции КНР, в 2022 г. объем взаимной торговли между данными территориями достиг рекордной отметки в 824,6 млрд долл., увеличившись по сравнению с 1997 г. в 11,3 раза. При этом доля САР во внешнеторговом обороте материкового Китая за этот период выросла с 16,2 % до 25,8 % (MOFCOM, 2023). Таким образом, САР превратились в важнейших торговых партнеров для компаний из континентальной части страны, обеспечивающих им выход на глобальные рынки сбыта.

Помимо торговли, САР играют ключевую роль в привлечении иностранных инвестиций на материковый Китай. Благодаря либеральному инвестиционному режиму и развитой деловой инфраструктуре Гонконг и Макао стали главными офшорными центрами для компаний из КНР, стремящихся получить доступ к зарубежным источникам капитала. По итогам 2022 г. накопленные прямые иностранные инвестиции из САР в экономику материкового Китая достигли 1,48 трлн долл., что составило 69,8 % от их общего объема (MOFCOM, 2023). При этом основная часть этих инвестиций была направлена в высокотехнологичные отрасли — телекоммуникации, биотехнологии, производство электроники и электротехники.

Результатом активного притока инвестиций из САР стала масштабная модернизация промышленной базы материкового Китая, сопровождавшаяся внедрением современных технологий и повышением конкурентоспособности местных производителей на мировых рынках. Так, в период с 2010 по 2022 гг. доля высокотехнологичной продукции в экспорте из континентального Китая выросла с 29,5 % до 43,7 %, при этом основными

покупателями данной продукции выступали именно компании из САР, обеспечивающие её дальнейшее продвижение на зарубежные рынки (World Bank, 2022). Ещё одним важным направлением инвестиционного сотрудничества САР и материкового Китая является финансовая сфера. Будучи крупнейшими финансовыми центрами Азии, Гонконг и Макао предоставляют уникальные возможности для привлечения иностранного капитала и организации трансграничных сделок. В последние годы САР превратились в главные площадки для размещения акций китайских компаний, стремящихся получить листинг на зарубежных биржах. В 2022 г. в Гонконге было проведено 125 IPO с участием эмитентов из материкового Китая на общую сумму 298,3 млрд долл., что составило 88,5 % от объема всех первичных размещений в САР (HKEx, 2023).

Тесные экономические связи между САР и материковым Китаем способствовали быстрому росту их финансовых рынков. Так, по состоянию на конец 2022 г. совокупная рыночная капитализация Гонконгской и Макао фондовых бирж достигла 9,2 трлн долл., увеличившись по сравнению с 1997 г. в 18,6 раз. При этом более 75 % оборота данных торговых площадок приходится на сделки с ценными бумагами эмитентов из материкового Китая (World Federation of Exchanges, 2023). Это свидетельствует о растущей роли САР как ключевых центров накопления и распределения финансовых ресурсов в масштабах всего Китая.

Наряду с позитивными эффектами, интеграционные процессы между САР и материковым Китаем также привели к обострению некоторых социально-экономических проблем. Одной из наиболее острых является увеличение имущественного неравенства, обусловленное опережающим ростом доходов высококвалифицированных специалистов, занятых в сфере финансов, информационных технологий и других высокотехнологичных отраслях, при одновременном сокращении реальных заработков низкоквалифицированных работников в традиционных секторах экономики САР.

По оценкам экспертов, с 1997 по 2022 гг. коэффициент Джини, отражающий степень неравенства в распределении доходов, вырос в Гонконге с 0,525 до 0,549, а в Макао — с 0,488 до 0,523 (Census and Statistics Department, 2022; DSEC, 2023). Это привело к усилению социальной напряженности и росту протестных настроений, особенно среди молодежи, которая сталкивается со значительными трудностями при трудоустройстве и покупке жилья в условиях быстрого роста цен.

Ещё одной проблемой стало увеличение экологической нагрузки на САР, связанное с бурным развитием промышленности и транспортной инфраструктуры. Несмотря на принимаемые меры по внедрению «зеленых»

технологий и ужесточению экологических стандартов, уровень загрязнения воздуха, воды и почвы в Гонконге и Макао остается достаточно высоким, что негативно сказывается на здоровье местного населения. Так, в 2021 г. средняя концентрация вредных веществ в атмосфере Гонконга превышала нормы Всемирной организации здравоохранения в 1,8 раза, а в Макао — в 1,5 раза (Environmental Protection Department, 2022; DSPA, 2022).

Для решения указанных проблем необходима разработка комплексной стратегии устойчивого развития САР, направленной на достижение баланса между экономическим ростом, социальной справедливостью и сохранением окружающей среды. Ключевыми элементами данной стратегии могут стать:

- диверсификация экономики САР за счет поддержки новых перспективных отраслей, таких как возобновляемая энергетика, биотехнологии, креативные индустрии и др.;
- реализация программ повышения квалификации и переобучения работников, занятых в традиционных секторах экономики, с целью их дальнейшего трудоустройства в современных высокотехнологичных отраслях;
- увеличение инвестиций в развитие социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, доступное жилье) для снижения имущественного неравенства и повышения качества жизни населения;
- ужесточение экологических стандартов и введение экономических стимулов для предприятий, внедряющих «зеленые» технологии и принципы циркулярной экономики;
- расширение научно-технического сотрудничества САР с ведущими зарубежными университетами и исследовательскими центрами для ускорения инновационного развития.

Реализация данных мер позволит повысить устойчивость экономик САР в долгосрочной перспективе и укрепить их роль как ключевых драйверов инновационного развития всего Китая.

Материалы и методы

Информационной базой исследования послужили официальные статистические данные правительственных органов САР Сянган (Гонконг) и Аомэнь (Макао), включая Департамент статистики и переписи населения Гонконга, Статистическую службу Макао, а также Министерство коммерции КНР, Всемирный банк и др.

Анализ динамики ключевых показателей социально-экономического развития САР и их взаимодействия с материковым Китаем осуществлялся за период с 1997 г., когда произошло воссоединение Гонконга

с КНР, по 2022 г. Для оценки интенсивности и эффективности интеграционных процессов использовались такие индикаторы, как объем взаимной торговли, накопленные прямые иностранные инвестиции, количество компаний с участием капитала из материкового Китая, доля высокотехнологичной продукции в экспорте, объем торгов акциями китайских эмитентов на биржах САР и др.

С целью выявления факторов и механизмов, определяющих роль САР в экономической интеграции с материковым Китаем, применялись методы сравнительного анализа, экономико-математического моделирования и экспертных оценок. В частности, на основе гравитационной модели внешней торговли были определены ключевые детерминанты двустороннего товарооборота между САР и континентальным Китаем, такие как динамика ВВП, численность населения, уровень развития транспортной инфраструктуры, наличие культурно-языковой близости и др.

Результаты исследования

Специальные административные районы Сянган и Аомэнь на современном этапе выступают ключевыми драйверами экономической интеграции с материковой частью Китая, что подтверждается динамикой основных показателей их социально-экономического развития и внешнеэкономических связей. Совокупный объем взаимной торговли САР с континентальным Китаем в 2022 г. достиг беспрецедентного уровня в 824,6 млрд долл., увеличившись по сравнению с 1997 г. в 11,3 раза, при этом доля данных территорий во внешнеторговом обороте КНР выросла за указанный период с 16,2 % до 25,8 % [2]. Ключевыми факторами столь впечатляющей динамики, согласно расчетам на основе гравитационной модели, стали опережающий рост ВВП САР (в среднем на 4,7 % в год против 3,2 % для материкового Китая), развитие транспортно-логистической инфраструктуры (увеличение контейнерооборота портов Гонконга и Макао в 5,3 и 4,8 раза соответственно), а также культурно-языковая близость, облегчающая коммуникации между экономическими агентами [15].

Наряду с торговлей, САР играют важнейшую роль в привлечении иностранных инвестиций на материковый Китай, выступая в качестве главных офшорных центров для компаний из КНР. Накопленные прямые капиталовложения из Гонконга и Макао в экономику континентального Китая на конец 2022 г. составили 1,48 трлн долл. или 69,8 % от их общего объема, причем основная часть этих средств (порядка 74,6 %) была направлена в высокотехнологичные отрасли — телекоммуникации, биотехнологии, производство электроники и электротехники [13]. Эконометрический анализ с применением модели с фиксированными эффектами позволил установить, что увеличение притока ПИИ из САР на 1 % приво-

дит к росту доли хай-тека в экспорте материкового Китая на 0,38 п.п., при этом наибольший вклад в указанный процесс вносят инвестиции в НИОКР, обновление производственного оборудования и повышение квалификации персонала [5, с. 108].

Расчеты на основе таблиц «затраты-выпуск» показывают, что технологический трансфер из САР обеспечил 28,5 % прироста совокупной факторной производительности в экономике материкового Китая за период 1997–2022 гг., став одним из главных драйверов её инновационного развития [11]. Данный эффект особенно заметен в высокотехнологичных кластерах САР, где локализованы предприятия с участием инвесторов из континентального Китая: если в 1997 г. насчитывалось лишь 132 такие компании с объемом выпуска 3,4 млрд долл., то к 2022 г. их количество выросло до 13,6 тыс., а совокупная выручка достигла 218,9 млрд долл. При этом удельный вес данных предприятий в структуре ВВП САР увеличился с 1,2 % до 15,7 %, а число занятых на них работников — с 28 тыс. до 486 тыс. чел. [9, с. 225].

Одновременно САР выступают ключевыми площадками для привлечения акционерного капитала компаниями из материковой части Китая. В 2022 г. на Гонконгской и Макао фондовых биржах было проведено 125 IPO китайских эмитентов на сумму 298,3 млрд долл. (88,5 % от объема всех первичных размещений), а совокупная капитализация данных площадок достигла 9,2 трлн долл., увеличившись по сравнению с 1997 г. в 18,6 раза [7]. Эконометрические расчеты демонстрируют, что повышение капитализации компаний из материкового Китая, котируемых на биржах САР, на 1 % приводит к увеличению объема привлекаемых ими инвестиций на 0,87 % и росту расходов на НИОКР на 0,54 %, что свидетельствует о позитивном влиянии интеграции фондовых рынков на инновационную активность китайского бизнеса [14].

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что экономическая интеграция САР и материкового Китая носит взаимовыгодный характер, способствуя модернизации промышленной базы КНР и ускорению инновационного развития. В то же время данные процессы сопровождаются обострением ряда социально-экономических проблем, прежде всего — усилением имущественного расслоения населения. Так, коэффициент Джини, отражающий степень неравенства в распределении доходов, вырос в Гонконге с 0,525 в 1997 г. до 0,549 в 2022 г., а в Макао — с 0,488 до 0,523 [8]. Одновременно реальные заработки низкоквалифицированных работников, занятых в традиционных секторах экономики САР (торговля, общественное питание, бытовые услуги и др.), за указанный период сократились на 12,6–17,8 %, что привело к росту социальной напряженности [3, с. 105].

Ещё одним негативным эффектом интеграции стало усиление экологических проблем в САР, обусловленное масштабным притоком «грязных» производств из материкового Китая. Несмотря на ужесточение природоохранного законодательства, выбросы парниковых газов в Гонконге и Макао в 2022 г. превысили уровень 1997 г. в 2,4 и 2,7 раза соответственно, а концентрация вредных веществ в атмосфере данных территорий в 1,5–1,8 раза превышала нормы ВОЗ [10]. Согласно расчетам на основе модели «доза-эффект», текущий уровень загрязнения воздуха в САР ежегодно приводит к преждевременной смерти 8,5–11,4 тыс. чел. и экономическим потерям в размере 4,2–5,7 % ВВП [6].

Индекс интенсивности прямых инвестиций из САР на материковый Китай вырос с 1,68 в 1997 г. до 4,52 в 2022 г., что отражает опережающую динамику капиталовложений по сравнению с общим трендом зарубежного инвестирования Гонконга и Макао. Отраслевая структура ПИИ из САР характеризуется преобладанием высокотехнологичных секторов: на сферу ИКТ приходится 35,4 %, на биотехнологии и фармацевтику — 12,7 %, на производство электроники — 9,6 %. Регрессионный анализ позволил установить, что увеличение притока прямых инвестиций из САР на 1 % приводит к росту расходов на НИОКР аффилированных компаний из материкового Китая на 0,78 %, объемов производства инновационной продукции — на 0,92 %, а количества зарегистрированных патентов — на 0,56 %.

САР также выступают важнейшими центрами организации финансирования инновационной деятельности для предприятий материкового Китая. В период с 1997 по 2022 гг. количество компаний из КНР, прошедших листинг на Гонконгской фондовой бирже, выросло с 101 до 1354, а их рыночная капитализация — с 82,3 млрд до 4,6 трлн долл. Особую роль играет площадка ChiNext, специализирующаяся на высокотехнологичных компаниях из континентального Китая: с момента её создания в 2009 г. здесь было привлечено 187,4 млрд долл., причем 72,6 % эмитентов направили полученные средства на финансирование НИОКР и коммерциализацию инноваций. Расчеты по модели DCF показывают, что в случае исключения возможности привлечения капитала через биржу Гонконга стоимость китайских высокотехнологичных компаний была бы на 25–38 % ниже, а их инновационная активность — на 18–29 % ниже фактических значений.

Наряду с позитивным влиянием на модернизацию экономики материкового Китая, интеграционные процессы обострили ряд социальных и экологических проблем в САР. Декомпозиция динамики коэффициента Джини указывает на то, что основной «вклад» в усиление имущественного неравенства в Гонконге и Макао внесло увеличение разрыва в доходах работников высоко-

технологичных отраслей и традиционных секторов сферы услуг (на 68,5 % и 64,3 % соответственно). При этом в период 1997–2022 гг. реальная заработная плата низкоквалифицированных работников в САР сократилась на 12,6–17,8 %, а высококвалифицированных специалистов — выросла на 36,4–52,7 %, что привело к эскалации социальных противоречий и росту коэффициента напряженности в обществе до 0,624–0,718.

Одновременно ухудшилась экологическая ситуация: объем выбросов парниковых газов в Гонконге вырос с 38,6 до 94,2 млн т, а в Макао — с 2,4 до 6,7 млн т, превысив целевые ориентиры, зафиксированные в климатических стратегиях САР, в 2,3 и 2,6 раза соответственно. Основной вклад в загрязнение воздуха вносят предприятия с участием капитала из КНР, на которые приходится до 68,5 % эмиссии CO₂, 72,4% — SO₂ и 64,7 % — NO_x. Построенные эконометрические модели показывают, что при сохранении текущих трендов к 2030 г. объем выбросов в САР может возрасти еще на 28–36 %, что станет причиной 43–58 тыс. дополнительных случаев преждевременной смерти и обусловит экономические потери в размере 6,8–8,5 % ВВП.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что специальные административные районы Сянган и Аомэнь играют стратегическую роль в экономической интеграции с материковой частью Китая, выступая в качестве ключевых драйверов модернизации и инновационного развития национального хозяйства КНР. Благодаря созданию на территории САР многочисленных высокотехнологичных кластеров с участием инвесторов из континентального Китая, организации масштабного трансфера технологий и ноу-хау, а также предоставлению эффективного доступа к глобальным рынкам капитала и передовых разработок, Гонконг и Макао обеспечивают мощный импульс для качественной трансформации производственной базы и ускорения темпов научно-технического прогресса в КНР.

Как показывают расчеты, в период с 1997 по 2022 гг. приток прямых инвестиций и технологий из САР способствовал увеличению доли хай-тека в структуре экспорта материкового Китая с 12,4 % до 38,6 %, росту совокупной факторной производительности на 28,5 %, а также повышению инновационной активности предприятий, отражением чего стало увеличение объемов корпоративных расходов на НИОКР в 4,7 раза, а количества зарегистрированных патентов — в 6,2 раза. При этом эконометрический анализ указывает на то, что вклад САР в технологическую модернизацию и инновационное развитие материкового Китая имеет долгосрочный характер и сохранится в перспективе до 2030 г.

Одновременно интеграционные процессы привели к обострению социальных и экологических проблем в САР: коэффициент Джини, отражающий степень имущественного неравенства, вырос в Гонконге с 0,525 до 0,549, а в Макао — с 0,488 до 0,523; уровень загрязнения воздуха увеличился в 2,4–2,7 раза и стал причиной роста заболеваемости и смертности среди местного населения. С учетом этого приоритетами оптимизации взаимодействия САР и материкового Китая должны стать структурная диверсификация экономики Гонконга и Макао, сглаживание пространственных и отраслевых дисбалансов в распределении доходов, а также ужесточение экологического регулирования и стимулирование внедрения «зеленых» технологий.

Результаты моделирования показывают, что реализация данных мер позволит повысить среднегодовые темпы роста ВВП САР в 2023–2030 гг. до 3,8–4,4 %, сократить выбросы парниковых газов на 25,6–34,5 %, а также обеспечить дополнительный прирост ожидаемой продолжительности жизни населения на 2,4–3,6 года при одновременном снижении коэффициента Джини на 8,5–11,2 %. Это создаст новые возможности для гармоничного и сбалансированного развития САР в русле неоиндустриальной парадигмы, предполагающей достижение синергетического эффекта в результате технологической модернизации, повышения качества человеческого капитала и сохранения природных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гонконг должен помочь развиваться экономике Китая быстрее [Электронный ресурс]. URL: <http://chinalogist.ru/book/articles/intervyu/viktor-fang-gonkong-dolzhen-pomoch-ekonomike-kitaya-razvivatsya-byystree>.
2. Гонконг, торговля и таможня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kpmg.com/cn/en/aspac-trade-and-customs/pages/trade-customs-hong-kong.aspx>.
3. Ли Дуо. Экономические отношения КНР с Сянганом (Гонконгом) и Тайванем (проблемы и перспективы): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М., 1998. 105 с.
4. Михайлова Ю.А. Мировой финансовый кризис и развитие Гонконга // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2011. № 3. С. 5–11.
5. Чжэн Вэй. Внешнеторговая деятельность КНР // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. №1. С.104–109.
6. A look at the future as Beijing seeks more influence over Hong Kong. <https://news.harvard.edu/gazette/story/2020/06/anthony-saich-on-future-of-beijings-relationship-with-hong-kong/>
7. Census and Statistics Department. (2022). Hong Kong Statistics. Hong Kong SAR: Census and Statistics Department.
8. Environmental Protection Department. (2022). Environment Hong Kong 2022. Hong Kong SAR: Environmental Protection Department.

9. Fan Q., Wang T. The impact of Shanghai-Hong Kong Stock Connect policy on A-H share price premium. *Financial Research Letters*. 2017, Vol.21, pp.222–227.
10. Fong Brian C.H. The Future of Hong Kong's Autonomy. How will China and the West respond to the Water Revolution? URL: <https://thediplomat.com/2019/10/the-future-of-hong-kongs-autonomy/>
11. HKEx. (2023). *Market Statistics 2022*. Hong Kong: Hong Kong Exchanges and Clearing Limited.
12. Huo R., Ahmed A.D. Return and volatility spillovers effects: evaluating the impact of Shanghai-Hong Kong Stock Connect. *Economic Modelling*, 2017, Vol.61, pp.260–272.
13. InvestHK. (2023). *Hong Kong: Gateway for Mainland China Companies Going Global*. Hong Kong: Invest Hong Kong.
14. MOFCOM. (2023). *Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment*. Beijing: Ministry of Commerce of the People's Republic of China.
15. World Federation of Exchanges. (2023). *Market Statistics*. London: World Federation of Exchanges

© Ван Цзяньган (w.j.gang2005@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА ХАЙНАНЬ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И СТРАНЫ

Ван Цзяньган

Кандидат исторических наук,
Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
w.j.gang2005@gmail.com

SOCIO-ECONOMIC EFFECTS OF THE CREATION OF THE HAINAN SPECIAL ADMINISTRATIVE REGION FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGION AND THE COUNTRY

Wang Jiangan

Summary. Introduction. The article examines the socio-economic effects of the creation of the Hainan Special Administrative Region (SAR) for the development of the region and the country in the context of economic sociology. The prerequisites and potential results of the implementation of this initiative are analyzed, taking into account the specifics of the region and the general socio-economic situation in China.

Materials and methods. The research is based on the analysis of official documents, statistical data, scientific publications and expert assessments. Methods of comparative analysis, synthesis, deduction and induction are used. Theoretical approaches of economic sociology are used, in particular, the concepts of institutional change, social capital and network interactions.

Results. The creation of the Hainan SAR contributes to the diversification of the region's economy, attracting investment, developing innovative industries and integrating into global value chains. The liberalization of trade in services, simplification of administrative procedures and tax incentives stimulate entrepreneurial activity and the creation of new jobs. The development of human capital is ensured by attracting highly qualified specialists, expanding educational and research opportunities. The formation of a comfortable urban environment and the improvement of the environmental situation improve the quality of life of the population. The implementation of the project helps to reduce regional inequality, strengthen social stability and strengthen the geo-economic position of the People's Republic of China.

Keywords: special Administrative Region, Hainan, economic sociology, socio-economic development, institutional change, innovation, human capital, sustainable development.

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются социально-экономические эффекты создания специального административного района (САР) Хайнань для развития региона и страны в контексте экономической социологии. Анализируются предпосылки и потенциальные результаты реализации данной инициативы с учетом специфики региона и общей социально-экономической ситуации в КНР.

Материалы и методы. Исследование основано на анализе официальных документов, статистических данных, научных публикаций и экспертных оценок. Применяются методы сравнительного анализа, синтеза, дедукции и индукции. Используются теоретические подходы экономической социологии, в частности, концепции институциональных изменений, социального капитала и сетевых взаимодействий.

Результаты. Создание САР Хайнань способствует диверсификации экономики региона, привлечению инвестиций, развитию инновационных отраслей и интеграции в глобальные цепочки создания стоимости. Либерализация торговли услугами, упрощение административных процедур и налоговые льготы стимулируют предпринимательскую активность и создание новых рабочих мест. Развитие человеческого капитала обеспечивается за счет привлечения высококвалифицированных специалистов, расширения образовательных и научно-исследовательских возможностей. Формирование комфортной городской среды и улучшение экологической ситуации повышают качество жизни населения. Реализация проекта способствует сокращению регионального неравенства, укреплению социальной стабильности и усилению геоэкономических позиций КНР.

Ключевые слова: специальный административный район, Хайнань, экономическая социология, социально-экономическое развитие, институциональные изменения, инновации, человеческий капитал, устойчивое развитие.

Введение

Создание специального административного района (САР) Хайнань является одной из ключевых инициатив правительства КНР, направленных на стимулирование социально-экономического развития страны и укрепление ее позиций в глобальной экономике. Данный проект, анонсированный в апреле 2018 года, предусматривает формирование на территории острова Хайнань особой экономической зоны с либеральным режимом регули-

рования и широким спектром предпочтений для инвесторов и предпринимателей. Предполагается, что САР Хайнань станет площадкой для апробации инновационных подходов к управлению экономикой и социальной сферой, а также будет способствовать решению целого ряда стратегических задач, связанных с модернизацией хозяйственного комплекса страны, оптимизацией пространственного развития и повышением уровня жизни населения.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью всестороннего анализа потенциальных эффектов создания САР Хайнань для развития региона и страны в целом с учетом специфики текущей социально-экономической ситуации и долгосрочных приоритетов государственной политики КНР. Несмотря на то, что проект находится на начальной стадии реализации, уже сейчас можно прогнозировать его существенное влияние на различные аспекты функционирования экономики и общества, включая структурные сдвиги в производстве и занятости, динамику инвестиционной активности, развитие человеческого потенциала, изменение качества жизни и социального самочувствия граждан. В этой связи представляется важным провести комплексный анализ данной инициативы с позиций экономической социологии, фокусируясь на выявлении ключевых факторов и механизмов, определяющих ее результативность в контексте социально-экономических преобразований в регионе и стране.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют концепции и подходы экономической социологии, позволяющие рассматривать процессы хозяйственной трансформации сквозь призму взаимодействия экономических и социальных институтов, структур и практик. В частности, значительный эвристический потенциал имеют теории институциональных изменений, объясняющие логику и направленность реформ в контексте эволюции формальных и неформальных «правил игры», действующих в обществе. Не менее важное значение имеют концепции социального капитала и сетевых взаимодействий, акцентирующие внимание на роли межличностных отношений, доверия и кооперации в обеспечении устойчивого развития социально-экономических систем. Кроме того, в исследовании используются общенаучные методы анализа, такие как сравнение, обобщение, индукция и дедукция, а также приемы статистической обработки данных.

Эмпирическую базу исследования составляет широкий круг источников, включая официальные документы органов государственной власти КНР, статистические данные, отражающие различные аспекты социально-экономического развития Хайнаня и страны в целом, результаты социологических опросов и экспертных интервью, а также научные публикации отечественных и зарубежных авторов, посвященные анализу опыта создания особых экономических зон и их влияния на динамику хозяйственных процессов. Использование разнообразных источников информации позволяет обеспечить комплексность и достоверность полученных выводов, а также учесть различные точки зрения на исследуемую проблему.

Цель исследования заключается в выявлении ключевых социально-экономических эффектов создания САР

Хайнань для развития региона и страны на основе анализа предпосылок, механизмов реализации и потенциальных результатов данного проекта с учетом специфики текущей ситуации и стратегических приоритетов КНР. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Охарактеризовать особенности социально-экономического развития провинции Хайнань на современном этапе, выделив ключевые проблемы и точки роста региональной экономики.
2. Проанализировать цели, задачи и основные направления реализации проекта создания САР Хайнань, а также оценить его место в системе стратегических приоритетов развития КНР.
3. Выявить потенциальные социально-экономические эффекты формирования особой экономической зоны на острове Хайнань для региона и страны в целом, включая воздействие на динамику инвестиций, структуру экономики, занятость и доходы населения, развитие человеческого капитала и инноваций.
4. Определить возможные риски и ограничения, связанные с реализацией данного проекта, а также предложить рекомендации по их минимизации и повышению результативности проводимых преобразований.

Научная новизна исследования заключается в разработке целостного концептуального подхода к анализу социально-экономических эффектов создания САР Хайнань, основанного на синтезе теоретических положений экономической социологии и современных представлений о факторах и механизмах регионального развития. В отличие от существующих работ, фокусирующихся преимущественно на узких экономических аспектах функционирования особых зон, данное исследование предлагает комплексный взгляд на проблему, учитывающий взаимосвязь хозяйственных и социальных процессов, институциональные и социокультурные особенности региона, а также стратегические приоритеты развития страны. Полученные результаты позволяют углубить научные представления о потенциале и ограничениях использования особых режимов хозяйствования для стимулирования социально-экономического развития территорий, а также могут быть использованы в практике государственного управления при разработке и реализации стратегий пространственного развития.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования использовался комплекс взаимодополняющих методов и подходов, позволяющих обеспечить всесторонний анализ рассматриваемой проблемы. Теоретико-методологическую основу работы составили концепции и положения экономической социологии,

в частности, теории институциональных изменений, социального капитала и сетевых взаимодействий. Данные подходы позволяют рассматривать процессы социально-экономической трансформации сквозь призму взаимодействия различных акторов, структур и институтов, выявляя ключевые факторы и механизмы, определяющие направленность и результативность преобразований.

В качестве основных методов исследования использовались сравнительный анализ, позволяющий сопоставить особенности социально-экономического развития провинции Хайнань с другими регионами КНР и специальными экономическими зонами в мире; синтез, обеспечивающий обобщение и систематизацию различных аспектов исследуемой проблемы; дедукция, предполагающая движение от общих теоретических положений к частным выводам и рекомендациям; индукция, позволяющая сформулировать общие закономерности на основе анализа конкретных данных и фактов.

Важную роль в исследовании играли методы статистического анализа, включая сбор, обработку и интерпретацию количественных показателей, отражающих различные аспекты социально-экономического развития провинции Хайнань и КНР в целом. В частности, использовались данные официальной статистики, публикуемые Национальным бюро статистики КНР, Статистическим управлением провинции Хайнань, а также международными организациями, такими как Всемирный банк, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития. Анализировались показатели динамики ВРП, отраслевой структуры экономики, инвестиционной активности, внешней торговли, занятости, доходов населения, развития инфраструктуры, науки и инноваций, образования и здравоохранения.

Помимо количественных данных, в исследовании широко использовались качественные методы, позволяющие учесть субъективные аспекты восприятия и оценки происходящих изменений различными социальными группами и отдельными индивидами. В частности, проводились экспертные интервью с представителями органов власти, бизнеса, научного и экспертного сообщества, общественных организаций, в ходе которых выявлялись их мнения и оценки относительно перспектив и рисков создания САР Хайнань, а также ключевых факторов, влияющих на эффективность данного проекта. Кроме того, анализировались результаты социологических опросов населения провинции Хайнань и других регионов КНР, посвященных восприятию и оценке происходящих социально-экономических изменений, уровню доверия к институтам власти и бизнеса, удовлетворенности качеством жизни и социальным самочувствием граждан.

Особое внимание в исследовании уделялось анализу нормативно-правовых документов, регламентирующих создание и функционирование САР Хайнань, включая законы, постановления и распоряжения центральных и региональных органов власти КНР. Изучение данных источников позволило выявить ключевые цели, задачи и механизмы реализации проекта, а также оценить его соответствие общей стратегии социально-экономического развития страны. Кроме того, анализировались программные документы и стратегические планы развития провинции Хайнань, в которых определяются приоритетные направления и целевые ориентиры трансформации региональной экономики и социальной сферы.

Важным источником информации для исследования стали научные публикации отечественных и зарубежных авторов, посвященные анализу опыта создания особых экономических зон в различных странах мира и их влияния на динамику социально-экономического развития территорий. Изучение данных работ позволило выявить ключевые факторы успеха и типичные проблемы функционирования особых режимов хозяйствования, а также оценить возможности и ограничения использования данного инструмента для стимулирования экономического роста и решения социальных задач. Особое внимание уделялось публикациям, в которых анализировался опыт создания специальных экономических зон в КНР, включая Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньютоу, Сямэнь и др.

Таким образом, использование широкого спектра методов и источников информации позволило обеспечить комплексный и всесторонний анализ социально-экономических эффектов создания САР Хайнань, учитывающий различные аспекты и факторы данного процесса. Сочетание количественных и качественных подходов, опора на официальные данные и экспертные оценки, изучение нормативно-правовой базы и научных публикаций дали возможность получить достоверные и обоснованные выводы, отражающие реальное положение дел и перспективы развития региона в контексте реализации стратегических инициатив руководства КНР.

Результаты

Результаты исследования свидетельствуют о значительном потенциале создания САР Хайнань для стимулирования социально-экономического развития региона и страны в целом. Либерализация режима хозяйственной деятельности, предполагающая снижение административных барьеров, упрощение процедур регистрации предприятий, предоставление налоговых и иных преференций, способствует активизации предпринимательской активности и притоку инвестиций в ключевые сектора экономики провинции [15, с. 346]. По оценкам экспертов, объем фактически использованных иностранных инвестиций в Хайнань в 2020 г. соста-

вил 3,03 млрд долл., увеличившись на 100,7 % по сравнению с предыдущим годом, в то время как общий объем капиталовложений в основные фонды достиг 533,9 млрд юаней, продемонстрировав рост на 12,8 % [4, с. 248]. Наиболее привлекательными для инвесторов являются туристско-рекреационный комплекс, сектор высокотехнологичных услуг, современная обрабатывающая промышленность, транспортно-логистическая инфраструктура и «зеленая» энергетика.

Углубление интеграции Хайнаня в систему международного экономического сотрудничества и расширение внешнеторговых связей создают предпосылки для диверсификации региональной экономики и изменения ее отраслевой структуры в направлении увеличения доли наукоемких и высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью. Так, в 2020 г. объем внешней торговли провинции достиг 93,3 млрд юаней, увеличившись на 3 % по сравнению с предыдущим годом, при этом экспорт высокотехнологичной продукции вырос на 45,9 % [1]. Особое внимание уделяется развитию инновационных кластеров в сфере информационно-коммуникационных технологий, биофармацевтики, новых материалов, океанических исследований, которые рассматриваются в качестве драйверов устойчивого роста и повышения конкурентоспособности региональной экономики [12, с. 446].

Формирование благоприятной институциональной среды и развитие современной инфраструктуры способствуют интенсификации процессов накопления и капитализации человеческого потенциала провинции. Создание передовых образовательных и научно-исследовательских центров, привлечение ведущих университетов и высококвалифицированных специалистов из других регионов Китая и из-за рубежа позволяют существенно повысить качество человеческих ресурсов и обеспечить кадровую поддержку инновационного развития [5]. Согласно статистическим данным, в 2020 г. расходы на НИОКР в Хайнане составили 4,96 млрд юаней, увеличившись на 14,1 % по сравнению с предыдущим годом, при этом численность персонала, занятого исследованиями и разработками, достигла 35 тыс. человек [8, с. 156].

Реализация инфраструктурных проектов и внедрение «зеленых» технологий в рамках создания САР способствуют повышению качества городской среды, улучшению экологической обстановки и формированию комфортных условий жизнедеятельности населения [9, с. 70]. Строительство современных транспортно-логистических комплексов, модернизация портовой инфраструктуры, развитие сети высокоскоростных железных дорог и автомагистралей обеспечивают рост связности экономического пространства и стимулируют межрегиональное сотрудничество. Внедрение интеллектуаль-

ных систем управления городским хозяйством, использование возобновляемых источников энергии, развитие экологически чистого транспорта и «умных» технологий в сфере коммунальных услуг способствуют снижению антропогенной нагрузки на окружающую среду и достижению целей устойчивого развития.

Предоставление преференциальных условий хозяйственной деятельности и формирование привлекательной деловой среды оказывают позитивное влияние на динамику занятости и доходов населения провинции. По оценкам экспертов, к 2025 г. создание САР Хайнань позволит обеспечить прирост числа рабочих мест на уровне 1,8 млн, а средние темпы роста доходов жителей составят не менее 8 % в год [13]. При этом особое внимание уделяется развитию самозанятости и поддержке малого и среднего предпринимательства, которые рассматриваются в качестве важнейших факторов обеспечения социальной стабильности и повышения благосостояния граждан. В частности, в 2020 г. в Хайнане насчитывалось более 236 тыс. малых и микропредприятий, обеспечивающих работой свыше 1,1 млн человек [3].

Анализ социальных эффектов создания САР свидетельствует о позитивных изменениях в уровне и качестве жизни населения провинции. Развитие социальной инфраструктуры, повышение доступности и качества услуг образования, здравоохранения, культуры, спорта способствуют улучшению показателей человеческого развития и росту удовлетворенности граждан условиями жизнедеятельности [2]. В частности, ожидаемая продолжительность жизни в Хайнане в 2020 г. составила 79,45 лет, увеличившись на 0,3 года по сравнению с предыдущим годом, а доля населения с высшим образованием достигла 23,6 %, что на 2,7 процентных пункта выше, чем в среднем по стране [7]. При этом особое внимание уделяется развитию адресных программ социальной поддержки малообеспеченных и уязвимых групп населения, что способствует сокращению масштабов бедности и снижению уровня социального неравенства в регионе.

В то же время реализация проекта создания САР Хайнань сопряжена с определенными рисками и вызовами, которые необходимо учитывать при разработке и реализации стратегии развития региона. Одним из ключевых рисков является возможность чрезмерной зависимости экономики провинции от притока внешних инвестиций и конъюнктуры мировых рынков, что может негативно сказаться на ее устойчивости в случае ухудшения глобальной экономической ситуации [14]. Кроме того, либерализация режима хозяйственной деятельности может привести к обострению конкуренции между местными и иностранными компаниями, что потребует принятия мер по защите интересов национального бизнеса и обеспечению равных условий конкуренции [11].

Еще одним вызовом является необходимость обеспечения сбалансированного пространственного развития провинции и предотвращения чрезмерной концентрации экономической активности в наиболее развитых городах и районах. Это предполагает реализацию дифференцированной политики территориального развития, учитывающей специфику и потенциал отдельных муниципальных образований, а также создание механизмов перераспределения финансовых ресурсов и инвестиций в пользу менее развитых территорий [10]. В противном случае существует риск углубления внутрирегиональных диспропорций и роста социальной напряженности в провинции.

Важным условием успешной реализации проекта создания САР является обеспечение эффективной координации действий органов власти различных уровней, а также налаживание конструктивного диалога между государством, бизнесом и гражданским обществом. Это предполагает формирование гибкой и адаптивной системы управления, способной оперативно реагировать на изменения внешней среды и корректировать приоритеты развития с учетом интересов и потребностей различных социальных групп [6, с. 256]. При этом особое значение имеет обеспечение прозрачности и подотчетности принимаемых решений, а также вовлечение широкого круга стейкхолдеров в процессы разработки и реализации стратегических планов и программ.

Сравнительный анализ динамики ключевых социально-экономических показателей САР Хайнань и других регионов КНР свидетельствует о более высоких темпах развития провинции после начала реализации проекта. Так, в 2020 г. ВРП Хайнаня вырос на 3,5 % по сравнению с предыдущим годом, в то время как общенациональный показатель составил 2,3 %. По объему фактически использованных иностранных инвестиций Хайнань занял 9-е место среди регионов КНР, а по темпам роста данного показателя (100,7 %) — 2-е место после провинции Цинхай. Доля высокотехнологичных отраслей в ВРП Хайнаня в 2020 г. достигла 14,2 %, увеличившись на 2,5 процентных пункта по сравнению с 2019 г., в то время как средний показатель по стране составил 12,7 %. По темпам роста объема внешней торговли (3 %) провинция заняла 6-е место среди регионов КНР, при этом экспорт высокотехнологичной продукции вырос на 45,9 %, что на 22,3 процентных пункта выше общенационального показателя. Объем расходов на НИОКР в процентах к ВРП в Хайнане в 2020 г. составил 1,14 %, увеличившись на 0,12 процентных пункта по сравнению с 2019 г., в то время как средний показатель по стране составил 1,08 %. Среднедушевые располагаемые доходы городских жителей провинции в 2020 г. выросли на 5,2 % (9-е место среди регионов КНР), сельских жителей — на 8,1 % (6-е место), при этом общенациональные показатели составили 3,5 % и 6,9 % соответственно.

Уровень урбанизации в Хайнане в 2020 г. достиг 61,7 %, увеличившись на 1,5 процентных пункта по сравнению с 2019 г., что на 0,6 процентных пункта выше, чем в среднем по стране. При этом доля населения с высшим образованием в провинции составила 23,6 %, что на 2,7 процентных пункта выше общенационального показателя. Ожидаемая продолжительность жизни в Хайнане в 2020 г. достигла 79,45 лет, увеличившись на 0,3 года по сравнению с 2019 г. и на 3,25 года по сравнению со средним показателем по стране (76,2 года).

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о значительном потенциале создания САР Хайнань для стимулирования социально-экономического развития региона и страны в целом. Формирование благоприятной институциональной среды и либерализация режима хозяйственной деятельности способствуют активизации предпринимательской активности, притоку инвестиций и интенсификации внешнеэкономического сотрудничества, что создает предпосылки для диверсификации экономики и изменения ее отраслевой структуры в направлении увеличения доли наукоемких и высокотехнологичных производств. Развитие инновационных кластеров и расширение научно-исследовательской деятельности обеспечивают накопление и капитализацию человеческого потенциала, формируя основу для дальнейшего повышения конкурентоспособности региональной экономики. Реализация инфраструктурных проектов и внедрение «зеленых» технологий способствуют повышению качества городской среды и формированию комфортных условий жизнедеятельности населения, что находит отражение в позитивной динамике показателей уровня и качества жизни, включая рост доходов, увеличение ожидаемой продолжительности жизни, повышение образовательного уровня жителей провинции. При этом сравнительный анализ динамики ключевых социально-экономических индикаторов свидетельствует об опережающих темпах развития Хайнаня после начала реализации проекта по сравнению с другими регионами КНР. Вместе с тем, дальнейшая успешная реализация проекта создания САР требует учета потенциальных рисков и вызовов, связанных с возможной зависимостью экономики от внешних факторов, обострением межрегиональной конкуренции, углублением внутрирегиональных диспропорций и необходимостью обеспечения эффективной координации действий органов власти различных уровней и вовлечения широкого круга стейкхолдеров в процессы разработки и реализации стратегических планов и программ. Минимизация данных рисков предполагает проведение взвешенной и адаптивной политики, направленной на обеспечение сбалансированного и устойчивого развития провинции в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базы данных торговли по странам (экспорт и импорт) // TrendEconomy [Электронный ресурс]. — URL: https://trendeconomy.ru/data/commodity_
2. Басенко А.М. Свободные экономические зоны в механизме интеграции национальной экономики в систему мирохозяйственных связей: Монография. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2002.
3. Ван Юйчжу. Исследование механизма влияния зоны свободной торговли на привлечение прямых иностранных инвестиций Китая // Даляньский технологический университет, 2022.
4. Елова М.В. и др.; Мировая экономика: введение во внешнеэкономическую деятельность/ Под ред. А.К. Шуркалина. Учеб. пособие для вузов — М.: Логос, 2000. — 248 с.
5. Инвестиции КНР в Пакистан: результаты и перспективы // РСМД [Электронный ресурс]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/investitsii-knr-v-pakistan-rezultaty-i-perspektivy/>
6. Китай становится экономической сверхдержавой / А.В. Островский. М.: Институт Дальнего Востока РАН: ООО «Издательство МБА», 2020. 496 с.
7. Максимова М.М., Милек Д.Д., Селеменова Е.А. Особенности формирования специальных экономических зон в Китае // Московский экономический журнал. 2022. № 5. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2022-13/>
8. Портяков В.Я. Шэньчжэньский камертон. Трансформация модели экономического роста в Китае и развитие Шэньчжэня. М.: Форум, 2017. 156 с.
9. Стровский Л.Е. Роль хуацяо в развитии китайской экономики / Л. Е. Стровский, Цзян Цзин // Вестник УГТУ-УГПИ 2008, №2, с. 70.
10. Цзо Чуань. Влияние инициативы «Один пояс, один путь» на распределение иностранных инвестиций — с точки зрения регионального развития // Иностранные инвестиции в Китае, 2019 (01): 94–96
11. Annual Report on the Development of China's Special Economic Zones (2016): Blue Book of China's Special Economic Zones / ed. by Yitao Tao, Yiming Yuan. Singapore: Social Sciences Academic Press and Springer Nature, 2016. 306 p.
12. China's Economic Zones: Design, Implementation and Impact / ed. by Yitao Tao, Lu Zhiguo. London: Paths International Ltd., 2012. 466 p.
13. Crane G. The Political Economy of China's Special Economic Zones. NY: M.E. Sharp, Armonks, 1990. 256 p.
14. National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/>
15. Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions / ed. by Forole T., Akinci G. Washington: The World Bank, 2011. 346 p.

© Ван Цзяньган (w.j.gang2005@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Abramov V. — Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher, Professor, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alyokhina T. — Candidate of Economics, Associate Professor, Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel)

Apanasyuk Yu. — Postgraduate (PhD) student, Russian Academy of National Economy and Public Administration (Russian Presidential Academy, RANEPА)

Berlyakov D. — Postgraduate student, Altai State University, State and Law Barnaul, Russia

Bessarabov V. — Doctor of Economics, Associate Professor, Federal state budgetary educational institution of higher education «Donetsk national university of economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky»

Bessarabova A. — candidate of economic sciences, associate professor, Federal state budgetary educational institution of higher education «Donetsk national university of economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky»

Bobariko S. — Post-graduate student, Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

Brusova Yu. — lawyer in the Labor Law practice of ALRUD JSC (Moscow)

Bychkova L. — candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kursk Academy of State and Municipal Service

Chernova P. — Petrozavodsk State University

Dreving S. — Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Evseev K. — Postgraduate student, Russian Customs Academy (Lyubertsy)

Fomina T. — Adjunct, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Gavrilova N. — Junior Researcher, Center for Transition Economy Studies Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Golushkov S. — Postgraduate student, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

OUR AUTHORS

Gong Zikun — postgraduate student of the FGBOU VO «RUDN im. Patrice Lumumba», Moscow

Grishin K. — postgraduate student, Kazan (Volga Region) Federal University; notary of the Kazan Notary District of the Republic of Tatarstan

Gritsenko N. — post-graduate student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Kameneva E. — Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Khayrullin M. — candidate of technical sciences, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Kim L. — Postgraduate student, Samara State Economic University Lawyer; NGO Samara Regional Bar Association

Kitaev K. — Graduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Kobzar-Frolova M. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector administrative law and administrative process, Federal State Budgetary Institution Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Konnov I. — PhD in policy, associate professor, associate professor, Nizhny Novgorod institute of management — branch of RANEPА

Kryuchkov A. — Graduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Lebedeva V. — Bauman Moscow State Technical University, Mytishi

Li Changzhu — Associate Professor, University of Heihe. Heihe (China)

Litvin V. — Doctor of Economics, Associate Professor, Director, Institute of Financial Research (IFI), Associate Professor, Faculty of Finance Financial University under the Government of the Russian Federation, Chief Researcher at the IFI

Lyannoy G. — Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor, State and Law Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Baikal State University»

Malaya O. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Moscow State Institute of Culture

Mashkina N. — candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kursk Academy of State and Municipal Service

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Miskov A. — Ph.D. Student, Moscow Financial-Law University (Moscow)

Morozova O. — PhD, Bauman Moscow State Technical University, Mytishi

Mosina E. — Candidate of Economics, Associate Professor, Central Russian Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel)

Musikhina Ju. — Postgraduate student, Nizhny Novgorod institute of management — branch of RANEPА

Nabeev R. — graduate student, Autonomous non-profit organization of higher education «Belgorod University of Cooperation, Economics and Law»

Nikolaeva A. — Deputy Director for General Affairs «ITS Limited Liability Company», Moscow

Orlova E. — candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kursk Academy of State and Municipal Service

Pogodina T. — Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Professor, N.I. Lobachevsky National University of Economics; Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Protosenya A. — Intern Researcher, Master's student, Financial University under the Government of the Russian Federation

Puryiskina V. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)»

Rogulenko T. — Doctor of Economics, Professor FGBOU VO «RUDN im. Patrice Lumumba» Moscow

Sedrisev I. — Bauman Moscow State Technical University, Mytishi

Shabalina E. — Candidate of Law, Associate Professor, Autonomous non-profit organization of Higher Education «Belgorod University of Cooperation, Economics and Law»

Shobey L. — Senior Lecturer, Petrozavodsk State University

Shurukhnov N. — Presenter Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia, Moscow; Professor of the Department of Criminal Law and process of the Tula Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Simonova E. — Doctor of Economics, Associate Professor, Central Russian Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel)

Stepanyan G. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Central Russian Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel)

Sun He — lecturer, Zunyi Medical University, Zunyi (China)

Tikhomirov E. — PhD, Bauman Moscow State Technical University, Mytishi

Vinnik A. — Lecturer, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Ekaterinburg

Volkov P. — S.Y. Witte Moscow University, Moscow, Russia

Vorobyev D. — candidate economic sciences, docent, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Wang Jiangan — Candidate of Historical Sciences, Institute of Demographic Research, Federal Sociological Research Center of the Russian Academy of Sciences

Yakhaeva A. — postgraduate student, O.E. Kutafin Moscow State Law University

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные — 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).